

Александра Осенняя

Хранительница огня: в пламени страсти

История Алекс продолжается, страсти накаляются. Спасение мамы от казни, драконья метка, новый дар, требующий обучения, восемнадцатилетие и замужество — ну как не сойти с ума! И ей предстоит гореть в пламени страсти любимого дракона, ради которого она готова на всё. Если чего-то очень хотеть, судьба обязательно исполняет желание. Желанием Алекс была свобода и она её получит. Только какой ценой... ЧЕРНОВИК!!!

1

— Каким образом проходит обряд казни? — нетерпеливо спросила я, сидя в засаде с Василием Степановичем — моим тренером по каратэ, профессором по основам боевой магии и человеком, которого я считала себе ближе, как оказалось живого, собственного отца.

Всего в засаде нас сидело двое человек: я собственной ведьмовской персоной, та, чью маменьку собираются вероломно сначала обвинить во всех смертных грехах, а потом казнить и профессор Баррос, по-другому, Василий Степанович. Пустыня Инаархас (название-то, какое странное) простиралась вдаль сотнями километров, утреннее пустынное солнце ещё не так безжалостно палило, поскольку время в Западном королевстве и время в нашем мире несколько отличается. То есть, значительно опережает наше время. Если бы человечество знало, что на самом деле динозавры не вымерли, а иммигрировали в этот мир, то всех ждало бы сумасшедшее потрясение. Да, что там! Если бы человечество вообще узнало бы об этом мире, даже не представляю, какой бы шок все испытали. Ну, не совсем динозавры, а так огромные крылатые "птички" с широкой пастью, острыми зубами и злыми красными глазами, которые летали прямо над нашей головой, как коршуны. Посмотрела на мужчину, сидящего на карачках, впрочем, как и я, потому что сидели мы, пригнувшись и спрятавших под какой-то толи скалой, толи огромнейшим камнем. Зато доступ на полный вид открывался. Так, к чему это я? В общем, пока у меня по телу мурашки от страха, стресса и переживания бегали, профессору хоть бы хны. Подумаешь, какие-то твари над головой летают.

— Алекс, — продолжая неотрывно глядеть вдаль, обратился ко мне магистр. — Если ты прямо сейчас не перестанешь трястись, можешь удариться головой о камень. Как я, по-твоему, буду потом перед твоей матерью объясняться?

— Но... — я открыла рот, чтобы возразить. — Вы посмотрите на этих... чудовищ! — и снова посмотрела ввысь. Одна из тварей оскалилась мне, отчего я, вздрогнув, уткнулась взглядом в песочек. Да, песочек интересней!

— Не нужно оскорблять птеродактилей! У них, между прочим, тонкая душевная психика!

Я натянуто улыбнулась. Тонкая душевная психика у меня, а не у этих чудовищ!

— Я думала, они вымерли миллионы лет назад!

— В вашем мире, да, — хмыкнул профессор. — Тихо! — резко приказал магистр. — Они приближаются! А теперь, Алекс, слушай меня внимательно! — оторвавшись от рассмотрения пустынной долины, откуда мы ждали моего отца, короля Восточного королевства и мою мамулю в сопровождении стражников, Василий Степанович серьезно посмотрел на меня. — Чтобы сейчас не происходило здесь, обещаю тебе, что ты будешь молчать, Алекс!

— Я не смогу смолчать, если моей маме начнут делать больно, — хрипло ответила я.

— Алекс, Алекс, — у магистра было терпение на исходе. — Твою мать собираются казнить за предательство своему опекуну, хозяину и мужу, естественно ей будут делать больно!

— Но... — я снова хотела возразить.

— Без "но"! Если я приказал сидеть и молчать, значит, так и будет, всё ясно? — рассердившись и надувшись, я всё же кивнула. — Отлично! Алекс, впервые в жизни оцени ситуацию на полной серьёзности. Если ты сделаешь один неверный шаг, я не смогу спасти твою маму. Несмотря на то, что я являюсь гражданином Западного королевства, у меня нет никакого права препятствовать казни. Сейчас я нарушаю местные законы, наказание за нарушение которых смертная казнь! Алекс, твоя мама находилась, находится и будет находиться в полной собственности твоего отца, как уроженка Восточного королевства. Все, кто здесь рождаются, тут и остаются!

— Я не понимаю, — честно призналась я, ошарашенно глядя на профессора.

— Объясняю: местные законы, традиции, и обычаи разительно отчаются от законов Западного королевства. Женщина тут украшение мужчины, иначе говоря, вещь, игрушка, с которой можно сделать все, что только пожелает мужская душа. Находясь в полном подчинении твоего отца, Аурелия воспротивилась местным законам, и практически украл тебя, поскольку все дети принадлежат роду отца, сбежала из Восточного королевства. Это считается изменой своему законному мужу и опекуну, соответственно, за которую, сжигают королевским драконьим пламенем.

— Мамочка! — мне стало так страшно за свою маму. — Но...вы же не позволите её сжечь? — сколько надежды было в моих глазах, сколько слёз.

— Я лучше тысячу раз буду умирать, чем позволю убить кому-то твою мать, — отвернувшись, ответил магистр. Я всё поняла.

Когда я увидела, как мою мамочку волочат по земле за толстую, ржавую железную цепь, которая обмотана вокруг щиколоток обеих ножек, не удержалась и, всхлипнув, начала судорожно рыдать, хватая ртом воздух. Поморщился даже магистр, потому что от мамули живого места эти твари не оставили. Куски кожи, кровь, текущая следом за телом, множество фиолетовых синяков и красных гематом, полностью разбита нижняя губа, но тело... Моя бедная мамочка, как ты всё это вынесла!? Мама была полностью обнажена, а когда её подняли, что привязать руками к деревянному столбу, я увидела спину, и мне хватило, чтобы раз и навсегда понять, я убью эту мразь. В смысле, человека, который являлся моим отцом по крови, но у меня с этим животным нет ничего общего. У меня вообще со всем этим королевством (я про Восточное) нет ничего общего, несмотря на то, что я тут родилась и это, вроде как, моя историческая родина. Каждая скотина, смотревшая сегодня на этот процесс, помогавшая, участвующая поплатиться своей собственной жизнью, будет захлёбываться кровью. А отец...он будет мучиться дольше всех и сдохнет эта мразь в мучительных муках.

— АЛЕКС! — рык профессора звучал приглушённо, только потом я удосужилась повернуть голову, чтобы наткнуться на поражённый взгляд, обращённый прямо на меня. — Быть не может! Это невозможно! Нет, так не бывает!

— Что? — наконец задала я вопрос, встревожено глядя на мужчину.

— Знаешь ли ты, что по древним преданиям Западного королевства, у истинной боевой ведьмы, то есть ведьмы-любимицы тьмы, глаза наливаются тьмой? Хотя откуда ты могла это знать! Просто...Алекс, сейчас твои глаза из светло-зеленых приняли чёрный окрас. Даже не

осталось следа от белой оболочки!

— Боевые маги так могут? — удивлённо спросила я, стараясь даже пока не глядеть в сторону избитой, изувеченной, измученной... Так, хватит, Алекс! Придёт время и за каждую её царапинку, слезинку, ранку я буду мстить в десятикратном размере, а за каждую сильную боль в стократном!

Профессор отрицательно помотал головой.

— Нет, на такое способны лишь боевые ведьмы.

— А, кто опасней: боевая ведьма или боевой маг? — продолжала не униматься я.

— Боевая ведьма, естественно! — ответил Василий Степанович.

— Почему? — мне стало интересно. Догадки имелись, но с этим миром никогда и ничего нельзя знать наверняка.

— Раз "ведьма", значит, женщина. А раз женщина, значит, психованная истеричка, не контролирующая свою магию...

— То есть, я психованная истеричка!? — я аж подскочила и чуть головой не ударилась.

— Ну, вот я же говорю... — мужчина закатыл глаза. — Алекс, только не поворачивай голову. НЕ ПОВОРАЧИВАЙ ГОЛОВУ, ГОВОРЮ!

Я повернула голову. Повернула и...увидела точь-в-точь свой сон, превращающийся в реальность. Знакомое лицо высокого, коренастого мужчины, крепко сжимающего в руках длинный окровавленный хлыст. Первый удар приходится по оголённой, итак израненной спине, оставляя внушительные глубокие раны на всю длину хрупкой женской спины. Вздрагиваю и, не удержавшись, собираюсь рвануть туда, чтобы выпустить ярость наружу и поубивать всех. Меня успевают перехватить тренер, железной хваткой сжимая руки на талии и практически силой усаживая на место.

— Почему ты всегда делаешь всё в точности наоборот, когда тебя просят? — раздражённо спросил магистр, поджав губы. — Я же чётко попросил не поворачивать голову!

— Я не могу сидеть и бездействовать, когда делают больно самому дорогому человеку, которого я люблю! — ответила сквозь зубы, поджав подбородок.

— А придётся! — услышала неутешительный ответ. — Тебе придётся, Алекс сидеть тут и не рыпаться, ты меня услышала или мне повторить?!

— Услышала! — я притворно сплюнула на землю.

Я снова посмотрела на мамочку, которая не плакала, нет. Прикусив опухшую от ударов губу, она вздрагивала от каждого удара, но не проронила ни слезинки! В следующее мгновение произошло невероятное! Не знаю, каким образом она почувствовала, потому что увидеть нас с тренером она не смогла бы чисто физически (засада же), мама повернула голову и посмотрела мне прямо в глаза. Заметил это и Василий Степанович.

— Чёрт! Аурелия, как ты не вовремя! — выругался профессор.

Последний десятый удар (да, я считала. Считала для того, чтобы потом столько же ударить по отцовскому лицу чем-нибудь увесистым и тяжёлым. Можно битой, у Мирки как раз имелась одна) и я вспоминаю слова Ская (будь он проклят). "...Знаешь, как наказывают женщин там, откуда я родом? Десять ударов плетью на главной площади". Моя мамочка женщина сильная, воинственная, как выразилась директриса Эшдаун, принцесса сильнейшего клана Восточного королевства, она смогла вытерпеть и даже после стольких унижений не опустить голову перед всеми ублюдками, которые скалились в мамину сторону, включая и самого короля, который спокойненько попивал что-то похожее на

коньяк. Но, если бы случилось так, что в итоге Скаю удалось бы меня подчинить себе, я бы не смогла вытерпеть, клянусь. Сопротивлялась бы до последнего, дралась бы, могла бы и убить случайно, но вынести то, что пережила сейчас моя любимая мамулечка... Нет, не смогла бы. Вопрос в другом: смог бы дракон Ская терпеть внутри своего хозяина, если бы мне причиняли боль? Скай бы причинил, уверена, а вот его дракон...

Тем временем, стражники ставили длинный деревянный столб, к которому тут же привязали мамочку, неотрывно смотрящую, как все присутствующие могли подумать вдаль, а на самом деле на меня, будто бы прощалась. За это я на неё обиделась даже! Если у Василия Степановича не получится спасти маму, то я прыгну в костёр вслед за ней однозначно. Жизнь в этом мире мне не нужна, когда рядом не будет той, кто подарил мне эту жизнь. Конечно, мамуля моих мыслей предугадать не могла. Она всегда говорила, что я словно родом из другой вселенной и она никогда не может узнать даже крупички моих мыслей. Омерзительно ухмыльнувшись, что, точнее мой отец, что-то сказал мамочке, а та лишь усмехнулась и плюнула ему в лицо. Так держать! Брезгливо вытерев харчок, мразь в последний раз ударил маму кулаком по лицу, отчего у неё хлынула кровь из носа. Ублюдок! Я снова вскочила и вновь была остановлена тренером. Честно, сидеть в засаде и наблюдать за тем, съест Скай суп с отворотным зельем или не съест — это одно, а смотреть на то, как кровный отец избивает твою мамочку другое. Но больше меня, конечно, бесил не этот чморило (с ним всё ясно. Стану лучшей боевой ведьмой и просто напросто грохну его). Меня наизнанку от себя выворачивал отец Ская — король Восточного королевства. Настолько тошно было смотреть на ублюдочную, самовлюблённую драконью морду, что аж трести начинало.

— Алекс, план действий таков, — начал магистр. — Поначалу я хотел наложить на тебя иллюзию, чтобы ты стала отвлекательным манёвром, пока я подбираюсь поближе к твоей матери, но появился дракон, а для дракона, насколько тебе известно, любая магия подвластна, поэтому иллюзия рассеется вмиг, стоит ему на тебя только взглянуть. Поэтому ты будешь действовать исподтишка и в этом тебе поможет Гардан.

— Кто? — недопоняла я, нахмутив лоб.

— Повернись, — ехидно попросил Василий Степанович.

Стлотнула ком в горле и почувствовала, как по спине стая мурашек пробежала. Чёт мне нехорошо малек! Медленно-медленно поворачиваюсь назад, а там... Святые ёжики! Оскалившись, сидит птеродактиль и машет мне массивным крылом. У меня нервно задрогался глаз.

— Не смей обижать Гарданчика, он ещё детёныш, — строго предупредил тренер.

— Это не Гарданчик, а я похожа на ту, кого сегодня будут обижать! — поворачиваясь, сказала я. — Причём, Гарданчик и будет обижать!

— Гарданчик, — вдруг обратился тренер к "птице". — Ты Алекс обижать будешь?

Повернулась, чтобы наткнуться на ехидный взгляд, всё прекрасно понимающей "птички" и увидеть, как птеродактиль отрицательно помотал головой.

— Вот видишь, Алекс, Гардан не собирается тебя обижать. Успокойся! — с какой интонацией это было произнесено!

Снова посмотрела на Гарданчика, который кровожадно улыбнувшись, показал мне своим большим пальцем, как разрезает свою шею, а потом указательным пальцем указал на меня. Мне поплохело! "Птичка" продолжала издевательски ухмыляться, но как только Василий Степанович смотрел в нашу сторону, птеродактиль делал серьезное, задумчивое

выражение морды, как будто, мля, о смысле бытия размышляет. Меня вновь передёрнуло, поэтому я неосознанно (это всё благодаря инстинкту выживания) пересела поближе к профессору. С ним как-то спокойней. Гарданчик сделал вид, что не заметил, но лицо у него такое обиженное стало. Я сразу поняла, мне будут мстить!

— Алекс, пора! — решительно произнес магистр. — Сейчас начнётся процесс сжигания, медлить больше нельзя! Гардан, за Алекс отвечаешь головой!

Теперь издевательская улыбка расплылась на моих губах. Я посмотрела на птичку, хохотнула, мол, так тебе, я тебя уделала! Но, как только Василий Степанович поднялся и напрямик направился к тому сборищу, применяя странную, скорее всего, боевую магию, мы с птеродактилем остались наедине. Оскал "птички" и счёт сравнялся.

— Ладно, твоя взяла! 2:1 в твою пользу, — я сдалась и, передвинувшись на место тренера, откуда вид получше открывался чем с моего, стала наблюдать за процессом.

Гарданчик подвинулся поближе ко мне, уткнулся мокрым носом в плечо, тем самым привлекая моё внимание. Мне что, ещё его погладить придётся!? Нет, я вовсе не брезгливый человек, просто страшно гладить "зверушку", которая может откусить тебе кисть!

— Как действовать будем, а, Гарданчик? — решившись, я всё-таки осторожно погладила птеродактиля по вытянутой мордочке, отчего кто-то блаженно закрыл ярко-красные глазки, которые сейчас вовсе и не злые, а такие довольные! — М-м, да ты совсем не страшный! — я даже рассмеялась, но улыбка моя померкла вмиг, когда "птичка" разинула пасть, демонстрируя мне обилие острых клыков. — Поняла, поняла, — я вытянула руки перед собой. — Грозный и страшный Гардан! — величественно произнесла, а птеродактилю это пришлось по нраву.

К тому, что после переезда в Западное королевство я стала самой невезучей неудачницей по жизни, я уже привыкла, но сейчас судьба решила откровенно добить меня. Думала хуже уже не будет. Ошибалась! Отгадайте с первого раза, кого принесло?! Я вот не понимаю, что ему, мёдом что ли намазаны те места, в которых я бываю или нахожусь?! В пространстве взревело огненное пламя и появился Скай собственной королевской персоной. Ну, блин! Зажавшись, мы с Гарданчиком и вовсе затихли. "Птичка" тоже чухнула, что при Скае лучше не высовываться, иначе худо будет. Оглядевшись, дракон поморщился, когда наткнулся взглядом на мою мамочку, а затем и разозлился, отчего лицо стало красным, а глаза запылали огнём, но к нему тут же подошёл отче его, что-то объяснил и Скай успокоился немного, но, тем не менее, продолжал сжимать кулаки.

Мне стало нехорошо, когда я поняла, мы с Гарданчиком потеряли профессора из виду! Оказалось, частью его плана было как раз то, чтобы его схватили и сейчас стражники волочили слегка побитого Василия Степановича по земле. На что только не пойдут мужчины, чтобы спасти своих любимых женщин. Так и хотелось упрекнуть за это Ская, но подсознание моё мне же и напомнило, что я не любимая женщина для Ская, а инкубатор для продолжения рода. Дальше случается из ряда фантастики! Сказанула тоже! Скай резко поворачивает голову и его прожигающий взгляд натывается прямо на меня. КАК?! Мы с Гарданом так далеко находились, что просто невозможно заметить. Король Восточного королевства не заметил, зато умудрился спалить всю контрольную его сын. Скажем все дружно: спасибо Скай! Но на удивление дракон повернулся обратно, как будто делая вид, что не заметил меня.

Но ничего не может идти идеально, что хоть как-то касается моей никчёмной, неудачной жизни в последнее время. Как оказалось, двое стражников, заподозрив что-то

неладное, втихаря от королевского высочества отделились и решили пойти проверить окрестности. МЛЯ!!! Как я подскочила со страху, когда прямо перед нами с Гарданчиком вдруг откуда не возьмись, появился тёмный мужской силуэт. Глядя свысока своего роста, стражник кровожадно ухмылялся. Ну, точно! У них все здесь живодёры, испытывающие к женскому полу ненависть.

— Драсти! — натянуто улыбнулась и поздоровалась. — А нам солнышко палило очень, поэтому мы в тенёчек ушли, — попыталась соврать так, чтобы выглядело, как оправдание юной, не очень разумной ведьмочки.

Сама тем временем Гардану знаки за спиной показывала, сваливать нахрен! Птеродактиль обязательно должен остаться единственным из нашей засады, кого не схватили. "Птица" всё понял и скрылся за тёмнотой в скале. Мне скрыться уже не удастся.

— В тенечёк, значит, — как-то подозрительно сощурился стражник. — Эдиан, смотри какую пташку я обнаружил! — обратился ко второму стражнику.

— Сам ты пташка! — скривилась я. — Веди туда! — и взглядом указала в сторону всех остальных.

— Куда, туда? — затупил стражник.

— Меня твои вести туды, ферштейн? — мля...не понимает по-прежнему. — НА КАЗНЬ, ПРИДУРОК! — разъяснила я, сильно наступив каблуком на ногу стражнику, отчего то взвыл и подскочил.

— С*ка! — прорычал стражник и жёстко схватил меня за одну руку.

— Приятно познакомиться, а я Алекс!

Выдернув локоть со всей силы (а силы у меня на данный момент было не мало, потому как гнев растекался по венам вместе с кровью), я, гордо вздёрнув голову, сказала:

— Сама пойду, олухи!

О-о, как вытянулось лицо Василия Степановича, когда я гордой походкой уверенно вышла из-за засады в сопровождении двух королевских стражников. Сразу же стремительно повернулся и Скай, но как только заметил красный след мужской ладони на моей тоненькой ручке, вспыхнул ярким пламенем. Короче, никто кроме него его самку, ну то есть меня, трогать не смеет и бла, бла, бла! Достали со своим дурацким миром, со своими дурацкими королевствами и со своими дурацкими законами! Надоели, чесно слово!

— Ваше высочество, мы девушку обнаружили! — доложили громким голосом стражники, обращаясь к королю.

Его высочество развернувшись, плавно направился ко мне и, оглядев с высоты своего немалого роста (вот, в кого Скай пошёл), широко улыбнулся, как будто я ему родственница дальняя. Я скривила лицо, даже не скрывая истинных эмоций по поводу этой встречи. Эй, ребята, вы может не заметили, но тут, вроде как, мою маму казнить собираются, вовсе не до улыбок!

— Эта девушка наложница моего сына! Приветствую тебя, дитя! Рад встрече!

— А я не очень, если вы могли заметить! — огрызнулась. — И ах, да! Не наложница я вашему...тьфу...сыну!

— Х-м, а ты был прав, Хатарианг, — поворачиваясь, обратился король к моему отцу. Так, вот как твоё имя, мразь! Запомнила я, короче! — Безобразное воспитание! Совершенно не соответствующее нашим традициям!

— Слышь ты! — ну, всё меня понесло конкретно! — Я тебе сейчас такое воспитание покажу, неандерталец необразованный!

Мама, услышав мою реплику, резко побледнела. Ничего страшного, мам и не таких на место ставили.

— Молчать! — встрял отец, приказав, а затем посмотрел на мою маму. — Женщина, ты плохо воспитала мою дочь!

— Женщина, ты плохо воспитала мою дочь! — передразнил кто-то его. Ой, это же я!

Медленно и угрожающе отец повернулся и теперь всё внимание принадлежало мне. Я оскалилась в ответ. Не боимся мы — ведьмы боевые таких фокусов!

— Ты смеешь ёрничать перед отцом! — проорало это чмо.

— Ты смеешь ерничать перед отцом! — вновь передразнила я и громко захохотала.

— Алекс!

— Алекс, — ой, это же тренер меня одёрнул. Его передразнивать не нужно. Себе дороже! — Так, пора заканчивать этот балаган! — я была серьёзна, как никогда. — Мать мою сейчас же развяжите, а ты чморило, — я посмотрела прямо в глаза отцу. — За каждую боль, причинённую ей, будешь платить своими конечностями! Сначала я возьму молоток и буду долбить ним по одному твоему пальцу и так по всем пальцам обеих рук. Потом медленно начну сдирать кожу ножичком, затем поставлю кастрюлю греться на плиту и сварю твои же пальцы при тебе, а ты у меня мразь их сожрёшь!

Без понятия, что на меня нашло, но вокруг все стало терять яркие природные краски и окрашиваться в серые тона, а тело просто трясло. Эта реплика отца не вдохновила и, откинув голову, он громко и проникновенно заржал на всю пустыню Инаархаса! О, кстати, а если зубы плоскогубцами выдёргивать, больно будет? Подопытный уже есть, осталось проверить! Что на тебя нашло, Алекс? Я даже саму себя не узнавала. Говорила, слышала, что произношу и была готова тут же исполнить каждое слово и даже ответить за свои слова, но это скорее было в состоянии какого-то магического аффекта.

— Скай, заberi свою...наложницу, — скривившись, приказал король. — И давайте уже начнём казнь, а то у меня ещё важное политическое заседание!

С холодным выражением лица Скай кивнул, подошёл ко мне, и жёстко дёрнув на себя, практически потащил в другую от мамы сторону. Естественно, глядя на мамочку, я сразу же начала вырываться.

— Отпусти! — потребовала, глядя в глаза дракону. — Это моя мать!

— Заткнись, Алекс! — сквозь зубы выдохнул Скай и сжал мою руку ещё сильнее. — По нашим законам она должна быть казнена!

— По вашим законам! — выплюнула я. — Но по законам тьмы у вас такого права нет!

— Откуда тебе знать законы тьмы! — разозлился Скай. — Даже если это и так, ты всё равно не сумеешь остановить процесс казни. Чтобы ты не делала, как бы не кричала, твои слова для них ничего не значат! Ты собственность клана твоего отца, а затем и моя собственность, всё ясно!?

— Бесчувственный ублюдок! — я вспыхнула и ярость охватила меня, но по щекам градом текли слёзы. Запрокинув голову, я смотрела в лицо того, кто так просто мог рассуждать о смерти чужого человека. Но она для него чужая, не для меня. Мама — моя жизнь! — Я не буду стоять просто так и смотреть на то, как мою мать сжигают!

— А, что ты сделаешь, Алекс? — издевательски спросил Скай, тем самым давя на больное место и унижая. — Теперь другой вопрос: кто тебе позволит что-то сделать!?

— Неужели, в тебе нет ничего человеческого! — я схватилась за его плечи. — Скай, она моя мама! Не можешь помочь, то хотя бы не мешай!

— Поздно, — холодно и бесчувственно ответил Скай.

— МАМА!

Только потом я осознала, что закричала. Пока всё моё внимание было обращено к Скаю, мама уже горела и сейчас в воздухе образовался столб чёрного дыма. Я хотела вырваться, но Скай успел меня перехватить. Глядя на яркое пламя, стремительно уничтожающее тело моей матери, я пыталась вырваться.

— МАМОЧКА! — и снова крик. Наполненный режущей болью крик. Я, надрывая горло кричала. — ОТПУСТИ! — но меня не отпускали, а между тем огонь становился ярче и сильнее. Ублюдок отец бесчувственно смотрел на это, как и король. — Мамочка! — лицо полное слёз, истерика, дрожь в теле и я обессилено скатываюсь вниз на пески пустыни, неотрывно глядя на пламя. — Мам! Мамочка! — это единственное, что я способна произнести.

Как только я почувствовала, что хватка Ская ослабла, собрала последние силы и что есть мочи рванула напрямик к костру из тела моей матери.

— АЛЕКС! — закричал Скай, но на этот раз я была настолько быстра, что ему не хватило доли секунды, чтобы перехватить меня.

Разогнавшись, я прыгнула на встречу языкам огненного пламени, чтобы сгореть вместе с мамой. Огонь тут же охватил меня и принял в смертельные объятия. Вода — это моя стихия, но я не винила огненную стихию в том, что сейчас умирала моя мама. Я винила ублюдка отца, поддонка короля Восточного королевства, Ская, который держал меня всё это время. Винила всех, кто принимал какое-либо участие в казни моей матери, даже если просто смотрел. Там — в огне плотной завесой скрывающей меня от всего остального мира я пыталась найти останки мамы: кости, пепел, хоть что-нибудь! Но огонь успел уничтожить всё. С каждой секундой я сама горела ещё ярче, но не чувствовала боли. Наверное, я уже умерла, потому что, как объяснил Василий Степанович, драконий огонь имеет одну особенность: убивать быстро. Ввысоке, откуда просвечивалось пронзительно голубое небо, вспыхнув белоснежным, чёрным и ярко-красным соединились две известные магии: светлая и тёмная и одна незнакомая мне. Огненная завеса запылала ещё ярче, преграждая путь ко мне. Дрогнули коленки, подкосились ноги, и полностью сдавшись огненной стихии, я упала на пепел, смешавшийся с песком.

***

Западное королевство, институт благородных ведьм.

Как только для девочек дошла новость о том, что собираются казнить мать их лучшей и самой близкой подруги Алекс, Мирослава — чёрная ведьма и Азанцева Полина — профессиональная некромантка, стражница загробных миров и готесса сиюминутно решили отправиться на поиски сначала своей подруги, а потом на помощь тёте Аурелии — маме Алекс. Неожиданно на стадионе вспыхнул белоснежный портал, являя верховную ведьму "Российского сообщества ведьм", по-другому бабу Ягу Серену Святославовну и маму Мирославы — Идарианну. Ведьмы взволнованно глядели на девушек, не зная, как сообщить столь ужасную весть, которую они получили буквально несколько минут назад, почувствовав, что с Аурелией случилась беда. Оказалось, что Полина и Мирослава уже знали об оказии матери Алекс, потому что увидели, как появился Василий Степанович — тренер Алекс по каратэ, профессор по основам боевой магии, преподающий в академии тёмной магии, где училась Полина.

— Мирослава, отправляйтесь вслед за Алекс, — попросила верховная. — Вас уже

ожидает директриса Шарена Эшдаун в институте благородных ведьм.

— Я наведальась на квартиру к Алекс и Аурелии и уже собрала все ваши вещи обратно в чемоданы. Сейчас вы нужны Алекс там — В Западном королевстве, а не здесь!

— Мы бы и так последовали за ней, мама! — решительно произнесла Мирослава, глядя на свою мать. — В такой трудной момент оставить её — это предательство.

— Полина, — окрикнул девушку появившийся чёрный маг Владимир. Заметив верховную ведьму, почтительно склонился и поприветствовал: — Ваше сиятельство! — а затем вновь обратился всё своё внимание полностью на некромантку. — Котёнок, что случилось, где Алекс?

Побледневшая девушка близко подошла к чёрному магу и объяснила:

— Маму Алекс сейчас собираются казнить в Восточном королевстве. Она отправилась туда и мы с Мирой тоже последуем за ней.

Теперь побледнел и Владимир, а затем жёстко сказал:

— Я иду с вами!

— Нет! — умоляющим голосом произнесла некромантка. — Оставайся лучше здесь!

Ненадолго, но склонив голову, Полина задумалась. Когда она успела стать такой спокойной, тихой и скромной? Почему рядом с этим чёрным магом она — грозная стражница подземных миров становится застенчивой девушкой, краснеющей от любой пошлой шуточки её избранника? Сколько Полина себя помнит, никогда в жизни она не показывала слабость перед мужчинами в принципе, а тут раз и сдалась под натиском чёрного мага. М-да, девушка была сама от себя не в восторге, но каждый раз, глядя в тёмные карие глаза, становилась безвольной куклой. "Надо исправлять ситуацию", — подумала девушка, точнее приняла решение, поскольку новая Полина ей вовсе не нравилась. Лучше быть колкой, холодной и колючей, как сотня иголок, чем таять от одного только звука его голоса, пронзительного взгляда, чарующей улыбки... "Так, Полина Азанцева, ну-ка быстро собралась, а то совсем, как тряпка стала!", — мысленно подбодрила себя готесса. Это принятое наспех решение казалось некромантке правильным! Она вернётся в Западное королевство, получит высшее образование и станет не просто профессиональной некроманткой, а попытается достигнуть высот на этом поприще.

— Что не так? — ласково спросил Владимир, обращаясь к непокорной готессе. — Полина, Поличка, я как увидел тебя, с тех пор с ума схожу!

— Всё не так! — нервно вскрикнула девушка. — Я, Азанцева Полина — стражница загробных миров должна быть жесткой и холодной, а рядом с тобой...становлюсь, как малолетняя девчонка!

— Но ты и есть девчонка! — рассмеялся маг. — Я тебе по возрасту в деда гожусь!

— Лучше бы этого не говорил, — мрачно сказала Полина. — В последнее время я была несколько рассеянной, но сейчас мне нужно делать карьеру!

— Начинается, — тёмный закатил глаза. — У всех женщин одинаковая логика. "Я сильная и независимая", а сами ноют по ночам в подушки, что мужского внимания не хватает!

— Ох, сейчас ведь отхватишь! — угрожающе предупредила готесса. — Между прочим, та ночь была чисто случайной! Мне просто нельзя много пить...

— Не-а, не отвертись, дорогая, — ехидно сказал маг и подмигнул. — Я долго не замечал, но на самом деле моё счастье было у меня под носом!

— Тьфу! — Полина совсем разгневалась. — Счастьем меня ещё никто не называл! Да,

для некромантке профессиональной это настоящее унижение!

— Вы некроманты вообще странный народ! — хохотнул Владимир.

— Простите, — вмешалась Мирослава. — Мы вам не мешаем? — в голосе звучала досада.

— Мы уже закончили! — жёстко произнесла Полина, глядя на мага.

— Вовка, оставь Полю, она не в настроении! — улыбнулась Мируся, обращаясь к Владимиру.

После слов "Вовка" мужчина закатил глаза, разжал руки на женской талии и отпустил готессу восвояси. В смысле, ненадолго туда и обратно, потом всё равно не отвертится. В отношениях иногда нужно идти на уступки. Если его девочка захотела построить из себя сильную и независимую, так тому и быть, сама потом прибежит! Да, и впрямь у тёмного мага Владимира присутствовала излишняя самоуверенность. Это, кстати, тоже надо исправлять! Полина последний раз посмотрела на чёрного мага и попыталась сдержать улыбку, сильно прикусив щеки. Тёмноволосый, кареглазый, высокий... Разве не такого мужчину она всегда воображала себе? Даже в тот день, когда они впервые встретились у неё на кладбище, Полина не могла оторвать глаз от этого необычайно красивого мужчины, которому по человеческим меркам лет пятьдесят, не меньше. В этом Владимир прав, он годится ей в отцы, а ещё девушка до безумия боялась, что влюбившись в него, маг причинит ей боль. Мирослава некромантку сразу предупредила, что все слухи о многочисленных избранницах тёмного мага вовсе не вымысел. Вот теперь сиди и переживай, размышляя на тему, "какая ты по счету".

Готесса и не заметила, как засмотрелась на Владимира, который широко улыбался, прекрасно осознавая реакцию девушки на него. Мирослава, стоящая рядом и спокойно наблюдающая за этой картиной, ждуть устала, поэтому сильно дёрнула девушку за запястье, привлекая внимание.

— Пошли скорее! — и, продолжая держать некромантку за руку, рванула к созданному верховной ведьмой "Российского сообщества ведьм" белоснежному portalу, который тут же переместил девушек в другой мир, а если точнее, в Западное королевство в "Институт благородных ведьм" ученицей которого Мирослава числилась до сих пор, несмотря на то, что убежала вместе с Алекс.

— Девочки, как я рада вас видеть! — вскрикнула директриса Эшдаун, подбегая к ведьме и некромантке. — Вы требуетесь нам на собрании!

— Что за собрание? — нахмурилась Мирослава.

— Собрание на тему "Спасти маму Алекс", конечно! — директриса говорила нервно и быстро. Да, и в таких случаях медлить крайне нельзя. Казнь ведьмы долго не продлится.

— Где будет проходить собрание, и кто будет присутствовать? — уточнила Полина.

— Где-где... в моём кабинете! Всё девочки, идёмте скорее, не стоим!

В пространстве вспыхнул тёмный портал с зелёными всполохами (ну, потому что магия чёрная) и директриса Шарена Эшдаун вошла первой, следом Мирослава, а потом и Полина. Если раньше кабинет госпожи директора больше напоминал уютную, тёплую комнату с мебелью кофейных, шоколадных тонов, множеством книг и запахом корицы в воздухе, то теперь помещение превратилось в настоящий зал для переговоров с длинным столом из чёрного мрамора, какими-то документами, старинным фолиантом, над которым, склонившись, внимательно вчитывались все присутствующие собрания. Иначе говоря, магические старейшины двух королевств, а еще точнее, союзники, помощь которых

необходимо требовалась в решении этой "проблемы".

— Восточное королевство возникло раньше, это известно всем! — начал рассуждать первый старейшина. — Традиция и обычаи складывались веками, поэтому и вошли в основу семейных, уголовных законов. В своде древних законов и истории сказано "Женщина, нарушившая закон, получает десять ударов плетью на главной площади"!

— А где сказано, товарищи, что за нарушение законов Восточного королевства сразу назначается казнь!? — возмутился второй магический старейшина, активно жестикулируя руками в воздухе. — Первый величайший император двух королевств Инаархас всегда говорил "Женщину, нарушившей традиции и обычаи полагается наказание в виде десяти ударов плетями, а над женщиной, которая нарушила Закон, назначается суд"! В данном случае суда не было!

— Верно, верно сказано! — согласились с ним все остальные старейшины. — Король Восточного королевства нарушает законы, написанные его величайшими предками! Не положено, товарищи, не положено!

— Господа, — мягко прервала всех директриса Эшдаун. — Все мы знаем, что даже после рассмотрения дела Аурелии суд Восточного королевства признал бы её виновной, поскольку Аурелия в своё время сбежала с Алекс и практически "похитила" ребенка, принадлежавшего роду отца!

— То есть, — прервала всех Мирослава. — Получается, Алекс до сих пор принадлежит роду своего отца!?

— И Алекс, и её мама находятся в полной и безоговорочной власти клана воинов высшей аристократии Восточного королевства. Клан воинов правая рука короля, именно поэтому назначение судебного процесса глава королевства проигнорировал в обход законам, — ответила директриса.

— Ну, нормально?! — возмутилась ведьмочка Мирослава. — Прямо, как наши депутаты!

— Кто? — удивились все: и директриса, и старейшины.

— Не берите в голову, — махнула рукой ведьмочка. — Давайте решать, что делать-то будем!?

— Все уже решено, — ответил старейшина. — Вы, как близкие подруги Алекс, сейчас отправитесь в "Академию тёмной магии" и доставите свиток главе академии. Никто, запомните, никто не должен узнать, что в этом списке. Даже вы.

— Есть ещё поручения? — язвительно спросила Полина.

— На большее вы пока не способны, — небрежно бросил магический старейшина.

Девушки ошарашенно переглянулись. Вот как можно унижить с помощью одного никчёмного поручения.

— Мирослава, Полина, — к ним подошла директриса. — На самом деле от свитка, который мы вам дадим, зависит жизнь Аурелии. Я прошу вас, девочки, не совершайте глупостей! Если пойдёт передавать кто-то из нас, это будет слишком подозрительно.

— Будет сделано! — ответственно заявила некромантка.

— Отправляйтесь порталом, так будет быстрее, — посоветовала госпожа-директор.

Специально для девочек директриса Эшдаун создала портал, отправляющий в "Академию тёмной магии" и недолго думая, Мирослава и Полина переместились в академию, сразу же наткнувшись на удивлённые взгляды её учеников. Ученики, из факультета некромантии завидев небезызвестную готессу, вздрогнули и собирались

спрятаться. Только, как некромантке всегда говорила Алекс, у Полины глаз-алмаз! В общем, не успели и были таковы. В смысле, стражница загробных миров стремительно повернулась, на кучку учеников наткнулась и, оскалившись, заорала на всю академию:

— А НУ СТОЯТЬ! Мирослава, отправляйся к директору академии, я тебя догоню, — сказала, а сама рванула за некромантами, которые побежали от неугомонной готессы прочь.

Было однажды дело, когда Полина на правах старшей и опытной некромантки решила взяться за ум не только самостоятельно, но и подключить к сие процессу первокурсников. Бедные начинающие некроманты, когда узнали, что готесса опытная стражница подземных миров, чуть умертвиями не стали. Поскольку при переезде в Западное королевство, готесса решила одолжить у Миры одну бутылочку ведьмовской настойки, Полина решила, как говориться по-русски, проставиться и накрыла поляну. Накрыла так, что в итоге начинающие некроманты за ночь посидели! По пьяни Поля открыла портал в потустороннее царство и решила экскурсию ознакомительную устроить, а как духи были рады, словами не описать. Некоторые даже предложили остаться навсегда, но от такого "любезного" предложения духов, первый курс решил отказаться, а готессе хоть бы хны! Напевая песню Кипелова "Я свободен" и сжимая в одной руке бутылку настойки, а в другой деревянную указку, Полина, икая, шла впереди и танцевала русские народные танцы. От кого она была свободна, некроманты первокурсники так и не поняли.

Пожав плечами, Мирославе ничего не оставалось делать, как идти искать кабинет главы академии, ну или самого директора. Сжимая в руках ценный свиток, Мируся прижала его поближе к своей груди, и ей почему-то вдруг вспомнился чудик из "Властелина колец", который про кольцо говорил "Моя прелесть"! От этой мысли девушка хихикнула и не заметила, как со всей силы на неё кто-то налетел, повалив на пол. Благо, свиток ведьмочка продолжала крепко сжимать в руке и не выронила его. Прямо сверху на неё навалился Пердю — лучший друг Ская Гатлина. Того, от кого Алекс постоянно ноги пытается унести. Правда, получается пока плохо. Навалился и удивился, так сказать, увидев знакомое личико, приглянувшейся ему девушки. Как и все дружки из группы Ская, Лео ничем не отличался и был таким же любвеобильным представителем мужского пола, поэтому Мира приглянулась ему сразу. Конечно же, парню не понадобилось много времени, чтобы понять, эта ведьма, как неприступная скала и заполучить её в своё коллекцию будет роскошью. Роскошью, которую он — Леорик Пердю обязательно добьётся!

— Мы же встречались, — с доброй улыбкой соблазняющего мачо произнес Лео. — Ты Мира, верно?

— Да, встречались, — угрюмо подтвердила ведьма. — В твоей постели и встретились! И да: для тебя я Мирослава. "Мира" — это для близких!

— Мира, — назло ей назвал её имя Лео. — Ты в моей постели только проснулась, а вот если бы мы не только спали, разговор бы сейчас шёл о другом!

— Спасибо за предложение, — фыркнула Мирослава. — Но я, пожалуй, откажусь! Встань с меня!

Лео тут же вскочил с девушки и, протянув руку, выжидающе посмотрел на ведьмочку. Проигнорировав помощь мага, Мира решила подняться сама, отчего одна бровь Пердю удивлённо поднялась. Но, не удержавшись на высоких каблуках, девушка пошатнулась и упала бы, если бы её вовремя не подхватил Лео. Мгновение и взгляды пересекаются, чтобы замереть на несколько минут, растянувшиеся для них в вечность. Цепко вцепившись руками в мужские плечи, Мирослава неотрывно смотрела на колдуна, чья внешность была

лаконичной и эффективной. Тёмно-каштановые волосы с рыжеватым отливом, переливающиеся на солнышке, янтарного оттенка глаза. Такие удивительного и необычного, что Мире казалось, она потерялась в этом медовом оттенке глаз. Хитрый, как лис, да и внешностью лиса напоминает. Интуиция и внутреннее чутье девушки кричало о том, что перед ней самый, что ни на есть настоящий представитель оборотня-кицунэ! А чем известны кицунэ? Эти древние лисы родом из Японии и их стай очень много, как в России, так и в других северных странах. А ещё кицунэ чертовски самоуверенны. "Попала короче ты, Мира", — подумала про себя девушка, ухмыляясь. Сейчас век не отвяжется.

— Ты лис! — констатировала факт, а не спрашивала ведьмочка, продолжая непринуждённо поглядывать на мага-оборотня.

— А ты ведьма и что? — с удивлением взглянул Лео на девушку.

— Ничего! — Мира перестала держаться за мужские плечи и вообще отошла на приличные несколько метров. Вернее, отскочила, а не отошла, на ходу поправляя короткую юбку, которая в процессе падения перевернулась и чуть задралась. За этим действием кицунэ смотрел неотрывно и прожигающее. — Просто впервые вижу настоящего лиса перед собой, вот и все, — пояснила девушка. — Прекрати пялиться так на меня и лучше скажи, где найти вашего директора?

Лео пялиться не прекратил, наоборот, издевательски улыбнулся и вновь обратился к ведьмочке по имени:

— Хорошо, Мира, — ведьма закатила глаза, но возражать ничего не стала. — А зачем тебе наш директор? Неужели, собираешься поступать в академию? Я буду только рад, знай!

— Да, нет же, придурок! — раздражающе произнесла Мирослава. — Мне нужно кое-что ему передать.

Лицо Пердю вмиг стало серьёзным и, схватив Миру за руку, он отвёл её в укромное место за угол, где их никто не услышит.

— Ты поводу казни матери Алекс? — серьёзно уточнил лис.

— Д-да! — ошарашенно выдохнула ведьмочка. — К-как ты узнал!?

— Я с самого начала всё знал, — без тени вранья ответил кицунэ. — Скай мой близкий друг, Мира. Всё, что касается его, касается и меня. Скай, как узнал, был просто в бешенстве!

— Ага, — не поверила Мирослава и съязвила: — Ему-то какая разница? Он всегда плевал на мнение Алекс!

— В этом ты не права, Мира, — спокойно возразил лис, сохраняя дистанцию между ними, потому что понимал, сейчас не время, чтобы флиртовать с ведьмой, у которой сжигают маму её лучшей подруги. — Скай, как и я, оборотень, ему тяжело контролировать собственного зверя. Поверь, боль — это последнее, что Скай хочет причинить Алекс.

— Я останусь при своём мнении, Лео! — продолжала настаивать на своём Мирослава. — Я видела, как он "бережно", — при слове "бережно" Мира сделала кавычки в воздухе. — Относится к моей близкой подруге!

Выдохнув, парень устало покачал головой.

— Ты просто всего не знаешь. Он был первым, кто придумал план... Неважно! — резко прекратил тему лис.

— Какой план? — тут же схватилась за эти слова Мира.

— Узнаешь, — коротко ответили ей.

***

Восточное королевство. Пустыня Инаархаса.

Пришла в себя от того, что почувствовала, как по щекам катятся мокрые дорожки слёз, как кто-то почти невесомо и ласково касается пальцами моей щеки, вытирая слёзы, а потом исчезает. Нехотя открыла заплаканные глаза, и до боли кусая опухшие губы, огляделась вокруг. Находилась я в каком-то странном, но необычайно прекрасном месте, от которого захватывал дух. Это была не пустыня Инаархаса. Место цвело и благоухало всевозможными запахами осени. Медленно уходящее солнце за горизонт, подобно художнику с холстом и кистями, окрашивало небосвод в оранжевые, розовые краски, приближая закат. Откуда-то с юга подул прохладный ветерок, растрепав мои тёмно-каштановые волосы, и даже слёзки на щеках успели высохнуть, но стоило подумать о мамочке, истерика начиналась заново. Где же ты затерялась в этом чудесно волшебном мире, родная? Но мама не откликнулась. Я продолжала сидеть на изумрудно зеленой полянке, чувствуя невесомые касания прохладного ветерка почему-то вновь обнажённой кожей всего тела.

По коже пробежали мурашки, и я сразу же догадалась, кто находится на этой полянке вместе со мной. Повернув голову, увидела дракона Ская, плавно направляющегося ко мне. Каким образом я поняла, что это именно дракон Ская, а не сам принц? Движения, походка, взгляд и даже выражение лица выдавали в нём зверя, по-другому дракона, но никак не наследного принца Ская, чей отец...сжёт мою маму. Я помнила, как вырывалась, как умоляла Ская не то, чтобы помочь, а просто не мешать, но в ответ видела лишь холодное и безразличное отношение к судьбе дорого мне человека. Так больно, как сейчас мне ещё никогда не было. Дрожащими ладошками закрываю лицо, и судорожно всхлипнув, сдерживая наполненный раздирающий душу крик, громко зарыдала. Мама, мамочка! Я же без неё не смогу. Не сейчас, когда на горизонте появился ублюдок отец. Не сейчас, когда мне просто необходимы ответы вопросы. Я вообще не смогу без неё! Этого ведь боится каждый ребенок — потерять родителей?!

Дракон Ская стремительно ринулся ко мне и как только он оказался рядом, я почувствовала родной мужской запах, не присущий Скаю, но присущий его дракону. Потянула ручки навстречу и дракон прижал моё вздрагивающее от истерики тело. Уткнувшись лицом в его грудь, я рыдала, выплёскивая все эмоции, которые копились во мне так долго наружу. Цеплялась за мужские плечи, как за единственную опору, оставшуюся для меня на этом свете. Кусала до крови дрожащие губы и, всхлипывая, снова начинала истерически рыдать. Горло разрывалось от сдерживающихся криков болью, сотрясалось тело, кружилась голова, а коленки подкашивались, и мне казалось, я сейчас упаду. Но дракон обнял ещё крепче, сжимая одну руку на талии для поддержки, а второй нежно и осторожно поглаживая по волосам. Сколько прошло времени, как я, стоя на этой поляне в объятиях такого противоположного Скаю дракона, судорожно рыдала, без понятия, но солнышко уже вот-вот грозило спрятаться за рассекающей небо линией горизонта.

— Почему? — спросила я опухшими губами, как только прошла истерика. — Почему он не позволили мне спасти маму? — я подняла голову, глядя в горящие пламенем глаза, которые сейчас больше походили на это небо, окрашенное из-за заката в яркие краски.

— Всё хорошо, моя девочка, — проникновенно успокоил дракон. — Ты в безопасности! Посмотри на меня, малышка, — попросил дракон Ская. Помнится, в прошлый раз он шипел, а сейчас речь уже больше напоминала человеческую. — Неужели, ты думаешь, что я бы позволил сжечь дорогого для тебя человека?

— А-а... — я открыла рот, не веря в услышанное.

— Сейчас я всё расскажу, — понимающе улыбнулся дракон, а я нетерпеливо поёрзала в

драконьих объятиях.

— Можно спросить? — мой голос прозвучал тихо, я даже глаза опустила. Да, я боялась Ская больше, чем его дракона, но... Наверное, я даже сама себе сейчас не смогу объяснить собственную реакцию в присутствии этого зверя. Дождавшись мужского кивка, я всё-таки задала свой вопрос: — Почему уже нашу вторую встречу подряд таким образом, я всегда голая? — да, что недавно, когда я потеряла сознание в комнате мамы, я была голой, что сейчас. И вправду, интересно, почему?

На лице дракона расплылась широкая улыбка, и он ответил:

— Первый раз — это была моя прихоть, а сейчас твоё тело переместилось астрально в таком виде, в каком ты находишься в живую. Одежда сгорела, проще говоря. Но тебя никто не видит. Мы со Скаем скрываем тебя огненной завесой. Скай неосознанно, потому что находится в некоем подобии транса, в котором контроль полностью у меня. А я, потому что не хочу, чтобы все видели мою женщину обнажённой!

— Спасибо, — едва слышно поблагодарила я, сильнее прижавшись к дракону и уткнувшись ему лицом в грудь.

— Никому и никогда не позволю не то, чтобы причинить тебе боль, а даже просто увидеть обнаженной! Алекс, со мной ты в безопасности! — серьезно заверил дракон Ская, усаживаясь на поляну, заросшую изумрудного оттенка травой. Я по-прежнему прятала лицо у него в груди. — Естественно то, что твою маму собираются казнить, мы со Скаем узнали задолго до того, как ты ещё покинула пределы нашего мира. Уже тогда Скай решил связаться с твоим...тренером, — это слово дракон выделил, немного обдумывая. Всё-таки Скай оказался не таким бесчеловечным ублюдком, как я думала. — О предстоящей казни знал Скай, директриса института благородных ведьм, ведьмовской совет в вашем мире, магистр Баррос — ты называешь его Василием Степановичем и совет магических старейшин. Решение было принято мгновенно, поэтому мы симитировали смерть твоей матери. Огонь не причинил никакого вреда ей, обещаю. Весь процесс контролировал Скай. Его отец даже не заметил. Теперь у твоей матери есть шанс начать жизнь заново.

— А у меня? У меня есть шанс начать жизнь заново? — осторожно спросила я. — Мы оба знаем, ни ты, ни Скай не отпустите меня.

Мужские руки на моей талии сжались ещё крепче, будто бы боясь отпустить.

— Попроси меня всё, что только пожелаешь, — дракон выдохнул. — Но не прости отпустить... Не смогу... — последнее дракон Ская почти горько прошептал.

Я смотрела на расстроенного мужчину (сейчас дракон Ская не походил на молодого парня лет двадцати пяти), прикусив губу и не в силах оторвать взгляда от ярких, пылающих огнём глаз. Жесткий, внешне холодный, а в глазах вечная тоска и мерзлота. Разве я — боевая ведьма Алекс не могу подарить ему чуточки тепла. Не огненного тепла, а душевного, внутреннего? Дрожащими пальчиками я аккуратно провела по его колючей от щетины щеке, а затем, чуть приподнявшись, поцеловала удивлённого дракона в щеку. Тишину вечерних сумерек нарушил мой благодарственный шепот:

— Спасибо...за маму...за всё спасибо! Что во мне такого особенного? — решила спросить я, поскольку до сих пор не могу понять, чем привлекла внимание дракона Ская.

— Ты вся особенная, моя зеленоглазая хранительница огня, — проникновенно ответили мне.

— Кто?! — у меня глаза расширились от удивления.

— Хранительница огня, — специально повторили для меня, но мне это ничего не

объяснило.

— Ну, расскажи! — начала упрашивать я и чуть толкнув дракона так, чтобы он упал на спину, легла ему сверху на грудь, нагло улыбаясь. — Расскажи мне всё! Я хочу знать, кто я такая, что такое хранительница!

— Моя любопытная ведьмочка, — промурлыкал дракон.

Мне кажется, или я влюбилась? Да, не! Тогда почему от звука его голоса у меня живот стягивает приятной нугой, почему мурашки по коже стаяй бегают, почему рядом с драконом Ская я чувствую себя, как за каменной стеной, почему судорожно вздыхаю, когда гляжу в глаза цвета заката? Каким образом жестокий ледяной дракон смог приручить боевую ведьму? Впрочем, ещё ведь не приручил, но сейчас, когда мы умиротворённо лежим на зеленой поляне в совершенно другом, придуманном драконом мире, я чувствую себя самой счастливой за последнее время. "Неужели, ты думаешь, что я бы позволил сжечь дорогого для тебя человека", — только за это я благодарна дракону Ская, а если вспомнить нашу первую встречу на мосте в Западном королевстве... Если...если бы у меня была гарантия того, что Скай после инициации своего зверя и себя самого остался бы таким, как его дракон, я бы не смогла убежать. И даже сейчас, когда он так нежно поглаживает меня по спине без всякой задней мысли, я улыбаюсь, как сумасшедшая дурочка. Хочется ещё немного полежать вот так, когда я знаю, что меня ждёт после того, как очнусь. К сожалению, я снова столкнулась с жестокой реальностью, ублюдком отцом и циничным принцем Скаем.

— Когда тьма создавала нас — драконов, — начал свой рассказ дракон Ская, а я с детским, пожалуй, наивным любопытством и интересом поглядывала на дракона, чуть краснея. Почему же краснея? Просто кто-то в одежде, а кто-то совсем голая. — Она знала, что даже самый сильнейший маг не сможет противостоять дракону, но не все драконы отличаются добродушностью. Во время первого императора-дракона Инаархаса было сотни драконов, включая и существующих тогда в вашем мире. Некоторые жестокие, кровожадные и осознающие, какое могущество имеется в их руках. Во всём должно быть равновесие, Алекс, — нравоучительно подметил дракон. — Поэтому тьма и создала хранителей огня. Тех, кто был способен усмирить пыл дракона. Нельзя родиться хранительницей или хранителем огня. Все зависит от предназначения, которое тьма посылает в храм солнца и луны и в храм света и тьмы, — о, про второй храм наслышана, ага! Танцевала даже на празднике в честь света и тьмы. — Каждый живой, имеющий плоть, кровь и душу может стать хранителем или хранительницей огня в зависимости от расположенности к магии огня и благосклонности тьмы. Могу сказать, что вампиры, к примеру, стать хранителями не могут, потому что они неживые, а последняя хранительница до тебя была несколько сотен лет назад.

Вот блин! Я что, опять какая-то особенная или избранная?! Зато я уловила фразу "усмирить пыл дракона". В связи с тем, что на меня претендует не только дракон Ская, который очень даже спокойный, добрый и ласковый, но и сам Скай перспектива иметь особый дар хранительницы огня меня неимоверно радует! Остались только две проблемы. Во-первых, чморило. Отец, точнее. Он мне точно спокойно жить не даст на белом свете. По крайней мере, пока Скай меня к себе не заберет. Во-вторых, как этот дар использовать-то? Я вон боевая ведьма, а до сих пор не научилась простейшим магическим вещам. Спрашивается, кто виноват? Скай, конечно! Я вместо того, чтобы учиться, от него ноги свои уносила!

Ну, а все остальные проблемы по мелочи. Неприятности с мамой решены, с учебой что-нибудь придумаю, возвращение в Россию пока откладывается на неопределённый срок. Пора

составлять новый график и планы. План номер один: вернуться к учебе и стать самой сильной не то, чтобы боевой ведьмой, а вообще самой сильной магией двух королевств (как мамочка моя, а то стоит вспомнить, аж гордиться начинаю). План номер два: научиться использовать дар хранительницы огня по прямому назначению. Будем Ская перевоспитывать, ха! План номер три: месть отцу. Про пальцы я тогда переборщила маленько, но подпортить ему жизнь — значит, повысить себе классификацию в диверсионном искусстве. В общем, пакости моё всё! Хотя про пальцы я обещаю подумать ещё.

— Тебе пора возвращаться, Алекс, — как-то жестко сказал дракон, не отрывая пылающего огнём взгляда от звёздного неба.

— Что-то случилось? — настороженно спросила я, не желая покидать это райское местечко. Ещё чуть-чуть, ещё минуточку...

— Да, — процедил дракон Ская. — К Скаю возвращается полный контроль над сознанием и телом, да и прибыли священнослужители из храма солнца и луны. Новая хранительница огня за последние шестьсот лет — сейчас об этом знают практически все!

Ой, мля... Опять всеобщее внимание мне гарантировано.

— Мы ещё увидимся? — с надеждой спросила я, прижимаясь крепче к мужчине.

— Обязательно! — пообещал дракон. — Если будет плохо или захочешь укрыться от всего мира, просто позови меня и я заберу тебя, хорошо?

— До встречи, — прошептала, а потом придуманный, магический мир вокруг меня начал терять очертания.

Исчезала изумрудно зелёная полянка, небосвод, усеянный миллиардами сверкающих космических тел, исчезал и сам дракон с грустной улыбкой провожая меня в реальность. О, как же мне не хотелось возвращаться обратно, после всего хорошего, что произошло здесь. Мой невинный поцелуй в щеку дракона, прожигающие взгляды, обжигающие прикосновения мужских рук по плечам, спине, позвоночнику, наполненные нежностью и заботой улыбки друг друга, обещания от чистого сердца — все это я ещё долго буду вспоминать до нашей следующей встречи. Неудивительно, что настроение у меня было потрясающим ровно до тех пор, пока я не распахнула глаза, уставившись прямо в пылающее дневное солнце Восточного королевства пустыни Инаархаса. Даже счастливая улыбка, с которой я открывала глаза тут же спала.

Первым делом, что я сделала — это потрогала своё тело на наличие одежды. Слава не святой бабке Ёжке, но под собственными вспотевшими ладонями я чувствовала нежнейший шёлк. Это, наверное, дракон Ская постарался. Всяко не хотел, чтобы его женщину, ну меня, то есть, увидел кто-нибудь обнажённой. Его слова, не мои. Так, уже лучше становится. Нахмурившись, я облокотилась руками о твердые пески пустыни и присела, оглядываясь по сторонам. Побледневший отче, офигевший правитель Восточного королевства с не менее офигевшими стражниками, изумлённые и радостные священнослужители храма солнца и луны, чуть потрясённый, но серьёзный принц Скай, Василий Степанович с открытым ртом, стоящий на коленях и я — ещё толком ничего не понимающая после такого переворота в моей жизни. Чувство такое, что меня подняли с утра пораньше и я сонная пытаюсь что-то осмыслить. А ещё кушать очень хотелось и с мамочкой поскорее встретиться, вот!

— Почему не сказал? — впервые обратилась я к тренеру на "ты", первой нарушая застоявшуюся из-за всеобщих потрясений тишину.

Конечно же, Василий Степанович сразу догадался, о чём идёт речь, а вот остальные,

включая и Ская недоумевали, но профессор не отвечал, продолжая неотрывно смотреть на меня. Да, ваш план немного пошёл не так, как планировалось. Возможно, если бы сегодня не сымитировали сжигание моей матери, я бы никогда не узнала, что являюсь хранительницей огня, а это имело бы другой исход событий в моей судьбе.

— Как?! — потрясённо выдохнул магистр, а затем, видимо, вспомнил, где находился и, нахмурившись, дёрнул головой. — Потом поговорим! — процедил, закрывая тему на данный момент.

Мне в свете недавних событий пока что тоже не хотелось развивать тему, тем более в присутствии короля и чморины. Ой, всегда забываю. То есть, отца. Первым из всеобщего ступора вышел Скай, и стремительно разделяя между нами расстояние, подошёл, не слишком аккуратно схватил и поднял на ноги. Грубиян! Дёрнулась в сторону, чтобы от него подальше быть и с гордым выражением лица уставилась на всех присутствующих. Вторыми спохватились священнослужители храма солнца и луны.

— Ваше величество, — поклонились, обращаясь к королю. — Надеюсь, вы понимаете, что девочка должна последовать с нами. Мы обязаны посвятить новую хранительницу.

— Скай, твоя женщина, тебе и решать, — хмыкнуло его высочество. — Лично я не считаю нужным обучать новую хранительницу, — дополнил с нажимом, явно на что-то намекая сыну.

— Ваше величество, — сквозь зубы произнесли священнослужители, явно недовольные ответом его высочества главы Восточного королевства. — Быть может, раньше эта девочка принадлежала вашему сыну, то теперь она обязана стать полноценной хранительницей!

Дождаться нового спора короля со священнослужителями на тему моего дальнейшего будущего я не стала, поэтому громко крикнула:

— Я СОГЛАСНА! — и хотела рвануть знакомиться с новым культом, религией и со своими способностями. Только Скай перехватил за руку, жестко дёргая на себя.

— Вот видите, она согласна, — поддакнули священнослужители с удовлетворённой улыбкой на устах. — Так, что девочка на время отправляется с нами, а уже потом она снова в полном вашем распоряжении, — так, эти слова мне что-то не очень понравились. Я же думала, что меня, как хранительницу оберегать начнут. Размечалась, короче опять.

Но и это было моим определённым шансом на свободу, поскольку сбежать с храма будет, наверное, гораздо проще, чем из-под папочкиного надзора. Значит, Алекс тебе любыми усилиями нужно добиться того, чтобы получить разрешение у Ская. Что ж, начинаем включать актрису и понеслась. Я повернулась к Скаю лицом, отворачиваясь ото всех так, что никого не видеть, проникновенно посмотрела своими зелеными глазами на дракона, а получалось у меня, наверное, шикарно, потому как я недавно истерически рыдала, значит, глазки ещё были красными и мокрыми от слёзок. Да, мужчины женских слёз не выносят, мама Мирославы постоянно об этом говорила. Застенчиво прикусила опухшую нижнюю губу (чуть от боли не поморщилась, но удалось сдержаться) и опустила глазки, уставившись на землю. Некоторое время так постояла, делая вид, что собираюсь с мыслями и вообще очень переживаю в присутствии Ская, а потом снова взглянув на парня, осторожно обняла руками его за плечи и прижалась всем телом. Сказать, что Скай офигел — ничего не сказать! Чуть не спалила всю контору, потому что хихикнуть хотелось, но я опять-таки удержала собственные порывы.

— Я знаю, что ты сделал, — произнесла едва слышно ему на ухо, прижимаясь ещё крепче. Держимся Алекс, держимся! Не ржать только! — Спасибо...и... — а вот произнести

это слово дальше оказалось трудным для меня, но сглотнув ком в горле, я продолжила: — Извини за всё... Я...просто так испугалась за маму! Мне страшно, Скай, — даже умудрилась выдавить из себя слёзы.

Не знаю, кто удивился больше следующим: Скай от того, что сейчас сделал или я от того, что в отношении меня дракон себя никогда не позволял нежностей. Обхватив мою талию одной рукой и прижимая к своей груди ещё крепче, парень начал поглаживать другой рукой по волосам, а затем шепотом ответил:

— Я знаю, Алекс, знаю, — его собственнический поцелуй в губы и мне в очередной раз удалось пережить потрясение. Сегодня что, день всеобщего шока?! — Всё хорошо, ты в безопасности. Верь мне...

Сжав руки в кулаки, я спрятала своё лицо в его груди и чуть не разрыдалась. К сожалению, Скай я никогда не смогу доверять тебе. Знаю: "Никогда не говори никогда", но это "верь мне" заставило моё сердце сжаться болезненным спазмом. После этого ублюдского мира, когда на моих глазах сжигали мою же маму (я же поначалу не знала всего плана) доверять кому-либо становится трудно. Я устала и мне безумно тяжело. Но...когда появился в моей жизни дракон Ская, почему-то стало легче. В одном я уверена точно: пока Скай не инициировался полностью, я могу чувствовать себя в относительной безопасности рядом с ним, поскольку его дракон не допустит, чтобы мне причинили боль. Собравшись внутренне, я вновь продолжила свой хитрый план.

— Там — в огне я могла умереть! — поднимаю глазки, глядя прямо на Ская. — Мне и вправду страшно. Я должна научиться контролировать новый дар, чтобы... Чтобы не причинить боль людям, которых люблю, — и завершающим этапом было — положить ему руку на сердце, продолжая не отрывать взгляда от лица.

— Хорошо, — согласился Скай, но уже громче, чтобы услышали все. — Как хозяин, — это слово он специально выделил. Пришлось сдержать очередной порыв, чтобы не наступить ему на ногу со всей силы. — Я даю дозволение на то, чтобы моя Ханери отправилась с вами в храм.

Сразу же вспоминается наш разговор с директрисой Шареной Эшдаун:

"— ...Дракон Ская выбрал тебя в качестве... Не могу произносить это грязное слов, Алекс, поэтому замену его на "Ханери".

— Что означает "Ханери"?

— Наложница, рабыня или мягче говоря, женщина, избранная в качестве продолжения рода".

И вот сказу после того, как Скай это "Ханери" произнёс, стало настолько противно и тошно, что я едва сдержала рвотный позыв. Ублюдский мир с ублюдкими законами, иначе не скажешь. Надо ли говорить, что после того, как Скай не только публично оскорбил и унизил меня, но и для всех выделили мой новый статус, я едва сдерживала злость. Напакастить хотелось от души, но сейчас мои силы ещё были слабы. Вражеский лагерь набирает мощь, а я отстаёт на несколько позиций. Надо срочно нагонять! План есть, осталось придумать тактику. Тактика должна быть чётка выверена и продумана вплоть до мелочей. Или же плыть по свободному течению? Нет, жизнью я начну наслаждаться тогда, когда буду уверена в своём светлом, свободном от этого мира будущем, а сейчас каждый шаг может вызвать неприятные последствия. Над Восточным королевством притаилась незримая угроза... О как сказанула!

— Когда мы увидимся? — я была на высоте. В смысле, как актриса. Так посмотрела на

Ская, а речи-то какие сладкие, завораживающие были!

— Не раньше чем через неделю, моя Ханери, — ответил Скай, я сжала челюсть. Сколько раз он ещё повторит это слово, чтобы я осознала свой статус!? — Мне нужно благополучно сдать осеннюю сессию в академии, потому что потом настанут зимние каникулы. Я успею управиться за неделю, до тех пор ты будешь находиться в храме, а затем и у своего отца в клане. До начала зимних каникул заключим брак, — не говорил, а ставил в известность.

Не знаю, как ты Скай, можешь сдавать сессию, тешить себя надеждами на брак со мной, но лично я планировала жёсткую расплату с отцом и над отцом, а потом подгажу королю Восточного королевства и свалю нафиг! Я только делала вид, кивала и понимающе улыбалась, даже не возражая. А зачем? Пускай думает, что я сдалась и смирилась со своей новой судьбой в его руках. На самом же деле я скорее сдохну сама, а ещё захвачу с собой всех своих врагов, чем сдамся кому-то, тем более Скаю! Славянские ведьмы не сдаются! Хотя я и не совсем славянка. Ещё точнее, я вообще, оказывается, не славянка! Мама и отец у меня в этом мире родились, значит, и я из этого мира. Но родина она в душе, а не в документах!

Тем временем, пока мы со Скаем мило ворковали, к нам подошли священнослужители храма солнца и луны и напомнили о своём существовании путём обращения ко мне:

— Хранительница, — низкий поклон всех служителей. — Позвольте сопроводить вас в храм солнца и луны, дабы обучить искусству общения с огненной стихией.

Посмотрела на вежливых священнослужителей, а потом на сжавшего челюсть Ская. Мне кажется, или мне что-то не договаривают? Общение с огнём, вроде, как одно, а контроль над огненной стихией другое. Так, всё ясно. У меня с логическими выводами никогда проблем не было. Не зря Шерлока Холмса в детстве любила, да и вообще криминальные детективные истории! Ни самому Скаю, ни королю Восточного королевства совсем не выгодно, чтобы я стала выдающейся хранительницей огня, поскольку тогда я смогу иметь над ними какую-то власть по местным законам. Об этом я сразу же узнаю, как в храм прибуду. И нет, спрашивать напрямую — значит, навести на себя подозрения. Будем изучать теорию, получать новые знания, а потом и на практике применим.

— Я готова, — попыталась скрыть решимость в своём голосе, заменив её на скромность. Пока я ещё здесь, придётся играть, а то Скай может и передумать, тьма его знает.

— Алекс, — вдруг обратился ко мне Ская. Я даже замерла на полпути, сморщив лицо. Блин, неужели ложанулась где-то?! Медленно повернулась и выжидающе посмотрела на принца. — Не волнуйся, неделя пролетит незаметно и ты наконец-то станешь моей! — да-а-а! Я прямо вся разволновалась, вообще запереживалась бедненькая! Чёт не очень горю желанием быть твоей, Скай. Но ему я этого, конечно, не сказала. Натянутая улыбка никак не выходила за радостную. Ну и тьма с ней!

— Жду не дождусь, — мрачность в своём голосе удалось скрыть, тем самым не показывая настоящих эмоций, а затем добавила для пущей убедительности: — Ты прав, неделя пролетит быстро, — и мило улыбнулась.

Стойко вытерпела быстрый поцелуй в губы, переборов желание их вытереть рукавом платья. Кстати, о платье. Перед тем, как покинуть придуманный иллюзионный мир, дракон Ская, видимо, решил, что его избранница, как хранительница не должна предстать перед всеми в чём мать родила, поэтому наколдовал мне одеяние. Платье было длинным ярко-красного оттенка с оранжевыми, желтыми, голубыми драгоценными камешками, все вместе

напоминающие цвет пламени, длинные рукава, не очень глубокое декольте, но и не скрывает по шею, а наоборот, подчёркивает все достоинства и красоты моего тела. Я в этом платье себя особенной чувствовала. Однозначно сохраню, как память о не менее прекрасном драконе принца Ская Гатлина. Развернувшись к священнослужителю, широко улыбнулась, а затем заверила:

— Обещаю, вам со мной точно не будет скучно! — ах, если бы они знали, что подразумевало под собой это обещание, сейчас бы так не улыбались. — Ну, так что, мы отправляемся в храм или как?

— Конечно, хранительница, — кивнул головой мужчинка пожилых лет. — Идти недалеко... Всего несколько дней пути.

— ИДТИ!?! — я выпучила глаза. — Так портал же есть!

— Создать портал в храм солнца и луны невозможно, только дойти пешком, — объяснил нерадушную новость священнослужитель.

Ну, зашибись! Два дня на своих двоих переться до неизвестно где находящегося храма солнца и луны под палящим пустынным солнцем — это капец! Делать нечего, но идти даже таким образом придётся. Нет, у меня, конечно, есть второй вариант — остаться рядом со Скаем, но честно, как-то не хочется. Я же сматываться собиралась за эту неделю, а если сейчас останусь, весь план коту под хвост. Заметив, что к прямо к нам направляется мой папашка с явным намерением поговорить с дочуркой, я стала быстренько подгонять пожилых и не очень священнослужителей храма солнца и луны:

— Не стоим на месте, ребята, давайте отправляться в путь скорее!

— Конечно, храни... — договорить служители храма не успели, как отец возник рядом со мной словно материализовался из воздуха. Вот те на!

— Дочь, — строго с прищуром глаз произнёс отче.

— Отец, — безэмоционально ответила я.

— Я хочу, чтобы ты знала, — заложив руки за спину, на меня посмотрели свысока. Начинается! Сейчас включит отца, которым на самом деле является только по крови и будет нравоучительным тоном воспитывать. — Твоя мать сама выбрала свою судьбу. Советую не повторять её ошибок.

Вот если бы он сказал что-то другое, не касающееся мамы, я бы промолчала, но чморило сам виноват, короче.

— Советую заткнуть свой поганый рот! — я так огрызнулась, что сама себе удивилась.

— Как только ты окажешься дома, обещаю, немедленно начнём твоё воспитание в духе наших традиций! — нет, это угроза что ли? Потому, что если угроза, то я ведь запомню, а когда я что-то запоминаю, начинаю придумывать план мести.

— Ох, посмотрим! — оскалилась я и с гордо поднятой головой направилась в предположительную сторону к храму по моим представлениям.

— Хранительница, храм в другой стороне, — исправили меня священнослужители.

Снова дёрнув головой, я поменяла направление и последовала за служителями, не оглядываясь назад. Дорога обещала быть длинной, тяжкой и долгой! Ну, ничего Алекс, ты справишься. Мы в тот раз с мамой тоже около трёх дней на гору взбирались, только это зимой было. И не на гору, точнее, а на спящий вулкан, покрывшийся снегами. Ох, как я же скучаю по тем сумасшедшим временам, когда мы с ней вдвоём могли отлично проводить время, не беспокоясь ни о чём. Но, как оказалась, жизнь моей мамы была сплошным адом до того, как она сбежала от отца. Как же ты пережила всё это, мамочка, как?! Насилие,

семейные ссоры, побои от собственного мужа, унижения, все снесла и всё стерпела. Какой невероятно сильной нужно быть, чтобы молчать с гордо поднятой головой, когда тебя избивает собственный муж!? Вопрос: я бы так смогла? Нет, не смогла бы! Я бы дралась до последнего, но терпеть унижения от человека, с которым нахожусь в браке... Да, порой жизнь бывает разная, но прежде всего нужно иметь к себе уважение.

Вспоминается наш разговор с русалками в саду "Российского сообщества ведьм":

"— ...Второй выход: ты покорно возвращаешься назад в Западное королевство, идёшь напрямик к Скаю и, склонив голову, становишься избранницей дракона. Будешь себя хорошо вести, сомневаюсь, что Скай будет жестоким любовником".

А вот я, честно говоря, не сомневаюсь в том, что Скай будет жестоким любовником! Он же вырос в Восточном королевстве, его отец правитель этого государства, именно его древнейшие предки придумали эти варварские обычаи, традиции и законы в отношении женщин, как к собственности мужчин. Если Скай всю жизнь рос в этой среде, воспитывался матерью, которая покорно сносила все унижения от собственного мужа, под предлогом того, что так написано в здешних законах, то и ко мне принц будет относиться точно также, как относятся к местной женской половине. Если не хуже... Вот этого-то я и боюсь! Потерять свою свободу, быть покорной вопреки своей воле — это был и остаётся моим самым большим страхом. Ещё хуже, если я тоже по какой-то причине (не дай тьма, конечно) останусь жить здесь, естественно не по своему желанию, то Скаю не с кого будет брать пример в отношении женского пола и он полностью вошьётся в здешнюю среду.

Вот с такими нерадушными мыслями я и отправилась в путь со священнослужителями до храма солнца и луны.

***

— Как сказано в древних свитках, хранительница, раньше наш мир делился на две половины: пепел и пустыню. Ежедневные, многовековые войны на изначальной земле привели к кровавому хаосу. Сейчас уже никто и не помнит, из-за чего враждовали магические расы, истребляя и убивая не только воинов, но и женщин, детей, стариков... Богиня тьма, та, что повелевает ночью и днём, солнцем и луной, звёздами и облаками, из пепла создала могущественного, сильного дракона, ставшего олицетворением мира и окончанием войны. Раньше Пустыня Инаархаса не имела имени, её назвали так в честь первого императора-дракона, чья мудрость была подобна самого глубокому океану — спокойному, кристально чистому, но стоит подуть ветрам, вода начинает бушевать. Кажется, две противоположные стихии: вода и огонь постоянно враждуют между собой, только первый император, несмотря на свою огненную природу, имел спокойный характер, присущий только людям с водной стихией. Это был первый и последний император, рассудок которого не удалось захватить внезапно навалившейся власти. Когда у кого-то появляется слишком много полномочий, этот кто-то начинает сходить с ума, становится безумным, одичалым, кровожадным... Последующие правители-драконы разделили наш мир пополам, превратив пепел в Западное королевство, а пустыню в Восточное, — рассказывал тот самый пожил священнослужитель из храма солнца и луны, а я с интересом слушала его, стараясь не перебивать, чтобы задать накопившиеся вопросы в процессе всего рассказа.

— Почему традиции, обычаи и законы двух королевств разительно отличаются друг от друга. Вы же сказали, что некогда два королевства были единым миром, — не удержавшись, я задала вопрос. Этот старичок, как ходячая энциклопедия по этому миру!

— Лично моё мнение, что именно из-за традиций и обычаев началась "тысячелетняя

война", повлекшая за собой гибель стольких магических рас, которые сейчас не существуют даже в вашем мире! — продолжил углубляться в историю служитель храма. — Народы, жившие в мире пепла были другими, привыкшие к постоянным проигрышам, они научились ценить жизнь, научились прислушиваться к мнению каждого, кто желал высказаться. Народ, обитавший в мирах пустыни являлись непобеждёнными, сильными и жестокими, как по отношению к народу из мира пепла, так и по отношению к своему народу. Не удивляйтесь, хранительница, что законы Восточных королевств будут казаться для вас дикими, всё это пережитки прошлого. Власть, всему виной чрезмерное употребление властью, — правильно заметил пожилой мужчина, а затем вновь продолжил: — Когда власть находится в руках обезумевшего народа — это нехорошо, но когда вся власть находится в руках обезумевшего правителя-дракона — это катастрофа! Представьте только, хранительница, что вам подвластна любая магия. Любая! Зачастую с ума сходили не внутренние звери-драконы, а их обладатели. Впрочем, после соединения двух составляющих: зверя и хозяина, дракон меняется совершенно полностью. И одной тьме известно, каким будет будущий правитель... — так, это что, они сейчас про Ская что ли!?

— Погодите-ка, — притормозила я священнослужителя. — Если я всё правильно поняла, вы сейчас про Ская имели в виду, верно?

Пожилый мужчина нехотя кивнул, чуть поморщившись.

— Его величество принц Скай, несомненно, умён, великолепно образован и гораздо могущественней своих предшественников, как отца, так и дяди. Я бы сказал, что по силе он равен первому императору-дракону, но его ледяной, холодной характер, совсем отличающийся от огненной природы может сделать его кровожадным правителем! Хранительница, мы все прекрасно осведомлены, кем вы являетесь для принца. Ханери... Не сомневаюсь, перевод этого слова вам известен. Как для девушки из совершенно другого мира, это является для вас унижительным. Поверьте, хранительница, я уже столько лет живу на этих землях, столько видел, чем больше вы сопротивляетесь, тем безумней будет становиться будущий правитель.

Я тяжело вздохнула, глядя на этого служителя, затеявшего со мной откровенный разговор по душам. Раз так, то я не против. У него глаза добрые, светящиеся, такой человек секреты хранить умеет.

— Попытайся понять и меня, — открылась я. — Подчиниться кому-то — мой самый большой страх!

— Вам придётся, — как-то горько произнёс он. — Смириться со своей судьбой и быть может тогда, вам действительно станет легче и вы начнете проще смотреть на всё, касающееся этого мира.

Нет! Смириться — значит, сдаться! Я привыкла сама строить свою судьбу и раз тьма решила наградить меня таким столь необычным даром, значит, это своеобразное послание. В чём заключается это послание? Мне предстояло только разобраться, но раз священнослужитель храма говорит, что есть вероятность того, что Скай может слететь с катушек (в этом я лично уже убеждалась на собственной шкуре. Знаем — проходили), то не зря же у меня появилась какая-то власть над огненной стихией. Я, чёрт подери, хранительница огня. ОГНЯ! Значит, у меня получится справиться с самим Скаем, а вот пр то, что я общаюсь с драконом принца, служитель знать не мог. Это с одной стороны хорошо — определённый козырь с моей стороны, а другой плохо. Как опытный и мудрый в этих вопросах, служитель мог бы и помочь мне, ну и народу Восточного королевства. В смысле,

прекратить жесткое, холодное безумие Ская, которое... Появляется только в присутствии меня. Вот чёрт! Я...я причина таких резких изменений в Скае. Раньше он не был таким уверена. Надо у Пердю разведать. Да, может самовлюблённым и надменным был, но не жестоким, в которого превращается сразу, как только я начинаю сопротивляться. Начинала, точнее. Сейчас, когда он становится таким... Таким безжалостным, я начинаю его бояться.

Бояться до панического ужаса, когда кружится голова, перед глазами пелена из слёз, когда ладони потеют, а тело становится ватным. Только Скай мог напугать меня так сильно, что у меня не оставалось и шанса на сопротивление. Задумавшись, я немного отстала, а когда меня легонько кто-то тронул за локоть, вздрогнула. Оказалось, это был какой-то другой священнослужитель, только гораздо моложе, чем тот пожилой.

— Зря вы так со своим отцом, — укоризненно покачал головой, но говорил шепотом.

— В какой смысле? — нахмурилась я.

— Женщине Восточного королевства не позволено смотреть в глаза, когда к ней обращается мужчина, не позволено дерзить, хамить и повышать голос, — объяснил мужчина.

— Как вы предлагаете мне себя вести? — почувствовала, как начинаю закипать от злости. Казалось, сейчас пар из ушей хлынет. — Мою мать сожгли! Сомневаюсь, что вы вели бы себя иначе, — съязвила я, а сама прекрасно понимала, для всех придётся изображать горе утраты и скорбь, но на самом деле правду знает только ограниченный круг лиц: Скай, его дракон, тренер, директриса Эшдаун и какой-то совет магических старейшин. Ах да, ещё об этом знает и наш Российский совет ведьм.

— Да, нехорошо получилось, — спокойно протянул маг.

Я после такого глаза выпучила от шока. Сожгли заживо женщину, а он "нехорошо получилось". Нехорошо получится, когда я отцу буду мстить. Для него и нехорошо, а для меня очень даже! От одной мстительной мыслишки я улыбнулась, точнее, наверное, больше походило на кровожадный оскал. Священник аж в сторону шарахнулся, оставляя меня размышлять над бытием в одиночестве. Больше разговаривать никто не хотел, да и меня, честно, не очень тянуло о чём-то говорить. Поэтому я шла, молча под палящим вечерним солнышком, отбиваясь от мух размером с мой мизинец.

— Осторожно, хранильница, эти насекомые смертельно ядовитые!

Нет, я до конца пути такими темпами точно поседею! Решила спросить, сколько мы уже, собственно, так идём по пустыне, на что услышала ответ:

— Два часа по нашему времени, хранильница.

Два часа. Всего два часа! А мне казалось вечность. Перемещать ногами становилась тяжело с каждой секундой и, не выдержав, кто-то взвыл на всю пустыню. Оглянувшись, вся уставились на меня.

— Вам плохо, хранильница?

— А что, по мне не видно!?! — не сдержалась и наорала. Ибо устала, хотелось кушать, а потом в мягкую кровать.

Видимо, сжалившись надо мной, все решили воспользоваться местным видом транспорта. Я когда повернулась назад и увидела, шествующую следом за нами процессию помощников и огромных ящеров, которые были подобно нашим лошадям с сёдлами, чуть не споткнулась о маленький камушек с открытым ртом. Всё это время я шла пешком, хотя могла ехать верхом! Мне любезно помогли взобраться на мощную зеленёю ящерицу, у которой даже бицуха была и мы двинулись снова. Как же невероятно красиво, когда солнце в пустыне прячется на ночь за горизонт! Небосвод стремительно меняет краски от розового до

сиреневого оттенка, одна за другой зажигаются золотые звёздочки, ласково развивает волосы прохладный сумеречный ветерок и пустыня превращается в настоящее природное волшебство. Такая тишина, нарушаемая лишь тяжелыми дыханиями священников и их помощников, и моим восторженным вздохом (ну, это потому, что кто-то пешочком идёт и это исключительно их выбор, а кто-то едет верхом на ящерице). Сразу мультик про Алладина вспоминаю.

— Аарабская ноочь, вооолшебный востоок, — не запела, а завывла я. Только потом до меня дошло. Собственно, пела я не в мыслях, а вслух.

Надо ли говорить, что вся наша небольшая колонна тут же остановилась и множество пар глаз странно уставились на меня.

— Хранительница, с вами всё в порядке?

— Могло бы быть и лучше, — не соврала я. — А вообще это песня такая!

— А-а-а, — понятно протянули. — Просто вы так...завыли, что мы подумали, вам плохо стало.

ТЬфу! Как истинные жители Восточного королевства, умеют же испортить весь настрой и настроение. Фыркнув и гордо вздёрнув голову, я чуть подопнула ящерку и двинулась впереди всей колонны, потом вспомнила, что пути до храма не ведаю, поэтому вернулась чуть назад. Спустя какое-то время, когда я успела зверски устать, вымотаться, да и ящерица моя уже всюю намекала на отдых (не терпелось от такой туши, как я избавиться), мы остановились на ночлег. Пока помощники стремительно раскладывали для меня шатер, а другие пытались зажечь костёр, третьи собирались что-то приготовить, мы с моей ящерицей удобно устроились на песочке. В смысле, я удобно, поскольку положила голову на бедную зверюшку, а как там ящерице было, не знаю. Пока лежала, уставившись в звёздное небо, почему-то вспомнила потрясающую белоснежную улыбку с острыми зубами, которая принадлежала дракону Ская, ласковый шепот и горькое "Проси меня всё, что только пожелаешь. Но не проси отпустить... Не смогу...". Улыбалась, как счастливая дурочка, вспоминая ту зеленую полянку, яркие пылающие огнём глаза, руки, поглаживающие меня с такой нежностью и заботой, что под этими прикосновениями я невольно млела.

Нахмурилась, когда прямо перед моим лицом чья-то туша заслонила звёздное небо. Чуть было не обрадовалась, когда выяснилось, это Гарданчик за мной прилетел. Намекнула ему на то, чтобы подождал, а когда шатёр мой уже поставили, впрочем, как и все остальные, я махнула ему рукой и птеродактиль незаметно пролетел в моё временное спальное место. В воздухе невероятно пахло жареным мясом, картошечкой и овощами. На песочек упала слюнка, живот заурчал, напоминая о голоде и схватив тарелку со всем, да побольше, я юркнула в шатёр, где меня уже дожидался сладкий Гарданчик. Ох, всего ничего знакомы, а уже привязалась!

— Привет, моё летающее счастье! — просияла я, улыбаясь. Да, точно привязалась. Животные — это вам не люди, им доверять легче! Ну, за исключением диких животных, смотрящих на тебя исключительно, как на мясо с косточками. — Есть будешь?

Гардан закивал мордой и оскалился. Поборов желание покинуть палатку, вспомнила, что это у "птицы" своеобразная улыбка такая. Разделила огромную порцию пополам, естественно птеродактилю досталось больше мяса, а мне больше овощей, но я и не жаловалась. Даже наелась сильно, а потом заметила, как одна хитрая при хитрая морда тихонько подворовывает у меня ещё недоеденное мясо.

— Чья это наглая морда у меня так же не менее нагло ворует? — спросила я с ехидной

улыбочкой.

Птеродактиль замер на полпути, невинно оскалился, а потом резко указал в сторону выхода из шатра, я естественно голову повернула, чтобы посмотреть, нахмурилась, поскольку там никого не оказалось, а потом до меня дошло. Дошло, когда тарелка уже была полностью пустая, а наглый вор Гарданчик завалился спать. Кстати, о сне. Место почивальни было роскошным, подобно королевскому. Огромный мягкий матрас, множество ярких подушек, на которых были вышиты какие-то незамысловатые узоры. В общем, всё в восточном колоритном стиле. Вот так и я завалилась спать рядом с птеродактилем прямо в платье. В тот момент я была слишком уставшая, чтобы думать о своём внешнем виде.

Заснула сладким, беспробудным, как я думала сном, но оказалось, когда в твоём животе что-то сначала булькает, а потом стягивает, о сне уже и речи идти не может. Распахнула глаза, подскочила и поняла, мне срочно требуется уединиться с матушкой-природой. И уединиться не по маленькому, а очень даже, судя по бульканью в животе, по большому! Выскочила из шатра, придерживаясь за живот, и стала оглядываться по сторонам в поисках укромного местечка. Солнышко ещё не взошло, поэтому священнослужители мирно себе спали, не подозревая о моей беде. Это и к лучшему. Где, где чёрт подери мне присесть, если вокруг одна голая пустыня!? Придумала! Наколдавала себе неподалёку от лагеря куст временного назначения и со спокойной душой... В общем, со спокойной душой и всё, а потом услышала тихий, знакомый ржач Гардана.

— Ха-ха...Бу-га-га!

— Пшёл вон! — крикнула я, стараясь не разбудить остальных.

Продолжая ржать, "птица" заполз в шатёр обратно. Дела были сделаны и как-то сразу полегчало. Невинно отошла от кустика, который сразу же исчез и вся такая не при делах, пошла искать флягу с водой. Руки-то вымыть надо после "уборной". Проснулись все в прямом смысле от вони, разносившейся по воздуху из-за ветра. Мля...

— Фу, — зажав нос, произнес кто-то сонным голосом. — Тьма меня побери, лучше бы я сдох!

— Что за вонь!? — выскочили из шатра и все остальные, уставившись на меня.

Я пожалала плечами, продолжая споласкивать руки. Между прочим, это из-за их пищи я вчера травонулась, походу. Подозрительным взглядом на меня ещё посматривали очень долго, а про постоянные смешки, исходящие из шатра, вообще молчу. Птеродактиль позже незаметно улетел ввысь, сопровождая меня вплоть до храма, но никто не обещал, что этот самый путь будет лёгким для меня. Видимо, отравилась я значительно так, потому что живот свирепо урчал, намекая на скорое воссоединение с природой. Пришлось резко остановиться ящерицу, поскольку руки мои начали дрожать, живот вконец скрутила, а на лбу выступили обильные капельки пота. Повернувшись, пожилой священнослужитель обеспокоенным голосом поинтересовался о моём самочувствии:

— Хранительница, вы как-то неважно выглядите... Побледнели...

Да, я побледнела, покраснела, посинела! Мне в срочном порядке необходимо уединиться. Mamochka, как стыдно-то.

— Я...эм... — чёрт, как такое сказать-то!? — Мне нужно в кустики, — и снова покраснела от сказанного.

Священники и помощники осмотрелись по сторонам, кустиками тут и не пахло. Зато если я сейчас не найду уединенное местечко, запахнет чем-нибудь другим. Щеки мои запылали ярче огня, когда было произнесено:

— Соорудить уборную для хранильницы!

Сволочь! Как он проорал на всю пустыню, словами не описать. Но...сходить очень хотелось, поэтому не прошло и минуты, как подобие туалета с кустами для меня было сотворено с помощью магии.

— Спасибо, вы идите вперед, — нервно поблагодарила я, а сама еле терпела и выжидала, когда наша процессия скроется из виду.

Скрылись, и я сделала все свои дела. Довольная до нельзя быстренько догнала всех, взобралась на ящерку и мы двинулись дальше, но не тут-то было. Спустя ещё какое-то время мне вновь захотелось пообщаться с природой, созерцая утреннее пустынное небо, и всем пришлось тормознуть снова, а потом снова и ещё, и так раз шесть. На меня уже не просто подозрительно поглядывали, некоторые даже поняли, кто был причастен к утреннему конфузу с запахом. В общем, после шестой остановки, я клятвенно пообещала, что на этом всё. Пронесло! Дальше вплоть до храма я свой желудок полностью опустошила, но, то и дело слышала смешки Гардана сверху. УБЬЮ! Убью "птицу" недоделанную! И вот момент: прямо перед нами возвышался величественный белоснежный храм с куполами, заострёнными башенками, настолько белоснежными, что отражали солнечный свет и создавался волшебный эффект свечения.

Нас встретило много священнослужителей, среди которых были также представительницы женского пола. Мужчины в длинных светлых рубахах, женщины в серых и стояли они почему-то поодаль. Впрочем, что это я удивляюсь. Тут вообще напряжёнка по отношению к нам — девушкам!

— Это жрецы и жрицы, — пояснил относительно молодой служитель, наклонившись ко мне.

— Они приветствуют вас, хранильница, — улыбаясь, объяснил и второй, тот самый пожилой священнослужитель.

Ловко спрыгнув с ящерки, я с предвкушающей улыбкой веселья направилась к религиозным фанатикам, днями напролёт, проводящие свои жизни только на территории храма. Убогенько, в общем! Можно сказать, что ТАКОГО жрецы в своей жизни не видели ни разу: ветер эффектно развивал не только мои волосы, но и платье, изредка оголяя загорелые ножки, гордо поднятая голова, прямая осанка и улыбка. Жрицы, являясь женщинами, возненавидели меня сразу. Я даже заприметила себе симпатичного служителя, чтобы иметь союзника, так сказать. То, что ни правителю Восточного королевства, ни самому Скаю не выгодно, чтобы я особо чему-то научилась в магическом плане, это ежу понятно, но некоторые из священников могут вполне согласиться с мнением драконов, соответственно, я должна просмотреть каждый вариант своего обучения. Быть может, придётся делать вид, что я ничего не понимаю, а на самом деле задействуем третье лицо и будем обучаться, как истинная хранильница огня.

— Ит Ханери цанри Ская! — величественно и громко произнёс пожилой священнослужитель на непонятном для меня языке и лица всех служителей храма вмиг изменились на удивлённые.

— Что он сказал? — наклонилась я поближе к молодому служителю.

— Дословно: это "Ханери" принца Ская.

Кто-нибудь дайте мне камень, пожалуйста! Замечательно, теперь вся эта кучка знает, кем я прихожусь для Ская, а если знают, значит, не спустят с меня глаз. Я двинулась следом за всеми остальными, стараясь вообще не смотреть по сторонам, поскольку было в этом что-

то унижительное. Наложница, рабыня, женщина для продолжения рода... Тьфу! Интересно, а как на их языке будет "Любимая"? Хотя какая между нами со Скаем любовь, я вас умоляю! Само понятие "Скай" и "Любовь" уже смещит меня до колик в животе. Единственное, что я испытываю по отношению к Скаю — холодное безразличие. Хотя согласитесь, невозможно испытывать холодное безразличие, когда эгоистичный пижонистый принц пытается испортить тебе жизнь своим существованием. Зато к дракоше Ская у меня претензий нет. Между нами исключительно тёплые чувства, может что-то большее. Не знаю, пока не разобралась в себе, но у меня будет ровно неделя, чтобы понять, хочу ли я покинуть этот мир и бороться за своё место под солнцем или же попытаться снова сбежать.

Внутри храма обстановка была не такая светлая, скорее мрачная, готическая, поэтому я сразу заметила разительные отличия между внешней и внутренней оболочкой здания. Воздух был прохладным и свежим, когда как на улице стояла невыносимая жара, свойственная пустынным местностям. Если сравнивать с нашими соборами, церквями, мечетями, католическими церквями и соединить всё это, тогда получится что-то приблизительно похожее на храм солнца и луны. Само здание выполнено в светлых восточных оттенках, а внутри напоминает католические соборы с готическим стилем, как например в Германии.

— Когда меня начнут обучать? — шепотом спросила я того самого молоденького священнослужителя.

— Не терпится вернуться к принцу Скаю? — священнослужитель мне подмигнул. **ПОДМИГНУЛ. МНЕ.**

Да-а, я прямо жажду попасть в объятия принца Ская. Видимо, вся гамма эмоций отразилась на моём лице и мужчина тут же исправился:

— Прости, — извинился он. — Обучение начнётся завтра, но... — понизив голос до шепота, служитель храма наклонился ближе ко мне. — Встретимся ночью, я сам тебе кое-чему научу. И на будущее: не доверяй здесь не кому.

Мне сразу стало как-то неуютно и нехорошо, даже ком в горле сглотнула.

— Почему я должна доверять тебе? — ага, опасаясь и на то есть причины. Всё, что касается Восточного королевства и менталитета, обычай и традиций этого мира, меня поражает до недоумения.

— Потому, что я единственный, кто на твоей стороне. Помнишь, свой танец в храме тьмы и света?

— Такое не забудешь!

— Уж точно, — мне широко улыбнулись. — Хранительница огня может на своё усмотрение выбрать храм, в котором ей обучаться, но из-за принца Ская твои возможности резко ограничены, поэтому чуть позже, чтобы не вызвать подозрения, мы с тобой отправимся в Западное королевство.

— Жрец Дамиан, — я вздрогнула от резко появившегося служителя. — Сопроводи хранительницу в её временные покои, — и вот нутром почувствовала, что я здесь, извините, пленница.

Как выяснилось позже, так оно и есть.

— Мне ментально было приказано запереть тебя, но у меня имеется запасной ключ от твоих покоев. Пользуйся им предусмотрительно, пожалуйста. Иначе можешь подставить и меня, и себя.

Когда широкая деревянная дверь позади меня захлопнулась, я осталась наедине с самой собой. Обстановка в комнате была роскошная: огромная двуспальная кровать с множеством

подушек, расшитых драгоценными камнями, шелковым бельём, имелся даже камин. Правда, мне совсем не понравились решетки на окнах. Навивало на очень нехорошие мыслишки. На небольшом круглом столике уже стояли разные вкусности: какие-то незнакомые сладости, шоколад, пирожные и булочки. Но первое, что я схватила, был прохладный напиток тёмно-бардового цвета. Оказалось, вишнёвый сок. Возле шкафа висело приготовленное платье серого цвета, похожее на те хламиды, в которые были одеты жрицы храма солнца и луны. Так, пожалуй, останусь в своём одеянии, тем более оно такое яркое, теплое и каждый раз закрывая глаза, я вспоминаю дракона Ская.

Если сравнивать оборотней-волков и оборотней-драконов, то да, они во многом похожи друг на друга, но дракон Ская сильно отличался от зверя любого оборотня-волка и даже от драконов отца Ская и дяди. Когда оборотень-волк находится свою избранную самку, тащит её сразу же в клан, ставит метку, оплодотворяет и чтобы наверняка не сбежала, обычно запирает в своём доме, но тут... Скорее человек Ская напоминает по характеру зверя, чем его дракон. Как такое возможно, спросите вы? Не знаю, я ничего не знаю. Уверена только в том, что пока принц не инициировался, я в относительной безопасности рядом с ним. Его дракон не позволит своему хозяину причинит мне боль.

Как начала кружиться голова, я почувствовала сразу, но теперь вместе с головой кружилась и комната, расплывались очертания мебели и предметов, а к горлу подступила тошнота. Протянула руку, чтобы схватить за что-нибудь, чувствуя, как подкашиваются ноги. Схватиться было не за что, и я упала на пол, проваливаясь в тёмную бездну бессознательного состояния. На грани сознания услышала, как отворяется дверь и тяжелые мужские шаги неспешно входят в комнату, а затем кто-то и ещё.

***

Очнувшись, оказалась на знакомой изумрудной полянке. Оказывается, моё подсознание считает это место безопасным, поэтому, упав в обморок, я сразу же переместилась в это иллюзионное пространство, созданное драконом Ская. Кстати, о драконе. В пространстве вспыхнуло яркое пламя, и передо мной появился обеспокоенный дракон Ская. Стремительно подбежал, схватил и обхватив сильными мужскими руками, прижал к собственной груди, отчего я слышала учащённое сердцебиение дракона. Клянусь, когда я нахожусь рядом с ним, у меня самой сердце быстро колотится не меньше. Теплота, исходящая от кожи, потрясающих запах цитрусов, цветов и чего-то столь лёгкого, почти невесомого, ласковые поглаживания по спине и этот бархатный шепот на ухо, что я в безопасности. Однако по выражению лица не скажешь, что он спокоен. Напротив, челюсть сжата, сведённые вместе брови, нахмуренный взгляд, устремлённый вдаль.

Подняв голову, я посмотрела в пламенные очи и тихонько спросила:

— Что такое?

— Король, — процедил дракона Ская. — Решил принять меры предосторожности. В напиток, который ты испила, было снотворное зелье. Пробудешь без сознания ещё около трёх-четырёх часов.

— Зачем ему это? — удивилась я.

— Хочешь, покажу? — предложил мужчина, ответив вопросом на вопрос.

— Давай, — я кивнула и повернулась туда, куда смотрел дракон, прижавшись спиной к его груди. Так я себя чувствую комфортно.

Перед нами появилось изображение, напоминающее чем-то видеосъемку с камер, только значительно четче воспроизводилась картинка с места события, да и качество звука

было получше. Что сказать? Магия! Технология до такого ещё не скоро дойдет, если вообще дойдёт...

Даже не удивилась, когда увидела отца своего будущего "мужа" (об этом ему только мечтать), но сощурилась, когда показался тот самый пожилой священнослужитель, который с самого начала был добр ко мне. Во-во, в тихом омуте черти водятся. Тьфу! Ненавижу этот мир, он наполнен сплошь и рядом лицемерами! Его королевское величество расхаживало взад-вперед по комнате, заложив руки за спину, а священнослужитель шупал своими старческими морщинистыми пальцами мою шею. Я упоминала, что брезглива? Нет? Ну, вот сейчас и узнали.

Видя, как ощупывают мою шею со всех сторон, я словно наяву чувствовала прикосновения священнослужителя. Это не нравилось мне, но ещё больше не нравилось дракону Ская. У него лицо побагровело от ярости. Кажись, скоро в храме будет пожар! В смысле, спалит дракон храм солнца и луны, ибо нефиг прикасаться к его избраннице. Если же дракон Ская ещё до этого не додумался, надо невзначай так намекнуть ему на эту идею, а лучше пускай спалит дотла дом моего папашки, я вообще тогда буду витать на крыльях счастья! Месть — блюдо, которое подаётся холодным, а я решила, что отцу будет очень жарко в скором времени... Му-ха-ха! Если кто не понял, это сейчас злобный смех был...

— Что они делают? — спросила я у дракона, руки которого сильно сжались на моей талии. — Прости. Я имела в виду, что делают будущие трупы? — исправилась я в шутку и хихикнула в ладонь.

— Делают мерки с твоей шеи, чтобы изготовить специальный ошейник под тебя, блокирующий внутренние потоки магии.

— Э-э-э, в смысле, я что, магию хранильницы использовать не смогу? — недопоняла я.

— Не только огненную стихию, но и свою природную — боевую магию, — ответили мне.

Ой, мамочка! Это же подстава.

— Скай знает?

— Догадывается, — по вздоху поняла, не просто догадывается, а в курсе всех событий.

— Что теперь делать? — с надеждой на помощь спросила я, отворачиваясь от изображения и поворачиваясь к собственно самому дракону Ская.

— Пока ничего. По традиции ошейник оденут на тебя, как только ты переступишь порог дома своего мужа, — опять очередная дурацкая традиция, подумала я. — Но есть у меня подозрения, что твой отец на время, пока ты будешь жить у него до свадьбы, использует такой же метод блокировки магии.

ПО-ПА-ЛА! Попала крупно, ребята!

— Но... Но... — я даже не знала, что и сказать-то. — Я не хочу расставаться со своей магией! Зачем ошейник вообще? Ведь мы трое знаем: ты, я и Скай, что он в разы сильнее меня, как маг. Да, я даже противостоять ему никогда не смогу! — да, вышло немного истерически.

— Ш-ш, — успокаивающе протянул мужчина, прижимая меня к себе крепче. — Это древняя традиция Восточного королевства. Рождённой девочке с детства изготавливают ошейник, блокирующий магию, чтобы воспитать в духе обычаев и законов королевства. Если в Западном королевстве девушки обучаются магии и могут стать великими волшебницами, то задача женщины Восточного королевства подчиняться мужу, следить за бытом в доме и

рожать потомство. Здесь женщины похожи на женщин вашего мира без магии. Домохозяйки, жены и матери — вот основная функция восточной женщины.

Домохозяйки...жены...матери... Славянские боги, какие ужасные слова! Чтобы я — боевая ведьмочка Алекс стала домохозяйственной женой, рожала детей и была покорной супругу?! Такого в жизни не будет. Когда об этом услышат Поля и Мирусик, они будут громко хохотать, ибо мы втроём под категорию "бесхребетных овечек" ну никак не подходим.

— Только не говори, что ты согласен с этим варварским обычаем, — у меня нервы были на пределе. Не ожидала такого от Ская, хотя что-то подобное вполне ожидаемо от его отца. А сейчас проверим дракона... Я никогда не смогу влюбиться в того, кто спешит ограничить мою свободу.

— Алекс, — скривившись, как будто съел целый лимон, дракон продолжил: — Не хочу тебе лгать, но если бы так вышло, что на месте тебя, как избранницы дракона, была бы восточная женщина, я бы отнёсся к этому спокойней, но ты... Моя смелая девочка, ты совсем другая, чтобы жить так, как живут здешние девушки в твоём возрасте. Да, и тебе только семнадцать пока... Я бы отпустил учиться, путешествовать, наслаждаться жизнью... Естественно неподалёку от меня, — усмехнулся дракон. — Но ты не была бы пленницей. Мы со Скаем похожи во многом, поскольку я лишь его часть, но и различия между нами есть.

Отрицать этого я не стала. А вообще... У меня колени подкосились, ручки задрожали, поэтому я вцепилась в плечи дракона сильнее, сердечко учащённо забилося... Что это такое? Нет, мне сейчас было неплохо, мне было хорошо-о-о!

— Пожалуйста, подействуй на Ская внутренне, чтобы он не согласился с отцом по поводу ошейника, — умоляюще посмотрела на мужчину. — Моя магия — это моя единственная защита в этом чужом мире.

— Ты ошибаешься, — мягко произнёс дракон. — Не единственная. Я твоя защита, моя испуганная ведьмочка! Думаешь, я дам тебя кому-то в обиду!? Любой, кто посмеет, будет медленно сгорать!

— Почему ты такой? — улыбнувшись, спросила я.

— Какой, такой? — удивлённо переспросил дракон Ская.

— Словами не объяснить. Но рядом с тобой... Я готова меняться, готова становиться другой и в тоже время оставаться собой... С тобой не хочется спорить, а слушать твой голос, подобно прекраснейшей мелодии на земле...

— Знаешь, что хочется мне, когда я вижу тебя? — его голос вдруг стал таким серьёзным. Я кивнула, ожидая продолжения. — Когда ты пьяная и постоянно хихикающая, хочется взять тебя на руки, отшлёпать, а потом, поцеловав в лоб, уложить спать. Когда ты улыбаешься и светишься от счастья, хочется сделать что-то большее, чтобы улыбка эта никогда не исчезала с твоего лица. Когда твои серо-зелёные глазки мокрые от слёз, я готов пожертвовать всеми мирами, чтобы ты не была несчастна. Алекс, драконы, являясь зверями по своей природе, ничего кроме физического влечения почувствовать, не могут. Мы не спрашивая, берем самку, ставим метку и оплодотворяем... Но с тобой... Моя боевая ведьмочка, с тобой хочется поступать совсем иначе. Оберегать, ласкать и быть нежным. Похоже, мы оба со Скаем сошли с ума. Он от затуманивающей рассудок страсти к тебе, а я... Впрочем, тебе пора, — ехидная улыбочка, говорящая о том, что на продолжение я могу даже не рассчитывать.

Короткий поцелуй в губы и поляна резко исчезает, а я, открывая глаза, оказываюсь уже

одна в моей временной комнате в храме солнца и луны. Кто-нибудь, уберите с лица моего эту глупую улыбочку влюблённой ведьмочки! Или нет... Столько нужно обдумать для самой себя. А хочу ли я вообще покинуть этот мир? Однозначно да! Но... Институт благородных ведьм, дракон Ская и друзья, которых я успела обрести здесь. Я бы осталась, если бы не отец, если бы Скай был другим, как... Как его дракон. Когда я сказала, что испытываю к Скаю только холод, то сильно ошиблась. Страх. Я боюсь его! Мне хватило пару раз убедиться лично, чтобы понять, когда Скай в бешенстве, у его отказывают тормоза и может вообще... убить! Ещё все валит на своего дракона... Да, дракон его в сотню раз сдерживающийся, чем сам принц.

— П-с...П-с... — услышала я этот странный звук и, повернув голову в направление звучания, увидела Дамиана, подзывающего меня к себе.

Поднявшись с пола, я направилась не к двери, нет. Служитель вышел из отверстия в стене, наподобие тайной комнаты в кабинете у мамы. Вопрос: меня поместили в эту комнату, где находился потайной выход, догадывались ли они, что я могла обнаружить выход и сделать ноги? Видимо, не догадывались.

— Эм... — протянула я.

— Не спрашивай, — резко оборвал он. — Планы поменялись. Сегодня храм посетил король, и они со старшим жрецом что-то подозрительно долго пробыли в твоей комнате. В вишнёвом соке, который ты выпила, было снотворное. В общем, не знаю, как бы тебе и сказать даже...

— Говори, как есть, — я говорить о том, что мне все известно, не спешила.

— У нас есть такой обычай, привитый нам всем с детства. Если ты мужчина, такой метод ни в коем случае не используется, но здешних девочек с детства лишают магии. Не навсегда, а с помощью ошейника, блокирующего магию.

— Слышала про этот обычай, — хрипло произнесла я. — Дальше, что?

— Король для этого и приходил. Снять мерки с твоей шеи и изготовить ошейник, поэтому, сегодня же мы с тобой покинем храм солнца и луны и отправимся в Западное королевство в храм тьмы и света.

— А как же обучение? — так, я совсем запуталась.

— Кое-чему я научу тебя сам по пути в королевство, а остальное постигнешь по прибытию в храм.

И этой тёмной-тёмной ночью мы с Дамианом уносили ноги прочь через каменный, плохо пахнущий тоннель, которым лет триста не пользовались точно. Когда вышли, оказались посреди пустыни, а тоннель раз и исчез. Теперь понятно, почему никто не остерегался, что я смогу его обнаружить. Они сами о нём могли не знать, ну за исключением моего попутчика. Жаль только, что пешком идти придётся, ещё три таких дня, которые я провела до храма, выдержать не смогу. Видимо, на лице моём отразилась вся гамма "радостных" эмоций по этому поводу.

— Не переживай ты так, — хмыкнул Дамиан. — Пройдёмся пешком около двух-трёх километров, а дальше можно будет использовать портал.

Я резко остановилась, медленно повернулась, можно даже сказать, угрожающе и задала вполне резонный вопросик:

— Тогда почему, мать вашу, мы до храма добирались ТРИ ДНЯ!? — мой истерический возглас разнёсся на всю пустыню эхом.

— Эм... — Дамиан почесал затылок. — Понимаешь, жрецы народ странный... Имея

возможность перемещаться в пространстве, пешком предпочитают ходить, вот и тебя решили приучить.

У меня просто нет слов...

***

Дамиан скрутил пальцы в несложной фигурке и, наколдовав свечку, протянул её мне.

— Алекс, значит так, твоя задача, пока мы идём, полностью сконцентрироваться на огоньке, это как медитация...

— О-о, я знаю, что такое медитация! — радостно перебила я парня.

— Ведьма, закрой рот, когда мужчина говорит! — этот самый "мужчина" с маленькой буквы раздражённо закатил глаза.

Я от такой немерной наглости снова тормознула и, уперев руки в бока, грозно оскалилась.

— Так, мужчина, — съязвила. — Поджопника что ли захотел!?

Дамиан, не удержавшись, посмотрел, как дёрнулась моя нога и вздрогнув, поспешно продолжил. Так-то, подумала я, довольно улыбаясь.

— В общем, концентрируешь полностью всё своё внимание на огоньке, это понятно?

— Есть, босс!

— Ну, на этом собственно и все, — хмыкнул парень. — Такого рода медитация поможет тебе обрести связь с огнём, прочувствовать огненную стихию. Предупреждаю: не пытайся подчинить пламя, пока у тебя это не получится, а может всё закончится фатально.

— Да, поняла, я поняла, — выдохнула и нервно уставилась на свечку.

Довольно-таки это была сложная задачка — идти так, чтобы не запнуться и одновременно, не отвлекая внимания, настраивать связь с огненной стихией. Я даже вспотела от напряжения, охватившего меня. Дамиан по-джентельменски взял под локоть, и идти стало гораздо проще и легче. Теперь я могла полностью сосредоточиться на подрагивающем от ветра огоньке. Я смотрела на пламя, а пламя смотрело на меня и мы оба почему-то не понимали, зачем это. Будет выглядеть странно, если я скажу, что словно бы почувствовала, будто у огня душа имеется. Правда, ведь странно?... Вот таким образом я и поняла, связь с огненной стихией настроена и я готова к дальнейшему, более кропотливому для себя обучению. А если... Смогу ли я превратить этот подрагивающий огонёк в пламенную бабочку? Что ж, кто не рискует, тот не пьёт шампанского!

— Алекс, — меня слегка долбанули по плечу. — Что. Ты. Делаешь?

— Ч-что? — проямлила я, отходя от транса.

— Смотри сама, — взглядом парень указал на летающую в воздухе огненную бабочку, которая размером была, как наши, только эта красивее, необычнее!

— Вот это да! — восхищённо произнесла я. — Красота!

— Нельзя проделать такое, заранее не имея связь с огнём, понимаешь?

— Понимаю.

— Я-то думал, мне показалась, но оказывается, красные всполохи в твоей ауре, как раз и означают некую связь с огненной стихией. У тебя в роду драконов не имеется?

— Честное волшебное, не имеется, — не солгала я. — А может... Да, не! Бред какой-то! Мама ведьма чёрная могущественная, а про остальных родственников я не знаю, к сожалению. Но судя по намерениям папашки, узнаю скоро.

— Что ж, с первым заданием ты успешно справилась. Поздравляю, хранительница! — лучезарно улыбнулся Дамиан, хлопнув меня по плечу. Да, так, что я чуть на песочек не

упала.

Пройдя положенные четыре километра, служитель создал белоснежный портал, отчего я сделала вывод, он светлый маг и мы переместились прямо в центр Западного королевства, как раз напротив храма тьмы и света. Помните, дракон Ская сказал, что теперь каждый знает, кто такая новая хранительница огня. Так, вот, не солгал. Стоило нам появиться в центре Западного королевства, как все проходящие мимо резко остановились, с удивлением разглядывая меня. Кто-то показывал даже пальцем, кто-то был рад настолько, что улыбку скрыть не мог. А что радоваться-то!? Мне вон ошейничек готовят, чтобы магию заблокировать, поэтому работать на благо народов этого мира, мне не придётся. А хотелось бы, чёрт подери! Правда, что-то менять в Западном королевстве бессмысленно, тут равноправие, а вот в Восточном королевстве не мешало бы хорошенько перевоспитать местных мужланов. Да, Алекс, кажется, у тебя созревает новая миссия! И когда это я стала филантропом!?

Мирослава всегда в шутку говорила, что у меня тёмная душонка, а я и не возражала. Лучше верить, что ты истинно чёрная ведьмочка, чем строить из себя всем сострадающую дурнушку. Но, как бы я не шутила, помочь этим женщинам, которые нуждаются в сильном защитнике, мне хотелось. Как жаль, что я не являлась этим сильным защитником. Ведь могла бы стать, как сказал тренер. Я теперь не просто боевая ведьма, я теперь хранительница огня, а значит, обязана стоять перед теми, кому нужна помощь. Размахиваться не будем, начнём с малого. С папашки! А потом перевоспитаем Ская, чёрт возьми, а потом доберёмся и до королевства. Смеется тот, кто смеётся последним, а поскольку я смеюсь всегда и везде (признак дурачины, ага), то в априори я всё равно посмеюсь последней. В общем, капец королевству! Долой отстойные обычаи и традиции древних, долой варварские законы, унижающие женщин!

— Долой... — ой, кажется, я уже вслух начала размышлять.

— Ты чего, Алекс? — удивился Дамиан.

— Мысли вслух. Не забивай голову.

— Знаешь, ты странная, — после недолгого молчания, вдруг резко нарушил тишину Дамиан.

— Странность — моя вторая натура, — хохотнула я.

— А я думал, твоя вторая натура — это тупость! — и громко заржал, откинув голову.

— Поджопник!? — мило предложила я.

— Расслабься ведьмочка, я пошутил, — поспешил успокоить меня маг.

— Я расслаблюсь, когда ударю тебя... Разочек хотя бы!

— Пошли уже, кровожадная! — меня схватили за запястье и потянули к входу в храм тьмы и света.

И отгадайте, кого я увидела? Да, правильно. Тех самых жриц-танцовщиц, которые меня сначала с подругой перепутали, а потом махнули рукой и заставили танцевать, в процессе чего, тьма одарила меня благословением.

— Алекс! — радостно взвизгнула девушка так, как будто мы лет пятьдесят знакомы, не меньше. — Здесь ты можешь чувствовать себя в полной безопасности. Королю Восточного королевства тебя не отдадим, может даже не мечтать. А теперь я предлагаю отметить появление новой хранительницы!

"Отметить" все были только согласны. Все, кроме меня... Ну, я же с выпивкой пообещала завязать. Хотя кому я вру! Ничего и никому я не обещала, поэтому... Эх, гуляй

народ шальной! И вообще в таких жизненных передрыгах, как у меня: публичное инициирование сжигания собственной родительницы, знакомство с поддонком отцом, обретение новых магических возможностей, углубление в традиции Восточного королевства — разве это не повод, чтобы напиться?! Тем более, пью я очень редко и тогда, когда либо всё хорошо, либо всё совсем плохо. Чаще, когда хорошо, но в последнее время, когда всё плохо, придётся ограничивать себя, а то сопьюсь. Хотя, если Скай будет меня обижать, лучше спиться.

Помню, как первая выхватила бутылку с медовухой и залпом осушила половину, удостоившись сочувствующих взгляд собутыльников, а затем были танцы, дикий ржач под пошлые анекдоты, а ещё говорят, священнослужители не пьют. Пьют, оказывается! Потом, какая-то дура (это я была) предложила всем прыгать через костёр. Попрыгали, мля! Так попрыгали, что тушили одного из собутыльников, а он не переставая ржать, как конь, катался по полу. Зрелище достойное Оскара! Зато, когда огонь коснулся меня, точнее я попросту свалилась в костёр, пламя меня не убило. Вообще ничего не произошло! Поэтому, присев у костра, я признавалась в любви огоньшке родному.

2

" — Мама, как же я на ней женюсь?! Она же атеистка и не верит в существование ада!

— Не волнуйся, сынок, смело женись, а уж в ад я сумею заставить её поверить". N.N.

Кружится голова, как будто я с карусели трое суток подряд не слезала, в горле першит, живот урчит, а желание вырвать настолько сильное, что вынуждает меня резко распахнуть, налитые, словно свинцом веки.

— Ой! — прохрипела я, а лицо, нависшее надо мной с высоты человеческого роста, ничего хорошего не обещало.

Не успела проснуться, как увидела перед собой сатану. Волосы чёрные-чёрные, как воронье крыло, как сажа, как цвет гроба, который Полинка хотела себе вместо кровати домой в Россию заказать, как непроглядная тьма, как бездна... В общем, вы поняли, насколько чёрные. Бело-голубые, как застывшая и покрывшаяся коркой льда речка, глаза смотрели на меня с явной неприязнью и отвращением. Да, я тоже, по правде сказать, такое лицо с утра пораньше, ещё и с бодуна, видеть бы не захотела, но меня разве спросил кто-то?! Лицо настолько бледное с синеватым оттенком, что Поля с её белоснежной пудрой может стоять в сторонке и рыдать. Такого бледно-синюшнего оттенка не могла добиться даже моя готесса. Нет, ну точно сам дьявол во плоти женской!

— Я умерла и попала в ад? — скорчившись, спросила хриплым голосом.

— Можно сказать и так, — издевательски хмыкнул сатана, то есть какая-то незнакомая мне женщина.

Точно не преподаватель в институте благородных ведьм, да и в академии тёмной магии я таких личностей не замечала, но ведьма однозначно. И нет, не ведьма из Российского сообщества ведьм. Я, когда говорила, что те гадюки старые и страшные, ошибалась. Эта страшнее! В плане, один её вид заставляет меня вздрагивать от страха.

— Садись, девочка, служанки тебе принесут сейчас воды, — не попросила, а вежливо приказала женщина.

Я приказов не исполняю. Вообще и ничьих, но сесть и вправду стоило, а водичка сейчас

будет очень кстати. Аккуратно, хватаясь за гудящую голову, сажусь на мягкой, роскошной постели и начинаю самоосмотр.

Волосы на месте, а я за них так переживала, потому что вчера мы в храме тьмы и света через костёр ритуальный прыгали, богов вызвать пытались, чтобы они того... с нами выпили, но нас деликатно послали... проигнорировали, в смысле.

Грудь тоже присутствовала. Моя родненькая, размера третьего. На гонках про мою грудь целые легенды слагали, а потом Владимир приходил, и кто-то оставался без зубов. Да, не любит он, когда его девочек обсуждают. И не в том плане, что мы его, а в том, что он о нас заботится с Миркой, опекает и защищает, несмотря на все шуточки.

С мягким местом, на которое я всегда приключения и неприятности нахожу, тоже всё было в порядке. Отшибла только малёк, когда мимо костра падала и немного побаливала попа, как будто... отшлёпали меня вчера.

Проверяю пальчиками лицо... Вот, блин, опухло! Особенно губы болели и ранки чувствовались, как будто кусала отчаянно. Это из-за мамы, стресса, переживаний. От них бедненьких скоро ничего не останется. Глаза слезятся из-за солнечного, утреннего света, но в целом с лицом на ощупь всё нормально. В зеркало смотреть боюсь. Представляю, как я сейчас выгляжу. Ну, как она примерно, которая в кресле сидит и пристального взгляда с меня не отрывает.

Невзначай, вообще чисто по инерции к горлу притрагиваюсь и предчувствие нехорошее от ощущения тонкого металлического ободка вокруг. Вопрошающе смотрю на женщину, женщина на меня и эти гляделки могли бы продолжаться вечно, пока не вздохнув, сатана соизволила мне ответить:

— Это радх...

— Радх? — переспрашиваю осипшим голосом.

— Да, — неизвестная поднимается с кресла. — Своеобразный ошейник, блокирующий все магические потоки в тебе.

Не успевая подумать, стремительно вскакиваю с кровати, чуть ли не падаю, но бегу к длинному напольному зеркалу и с удивлённой опаской рассматриваю украшение, если можно так назвать. Простой тонкий металлический ободок. Перевожу взгляд со своего ужасающего отражения в зеркале на женщину-дьявола и замечаю, что на её шею подобный ошейник, такой же тоненький, но украшенный красным камнем по середине, расписанный какими-то знаками, закорючками, напоминающие древние руны, которые мне мама в детстве показывала.

— Вы сказали, ободок блокирует магию внутри? — недоверчиво спрашиваю, глядя с некой долей скептицизма. Нельзя... нельзя магии лишиться, это все знают.

— Так и есть, — кивнула женщина.

Нахмурившись, закрыла глаза, скрутила два пальца: средний и указательный в несложной фигурке и попыталась наколдовать стакан воды. Не вышло... Ещё раз. Закрыла глаза, сложила пальцы, представила... Не получилось!

— К-как? — мой голос дрожит. — Как такое возможно?!

— Это древняя магия драконьего пламени, — начала объяснять неизвестная, не спеша, направляясь ко мне. — Магия, которая блокирует в нас внутренние магические потоки, на время лишая возможности колдовать. Когда я говорю "нас", то имею в виду женщин Восточного королевства.

Стоп! Я сейчас где, в Восточном королевстве снова что ли!?

— Да, — с издевательской улыбкой ответила женщина на мой невысказанный вопрос. Вот он минус моего мышления — все мысли на лице постоянно отражаются. Ну, ничего не скроешь, особенно от особо проницательных людей. Таких, как Скай, например. — Совсем ничего не помнишь?

— Не помню... — в каком-то полуобморочном состоянии от шока произошедшего сажусь прямо на пол неподалёку от зеркала, отворачиваясь от своего отражения, как маленький обиженный ребёнок, не желающий принимать реальность такой, какая она есть.

— Понятно, — отчего-то женщине было понятно моё состояние. — Это магия моего мужа повлияла на тебя. Метки же ещё нет, поэтому...

— Какая метка, какой муж... Подождите! — я вдруг резко всё осознала, вспоминая наш разговор со Скаем, касаясь этой самой метки.

"— ...Для того, чтобы ты не сбежала, моя девочка, я кое-что сделаю, не пугайся. Когда вернусь, поставим метку.

— Метку?

— Когда дракон выбирает себе самку, ставит магическую метку, которую видит каждый и понимает, конкретная женщина принадлежит дракону"...

Насчёт метки стало всё более или менее понятно, а вот причём здесь муж этой женщины, не понимаю. Она, видимо, опять прочитала моё недоумение на лице, поэтому пояснила:

— Я мама Ская!

Вот, честно, если бы сейчас пила воду, поперхнулась бы и подавилась. Отца Ская я видела, они с сыном, как две капли воды: оба светловолосы, только Скай красивее естественно, голубоглазы, высокие, но я ведь даже не ожидала от повелителя Восточного королевства, что он себе в жёны сатану из преисподней возьмёт. Передо мной сама смерть, если не хуже.

— Скай? — мотнув головой и отгоняя лишние мысли, переспросила я. — Где Скай?

— Со своим отцом на политическом совещании, — ответила женщина. — Поэтому, как придёт, обещал к тебе навеститься и очень не советую, деточка, скалится моему сыну. Я слышана про твой характер и поверь, не рада выбору Ская, но он и его дракон выбрали новую хранильницу, которой стала твоя персона... Вообще-то мы были уверены, что радх не сможет заблокировать магию пламени в тебе, но всё получилось.

— Знаете, я тоже не рада, что ваш сын выбрал меня, — ядовито произнесла я. — Поэтому оставим оскорбления, иначе вам этот раунд не выиграть, — я-то ведь профи в унижении достоинства человеческого, сами знаете.

А вообще, насчёт магии огня. Как можно заблокировать то, чем я даже не знаю, как пользоваться. Если в случае с боевой магией тут всё ясно и понятно, этой магией я овладела и использовать для себя могу, а вот магию пламени... Я ведь даже и не знаю для чего магия огня нужна.

— Рада не рада, — пожала плечами мама Ская. — Но теперь ты живёшь в нашем доме, соответственно хочешь не хочешь, но будешь уважать наши традиции, обычаи и законы не только королевства, но и нашей могущественной династии "ледяных драконов".

— Что за династические законы? — вопрошаю, скрестив руки на груди. Но в положении сидя это делать неудобно, поэтому просто встаю и обратно сажусь на постель. Водички, кстати, так и не принесли.

— Об этом ты узнаешь, как только твой отец, как опекун, подпишет традиционно-

восточный брачный договор о передаче тебя в собственность мужа. Ты тоже должна будешь подписать, а потом тебе отзвучат обязательные для исполнения правила и законы нашей королевской династии, нашего дома.

— Во-первых, — огрызнулась я. — Я ничего и никому не должна. Во-вторых, я не собственность кого бы то ни было, тем более своего отца и его клана. В-третьих, чтобы соблюдать ваши правила и законы, мне нужно их принимать для себя и уважать, а я ненавижу всё ваше королевство. Это вам о чём-нибудь говорит?

— Говорит, — самодовольно кивнула женщина. Так, я сейчас не поняла, чего она довольная-то такая?! — Что Аурелия воспитывала тебя не в духе наших традиций. Но это совсем не значит, что такую, как ты нельзя укротить. Скай мой сын, ему не составит это сложности. Скорее, удовольствие от того, что вскоре ты подчинишься.

Скай может и её сын, но дракон Ская полностью другой. Нежный...ласковый... заботливый и такой трепетный по отношению ко мне, что пока принц Восточного королевства не инициировался, я могу быть спокойной за свою сохранность. Он же сам сказал, что никому не позволит меня обидеть, даже самому себе. Это тогда меня умилило, но если бы я догадывалась, какое будет моё положение... Теперь вся надежда только на дракона Ская и только на него. Этого не знал и сам Скай, и его родители, и мои родители. Вообще никто не знал, что я с драконом его общаюсь.

— Подчинялась я только своему тренеру по каратэ, — парировала в ответ я. — И то, когда он палку в руки хватал.

— Значит, придётся воспитывать тебя, как животное, которое не понимает человеческого языка. Будем бить палкой, лишать еды на некоторое время, запирать в тёмнице в подземельях нашего замка... Уверена, тебе понравится, раз ты так чтишь методы своего...тренера.

— Это угроза? — безэмоционально спросила я. Потому, что если угроза, вы сами знаете, что в таких случаях бывает.

— Ни в коем случае, — фыркнула мама Ская. — Это предупреждение. Если будешь противиться, нам придётся пойти на крайние методы. Быть может, сын не позволит укрощать и воспитывать тебя таким образом, но когда его не будет, по законам нашей династии я могу делать со своей невесткой всё, что только пожелаю.

— Ой ли! — выдала я. — Законы на то и законы, что они ограничивают чьи-то действия. Не только мои, но и ваши, значит.

— Ты просто всего не знаешь, девочка, — загадочно улыбнулась будущая свекровь. — Это мой дом и я здесь хозяйка. Когда меня выдали замуж за короля, я тоже пришла в этот дом, но не такой безалаберной девкой, как ты, а принцессой клана. Покорной своему мужу, учливой...

— Собачкой, — добавила я, скривив губы в ухмылке. — Небось спали в его ногах?

— Язви сколько хочешь, — напоследок добавила женщина. — Сейчас я не буду тебя трогать. После моего ухода в комнату войдут служанки. Выполняй покорно каждое их слово, это мой приказ им и тебе соответственно.

— Я не исполняю приказов, запомните, — крикнула вслед.

Женщина замерла, обернулась, посмотрела на меня и глаза её ледяные сверкнули молнией, но промолчав, она величественно покинула мою тюрьму — спальню, точнее.

Как только мама Ская покинула покои, выделенные мне, судя по всему, тут же вошла толпа служанок в серо-белых одеяниях, но одна из них отличалась, скорее всего, по статусу.

Слишком высокомерный взгляд, оглядывающий меня, слишком гордо вздёрнутая голова, даже походка отличалась. Как надзирательница, только хуже. О-о, надзирательница ада есть, главная сатана тоже имеется, но я вообще-то мало в своей жизни грешила, так что укажите мне, пожалуйста, дорогу в рай. Где мои друзья любимые, дракоша Ская — самый нежный на свете мужчина, учёба интересная в институте благородных ведьм, а большего мне и не надо. Мамочку ещё рядом и Василия Степановича, а все остальные пускай катятся в пропасть.

— Ханери, — первая заговорила женщина в чёрном, которая надзирательница ада. Они, наверно, с мамой Ская меня травить будут в этом доме на пару. Ой, чувствую началась у меня сладкая жизнь! — Моё имя Радиса, — редиса, ага! Мне захотелось хихикнуть от этой глупой шутки про себя, но я сдержалась. — Я старшая служанка в этом доме. Служу со времен появления матушки принца, — о-о, точно не союзница мне. Они же считай, как подруги. — Мне даны строгие указания насчёт вас, ханери, — "ханери" она специально выделила, словно бы подчёркивая мой статус. Нет, с ней мы точно никогда общего языка не найдём.

— Ну, так приступайте, я же ничего не говорю, — вполне себе миролюбиво пожалала плечиками, с интересом наблюдая за служанками. Что делать будут, как вести себя будут, каким образом ко мне будут общаться?... Нет, с этой-то надзирательницей всё точно понятно, я для неё рабыня принца Ская, чёртова ханери, а вот для этих в сереньком... Интересно!

— Наберите воду для ханери, — приказала она двум служанкам, которые сразу же спокойно метнулись в ванную комнату. — Остальные остаются со мной и помогают мне раздеть ханери.

Что, простите, помогают?! Мне послышалось, наверно, но они сказали раздеть?

— Э-э, — притормозила я всех. — В смысле, раздеть?

— Наша задача, — снизошла для объяснений Радиса, а точнее редиска. Будет грубить мне, буду её так при ней называть. Прикольно же! — Помочь вам в принятии ванной, подготовить к ночи с его высочеством принцем и покормить перед этим.

Вот сказала редиска эти слова, а я понять не могу, толи глухой стала внезапно, толи она сейчас пошутила, толи и вправду сказала, что её задача помочь мне в принятии ванной перед ночью в принцем. Поскольку сама себе в таких ситуациях я доверять не могу, то спрошу у вас: мне точно не послышалось? Какая, к чёрту и это сейчас не про маму Ская, ночь!?

— Что вас удивляет, ханери? — не вытерпев, спросила Радиса.

— Вам с чего начать, — ошарашенно выдохнула я. — Со слов помочь принять ванную или ночь с его высочеством принцем?!

— Меня предупреждали о такой реакции, — едва слышно произнесла старшая служанка. Так говорит, как будто это в порядке вещей — помогать кому-то принимать ванную. У меня руки имеются, я и сама справлюсь смогу. Почти восемнадцать лет справлялась, а сейчас разучилась что ли вдруг?! — Но это ничего не отменяет, Ханери. Стойте смирно, мы поможем вам принять ванную и подготовим вас к ночи.

Да, нет... Она шутит! Я даже нервно рассмеялась вслух, отступая назад и ища взглядом предмет, которым могла бы защититься. Нашла! Зря они столько ваз поставили, ой зря!

— Не. Подходить, — спокойно произнесла каждое слово, делая паузы.

— Ханери, — у кого-то терпение было на исходе. У кого? У редиски, конечно. — Это правила этого дома и династии, поэтому подчинитесь, а мы поможем вам принять ванную.

— Я сама в состоянии сделать это! — оскалилась, крепче сжимая вазу. — Назад!

— Что за дёвчонка! — прошипела сквозь зубы надзирательница. — У тебя же магия блокирована, каким образом ты рассчитываешь справиться с нами!?

Ха, наивные какие! Если их женщины с детства воспитываются таким образом, чтобы те не могли дать отпор собственному мужу, да и вообще кому угодно, то я с шести лет на каратэ ходила. Еле маму уговорила, а когда та тренера увидела, согласилась, не раздумывая. Теперь понимаю, почему, но сейчас это не столь важно. Важно, что я и без магии способна постоять за тебя. С такими противницами, как эти служанки точно. Противостоять Скаю силёнок не хватит.

— Мне не нужна магия, чтобы заставить вас покинуть эту комнату! — оскалилась, поудобнее перехватывая вазу. Вот под каким углом лучше прицелиться, чтобы в голову попасть? Ой, о чём это я...

— Не вынуждайте меня идти на крайние меры, — с ноткой угрозы предупредила Радиса — главная служанка или как там её...старшая. — Поставьте вазу на место, стойте спокойно. Принятие ванной не занимает больше сорока минут, — я могу справиться и за десять.

— Ответьте мне, пожалуйста, на вопрос, — в очередной раз съязвила я, даже не собираясь вазу на место ставить. — У меня что, по-вашему рук нет, чтобы я могла сама ванную принять?

— Хорошо, — женщина тяжело вздохнула. Служанка побледнели. — Госпожа вам не сказала, раз вы противитесь. Но, как будущую супругу принца Ская, мы обязаны неусыпно контролировать каждое ваше действие: начиная с принятия ванной, заканчивая походом в уборную.

— Что-о-о!?! — заорала я. Я же вообще не смогу делать...это в присутствии кого-то.

— Это в целях вашей же безопасности...

— Что со мной может случиться, когда я буду ходить в туалет!?! — продолжая кричать, спросила я. — Утону в унитазе?!

— Таковы правила этой династии! — прошипела Радиса. — И я не позволю какой-то девке осквернять святые правила этого дома, ибо я столько прослужила и ещё прослужу!

— А я не позволю, — не осталась в долгу я. — Нарушать моё личное пространство!

— Что. Здесь. Происходит?! — нашу ссору с редиской нарушило появление мамашки Ская.

— Госпожа, ханери отказывается подчиняться, — объяснила Радиса.

— И будет продолжаться отказываться! — добавила я, продолжая настаивать на своём и глядя прямо в ледяные очи будущей свекрови. Недаром ведь в слове "свекровь" присутствует "кровь". Кровушку мою испить решила, гадина!

— Алекс, — закрыв глаза, женщина вздохнула. — Ты не моя дочь, поэтому сюсюкаться с тобой я не буду. Если сказано — значит покорно выполняешь!

— Ладно, — я бросила вазу на пол, отчего она разбилась. — Один раз я позволю помочь им, — кивком головы указала на служанок. — Помочь мне в принятии ванной, раз на этой настаивает редиска.

— Как ты...

— Ш-ш, редиска! — перебила я главную служанку. — Не видишь я с твоей, — слово "твоей" выделила специально, чтобы они поняли, что мама Ская для меня не указ. — Госпожой разговариваю.

— Видишь, Радиса, — довольная собой сатана усмехнулась. — Девочка согласилась подчиниться, приступайте. Скоро Скай вернётся, а она должна уже быть готова к этому

моменту.

— Какому моменту? — нервно спрашиваю, обращаясь к будущей свекрови, потому как от этой редиски ничего толком выведешь.

— Узнаешь, — ухмыльнулась женщина и оставила меня наедине со служанками. После этого "узнаешь" такое предчувствие неприятное появилось... Особенно, если учесть слова "ночь" и "Скай". Вообще Скай и ночь меня на очень нехорошие мысли наталкивают.

Дверь за будущей свекровью захлопнулась, я вздохнула и поближе подошла к служанкам, заранее предупредив:

— Грубого обращения не потерплю, учтите!

— Стойте смирно и тогда никто не будет обращаться к вам грубо! — огрызнулась Радиса.

Две служанки в серо-белом, пока надзирательница стояла и смотрела, контролируя процесс (извращенка какая-то), подбежали ко мне и начали снимать платье хранительницы огня, которое дракон Ская для меня сотворил. Закрыла глаза, представила реакцию дракона, когда он узнает, что кто-то кроме него и Ская видел меня голой и хихикнула.

— Что смешного? — хмурясь, спросила редиска.

— Щекотно, — соврала я, продолжая хихикать, а между тем, платье уже спало к ногам, обнажая меня перед служанками. Мне стесняться нечего. В окружении женщин же нахожусь, но всё равно покраснела. Я так не краснела, когда на поляне перед драконом Ская обнажённой лежала. Это для меня было как-то естественно — находиться с ним в таком виде, потому что ему я доверяла.

Меня повели до ванной комнаты, помогли опуститься в широкую ванную, напоминающую мини бассейн, в которой была тёплая, даже можно сказать, горячая вода, разбавленная молоком, а воздухе витал сладковатый запах мёда. Медленно опустилась в воду, ну горячая, потому что, а затем одна из служанок взяла баночку мёда, обхватила тоненькими руками мою лодыжку и начала скрабировать мёдом пяточки.

— О-о, ха-ха-х, щекотно! — я чуть пяткой не врезала бедной девушке, но потом она нажала на какую-то точку и щекотно уже не было. Наоборот, приятно и расслабляющее. Ничего себе массажик! — Я вот что спросить хочу, — обратилась к Радисе. — С чего такой контроль? Прецеденты самоубийств были? — женщина сжала губы. — У-у, были, значит, — резюмировала. — Ну, так вот, я не самоубийца, уясните раз и навсегда. Скорее это из-за меня когда-нибудь кто-нибудь покончит жизнь самоубийством, но не я, — и рассмеялась, откинув голову.

— Вы оптимистка, — верно подметила главная служанка.

— Вообще по жизни предпочитаю с улыбкой идти, — добавила я, блаженно улыбаясь. Ножку мяла служанка так приятно. У нас так в лучших массажных салонах не делают массаж, как тут.

— Она неправда... — вдруг произнесла Радиса.

— Кто неправ и почему, — сразу с любопытством спросила я.

— Госпожа неправа, — повторила для меня главная служанка всех служанок. — Ты действительно, как Деметрия, — это имя мне было знакомо. — Жена первого императора-дракона. Скай такой же, как свой предок, а ты такая же, как Деметрия, — да, подобное сравнение мне уже приходилось слышать.

На этом наш откровенный разговор с Радисой закончился, а служанки продолжали меня намыывать, намазывать всякими маслами, масками, кремами, потрясающе пахнущими,

волосы промыли, а то они ещё в храме на венник были похожи. Мне помогли подняться, выйти из ванны и обмотали вокруг моего тела белое полотенце, продолжая втирать в кожу крема и масла. Волосы высохли быстро, но сами, поскольку магии тут лишали всех представительниц женского пола и с детства, вот сейчас и меня лишили. Когда пришло время одеваться и я потребовала своё платье хранительницы, Радиса мне ответила:

— Одежду вам выбрала госпожа сама. Моя задача лишь помочь вам одеться.

Я в полотенце вцепилась мёртвой хваткой, когда увидела, что мне принесли. Если эту тряпочку можно назвать одеждой, то у меня нет вкуса, потому что... Потому, что коротенькая ночнушка из шёлка с глубоким декольте, полупрозрачная, открывающая всё, что нельзя открывать, с кружевами и чёрного оттенка на мне смотрелась бы так, словно я и не одевалась. Это к какой же меня готовят ночи с принцем Скаем, что понадобилась такая одежда?!

— Я. Это. Надевать. Не. Буду! — наотрез отказалась, отрицательно помотав головой. — И так согласилась, чтобы вы мне ванную помогли принять, но надевать такую пошлятину не собираюсь!

— Ваше право, — выдохнула Радиса. — Но женщина украшение своего мужчины, поэтому она должна быть красивой круглые сутки! Хотите, встречайте его высочество в одном полотенце, — сказала и они со служанками удалилась, наконец, оставляя меня наедине с самой собой.

Мне ночнушку сразу сжечь захотелось, а принца я так встречу, будь уверены, так встречу, что ему мало не покажется! Надо что-нибудь потяжелее найти только...

Когда вышла из ванной комнаты всё в том же белом полотенце в комнате на столе уже стояли разные кушанья. После всего, несмотря на урчащий желудок, аппетит пропал вовсе. Схватила какой-то сок и фрукты. Этого перекуса мне вполне хватило, чтобы наесться. Ещё раз на ночнушку посмотрела, выкинула её подальше в угол, а сама забралась под шёлковое покрывало и стала чего-то ждать. Кого, точнее.

***

Двери в выделенные мне покои со всей силы распахиваются, являя на пороге самого принца Ская, чьё лицо выражает полнейшую невозмутимость и холод. По позвоночнику пробежал морозец с мурашками и, сжавшись под шёлковым покрывалом в одном полотенчике, я затравленно смотрела, как стремительной походкой ко мне приближается дракон. Двери захлопнулась перед любопытными носами служанок, оставляя их без представления, а меня наедине с тем, кто снился мне поначалу в страшных снах. Хотя, когда он смотрит на меня своими ледяными глазами, как сейчас, я вновь начинаю дрожать и не потому, что в комнате подует лёгкий ветерок, а потому, что боюсь. Вот сейчас и конкретно боюсь...

— Скай... — хрипло, едва слышно шепчу я.

— Алекс, лучше заткнись! — предостерёг парень. — Сейчас я в бешенстве, поэтому могу... Неважно, что я могу, поэтому помолчи минуту и дай мне успокоиться!

Минута прошла быстро, поэтому я тут же осмелилась нарушить застоявшуюся, гнетущую тишину:

— Время молчания истекло...

Ледяные глаза вспыхнули огненным пламенем и я подальше отползла, обхватывая коленки руками.

— Знаешь, что меня раздражает?...

— Не знаю... — отрицательно помотала головой.

— Заткнись! — оборвал Скай и продолжил: — Что я иду тебе на уступки, разрешаю обучаться огненной стихии в храме солнца и луны, а ты... Сбегаешь с чёртовым жрецом в Западное королевство, чтобы...напиться до бессознательного состояния! — орал он так, что я зажимала уши, дабы перепонки не лопнули. — Вчера я тебя пожелел, потому что всё равно не помнишь, наверное... Ничего не болит? — язвительно полюбопытствовал Скай.

Прикладываю руку к левой груди и проникновенно шепчу:

— Болит...сердечко болит...на волю просится!

— Я смотрю, — сощурил глаза он. — Чувство юмора тебя не покинуло.

Вдруг горько усмехнувшись, Скай рванул ко мне, отшвыривая покрывало в сторону, а затем и полотенце, чтобы навалиться на меня сверху и глядя прямо в глаза, холодно произнести:

— С этого дня, как и полагает моей ханери, ты будешь жить в родовом замке моей семьи до заключения нашего брака, точнее договора и свадебного обряда соответственно, — мне как-то нехорошо стало. — Вижу, ты осознала последствия своих неразумных поступков, — жёсткая усмешка, — вот теперь ещё хуже. — Я больше не намерен терпеть твои выходки, поэтому запрю дома, про обучение в институте и храме можешь забыть раз и навсегда, но, а сейчас, милая... Поставим метку!

— М-мама, — дрожащим голосом прошептала я.

Вспыхнувшее огненное пламя охватило нас со Скаем и, закрыв глаза от страха, я начала дрожать всем телом. Особенно, когда он лежит вот так на мне сверху, придавливая весом и словно бы говоря, ты передо мной беззащитна. Так оно и было.

Немного отстранившись, Скай "любезно" предоставил мне доступ осмотреть окрестности, где мы сейчас находились. А находились мы на золотом песчаном берегу моря, в воздухе пахло свежестью, смешавшейся с запахом масел, втёртых в моё тело и лёгким ароматом духов самого Ская. Я лежала обнажённая на белой шкуре какого-то неизвестного животного, стараясь смотреть на тёмно-синий небосвод, нежели в огненные очи принца.

— Что такое, Алекс? — проникновенный шепот мне на ухо заставил резко вздрогнуть. — Чего же ты боишься, моя смелая девочка?

Хотелось сказать "тебя", но я промолчала, избегая встречи взглядами.

— На меня смотреть! — мгновенно подчинилась приказу и по телу пробежала сильнейшая дрожь. — Ты моя, Алекс... Ты была моей уже с того момента, как мы встретились на городской площади впервые...

— Скай, пожалуйста... Я... Мне... Не на... — и осеклась, не договорив, потому как увидела, как вспыхнули ярче глаза Ская и в них заплясали чертята.

"Алекс, твоё "не надо" возбуждает меня ещё сильнее", сразу же вспоминаю его слова. Слово "не надо" напрочь исключу из своего лексикона!

— Повтори это для меня, сладкая, — по моей нижней губе провели большим пальцем. — Скажи то, о чём предпочла смолчать и тогда я уже не смогу остановиться...

— Умоляю, отпусти меня, — взмолилась, чувствуя, как пелена из солёных слёз застилает глаза, отчего всё вокруг становится мутнее. — Я буду послушной, не буду убегать...больше.

— Это я уже слышал, — жёстко произнёс дракон. — Поэтому больше не поверю, а отныне буду поступать так, как считаю нужным!

— Это моя жизнь! — не выдержав, вскрикнула я. — Да, кто вам всем дал право

распоряжаться ею!?

Издвательская усмешка и Скай отвечает:

— Природа дала мне это право, родная. Сильные властвуют и подчиняют слабых. Я хищник, а ты лишь юная девушка... Юная, — наклонившись поближе, парень вдыхает запах моей кожи. — Невинная... Сладкая... И моя...

Потом, прямо, как из моих снов, перестаю контролировать собственное тело, только чувствуя, но не шевелясь. Дуновение ветерка, мягкость шкуры, прикосновения Скай чувствовала, а вот пошевелиться не могла. Испуганно вытаращила глаза на парня. Вспыхнув, нас окружило яркое алое пламя.

— Несомненно, — продолжил Скай. — Метка не может соединить и подчинить наши души, но может кое-что большее. У тебя обострятся все чувства, появятся, неизведанные ранее желания собственного тела, а в моём присутствии ты будешь чувствовать возбуждение. Как тебе такая связь, милая?

— Это подло, — огрызнулась я. — Воспользовался моей физической слабостью, чтобы сейчас поставить метку... Даже, если я и буду испытывать к тебе некое возбуждение, то, поверь, оно будет ненастоящее.

— Это не подло, Алекс. Я неоднократно предупреждал тебя о последствиях, которые ты предпочла проигнорировать, а теперь, когда настало время отвечать за свои поступки, ты называешь подлостью то, что я собираюсь сделать.

— Я не вещь и в этом твоя ошибка. Нельзя распоряжаться чьей-то судьбой, потому что это написано в ваших дурацких законах! — в сердцах выговорила я, чувствуя, как щёки становятся мокрыми от солёных дорожек слёз.

— Ты моя, Алекс... Просто смирись с этим, и принять своё новое положение окажется гораздо легче. Не могу смотреть, когда ты плачешь...

Обхватив моё лицо ладонями, Скай попытался утереть пальцами слёзы. Только голова была под моим контролем, поэтому увернувшись, я отчаянно зашептала:

— Нет... не прикасайся... не надо...

— Тише, тише, девочка, — ласковым тоном успокаивал дракон. — Метка — дело секундное, поэтому...

Вспыхнуло ярко-алое пламя, заключив нас в огромный, палящий круг. Правда, ни Скай, ни я не чувствовали жар от огня. Скай потому, что являлся драконом и контролировал стихию огня, а я потому, что являлась хранительницей и, по сути, тоже должна была контролировать пламя, только теперь это останется моей несбыточной мечтой. Ханери... вот какая судьба мне уготовлена. Покорно стоять перед своим мужем с опущенной головой и принимать всё, что он приказал.

Ни учёба в престижном институте этого мира, которая могла бы мне позволить обучиться боевой магии, ни освоение новой стихии — стихии огня, ни встреча с лучшими подружками... Ничего из этого у меня больше не будет. Единственное общество, с которым мне предстоит разделить свою жизнь — штат прислуги, Радиса, мамаша Скай, не дай тьма, его отец и сам принц, конечно же! Замечательно!!!

Это было настолько мерзко и унижительно — чувствовать себя слабой и беспомощной, что хотелось сгореть заживо, лишь бы больше не испытывать подобных чувств. Ему же плевать на мои слёзы! Плевать на то, что я против этой метки дракона! Плевать на моё мнение, на мои желания, на мои мечты... Кто он такой, чтобы лишить меня всего этого? Боже... Я же обычно сопротивляюсь до последнего, дерусь, отстаиваю свои позиции, а

сейчас у меня нет ни сил, ни возможностей. Всё сдерживает проклятый радх!

— Маленькая моя... Нежная... Милая... — шептал Скай, покрывая моё лицо поцелуями. — Знаешь, как ставится метка? Я расскажу. Чаще это происходит во время полового акта, но сейчас, пока ты ещё не моя жена, я не хочу брать тебя силой, — мне захотелось рассмеяться ему в лицо. — Поэтому я просто поцелую тебя, а ты откроешься мне. Не сопротивляйся, Алекс...

И он поцеловал. Так, как умел целовать только Скай и только. Обжигающе, болезненно... Беря своё по праву и не спрашивая. Подчиняя... Целовал, прикусывая мою нижнюю губу. Целовал, вкладывая в этот поцелуй нечто большее, чем просто желание. Готова поспорить, если бы он не сказал мне об этом метке, сейчас бы я полностью расслабилась и открылась ему, доверилась бы, но внутреннее противодействие сдерживало магию метки. Я сопротивлялась всем телом, всей душой, разумом, в конце концов!

— Что за?... — оторвавшись от меня, Скай нахмурился. — Алекс, колючая моя, тебе когда-нибудь пытался поставить метку какой-нибудь оборотень?

— Н-нет, — хрипло ответила, глядя на парня округлившимися глазами. — У меня из оборотней только один знакомый был, да и то мы с ним не общались, — ну, это тот самый знакомый, который владел клубом. Хотя теперь это уже история прошлого.

— Просто... Не знаю, как я не заметил раньше, но на тебе уже стоит метка, моя девочка...

На мне стоит метка какого-то оборотня, которого я даже не знаю. Что сказать? Зашибись!!!

— И что делать теперь? — спросила я, став немного смелее. Если метка стоит — значит, Скай не сможет поставить свою. Или сможет?

Уткнувшись мне лицом в ключицы, дракон тяжело вздохнул, а затем, обняв крепче, поднял встревоженное лицо и ответил:

— Я чувствую, что магически этот оборотень уступает мне и смогу убрать метку, — я окончательно поникла. — Но...это будет больно. Очень больно, моё солнце... Потерпи, малышка...

Огненный круг вспыхнул ещё ярче, поднимаясь практически до небес и, посмотрев в глаза Ская, я вздрогнула от испуга, поскольку очи его запылали ярче пламени. Ярче, чем это бывало у его дракона. А затем...меня пронзила невыносимая боль и я закричала. Это было... когда человеку больно, он обычно мечется, но я не могла даже пошевелиться, прикусив губу до крови, слёзы текли по щекам. Жар... Жар огненной лавой стремительно распространялся по телу, сжигая все внутренности. Казалось, добираясь до сердца и души, забирая остатки жизненной энергии, силы. И я кричала. Кричала так громко, что надорвала горло и теперь не кричала, а жалобно хрипела, умоляя Ская, кажется, вслух, чтобы эта боль поскорее закончилась.

— Маленькая моя... Терпеливая... Сильная... Не сопротивляйся, девочка моя, — сжимая моё лицо руками, Скай целовал в губы, в нос, в шею, в щеки. Целовал всё лицо, утирая пальцами мокрые дорожки слёз. — Алекс, пока ты не откроешься, чужая метка не снимется и тебе будет ещё больнее...

А мне так не хотелось открываться. Ведь это означало, что я сдамся, что подчинюсь, что признаю власть Ская не только над своим телом, но и над своей душой. Не хочу... Боль продолжала сжигать, несмотря на то, что снаружи не было никаких повреждений. Но древняя магия драконов гораздо сильнее какой-то девчонки, вроде меня. И пусть я боевая

ведьма и хранительница огня, но сейчас и перед Скаем я обычная девушка. Беззащитная, ослабленная из-за боли и сдающаяся потому, что не осталось сил терпеть.

Только тогда, когда я приняла эту участь для себя, когда смирилась, когда расслабилась и позволила боли пропитать каждую клеточку моего тела, огонь вспыхнул ещё ярче, нас охватило золотистое свечение и... всё закончилось. Для меня закончилось, а для Ская это означало долгожданную победу надо мной.

— Поздравляю с победой! — язвительно прошипела я и, чувствуя, как вновь обретаю возможность контролировать собственное тело, попыталась отвернуться.

— Т-ш-ш, — попытался успокоить меня Скай. — Тихе, Алекс, тихе... Ты сейчас немного не в себе, знаю...

— Это ты немного не в себе! — покрутила пальцем у виска. — Отпусти, видеть тебя не хочу и не желаю!

— Малыш, не вынуждай меня идти на крайние меры и опять лишать тебя контроля над телом, — поднявшись, дракон резким движением двух рук подхватил меня и понёс к морю.

— Позвольте спросить, — язвительно поинтересовалась. — Куда вы меня несёте, сударь?

— Через несколько минут твоё тело будет гореть адским пламенем, — каюсь, вздрогнула от испуга. Гореть не хотелось, тем более, гореть адски. — Это побочный эффект после метки. Тебе понадобится охладиться, поэтому искупаемся в море.

Море... М-м-м, отличная идея в свете последних событий. Помните, я говорила, что вода моя стихия? Ну, так вот... утоплю его тихонько, никто и не заметит, а сама дёрну из этого мира в тайгу! Сразу надо было валить, сразу... Так, нет же, я дура!!! Сейчас бы, возможно, отыскала бабку Ёжку, самогона с ней попивала бы, да жила бы себе преспокойно. Эх, мечты, мечты...

Меня поставили на песочную землю морского берега и сказали:

— Ты можешь заходить, я пока разденусь...

— Не утруждайся, — ядовито произнесла. — Я и в одиночку могу переждать внутренний пожар!

— Уверена? — заломив одну бровь, переспросил Скай.

— Более чем, — сухо ответила.

И уже собиралась заходить в тёмно-синее, как небо, море, как была остановлена вопросом:

— Алекс, что мне сделать, чтобы ты изменила своё отношение ко мне?

Медленно-медленно оборачиваюсь, моргаю глазами. Сначала ушам своим не поверила, а потом дошло и, откинув голову, я начала нервно смеяться. Ну, примерно так, как смеются психопаты, даже из глаз слёзы потекли.

— Что смешного я спросил? — тон у принца был мрачным.

— Даже не знаю, что тебе нужно сделать, чтобы я изменила своё отношение к тебе... Ах, погоди, знаю... Умереть, к примеру. Просто об умерших ведь либо хорошо, либо никак. Уж перед смертью я бы тебя простила, поверь.

— Алекс, — угрожающе предостерёг Скай, но меня было не остановить.

— Я уже, как семнадцать лет Алекс! Меня тошнит от тебя, Скай! Противно... Осточертело твоё присутствие в моей жизни! Ты, Скай, ублюдок, поддонок, точная копия своего отца! Уверена, он тоже не интересовался мнением твоей мамы, когда ставил на ней метку. Поздравляю, Скай, ты добился чего хотел! Только подумал ли ты, что таким

отношением, нельзя добиться ничего, кроме ненависти? — я всё говорила и говорила. Казалось, не могла контролировать тот поток слов, исходящих от меня. — Я ведь вообще не понимаю, что ты от меня хочешь? Семьи? Да, Скай, тогда я скажу тебе, что ты полный придурок! Мне только семнадцать лет, восемнадцать скоро исполнится, какая может идти речь о семье?! Секса? Вокруг полно красавиц, готовых лечь под тебя по одному твоему щелчку пальцев. Но нет, ему меня подавай... Так, что же это, Скай?! Давай, удовлетвори моё любопытство!?

— Всё сказала? — холодно спросил принц.

Я даже рот от шока открыла поначалу, а когда поняла, что ему, как было плевать на моё мнение, так и осталось, обессилено выдохнула и сказала:

— Убирайся, Скай. Пожалуйста... — сглотнула ком в горле, чувствуя, как на глаза слёзы наворачиваются. — Оставь меня в одиночестве. Сбежать всё равно не получится, на мне твоя метка, да и найдёшь сразу, — про то, что я голой была, тоже не забыла, но вслух говорить не стала.

— Алекс, милая... — Скай посмотрел на меня взглядом полным отчаяния. — Кричи, злись, ненавидь, но не уйду, не оставлю...не смогу...

В следующее мгновение, как и обещал дракон, моё тело словно охватило адское пламя, только не снаружи, а изнутри и, закричав, я бы упала на песок и начала бы истерически кататься, но Скай ловко подхватил меня и побежал в море. Если огонь жёг больно, то осознание собственного поражения жгло нестерпимо и непонятно, отчего было больнее. От того, что беззащитна и поражена или от того, что это последствия метки такие.

Прохладная морская вода забурлила от высокой температуры моего тела и мгновенно нагревалась, даже воздух вокруг нас со Скаем повысился и образовался пар. Было жарко, адски жарко, но Скай, крепко прижимающий меня к своей груди, вдруг стал таким холодным, практически ледяным. И этот контраст моего горячего и его ледяного тела успокаивал внутренний жар и дарил необычайные ощущения. Только потом я осознала, когда глаза ледяного дракона запылали ярким пламенем, что передо мной не принц, а его дракон.

— Привет, — прикусив губу, первая поздоровалась и сразу же перешла к делу: — Как ты мог позволить ему поставить на мне метку?

— Алекс, — прижал ещё крепче, а я уткнулась ему лицом в плечо. — Прости за то, что метку поставили насильно, прости за то, что тебе пришлось испытать сильную боль, за всё прости, милая... Но не описать словами, как я хотел этого сам, может, поэтому не смог противостоять собственным желаниям и желаниям Скай, потому что впервые они совпали.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— О-ох! — коварно протянула я. — И зря вы меня своей избранницей выбрали. Это я сейчас пореву, попсихую, а потом мстить начну. Я вообще особо мстительная, поверь на слово. Такую жизнь устрою, ад раем покажется!

Дракон хрипло рассмеялся, прижимая меня ещё сильнее. Странно, скажите вы. Странно, что от присутствия Скай меня воротит и хочется убежать, а рядом с его драконом так спокойно, хорошо и время летит медленно, тягуче, плавно, словно бы сам дракон желает растянуть время.

— Тебе уже не больно? — ласково поинтересовался моим самочувствием мужчина.

— Не-а, — широко улыбаясь, ответила я. — С тобой хорошо... М-м-м, очень хорошо.

— Радует, что ты не испытываешь ненависти по отношению ко мне...

— Но я злюсь, очень злюсь, — поднимаю голову, чтобы посмотреть в его глаза. — Мне ведь семнадцать всего, а я уже лишилась магии, буду заперта в четырёх стенах, и бог ещё знает, чего взбредёт в голову Скаю! Мне свободы хочется, понимаешь?

— Не понимаю, — нахмурился дракон. — Но стараюсь понять.

— Что мне теперь делать? — зачем-то спросила у него.

— Дать нам со Скаем шанс, — мрачно прошептал дракон. — Скай слишком привязан к тебе, как и я, только у меня к тебе совсем другие чувства... Серьезные, можно сказать. Он остынет, спустя какое-то время и сделает для тебя всё, что попросишь.

Если всё так, как дракон говорит, значит, моё положение не такое ужасное, как кажется сейчас, но это не меняет того факта, что всё произошедшее было против моей воли, особенно метка. Тьма наделила меня особым даром, и теперь я хранительница огня, так почему же какой-то железный обруч на моей шее, может сдержать огненную стихию?! Даже мама Скай удивилась, когда поняла, что радх сдерживает мою магию, а значит, был шанс того, что древняя драконья магия, хранящаяся в этом ошейнике, не сработает на мне, как на хранительнице. Я что-то упускаю, а точнее, мне не хватает информации. Придётся искать, и когда я найду, кажется мне, что смогу избавиться и от, сдерживающего мою силу, радха.

Только, несмотря на мою странную, но сильную привязанность к дракону Ская, обсуждать это с ним, не стану в силу того, что попросту не могу доверять... Да, противоречу сама себе, когда говорю, что рядом с его драконом мне спокойно, уютно и я чувствую себя нужной...необходимой, как воздух...любимой, в конце концов в какой-то степени, но обсуждать своё самоспасение со второй половинкой сущности Ская неразумно.

Я же боевая ведьма, чёрт подери! А раз боевая, значит, без боя не сдамся! Стану хитрой, как плутовка... Дам Скаю то, что ему так нужно — покорность! Обведу его вокруг пальца. Стану кроткой, послушной, нежной и ласковой, как кошечка. Буду вить из него верёвки, как истинная ведьма и нет у меня совести, она вообще круглыми сутками спит, а просыпается только по моему желанию.

Скай, поставил на мне метку, сыграл нечестно, а значит, я тоже могу играть без правил. Хочет войну? Он её получит! Всё мля...боевую ведьму Алекс разозлили окончательно! Ну, держись Восточное королевство! Я стану идеальной! Буду опускать глазки, когда это понадобится, улыбаться в лицо, когда представляю расплату, буду соглашаться, если где-то потребуется моё согласие... Я этой королевской семейке такой отдых устрою на, что они сами вышвырнут меня за двери. Грядёт мини апокалипсис! И да, может это звучит громко и пафосно, но это придаёт мотивации, а мотивации заставляет действовать.

Да, без Мирусика и Полиночки будет сложно. Впервые в жизни я нахожусь одна среди врагов без дружеских плечей, но у девочек свои жизни и я не имею права отнимать у них время и счастье, справлюсь сама. И плевать, что моя мама и мой отец жители этого мира, плевать! Я в душе славянка, а русские женщины не сдаются просто так, не ломаются!!! Как там говорится? "И на скаку коня остановит"... Так вот, пора применить свою женскую хитрость и действовать в тихую, потому что напролом у меня уже не получилось. Вариантов ещё много. В крайнем случае, подожгу родовой замок и сбегу, но это крайний случай, но, а сейчас...

— Знаешь, — вздыхаю я, обращаясь к дракону Ская. — Ты прав, абсолютно прав! Нужно дать вам шанс со Скаем, потому что... Потому что я и сама, по правде сказать, сильно привязалась к вам и непросто привязалась, а чувствую жизненную необходимость в вашем присутствии! — вру насчёт необходимости присутствия и не краснею.

Нет, вовсе мне не надо того, что Скай в моей жизни присутствовал, а вот его дракон... Мы с ним общий язык быстро нашли, но сейчас они неотделимая часть друг друга, а значит, придётся действовать наверняка. В смысле, и дракону принца тоже врать. Прижимаюсь к прохладному мужскому телу сильнее и мурлычу от удовольствия. Да, истинные чувства всё равно не скроешь. Вот тянет меня к его дракону, тянет, блин!

— Алекс, — подозрительно произнёс дракон. — Ты как-то слишком быстро согласилась, что не свойственно для тебя.

— Я устала, — поддельным печальным тоном произношу. — Устала убежать, пора смириться и принять это, как данность. К тому же, ты сам сказал, что Скай сделает для меня позже всё, что попрошу. Мне тоже хочется сделать для него что-нибудь...ведь он, по-моему, ещё ни разу не сделал мне больно...

Ага, конечно!

— Алекс, Алекс, — печальный вздох. — Как жаль, что я лишь часть Ская, иначе у нас с тобой всё было бы по-другому...

Да, жаль...как жаль, что его дракон лишь часть принца. Остаётся надеяться только на инициацию, но что-то мне подсказывает, что всё пройдёт не так гладко, как хочется. Почему я так думаю? Да, просто! Судьба же надо мной любит издеваться, не обойдётся и на этот раз.

— Какие изменения со мной произойдут после метки? — едва слышно спросила я, утыкаясь лицом в грудь дракона. — Это как-то повлияет на мой характер?

— Метка связывает оборотня и его избранницу на чисто физическом уровне. Нельзя подчинить душу. Можно подчинить добровольно, но это в том случае, если любишь, но есть лазейка... Метка вызывает сильную, почти неконтролируемую страсть, когда оборотень и его избранница эмоционально напряжены... А страсть приводит к уступкам, уступки к подчинению, вот тебе и цепочка, — ответил дракон. — Метка позволяет лучше чувствовать своего партнёра. Если одному больно, будет больно другой и наоборот. Тебе будет плохо, Скай это почувствует. И, когда я говорю плохо, не только в физическом, но и эмоциональном плане. Любая твоя депрессия не укроется от него.

Ох, как всё сложно! Значит, когда я буду наедине со Скаем, придётся прикладывать усилия к тому, чтобы не нервничать, не злиться или иначе всё закончится постелью. Хотя, как я уже поняла, для меня это всё равно неизбежно. Но мне повезло, внешность у Ская...в общем, один его вид может возбудить, что уж говорить про действия. Треклятая метка! Уже чувствую, что могут возникнуть проблемы в скором времени из-за неё...

— Слушай, а ты можешь как-то повлиять на Ская? — с надеждой спросила я. — Пускай радх снимет, я же всё равно уже никуда не сбегу, да и не хочется...

— Я постараюсь, — с мягкой улыбкой заверил дракон. — Что-нибудь ещё, моя мятежная госпожа?! — и голос такой нежный, ласковый, бархатный и затрагивающий что-то глубоко в моей душе.

У меня есть душа? Оказывается, да. А Мирка всегда говорила, что я скотина бездушная... Ох, Мирусик, Мирусик, как же я по вам с Полечкой скучаю! Девичник что ли перед свадьбой устроить? Попрошаться со свободой, так сказать.

— Не называй меня госпожой, — смутилась я. — Но мятежная мне нравится. Когда тебе пора уходить? — печально вздыхаю.

— Уже гонишь? — ехидно спросил дракоша мой.

— Вас со Скаем прогонишь! — в шутку буркнула я. — Но нет...я хочу, чтобы ты ещё остался...желательно на всю ночь! Мы вдвоём...море...звёзды... М-м-м, потрясающе, не так

ли?

— У меня есть предложение и оно тебе понравится! — вдруг воодушевился дракон с мальчишеской, озорной улыбкой. Древнее могущественное существо, называемое драконом, владеющее всеми видами магий, про возраст вообще молчу, а сейчас, как мальчишка...

— М-м, поджечь всё Восточное королевство? — предположила я. — Я всеми силами "за"!

— Нет же, глупышка, — покачал головой он. — Хочешь полетать?

— Да, да! — запрыгала в воде, а затем, обняла его шею руками, подпрыгнула и обхватила мужскую талию ногами. — Только можно меня...э-э...одеть во что-нибудь удобное, желательно спортивное?

— Зачем? Мне так нравится, — мурлыкнул дракоша, сжимая...кхм...мои ягодички.

Кто-то смутился и покраснел. И этот кто-то явно не дракон Ская. Его вообще моя реакция забавляла.

— Ладно, — сдался он. — Не хочу, чтобы ты простудилась. Наверху холодно...

— Вот и славно! — удовлетворённо улыбнулась.

В воде, где мы стояли примерно по пояс, вспыхнуло яркое пламя и мы оказались на берегу, а затем, не успела и моргнуть, как оказалась одетой, даже нижнее бельё чувствовалось под одеянием. Одетая я была в простую майку чёрного цвета, джинсовые шорты и босиком... Прямо так, как и хотела.

— Как? — открыла рот от удивления.

— Я считал образ с твоей головы и воссоздал то, что ты бы хотела надеть, — ответили мне. — Полетели?

— Полетели! — подмигнула я, а затем нахмурилась. — Погоди, Скай говорил, что пока не может обращаться в дракона.

— Скай в своей ипостаси не может, а я могу, я и есть ведь дракон! — объяснил он. — Сильные драконы могут обращаться сразу после инициации, несильные после совершеннолетия, когда наступает сто лет... Скай сильный дракон, мы с ним сильные, точнее, просто пока Скай не инициировался, он обращаться не может, а я могу.

— Это всё меняет, — подметила я с улыбкой. — Так мы летим или как? — нетерпеливо спросила.

— Сейчас, — лукавая улыбка и дракон отходит чуть дальше от меня, чтобы вспыхнуть пламенем и предстать передо мной в облике ледяного дракона!

Вот не будь я ведьмой, причём безответственной и безалаберной, то померла бы сейчас от приступа сердечного, но благо, ночёвки с Полиной на кладбище, раз и навсегда закалили меня, поэтому отделалась я сейчас лёгким испугом.

Величественный, мощный и высокий настолько, что пришлось запрокинуть голову, чтобы взглянуть в драконью ехидную морду. Вот ведь гад, издевается! Теперь понимаю, почему династия именно ледяных драконов, а не каких-нибудь ещё. Да, потому что окрас светло-голубой, практически, как лёд, как глаза Ская... Потрясающе!

Осталось только побороть страх и подойти к этому существу поближе. Вдруг съест? Тогда мучить зачем? А, ладно, была не была!

— Долго ты стоять будешь, Алекс? — спросили меня.

Говорящий дракон... Ладно, умру после того, как полетаю. В смысле, умру от шока, что оборотень говорить может в зверином облике. Волки, к примеру, не умеют. Хотя много ли я знаю про волков?!

— Ну же, милая, я не кусаюсь, — и оскалился, ну или улыбнулся. Шарахнулась в сторону, как будто молнией ударенная.

— Ага, ты сразу съедаешь! — нервно пошутила я, медленно приближаясь к дракончику...драконищу, точнее!

Видимо, устав ждать, дракон Ская резко схватил меня за шкуру, как котёнка и закинул на себя. Кто-то завизжал. Не дракон точно, он ржал. Взмах большими крыльями, толчок от земли, мне вообще уже плохо было и желание полетать отпало как-то само собой, но вот...мгновение и мы взлетаем ввысь.

Сначала у меня захватило дух, задержала дыхание, и сердце убежало в пятки. Обхватила могучую шею руками, сжалась и приготовилась. Когда это я начала бояться летать? Всегда летала на метле, но тут дело в другом. Если метлой управляла я и чувствовала эйфорию, то сейчас я как бы пассивная сторона, поэтому непривычно немного.

Мы растворились в тёмном ночном небе и, казалось, протянешь руку, можно звёзд коснуться, загадать желание, поблагодарить вселенную за то, что я сейчас чувствовала себя ребёнком. Счастливым ребёнком, который гарантированно находится под защитой взрослого и сильного дяди-дракона. Ужасное сравнение, конечно, но только так я могу описать, что чувствовала в тот момент.

Любовь? Нет, про любовь ещё рано говорить. Влюблённость? Я это поняла, как только взглянула в пылающие глаза дракона. Дружба? Мы только неуверенно приближаемся к этому этапу, боясь сделать один неверный шаг, чтобы не обидеть другую сторону. Мы не запутались, мы просто не знаем, кем являемся друг для друга. По факту я избранница дракона, чья метка стоит на моём теле и сигнализирует всем, что я нахожусь в полной собственности принца Ская Гатлина, а на самом деле ни Скай, ни я, ни его дракон не знаем, кто же мы друг для друга.

Мне нравится разговаривать с драконом Ская. Он спокойный, мудрый и иногда мне хочется прислушиваться к его советам, но сейчас не требовалось говорить. Мне хватало молчания, в процессе которого я просто наслаждалась моментом полёта со своим драконом. И быть может, завтра я снова буду ненавидеть Ская, и мечтать сбежать (нет, не быть может. Даже уверена в этом), но сегодня я так устала, что нет желания больше сопротивляться. Позволю себе плыть по течению...но только сегодня.

3

3

"Я проснулся раньше неё. Сделал ей кофе с круассанами на завтрак, срезал её любимые розы в саду. Когда я разбудил её нежным поцелуем в лоб, она расплакалась и снова попросила выпустить её из подвала. Неблагодарная". N.N.

С того момента, как меня заклеямили, когда мы с драконом летали в ночном небе, прошла ровно неделя. Сказать, что эта неделя показалась мне адом — ничего не сказать! Подниматься нужно с утра пораньше. Конкретно меня будили в семь утра. Как сказала матушка Ская, это она специально, в целях воспитания.

Одеваться категорически необходимо в лучших традициях Восточного королевства, которые я послала на далёкую гору, но, поскольку, моей одежды в родовом замке семьи принца не было, приходилось надевать, что дают. Когда проходишь мимо представителей династии "ледяных драконов", обязательно опускаешь глаза, стоишь смиренно. Короче, превращаешься в статую.

Проверить эту модель поведения на практике мне удалось. Ещё и как удалось!

Когда король Восточного королевства, отец Ская и муж этой ведьмы решил придти и посмотреть на метку собственными глазами, удостоверится, так сказать, все присутствующие: проходившие мимо слуги и мама Ская опустили глаза, руки сложили вместе и приняли смиренную позу. Одна я не поняла, что надо делать и осталась стоять, как стояла. Дракон так на меня посмотрел, что, честно, лучше бы я сразу обо всём догадалась.

Но я не просто хранительница огня и боевая ведьма, я Алекс, а значит, чихала на правила уважения королевской личности. П-ф, в нашем мире равноправие и никаких королей нет, так что, если кому-то не нравится, пусть поцелуют меня... Неважно, в общем. Отцу моего будущего муженька реакция невестки не понравилась, но ничего не сказав, удалился прочь, бросив напоследок своей жене устрашающее "Хельга, зайдёшь ко мне".

Мне бы после такого, честно, идти не хотелось. Но кивнув, мама Ская покорно поплелась следом за мужем, чтобы получить выговор за моё поведение. Потом выговор получила я. Как это было? Сижу я, значит, в своей тюрьме... Кхм...простите, комнате, маясь от скуки, подпиливаю ногти и влетает дьявол во плоти. То есть, моя будущая свекровь и началась нервотрёпка. Желание прибить появилось уже после пятой секунды её замечаний, но я стойко вытерпела, поднялась с кресла, спокойненько так подошла и...выставила мамашу за дверь!

За это мне вечером, когда Скай откуда-то вернулся (куда он постоянно уходил, мне не докладывает ни его мама, ни сам принц), досталось. Ну, как досталось... Порычал на меня немного, решил поставить на место, я лишь сделала вид полного раскаяния, даже получилось взрыднуть и, хлопнув дверью, оставил меня в одиночестве. Хотя, почему в одиночестве? Меня окружали четыре стены, а это какая-никакая компания.

И я бы смирилась со многим, что со мной произошло. Поначалу ведь хотела играть покорную мышку. Правда, хотела, но что-то пошло не так. Что именно? Сейчас расскажу. Первые несколько дней меня неусыпно контролировала мама Ская собственной персоной лично, служанки стояли смиренно позади своей госпожи и не смели перечить. Каждый день будила меня именно мама Ская, и от этого каждый день у меня поднимался риск смерти от остановки смерти! Страшная женщина, ей богу. И страшная не внешне.

Внешне она вообще, как истинная королева. Стройная, как чёрный лебедь, статная, величественная, окружённая ореолом этикета и манер. Я не успевала проснуться, она уже была одета в лучшие наряды, чтобы красоваться перед своим уходящим на службу королевству и народу муженьком. И вот тогда я поняла, почему она озлобленная такая. Мне стало её чисто по-женски жаль. Самое страшное наказание для женщины — это равнодушие её любимого.

Сначала, видя, как дракон пропадает целыми днями, обрадовалась, потому что очень мне не хотелось разговаривать с ним, а уж тем более иметь что-то большее. Бесит он меня! Но будь проклята эта треклятая метка дракона!!! У меня появилась жуткая потребность в присутствии принца рядом со мной. Как это называется? Словом "соскучилась" можно описать моё состояние. И соскучилась, скорее, не душа и сердце, а тело, которое помнило о даримых Скаем ласках.

Маму Ская мне стало жаль ещё сильнее. Посмотришь на неё и не скажешь, что она умеет кого-то любить. Оказалась, умеет. Просто некому ей эту любовь подарить, когда взрослый сын живёт в соседнем королевстве, появляясь здесь изредка, а мужу вообще как-то всё равно. Есть жена, ну и ладно. Спрашивается: зачем женился тогда? Но кто ж мне

ответит!

Но вернёмся к насущной теме. Теме моего личного пространства, которое грубо нарушается с каждым днём! Не знаю, что это за дурацкие традиции такие, но в уборную меня тоже сопровождали служанки, стоя практически рядом. Но первый раз я была, конечно, в шоке.

Это было как раз в тот день, когда мы летали с драконом Ская. Наше время закончилось и моего дракона вновь сменил надменный принц Восточного королевства. Он тогда ничего не заподозрил, но очень был удивлён смене моего настроения, а оно у меня было замечательным. Просто для него это выглядело так: несколько секунд назад я проклинала его и желала сбежать, а потом резко спокойная, улыбающаяся и уставшая.

Нормальный человек что-то заподозрил бы... Впрочем, слава тьме, что не заподозрил!

Вернулись мы обратно в родовой замок его семейки, принц тут же меня оставил, отправившись на поиски отца, а я захотела в туалет по-маленькому. И его маман тут как тут! Его мать смотрела на меня выжидающе, а я на неё, но писать очень хотелось, поэтому, пожав плечами, мол, сама будешь жалеть, мой мочевой пузырь сделал свои грязные делишки. Выходила женщина из уборной с психологической травмой. Зачем со мной попёрлась, непонятно...

Или вот недавно совсем. Спускаюсь я, значит, с лестницы и слышу:

— Кого ты привёл в мой дом, сын?! Она непослушная, невоспитанная хамка! Совершенно не ценит традиции нашего королевства! Некрасивая, глупая девка, которая имеет мощную силу, но слишком тупа, чтобы воспользоваться ей!

Мне бы обидится на такие оскорбления в мой адрес, но она права, я не умная, я хитрая, поэтому, спустившись, я со смешком поблагодарила:

— Спасибо за комплименты!

На территории королевского замка, где жила вся семья Ская, есть красивый сад с летней беседкой, в которой я любила выпить чай вечером, глядя на уходящее за горизонт солнышко. Но больше всего я любила незаметно убежать в конец сада и там, где практически никогда никого нет, взбиралась высоко на дерево и... Нет, не плакала, просто грустила, тосковала по родным и близким. По мамочке, Мирусику, Полинке... По девочкам из института благородных ведьм, по России, по Владимиру. По Данилу...

Солнце уходило, забирая с собой прошедший день и всю боль, накопившуюся в глубине души. Самое паршивое, что мне нельзя было остаться на этом дереве подальше, ибо меня начинали искать служанки и в замке поднимался шум из-за сбежавшей невесты принца. После прогулки в саду у меня обычно не было ни сил, ни желания ссориться с кем-либо, поэтому я просто возвращалась в свои четыре стены и засыпала, игнорируя замечания матери Ская и служанок.

А ночью, когда все уже спали, я безмолвно глядела на луну через окно, позволяя себе помечтать о встрече с близкими и любимыми людьми. Тогда я поняла, как же мне одиноко и ужаснулась, вся моя жизнь будет похожа на бесконечную тоску, если я что-нибудь не придумаю. Слишком рано сдалась... Может, потому что устала? Как же мне надоело бегать, пытаться бороться, когда я наперёд знаю, что проиграю. Просто устала...

Наверное, всем хоть когда-нибудь хотелось взять наушники, плеер, сесть в машину и просто уехать, глядя на мелькающие деревья по обе стороны от дороги. Ехать и просто думать о чём-нибудь отдалённом, что не заставляет сердце сжиматься в тоске и грусти. А у меня не было даже музыки, оттого было ещё тоскливей. Ни одежды, на которой сохранился

тёплый запах дома, ни личных вещей, которые могли бы напомнить о прошлом. Ничего.

В последнее время я поднимаюсь раньше, чем меня успевают разбудить. Вот и сегодня поднявшись, когда все ещё спали, а замке стояла такая тишина, лишь щебетание птенцов нарушало утренний покой, я последовала в ванную комнату, чтобы умыться. После ванной, поглядев на кровать, захотелось заправить постель. Конечно, за меня это благополучно могли сделать служанки, когда настанет время меня будить, но хотелось самой. Потому что скучно, потому что больше нечего делать...

Покаправляла постель, напевала знакомую песенку:

— Одна в четырёх стенах... бегу от воспоминаний. И слёзы не на глазах, а в сердце, что ты изранил. А небо напополам разорванными мечтами плачет, но это не значит, что финал... ты свой без меня отыграл.

— Госпожа, — слышу я позади себя удивлённое Радисы и вздрагиваю от её неожиданного появления. — Что вы делаете?

Поворачиваюсь и спрашиваю:

— Разве не видно?

— Ты не должна этого делать, есть служанки, — переходит на "ты" Радиса. Она всегда так делает, когда ей что-то не нравится. — Сегодня велено было разбудить тебя пораньше.

— Зачем? — интересуюсь просто так.

— Госпожа пожелала, чтобы вся семья отзавтракала вместе в саду.

— Как мило! — съязвила я, а Радиса поджала губы в недовольстве.

— Я принесла платье, которое вы должны надеть на завтрак, — вздохнула женщина.

— Можно не идти? — с надеждой спросила я.

— С этим вопросом не ко мне, — пожала плечами она. — Мне сказали подготовить и сопроводить вас, я исполняю указания.

— Оставь платье возле туалетного столика, — попросила я. — И можешь быть свободна, дорогу в сад я знаю.

Кивнув головой, Радиса положила платье на стул возле туалетного столика и удалилась из моих покоев, оставляя меня снова в одиночестве. Поначалу служанки не понимали, как я могу одеваться самостоятельно, или принимать ванную, пришлось объяснять, потому что не привыкла я тому, чтобы со мной обращались, как с грудным ребенком.

Волосы заплела в обычную косу, надела платье, которое сразу же меня взбесило. Длинное, летящее, чёрного оттенка платье. Слишком открытое для простого завтрака в кругу семьи, а ещё точнее в кругу змей! Я думала, что женщины Восточного королевства стараются скрыть свою красоту, оказалось, не все. Многие любят покрасоваться, выпрашивая у мужей лучшие наряды и драгоценности. Мне Скай такие тоже предлагал и был послан.

Мне нравится, когда я выгляжу красиво и сексуально, но если для этого есть случай, а быть красивой для своего будущего мужа, которого я не люблю... В общем, у меня не было абсолютно никакого желания.

Не знаю, что он во мне нашёл?

Смотрю на себя в зеркало и хочется надеть пакет на голову. Бледное лицо с синими кругами под глазами, искусанные губы все в маленьких ранках, ногти короткие, потому что от нерв я их постоянно грызу, волосы в ужасном состоянии. Да, сначала служанки тщательно ухаживали за каждой клеточкой моего тела. Массажи, в процессе которых втирались натуральные масла и крема, маникюр с аккуратно подстриженными ноготками, причёски.

В один день мне просто всё это надело и я выставила прислугу за дверь! А ведь раньше я такой не была. Радовалась бы, что имею возможность испробовать лучшие косметические средства двух королевств, причём натуральные, от которых у меня волосы стали ещё длиннее, хотя в последнее время они и вправду в ужасном состоянии. Сейчас не перед кем красоваться, про Скаю вообще молчу. Пусть довольствуется моей бледностью мёртвеца, поэтому и, собственно, желание выглядеть привлекательно пропало.

Просто вдруг принцу надоесть лицезреть моё лицо и меня отправят куда-нибудь подальше. Желательно вон из этого мира, тогда вообще замечательно будет. В дверь постучались.

— Госпожа, вы готовы? — голос Радисы узнаю сразу. Я же ей сказала, что она свободна, чего сейчас-то от меня надо!?

— Ну, допустим, готова, — сухо произнесла я, распахивая двери. — Сказала же, дорогу в сад знаю. Чего не понятного?!

— Не нервничай, девочка, — голос женщины был спокойным. — Я просто делаю так, как мне приказано и ничего большего.

Даже отвечать ничего не стала, просто захлопнула двери своей тюрьмы и прошла вперёд, не оглядываясь назад. Хорошо я знала только дорогу от своей комнаты до сада и обратно. Весь остальной замок изучить не успела, поскольку постоянно нахожусь запертой в комнате. Отец Ская очень опасается, что однажды я погублю всю их семью. Правильно делает!

— В последнее время, госпожа, весь замок гадают, что стало причиной изменения в вас, — вдруг заговорила главная среди всей прислуги. — Выдвигают предположения: метка, любовь, подлость и хитрость... А я же вижу перед собой уставшую девушку.

Остановилась, вздохнула, но взяв себя в руки, продолжила идти до сада по коридорам королевского замка.

— В этом вы правы, — ответила я честно. — Абсолютно ничего подлого и хитрого не задумала. Сама себе удивляюсь, но не задумала.

— Вы сдались? — спросила Радиса.

— Что-то в этом роде, — хмыкнула я.

— Значит, я ошиблась в вас, — так звучал голос человека, которой разочаровался в чём-то или в ком-то. — Вы хранительница, в вас течёт огненная сила, мощь. Даже боги ошибаются, — вздохнула женщина. — Тьма выбрала не ту девушку...

— Не знаю, что ваша тьма нашла во мне, но да, она ошиблась, — согласилась я. — Можно задать вопрос?

— Не смею отказать, — кивнула Радиса.

— Это какое-то традиция или просто принц не желает меня видеть, раз практически не общается со мной, не заходит проверить, как я?

— До заключения брачного договора с вашим отцом, принц не имеет права прикасаться к вам, а сейчас, когда метка поставлена наперёд, ему сложно будет контролировать свои желания рядом с вами — его избранницей. Поэтому предпочитает пока не видеть вас.

Я тоже не горю желанием видеть его, однако, он всё ещё присутствует в моей жизни, как бы я не желала обратного. Чья вина в том, что я оказалась в таком положении, как сейчас? Раньше бы я сказала, что это полностью вина матери. Сейчас думаю иначе. Во всём виновата только одна персона... Если бы я умела держать свой язык за зубами, то тогда бы на площади мы так бы и не познакомились со Скаем.

Слова "брачный договор" доби́ли меня окончательно, и в сад я вышла в полном унынии. За столом, находящимся неподалёку от беседки, уже все сидели, ожидая только меня. Вопрос: сколько время? Впрочем, раз все здесь, нет смысла спрашивать. Завтракать, находясь в окружении ненавистных людей, будет очень сложно, но ничего, я же актриса ещё та, справлюсь с этой задачей. Главное не подавиться под испепеляющим взглядом короля, изучающим Скаю, укоризненным его мамы.

Всё она никак не поймёт, что из меня никогда леди не получится. "Ложку надо держать так, вилку так, нельзя облизывать нож, не хлюпай, когда пьёшь чай" или "Ты пьёшь чай слишком быстро, а надо медленно, как аристократка". Откуда мне, блин, знать, как пьют чай аристократы?! Но от мысли, что при Скае и его отце она не будет поправлять и упрекать меня, хотелось ехидно улыбнуться. Почему не посмеет? Потому, что не позволено женщине Восточного королевства говорить без разрешения мужчины.

Я исключение. Точнее не так. Я не исключение и правила на мою персону тоже распространяются, но кто ж будешь слушаться-то?! Нехотя приблизилась к столу, оглядела всех присутствующих взглядом "чтоб вы все сдохли" и так, словно делала одолжение, чуть приклонилась перед королём.

— Скай, — скривился правитель Восточного королевства, явно думая обо мне. Они все так кривились, когда на меня смотрели. Ну, и семейка!

Скай всё понял без слов. Поднялся, подошёл ко мне и нежно, я бы сказала, очень ласково взяв за запястье, подвёл к столу поближе, галантно отодвинул стул, чтобы я присела. Джентльмен прямо! Мне следует сказать "спасибо" или так и буду строить из себя невоспитанную хамку?! Не-а, второй вариант мне больше нравится.

Только тогда, когда принц отошёл и уже сел за стол, я заметила, что сидела поодаль от него. Отец семейства, как глава королевства, расположился в одном конце длинного стола, его сын, являющийся практически будущим правителем, расположился в другом, а я и мама Ская сидели друг напротив друга. И её взгляд словно прожигал дыру на моём лице.

Помимо того, что я сейчас не смогу и кусочка проглотить, потому что испугаюсь подавиться под взглядом этой мегеры, сверлящей меня своими глазищами, я заметила одну странность. Если учесть, что сейчас ранее утро, солнце уже давно поднялось из-за горизонта и теперь ярко освещало весь сад, да и к тому же температура в воздухе была тёплая, а если быть ещё точнее, то стояла жара, потому что пустыня поблизости, то я не поняла, зачем прямо рядом со столом стояли длинные горящие огнём подсвечники?!

Ладно, спишем всё на драконью сущность двух мужчин, присутствующих за столом на сегодняшнем завтраке и одной хранительницы огня, которая вовсе и не хранительница, а так...обыкновенная девчонка, которая, оказалось, не может даже постоять за свою свободу. И звучит это непросто печально, а настолько паршиво, что хочется ударить себя. Кажется, я начинаю медленно, но верно сходить с ума. Но у меня есть оправдание. Все мы когда-нибудь устаём бороться, особенно против такого сильного противника, как Скай.

— Ханери... — говорить начал глава семейства — мой будущий свёкор, ну это если по-русски. Не знаю, как тут принято относиться к отцу своего будущего мужа.

— Отец, — прервал его собственный сын. — У моей невесты есть имя, если ты не знал. Опа, страсти накаляются, я даже заинтриговалась!

— Да, — произнёс сквозь зубы король, явно недовольный упрёком сына. — Алекс-с... — подобное шипение я уже слышала из уст дракона Ская. — Хельга, объясни невесте моего сына, зачем она сегодня завтракает с нами.

П-ф, да больно я хотела!

— Алекс, — довольно мягко начала мать Ская. — Мы хотели поговорить с тобой насчёт брачного договора, на этом настоял Скай.

Вот не смотрю даже в его сторону, а ударить почему-то хочется.

— Я вся во внимании, — съязвила.

— Не забывайся девочка! — вспыхнул глава семейства, ударив кулаком по столу.

Он что, думал я испугаюсь? Я только Ская боюсь. Вот если он хлопнет, мне не по себе станет, потому что король меня не имеет права ударить, я не его жена и даже не его собственность, а вот Скай на правах будущего мужа... Ох, лучше не думать об этом.

— Брачный договор, — мрачно напомнила я всем присутствующим тему сегодняшнего завтрака.

— Я бы хотела тебе объяснить, что такое брачный договор, зачем он заключается и кем, — продолжила матушка Ская. — Традиционный брачный договор заключается отцом невесты и будущим мужем. При заключении договора обязательно должна присутствовать невеста. Условия договора определяются женихом и отцом девушки, но Скай решил...

— Пренебречь традициями и послушать мнение своей...девки! — не смог удержаться от комментария правитель Восточного королевства, повторно хлопнув кулаком по столу.

— Отец, — голос Ская был холодным с предупредительными нотками. — Попрошу выбирать выражение, относящиеся к матери моих будущих детей.

Счаз! Фиг тебе, а не дети! Но так захотелось вставить свои пять копеек, поэтому я поправила его:

— наших. наших будущих детей, — взгляд принца сразу потеплел, взгляд короля посуровел, а мама Ская вообще была удивлена.

— Ну, так вот, — продолжила с улыбкой жена короля, а по совместительству королева данного государства. Королева по титулу, а по факту... Эх, всё же мне её жаль. Если у меня возможность манипулировать Скаем хоть какая-то, но имеется, то ей с мужем явно не повезло. — Скай решил, что ты можешь внести свои условия в традиционный брачный договор. Только мы должны обговорить их заранее — на завтраке.

Если так решил Скай, может всё не настолько плохо с моим браком? Причём решил, невзирая на отцовские протесты и негодования.

— И когда же будет заключаться этот традиционный брачный... — я запнулась. — Договор.

— Сегодня вечером в замок прибудет твой отец и договор будет заключён, — ответила женщина.

Ох, так скоро? Я думала, где-то через неделю. Может, мне бы удалось сбежать уже до того времени, как меня бы обязали расписаться в договоре.

— Я не знаю ваших законов, — едва слышно произнесла. — Каким образом могу внести свои условия?

— Мы тебя не торопим, дорогая. Можем обговорить условия наедине? — любезно предложил принц.

— А дату заключения договора перенести можно? — миленьким, тоненьким голосочком с надеждой в глазах попросила я.

— Нет, — Скай изменился вмиг. Сразу стал жёстким и серьёзным.

Ну, я пыталась... Но если серьёзно, мне необходимо посоветоваться с мамой, она точно знает, что потребовать, чтобы в дальнейшем улучшить мои условия, если сбежать не удастся.

— Скай, — хрипло обратилась я к будущему мужу. — Давай обсудим этот вопрос наедине, хорошо?

— Всё, что пожелаешь, — согласился он, а у кого-то нервно задрогался глаз. Это я про короля, кому непонятно.

Остаток завтрака прошёл в напряженной обстановке. Слуги кружили вокруг нас, раскладывая по тарелкам еду. Хотелось позавтракать в одиночестве, но сегодня мне такого выбора не предоставили, поэтому пришлось, уткнувшись лицом в свою тарелку, насильно запихивать в себя всё, что положили. Конечно, перед тем, как положить, слуги интересовались, чего желает её высочество принцесса, но я смутилась, что-то промямлила и сказала "на ваш выбор".

Как же хорошо, что выбор слуг и мои желания относительно завтрака совпали. Фрукты, какой-то лёгкий напиток и я была сыта. Мало. Да, особенно для завтрака, но большего не хотелось из-за компании за столом, жары в воздухе и напряжении в обстановке вокруг.

Не знаю, как получилось, что я вообще додумалась до такого, но кажется мне, что это сама судьба подтолкнула меня. Отец и сын что-то бурно обсуждали на своём языке. Раз бурно, значит это как-то касалось меня. Мама Ская молчала, но внимательно прислушивалась к разговору своих мужчин. Повезло ей, я бы тоже хотела выучить их язык, но в данный момент это не представлялось возможным. В общем, все за столом были отвлечены от моей персоны, глядя друг на друга.

И заскучав, я просто решила повернуть голову в сторону и наткнулась взглядом на горящий факел или подсвечник, который стоял на земле и находился достаточно близко, чтобы я могла протянуть руку и коснуться пламени. Радх на шее мог сдерживать всю магию, текущую в моей крови, но я просто была обязана проверить, как отреагирует на меня — хранительницу стихия огня, несмотря на ошейник.

В голове пронеслись слова Радисы "Вы хранительница, в вас течёт огненная сила, мощь. Даже боги ошибаются. Тьма выбрала не ту девушку"... И почему-то я так зацепилась за эти слова, прокручивая в памяти их раз за разом. Чтобы сделала прежняя Алекс? Она бы разнесла весь дворец, устроила бы мини войну, голодовки, забастовки и тому подобное, лишь бы добиться своего. Сломала бы всю мебель в комнате, разбила бы каждую вазу. Может, не только вазы, а и лицо чьё-нибудь. В общем, сделала бы всё и даже больше, лишь бы быть свободной.

Что делаю я сейчас? Конкретно сейчас размышляю над жизнью, а так... Выглядит, будто сдалась. А, может и вправду сдалась. Потому что сложно бороться, когда рядом нет близких, которые всегда поддерживали. Мне бы хоть разочек увидеть Мирусика и Полиночку, и это будет как заряд, как мотивация продолжать бороться.

Подрагивающее на ветру пламя завораживало. Я уже была не в силах оторвать глаз от огня. Медленно, будто боясь, протягиваю руку и позволяю себе обжечься. Да, обжечься. Не отнимаю руку, продолжая касаться огня, чувствуя, как кожа покрывается волдырями и это, чёрт возьми, адски больно, но я не смею убрать руку. В воздухе уже пахнет горелым живым мясом, но, несмотря на это, я продолжаю держать руку в огне, не отрывая взгляда от яркого пламени.

Помнится, когда я бросилась в костёр за мамой, касание огня не причиняло мне боли. Я просто ничего не чувствовала. Сейчас же... Сейчас прикусила нижнюю губу, чувствуя, как стекает кровь на подбородок. Радх нагрелся настолько, что шею тоже жгло, но я понимала, не из-за сдерживающего магию ошейника мне сейчас больно. Пламя бы не причинило мне

вреда, несмотря даже на радх, тут дело во мне самой.

Я словно понимала стихию. И она презрительно намекала мне, что я не достойна того, чтобы огонь подчинялся мне. Пламя подвластно только истинно сильным, а я... Я сдалась, поэтому и не достойна. Но у меня ещё есть время доказать прежде всего самой себе и тьме, что она не ошиблась, наделив меня даром хранительницы.

— Госпожа! — пронзительный крик Радисы напомнил мне о том, кто я такая, где нахожусь, и что сейчас горит моя рука.

— Алекс! — отчаянно закричал Скай, и пламя тут же исчезло, а я глядела на свою руку, кожа которой подгорела. Выглядело это противно и пахло, кстати, тоже.

— Тьма! — вскрикнула его мама, прикрыв рот руками.

Не успела моргнуть, как Скай стремительно подлетел ко мне, оказавшись рядом со мной, аккуратно схватил повреждённую пламенем руку. внимательно осмотрел, а потом, подняв взгляд с руки, нахмурился, когда увидел мою прокусанную до крови губу.

— Больно? — встревоженно спросил Скай.

Не удивлена, почему он задал именно этот вопрос. Тогда все своими глазами видели, что, бросившись в костёр вслед за мамой, я не пострадала, даже маленького ожога не осталось, а сейчас всё было несколько иначе.

— Как же ты так? — спросила подошедшая мама Ская, оглядывая мою руку.

— Случайно, — это было единственное, что им нужно знать. Все им, даже Скаю.

— Ничего, — ласкового произнёс Скай. — Даже шрама не останется, — а затем поднёс мою обожжённую руку к своим губам, чтобы поцеловать.

Поскольку кожа сильно пострадала, я некоторое время ничего не чувствовала, но мгновение спустя ранки начали затягиваться, обгорелые участки светлеть, моя рука восстанавливалась. Не без помощи магии дракона, конечно. За это поблагодарить стоило, поэтому улыбнувшись, я тихо сказала:

— Спасибо.

И, кажется, я знаю, как избавиться от ошейника, лишаящего меня магии. Знаю. Только хватит ли мне смелости, чтобы вытворить такое, подвергнув в первую очередь свою жизнь смертельной опасности. Ведь я могу ошибаться и умереть, если решусь на задуманное. Вода страшная стихия, но пламя ещё страшнее. Оно неподвластное, неконтролируемое, не подчиняется слабакам, вроде меня. Может случиться и такое, как сегодня. Огонь не признает во мне силу и сожжёт, испепелит, уничтожит. Но, если я не рискну, то никогда не узнаю, была ли у меня возможность избавиться от радха. Лучше сделать и быть может пожалеть, чем сожалеть о несделанном.

— Сейчас всё хорошо? — побеспокоился обо мне принц, заглядывая в лицо или глаза.

Только что он надеялся найти в моих глазах? Я столько времени пробыла здесь, что научилась не просто прятать свои желания и чувства, а забывать о них. Когда находишься практически в плену сильного дракона-принца, это не так сложно, как кажется. Быть бесчувственной куклой, постоянно смотрящей куда-то в сторону, избегающей прямых взглядов и запрещающей себе мечтать о свободе.

Как это называется? Смириться... Точно! Только если не врать самой себе, смирилась ли я? Хочу ли замуж за Ская? Однозначно нет. Хочу ли продолжать бороться за свою свободу? Не знаю. Есть ли у меня шансы? Не знаю. Я ничего не знаю! Или знаю?... Что же со мной стало? Столько вопросов в голове, ответы на которые могу дать сама себе только я и никто больше. Потому что никто не может знать меня лучше, чем я сама, даже если кто-то

утверждает об обратном.

— Всё хорошо, — сухо ответила. — Я могу идти в свою комнату?

— Да, конечно, — кивнул, разрешив. — Я зайду позже к тебе.

Кланяться напоследок королю не стала, обойдётся. Плохо себя сегодня вёл. Перед принцем тоже склоняться не буду. Мне вообще все эти нормы поведения в присутствии королевской семьи жутко бесили. Как мне разъяснили, пока я ещё не стала полноценной частью династии, мне придётся выполнять некоторые правила. Ага, бегу и спотыкаюсь!

До комнаты дошла в сопровождении нескольких служанок, которых со мной послал Скай, как будто я маленький ребёнок или могу сбежать. Отсюда сбежишь, ага! Не замок, а преисподняя! Захлопнула дверь прямо перед носом служанок и снова осталась в одиночестве. Одно радует: хорошо, что служанкам строго наказали не приносить мне алкоголя, там вино или ещё что-нибудь, иначе я просто-напросто спилась бы.

Сейчас, когда у меня появилась маленькая возможность избавиться от ошейника, я должна мыслить трезво, действовать осторожно и предусмотрительно. Поэтому никаких скандалов, ссор со Скаем, потому что, если мы оба сорвёмся, мне известно, что будет. Метка подпитывается сильными эмоциями. Неважно будь то гнев, ненависть или ярость, всё в итоге закончится постелью. А оно мне надо? Вот и я говорю, что нет.

***

Скай пришёл примерно минут через двадцать после того, как я покинула сад в сопровождении служанок. Пришёл, распахнул двери так, как будто он здесь хозяин. Формально, конечно, да, но я уже обжила эту территорию, почти привыкла, не люблю, когда врываются подобным образом.

— Алекс, ты не представляешь, как я испугался, — горько произносит Скай, стремительно оказываясь рядом со мной и...обнимает, прижимая к себе, как можно ближе. — Как получилось, что ты сунула руку в огонь?

— Не знаю, — прошептала, опустив взгляд вниз. — Это случайно получилось...

— Ох, ты ещё совсем ребёнок! — вздыхает принц и прижимает меня крепче к своей груди.

Никто и не отрицал, что я ещё ребёнок. Правда, такими темпами я им быть скоро перестану, поскольку кто-то уже вовсю планирует потомство. Разве могут быть дети у детей? Мне ещё даже восемнадцать не исполнилось по человеческим меркам, а меня уже называют будущей матерью. Стоит представить, как я буду ходить беременной, аж жутко становится. Нет, не готова. Не сейчас. Мне необходимо ещё лет...в общем, много. Ведьмы долгожители, поэтому ничего страшного, если я рожу где-нибудь в сто лет.

Но как это объяснить Скаю? Как ему вообще объяснить, что может и не мечтать?! Если избавлюсь от радха, смогу и сбежать в Россию, а там уже не страшен ни дракон, ни его семейка, ни мой папаша! Спрячусь так, что век не отыщут. Но это, конечно, паршиво, что придётся скрываться. Зато свободной буду! В общем, минусов больше, если я останусь и подчинюсь окончательно дракону.

Но, а сейчас пора включать из себя актрису.

— Скай, — поднимаю голову, чтобы посмотреть в его глаза. — Я очень соскучилась по маме и подругам, могу ли я увидеть их?

— Маму да, — хмурится он. — Подруг после свадьбы.

Чтобы не выдать свою злость, сильно сжимаю руки в кулаках, впиваясь ногтями в кожу ладоней. Лёгкая боль отвлекает, но я злюсь. Очень сильно злюсь. Злюсь настолько, что

хочется накричать. Только мы уже это проходили. В ответ я услышу лишь холодное "всё сказала". Да, и Скай может разозлиться, и тогда я не встречу даже с мамой, а мне такую возможность сейчас терять, ну никак нельзя.

— Скорей бы свадьба, — со вздохом солгала я.

Скай весь напрягся. И что его не устраивает?

— Посмотри на меня, Алекс, — ой, неужели догадался, что вру? Делаю, как попросили, поднимая взгляд и натываясь на встревоженную голубизну его глаз. — В последнее время ты так сильно изменилась, больше не противишься, не бунтуешь. С одной стороны я рад, с другой переживаю, — "лучше бы он опасался", — подумала я про себя.

— Может, это метка? — сделала предположение.

— Может, ты просто, наконец-то, влюбилась в меня? — улыбаясь, спрашивает Скай.

Да-а-а, влюбилась... Натянуто улыбаясь, стараясь не выдать свои истинные чувства. Как нужно ответить на этот вопрос? Знаю! Режим актрисы я и не выключала, поэтому захлопала ресничками, опустила глазки, сделала вид, что смутилась.

— Не скажу, — нервно хихикаю и прячу лицо у него в груди, вдыхая запах чистой одежды. Мне нравится, и на секунду я отвлекаюсь.

Вот я бы не купалась на свою показушную игру. Тогда, почему вечно пронизательный Скай повёлся, как мальчишка? Или же не повёлся, раз молчит? Лучше бы не молчал, честное слово, только нервничаю ещё сильнее.

— Милая, может, ты что-то хочешь? Только скажи, я всё сделаю, — вдруг спрашивает принц.

— У меня есть ты, больше и не надо, — произношу так, словно бы я героиня какого-нибудь типичного женского романа. Они ведь обычно так говорят, верно?

— Когда я говорил, что ты сильно изменилась, имел в виду, что стала скрытная, мне сложно понять твои истинные чувства, — нахмурился он. — И мне это не нравится.

Мне тоже много чего не нравится, но я ж молчу. Ну, поначалу не молчала, зато сейчас, как рыбка. Рот открываю, что-то произношу, что удовлетворит всех, кроме меня. Ох, мне бы метлу, да рвануть на край света! Только где ж взять, а если возьму, магии лишена, чтобы заколдовать. Даже если заколдованную найду, через окну не вылечу. Там решетка. Дилемма. Ладно, где наша не пропадала! Найду ещё способ, удаться отсюда.

— Мне нечего скрывать, — пожалала я плечами.

— Правда, что ли? — с сарказмом спросил принц. — А мне кажется, ты не до конца честна со мной.

Так, я не поняла, это он сейчас пытается меня на ссору вывести, чтобы эмоции захлестнули, магии метки сработала, и всё закончилось бы постелькой? Нет, так дело не пойдёт. Не на ту напал, скажу я вам!

— Что ты хочешь услышать? — устало вздыхаю. — Спрашивай, я отвечу на любой твой вопрос.

На мгновение Скай заколебался, не зная, что и спросить-то, но потом успокоился, вдохнул поглубже и задал первый вопрос:

— Что ты испытываешь по отношению ко мне?

Страх. Ненависть. Это был не полный список, но вслух я ответила:

— Не определилась ещё.

— Это не ответ, — покачал головой он. — И ты сейчас мне нагло врешь, несмотря на то, что не могу прочесть твою ауру.

Скай, очнись, я тебе всегда вру! Но опять же ему об этом знать необязательно.

— Значит, ты плохо разбираешься в людях, — невозмутимо произнесла я, продолжая, как он выразился, нагло врать. — Я же сказала, мне нечего скрывать от тебя.

— Врёшь, — выдохнул он сквозь зубы, а потом случилось то, что повергло меня в ужас.

Его поведение резко изменилось, мне стало действительно страшно, потому что аквамаринного цвета глаза потемнели настолько... Передо мной взбешённый, неконтролирующий свои эмоции Скай.

— Я... Эм... Скай, всё хорошо, ты всё в порядке, — начала медленно отступать от него, приговаривая нарочно ласковым тоном. Хотя дрожь в голове всё же выдавала меня.

— И снова лжёшь, — жёстко усмехнулся он. — Можешь врать мне, но страх я почувствовать сумею.

— Ты не в себе, Скай, — попыталась остановить его я.

— Насколько грубым нужно быть с тобой, Алекс, чтобы услышать правду, а? — вдруг спросил он, у меня по позвоночнику пробежали мурашки от ужаса.

Я понимала, надо убедить его в обратном, успокоить, сказать, что он пугает меня, только внезапно стало так...холодно внутри, что ли. Именно внутри. Снаружи был тёплый воздух, свойственный пустынной местности, а поскольку Восточное королевство находилось посреди пустыни, тёплая погода тут была даже в осенний период времени.

Плечи поникли, чуть опустившись, сгорбилась осанка, которую я всегда старалась держать прямо. Даже тогда, когда было страшно. Руки обессилено опустила, полностью расслабившись. Стояла неподвижно, умеренно дышала и смотрела на парня напротив меня. Смотрела и понимала, насколько мы с ним разные, насколько чужие друг другу, насколько он чужой именно для меня.

Я ведь его совсем не знаю. Кто же ты такой, принц Скай Гатлин? Его дракона я знала, но не знала того, в котором жила любимая мной звериная сущность.

Когда-то тренер говорил, что бойцы всегда должны быть хладнокровными и всегда ругал меня за эмоциональность, присущую мне. Именно сейчас до меня дошёл смысл его слов, когда я сама испытала что-то похожее на холод внутри себя.

— Знаешь, я так устала обманывать... Обманывать тебя, себя, всех, кто окружает меня в последнее время, — мой голос звучал отстранённо, безэмоционально. Так, как звучал голос уставшего от жизни человека. В данный момент это было актуально. — Настало время расставить всё на свои места. Я ненавижу тебя, Скай. Не так сильно, чтобы желать твоей смерти, но всё же...ненавижу. Вру, играя роль послушной избранницы дракона, не пытаюсь даже бороться, потому что долгое время считала, ты одержишь победу в любом нашем с тобой сражении. Ни твоя показная доброта и милость, ни метка, ни твои слова не меняют моего отношения к тебе.

Как же много я сказала, и как много ещё предстояло сказать. Ведь я так долго молчала, скрывая истинные эмоции ото всех, иногда даже от самой себя, чтобы лишней раз не напоминать о больном.

— Ты касаешься меня — я ничего не чувствую. Целуешь — тоже самое. Плохое в тебе перевешивает всё то доброе, что ты усиленно прячешь от меня, — продолжила я тем же бесчувственным, чуть хрипловатым голосом. — Хотя, когда я смотрю на тебя, мне кажется, в тебе нет ничего светлого. Ты постоянно пугаешь меня насилием. Говоришь, говоришь, но не делаешь. Знаешь, странно для того, кто привык действовать, а не молотить языком. Ты, как каменная глыба льда, такой же бесчувственный ублюдок, для которого важны только свои

желания, но в тоже время рассуждаешь о каких-то чувствах между нами, хотя понятие "мы" тебе вообще не знакомо. Есть только ты и твоё собственно эго, всех остальных не существует. Тебе даже как сыну, всё равно на свою мать, как будто она ваша с королём тень, хотя это и не так.

Скай слушал внимательно, не перебивая. Прислушивался к каждому слову, невозмутимо глядя на меня. Скрестив руки на груди, стоял, оперевшись плечом о стенку, но мне ещё было, что сказать.

— Какой бы могущественной силой дракона ты не обладал, как бы не ограничивал мою свободу, где бы не запирал, ты не добьёшься того, чего хочешь добиться. Я могу подписать этот дурацкий традиционный брачный договор, стану твоей собственностью и женой, не умру, если ты возьмёшь меня силой, но моё отношение к тебе останется прежним. Ненависть — вот, что я испытываю к тебе, Скай. И пока она не настолько сильная, у тебя есть шанс всё исправить. Хочешь быть таким, как свой отец? Пожалуйста, я больше слова не скажу! Но не удивляйся, если пройдёт время, и я снова буду бороться за свою свободу. Да, буду проигрывать. Возможно, проигрывать вновь и вновь, но подниматься буду снова и снова, чтобы дать отпор, потому что мириться с той участью, которую ты мне уготовил, я не собираюсь.

— И что же ты сделаешь, моя дорогая Алекс? — издевательски поинтересовался Скай.

— Узнаешь, — только и сказала я.

— Если ты думаешь, что я груб с тобой, то сильно ошибаешься, девочка моя, — теперь настала очередь Скай выговариваться. И я дам ему это право, потому что позволила выговорить и себе, а он выслушал меня. — Может, тебе показать, как живёт половина женщин Восточного королевства? Говоришь, что я пугаю тебя насилием... В наших законах чётко прописано, что женщину можно наказывать физически, если она нарушает закон. Ты нарушала наши законы неоднократно, однако я и пальцем к тебе не притронулся.

— В том-то и дело, Скай, — горько усмехнулась я. — В ВАШИХ законах прописано, но я не жила в этом мире, так и не ожидай от меня поведения женщин вашего королевства, потому что я другая!

— Да, ведьмочка моя, ты совершенно, абсолютно, однозначно другая! — вскрикнул дракон. — Ругаешься так, что вянут уши, позволяешь себе напиваться, как мужик, одеваешься, как проститутка, постоянно стараешься доказать, что ты наравне с любым мужчиной!

Это было, как удар, как серпом по больному месту, как будто меня окатили холодной водой, а потом ещё и плюнули. Нелогично, конечно, но сейчас не об этом. Я даже опешила, не зная, что и сказать. Только потом, набравшись силы, спросила:

— Так что же ты, поддонок, положил на меня глаз, держишь взаперти, жениться хочешь, если я так много ругаюсь, пью, одеваюсь неподобающим образом, чего же тебе надо-то от меня!? Не я увязалась за тобой, валяясь в твоих ногах и умоляя взять замуж.

— Хочешь знать? Ты, правда, хочешь знать это?!

Не успела ответить, поскольку Скай резко рванул на меня и, швырнув на кровать, лёг сверху, нависая надо мной. Его лицо было так близко к моему, его губы почти касались моих, его дыхание опаляло кожу моего лица.

— Я же с ума схожу из-за тебя! Да, тьма подери, ты ругаешься, позволяешь себе выпить, вульгарно одеваешься, но сам себе объяснить не могу, отчего же схожу с ума, стоит тебе улыбнуться. Не смею оторвать замороженного взгляда, когда ветер играет с твоими

волосами. Теряюсь, когда ты смотришь на меня своими серо-зелёными глазами. Готов разорвать сам себе глотку, когда вижу, что ты плачешь из-за меня! Ты прекраснейшей любовью богини, когда не красишь лицо косметикой. У тебя невероятно нежная, бархатная кожа. Волосы словно шёлк. Ты звонко смеёшься даже тогда, когда на самом деле больно. Ты открытая, как книга, но эта книга, язык которой мне неизвестен! И я не смогу тебя отпустить! Долго думал, отчего же, почему же хочется, чтобы ты всегда рядом была, а когда ты сбегала, ненавидел тебя всей душой. И, наконец-то, глядя на тебя, осознал. Хочешь услышать? Хочешь знать, почему не отпускаю, как бы ты ненавидела меня?

— Хочу, — выдыхаю я.

— Потому что ты моё наказание! Для меня — ледяного дракона ты яркое, огненное пламя! Ты мой свет! Часть моей души! Мы связаны навсегда, как бы ты не желала обратного. Дракон и его избранница. Принц и принцесса. Лёд и пламя. Маг и ведьма. Метка на тебе — доказательство принадлежности мне и только мне! Можешь убежать, Алекс столько раз, сколько пожелаешь, но я каждый раз буду тебя догонять и возвращать, потому что мы единое целое!

И я слушала. Слушала так внимательно, как никого и никогда не слушала. Ну, за исключением тренера и лекций, касающихся магии, когда училась в институте благородных ведьм. Когда-то я считала, что моё обучение в институте было худшем временем в моей жизни, поскольку именно мама настояла на переезде в этот мир, однако я ошибалась так сильно. И если бы я знала, как сильно ошибаюсь на тот момент, то сейчас бы всего этого не было. Я имею в виду Ская.

— Тем не менее, — холодно продолжил принц. — Мне теперь известно о твоих истинных чувствах по отношению ко мне, а значит, никаких поблажек.

— Что ты имеешь в виду? — сипло спросила я.

— Я имею в виду, — ответил он. — Никакой встречи с твоей матерью и твоё мнение при заключении брачного договора больше не потребуются, — после этих слов он поднялся и вышел, так громко хлопнув дверью, что я вздрогнула.

Честно признаться, мне хотелось заплакать. Заплакать горькими слезами и проклясть этот мир, Ская и все дурацкие традиции Восточного королевства, но кое-что изменилось сегодня, когда я дала волю эмоциям, чувствам и выговорила. Теперь мне не придётся лгать и соответственно изображать из себя любящую избранницу дракона перед кем бы то ни было.

Когда я стала такой слабой? Или, быть может, я была слабой всегда, просто врала самой себе, что могу справиться с любой проблемой? Ведь я же боевая ведьма, хранительница огня, к тому же, занималась каратэ с детства. Возникает вопрос. Чего я боюсь? Ская? Он уже сделал всё, на что был способен. Тогда почему я не дала отпор в своё время? Я имею в виду, не сбежать и прятаться, а по-настоящему показать, что такую, как я невозможно сломать, подчинить, укротить.

Ответ пришёл сам собой. Если бы я была по-настоящему, действительно сильной, то этой ситуации бы попросту не было. Я всегда думала, что мне всего семнадцать, а значит, я должна успеть насладиться жизнью в полной мере. Позволять себе делать то, что вздумается и не корить себя моралью, присущей многим взрослым. Но кое-что я упустила из вида. Теперь мне либо придётся принять это, либо стать другой, измениться.

Слова Радисы сильно задели меня. Нет, не обидели. Зацепили, скорее. Заставили задуматься и взглянуть на ситуацию другими глазами. Иногда нужно смотреть на вещи

иначе, чтобы иметь возможность принять правильное решение. Я хранительница. Но, тем не менее, стихия огня отвергла меня. Не должна была, но отвергла, потому что я слабая, подчинившаяся какому-то дракону...

Да, драконы контролируют огонь, но огонь именно та стихия, которая лишь позволяет себя контролировать, но не подчиняется до конца.

На время я отвлеклась от всего, что касалось внешнего мира, просто размышляя над тем, как действовать дальше. Если я буду бунтовать в прямом смысле слова, это будет слишком ожидаемо, как для Ская, так и для всех остальных. Кричать, биться в истерике, пытаться драться или швыряться вещами... Раньше бы я поступила именно так, однако теперь всё изменилось. Пора сделать что-нибудь такое, чего от меня не ожидают. Пора прекратить быть просто безбашенной и стать безбашенной, но достаточно хитрой и коварной, чтобы продумать настолько идеальный план и в конечном итоге покинуть эту дыру.

***

Это снова случилось неожиданно. Двери распахнулись с такой силой, что из-за порыва ветра у меня разлохматились волосы и влетел Скай. Стремительно подскочил ко мне, больно схватив за руку, и буквально потащил вниз, невзирая на мои протесты, поскольку ноги путались в подоле платья, и я чуть ли не запиналась и падала.

В гостиной замка присутствовали: мама Ская, его величество правитель Восточного королевства, мой ублюдок отец, который ухмыльнулся, видя, каким образом Ская притащил меня сюда. Надеюсь, что надолго не задержат. Так оно и оказалось. Поташив меня к столу, принц рывком схватил мою руку, вложил мне что-то наподобие ручки и...расписался, как я поняла, в традиционном брачном договоре за меня.

Таким поведением своего сына были ошеломлены оба родителя, поскольку все в замке привыкли, что он относился ко мне снисходительно, долго игнорировал выходки и был нежен, не принуждал к чему-то. Просто держал взаперти до того времени, как будет заключен брачный договор. Но после разговора... Это и понятно, что он изменился, я изменилась. Нельзя остаться прежним, услышав такие слова. Нельзя остаться прежним, рассказав о своих чувствах.

— Увести её! — приказал он служанкам, стоящим позади меня.

Приказал так, будто бы я убила несколько человек, ограбила пол королевской казны, совершив преступление. Он не имел права злиться, как бы мои слова не ранили его, потому что его действия ранили меня, потому что он делал мне больно больше раз, чем я ему.

Служанки отвели меня обратно в комнату. Правда, я запретила им прикасаться ко мне. Сама дойду, ноги есть! А позже, спустя примерно полчаса, когда я уже вся извелась, в комнату вошла мама Ская. Остановилась, посмотрела на меня совершенно другим взглядом, как будто впервые разглядела мою истинную суть, покачала головой и молча протянула листок с договором, заключённым между моим отцом и теперь уже мужем.

Мне показалось или я разглядела в её взгляде жалость? Но спросить мне так и не удалось, потому что, как только она отдала мне договор, тут же покинула комнату, оставляя меня в одиночестве, в который раз. Если мне принесли договор — значит, хотят, чтобы он был прочтён, собственно, мной. А раз хотят, то я прочитаю, не медля.

Мне не приходилось много иметь дел с документами, поэтому прочитала каждую строчку внимательно, остановившись лишь тогда, когда дошла для пунктов основных обязанностей супруги. Остановилась и глазам своим не поверила, но, всё же сглотнув, перечитала вновь. Мне кажется, у рабов прав больше, чем у меня! Я не должна была

отказывать в интимной близости. Под "не отказывать" имелось в виду по собственному желанию. То есть, Скай захотел и я, как миленькая раздвигаю ноги и терплю, даже если мне не хочется. Исключались только дни менструации, но во все остальные...

Меня захлестнула чёрная ярость. Ярость, способная уничтожить, как всех вокруг, так и самого обладателя. Мне хотелось рвать и метать, крушить, сжечь всех и всё, но я заставила себя глубоко вздохнуть, чувствуя, как по жилам течёт огненная лава вместе с кровью, побуждая меня к чему-то, чего я не понимала. Пока не понимала. Но вспомнив сегодняшний инцидент за завтраком, до меня, наконец, дошло.

Чтобы избавиться от ошейника, я должна сгореть, устроить пожар, прыгнуть в объятия пламени и только тогда хранительница станет единой с огненной стихией. И только тогда я смогу освободиться, вернуть магию. Осталось только одно: устроить пожар в таких масштабах, чтобы огонь смог освободить меня. Ну, и неплохо будет отомстить, то есть сжечь весь замок. Только сделать это надо тогда, когда не будет драконов: короля и сына.

Договор в моей руке воспламенился и начал гореть, превращаясь в пепел. Какая ирония! Ведь его только-только заключили и он уже сгорел. Надеюсь, они не сделали копии...

Я осознавала, что магия хранительницы ещё не вернулась ко мне, но этого огонька вполне хватит, чтобы поджечь что-нибудь, отчего возникнет пожар, вот тогда и повеселимся.

4

4

— Как ты думаешь, я поступил правильно? — спросил я у своего лучшего друга, который являлся оборотнем-лисом, а если быть точнее, то кицунэ.

Только он мог понять меня, как оборотень оборотня, поскольку мы оба взрывные, легко возбуждаемые на эмоциональном уровне и слишком агрессивные, не терпящие ограничений, когда касается наших истинных пар. Только, похоже, я был единственным поддонком, насильно удерживающим свою девочку взаперти, когда как Лео поступил с Мирославой совсем иначе.

Мы договорились не шутить на эту тему, но я-то знал, он у неё под каблуком. Альфа-самец, ничего не скажешь!

— Я думаю, это твоя самая большая ошибка в жизни, — ответил друг после минутного молчания, а затем сделал глоток янтарной жидкости.

Подобная была и у меня в стакане, потому что сейчас мне требовалось поговорить по душам, а изливать душу в мужском компании принято исключительно с алкоголем.

— Какая из ошибок? — решил уточнить я. — Что позволил в себе влюбиться в...ведьму или что запер её, насильно женил на себе и лишил всего, что она любила?

— Видишь, звучит уже ужасно. Ну, ты и ублюдок, Скай, — хохотнул Лео, отчего я зашвырнул в него стакан, но лис увернулся и стакан разбился о стену. — Мазила! — поддел он меня.

— Если бы я хотел попасть, то уж поверь, попал бы даже с закрытыми глазами, — мне было не до шуток. — И что теперь делать?

— Тебе интересно с моей точки зрения или ты просто пришёл понять, как девчонка? — продолжал издеваться оборотень.

— Не прекратишь, сломаю челюсть, — огрызнулся я. — Мне реально необходим твой дружеский совет. Сечёшь, что такое дружеский совет или нет?

— Я думаю, — посерьёзnel он. — Скай, есть такие люди, любви которых можно

добиться только лишь последовав за нами по их пути. Ограничивая её свободу, ты добьёшься лишь ненависти. Точнее, уже добился. Отпусти её, друг.

— Я не могу... Не могу! Если отпущу, она убежит! — вздохнув, я схватился за голову, чуть ли не вырывая волосы.

— Ты прав, она убежит... Повторяю: отпусти её, Скай. Отпусти и последуй за ней по её пути.

После того, как традиционный брачный, будь он проклят и всё, что связано с Алекс, договор был заключён, я понял, теперь она официально была полностью в моей власти. Я мог подняться наверх, распахнуть двери со всей силы, наверняка, отчего бы она испугалась и вздрогнула, а потом сделать с ней всё, что пожелаю. Под конец оправдаться условиями договора, мол, я муж и мне всё можно, а ты женщина и должна молчать.

Но я не смог. "Струсил", — как сказал бы мой отец. На деле же я просто боялся причинить ей физическую боль. Одна мысль, что я могу сорваться и ударить Алекс, заставляет меня исходить с ума от ненависти к самому себе. Когда это случилось? Когда я потерял контроль и стал жить лишь одними мыслями о ней — об этой чокнутой боевой ведьме, которая, к тому же, ещё и хранительница?! Столько времени прошло после нашей первой встрече на городской площади и с тех пор я сам не свой.

Может, это влияние моего дракона, моей внутренней сущности? Нет. Как бы я не хотел оправдываться этим, на самом деле это было не так. Дело во мне и только в моих чувствах по отношению к этой вздорной девчонке. Вот она стоит: мне не холодно и не жарко, но стоит ей открыть рот или просто взглянуть на меня своими зелёными глазами и для меня уже не существует ничего и никого вокруг.

Любовь? Любовь — это выдумки!

— Хорошо... Допустим, отпускаю её и что дальше делать? Она сбежит в свою... Россию!

— Тебе никто не говорил, что путешествия расширяют наш кругозор? — продолжал Лео в том же шутливом тоне.

— Ты предлагаешь мне отправиться за ней в её мир? — переспросил я.

— Нет, друг. Я предлагаю тебе заткнуться, засунуть свою собственнические повадки глубоко...

— Я понял! — мрачно оборвал его.

— Нет, ты не понял! — продолжал настаивать на своём Лео. — Я молчал всё это время лишь потому, что меня это не касалось. Не касалось до того момента, пока ко мне не пришла моя девушка со слезами на глазах и попросила вразумить тебя, потому что это ты удерживаешь её подругу, как какую-то рабыню!

Я не понял, что на него нашло? Не понял и пропустил тот момент, когда стакан, из которого лис пил, полетел в меня. Благо, успел увернуться. Хотя мне полезно было бы получить по морде. Заслужил, так сказать. Боль отвлекает. На время, но отвлекает от мысли, что мне придётся отпустить её, несмотря на то, что хочется схватить, засунуть в мешок и спрятать так далеко, что никто, кроме меня, её не мог найти.

— Я отпущу её... — мой голос звучал хрипло и тихо.

— Я не расслышал? — притворился глухим друг.

— Всё ты слышал! — я вскочил с дивана, на котором сидел. — Отпущу, пускай катится ко всем чертям!

— Неправильный ответ, Скай, — неодобрительно покачал головой оборотень. — Ты

отпускаешь Алекс и следуешь за ней. Не как маньяк, а то все мы знаем, ты-то можешь, — на этих словах он закатил глаза. Понятно, что шутит, но вот лучше Алекс о моих недостатках не знать. Хотя... поздно уже. — Не следишь, не выслеживаешь, а следуешь по её пути, уважая её мнение, выбор, считаешься со всем, что она скажет. Каким бы бредом сказанное не звучало.

— Лео-о! — приятный женский голос разнёсся на весь особняк моего единственного близкого друга, к которому я завалился под ночь, чтобы написать и излить душу. Я знал, кому принадлежал этот голос. Его девушке — Мирославе. Той самой Мирославе, которая является лучшей подругой моей теперь уже жены. — Поднимайся наверх. Мне одной так скучно и одинокого...

— Всё-всё, пшёл вон, — начал выставлять меня за дверь лис.

Я скривился.

— Подкаблучник, — подшутил я над ним.

— Ага-ага, — это было адресовано мне, а затем чуть громче: — Иду, Мирочка. Бегу, моя страстная... Бегу и мы с тобой...

В общем, не дослушал и вылетел из дома своего друга, не желая слушать подробности их бурной ночи. И так тошно! Мне предстояло отказаться от всех своих принципов и отпустить свою девочку... И это было настолько паршиво, что перед тем, как вернуться в замок, я позволил себе напиться до полубессознательного состояния.

Маленький кусочек-глава от лица Ская. Не судите его, как героя, прочитав лишь эту главу. Я ещё плохо раскрыла Ская, как героя;)

5

5

Я неотрывно глядела, как брачный договор превращается в серый пепел. Дуновение ветерка и пепел разлетается по всей комнате. Невольно касаюсь радха, чей металлический ободок с изумрудным камнем обхватывает мою шею и сдерживает магию, лишая меня возможности колдовать. С тоской, глядя на летающий в воздухе пепел, я понимаю, как же соскучилась по своей магии. Будь у меня магия, я превратила бы эти покои в заснеженное помещение, потому что снег напоминает мне о России.

Но оставлю свои желания на потом. Сейчас нужно выждать момент, когда в королевском замке семьи Ская останемся только я, его мама и штат прислуги. Нужно устроить пожар таким образом, чтобы никто не пострадал. Никто, кроме меня. Это небольшая жертва — чуть-чуть потерпеть боль, чтобы вернуть возможность колдовать. Вот тогда-то меня не остановит никакой Скай. Он может отразить мою боевую магию, но магию хранительницы... Эта магия не подчиняется драконам. Эта магия исходит от самой стихии огня.

Мне нужно подготовиться. Блин, это выглядит так, как будто я помирать собралась.

Поднимаюсь с кровати и направляюсь в ванную комнату, чтобы умыть лицо холодной водой, собрать волосы в высокий конский хвост. Подхожу к выделенной мне гардеробной, где висят только длинные платья и чересчур откровенные ночные рубашки, пижамы и бельё. Из всего обилия выбираю чёрный сарафан, который был естественно длинным, сшитым из лёгкой ткани. Я бы сказала, чем-то напоминающий шифон или что-то подобное, потому что ткань и впрямь воздушная, лёгкая. Только в шифоне потеешь сильно, а вот в этом сарафане не очень.

Выбираю я, значит, сарафан и прежде, чем надеть его на себя, решаю со всей силы рвануть подол, тем самым значительно укоротив платье. Выглядит небрежно, но мне

нравится. Длина, наконец-то, становится приемлемой для меня. Сарафан стал не таким длинным, как был до того, как я порвала подол, о который могла бы запнуться, но был и не таким коротким, как все мои стандартные платья. Длина вышла чуть выше колена. В общем и целом, почти идеально. Всё портили только торчащие нитки, но я и их пообрывала.

Уже позже, когда сарафан был надет, я услышала, как по всему замку разносятся женские крики прислуги. Мне стало не по себе. Вопрос: где охрана? Хотя чего я спрашиваю. Скай и его отец самоуверенные в своей силе драконы, которым никто не страшен, но это не значит, что мы — женщины, находящиеся в этом доме такие же всемогущие, как драконы. Кажется, пора поспешить с пожаром, а прежде проверить, что происходит.

Благо, у меня имелись козыри в запасе для тех, кто бы это ни был.

С ноги выламываю дверь своей комнаты и, наконец, выхожу наружу. Схватив первую попавшуюся вазу, да потяжелее, я не спеша начала спускаться вниз, внимательно прислушиваясь и приглядываясь к окружающей обстановке. Женские крики прислуги стихли мгновенно, но грохот в доме стоял такой, будто замок хотели ограбить или перевернуть здесь всё верх дном.

— Ищи девчонку! — приказ грубым мужским голосом раздался на первом этаже замка.

— Не тронь её! — услышав голос, принадлежащий маме Ская, я вздрогнула и поспешила вниз.

Нет, не для того, чтобы открыть неизвестным своё присутствие, а для того, что вырубить одного из них. То, что я увидела, заставило меня сильно испугаться и усомниться в своих способностях. Мама Ская лежала на полу, и над ней склонился какой-то мужик, связывая её тело толстыми верёвками. Двое громил стояли возле выхода, ещё двое отправились осматривать замок, и тут я поняла, настал мой черёд.

Это было досадно, поскольку магии у меня всё ещё не было. Придётся защищать свою жизнь и жизнь мамы Ская самостоятельно. Мысленно позвала своего любимого дракона (не принца, а его дракона), но он не откликнулся. Замечательно! Хотелось шипеть, как кошка, но времени на злость не осталось. Нужно обезвредить противников. Кто вообще такие эти самоубийцы, решившие сунуться в замок короля и его сына, которые оба дракона, между прочим?!

— Здравствуйте, — поздоровалась я одним из громил, который забрёл на второй этаж и, не заметив меня, прошёл чуть дальше — в темноту коридоре, где я его и подкараулила-то.

Он открыл рот, намереваясь что-то сказать. Видимо, явно был удивлён моим поведением. Знаете ли, не каждый так встречают, как я его сейчас встретила. Прямо по-русски!

— И до свидания! — со всей силы шендарахнула о его голову вазу.

Что пострадало больше, непонятно. Голова или его ваза. Но по итогу разбита была и ваза, и голова мужика. Ох, сочувствую я их этим падлам! В проёме коридора показался второй громила и, заметив меня, нахмурился. Но ещё больше он нахмурился, когда увидел, лежащего прямо в моих ногах, своего напарника. Да, он пал ниц перед моей божественной красотой. Захотелось рассмеяться, но сначала вырубим второго.

С криком:

— Наши не сдаются! — я рванула прямо на него, успев схватить другую вазу.

Кто-то в этом замке очень любит искусство и этому кому-то огромное спасибо. Если бы не вазы, то я бы не знаю, что было. Очередная ваза успешно встретила с головой громилы и оба канули в небытие. Так-то! Надеюсь, мой боевой клич "наши не сдаются" меня не выдал

остальным.

Так, если из тех, что я уже увидела, это было все напавшие, то мне осталось вырубить троих. Только, как же это проверить?! С этими двоими было легко, они сами в ловушку попались, не ожидая, что их кто-то будет поджидать. Тупицы ходящие! Но с теми-то всё не так просто, а мне крайне необходимо спасти маму моего "мужа". Да, мы с ней не ладили поначалу, но это не аргумент, чтобы бросить её в беде. Я могу быть безответственной большую часть своей жизни, но когда кто-то в беде...

Стараясь быть, как можно незаметней, то есть ходить тише и аккуратней, не привлекая внимания, я решила посмотреть, как там мама Ская, заодно и проверить, кто остался на первой этаже. Судя по звукам, гремящем в замке, это были не все, кого я заметила. Значит, ситуация осложняется. Спустившись на пару ступенек вниз, я увидела, что в гостиной никого не было. Не было двух амбалов, охраняющих вход в замок, не было того мужичка, который связывал мою свекровь, никого не было.

И это, на самом деле, сильно насторожило меня. Не бывает так просто. И я не ошиблась в своих чувствах.

Заметив меня, мама Ская всхлипнула и прошептала одними губами "обернись". Но я не простофиля, оборачиваться не стала и рванула вниз, а затем услышала, как множество тяжелых шагов рванули за мной. Ох, сейчас меня поймают!

— Это она!

— Это хранительница!

— Выруби её!

Развалились приказы, и всё было так сумбурно. Вокруг крики прислуги, хаос, грохот в замке. Не устану благодарить, но спасибо тому человеку, увлекающему искусству за вазы. Схватив очередную, зашвырнула её в одного громила. Попала! Прямо, как в боулинг играть! Но их было слишком много, что бы одной мне — юной ведьмочке, хоть и хранительнице справиться с шестью здоровыми, крепкими, восточными мужиками. Мне хана!

Взглянув на огонь, потрескивающим в камине, я попыталась быстро сосредоточиться и сделать так, чтобы камин воспламенился и тогда начнётся пожар. Это вызовет панику и всех, чем я воспользуюсь. Но стихия не пожелала подчиняться мне, а в данном случае помогать. Радх на моей шее сильно нагрелся, практически обжигая кожу, но камин так и не воспламенился.

Перевела взгляд с камина на лицо мамы Ская и, заметив выражение ледяного ужаса, направленного за мою спину, осознала, я попалась.

— Птичка попалась в клетку! — эти слова подтвердили мою догадку, а потом сильный удар по голове и я проваливаюсь в чёрную бездну.

***

Почему же так болит голова? И почему кто-то яростно тормошит меня за плечи, отчего в затылке такое ощущение, как будто по голове молоточком постукивают?

— Алекс, — меня начинают трясти ещё сильнее. — Алекс! Ну же...девочка, открой глаза!

Распахнула веки и увидела мутный женский силуэт перед собой.

— Где я? В аду? — прохрипела я, поскольку в горле сильно першило. Вообще, сейчас бы водичка не помешала.

— Я очень рада, что юмор не покинул тебя даже в такие минуты, — о, этот голос я точно знаю. Мама Ская — моя свекровь.

Спиной чувствовала холодный каменный пол под собой, света было очень мало: едва ли не догорающий факел на стене (ну, прямо средневековье), слышно, как где-то толи с потолка, толи ещё с откуда-то капали капли. Это, как в фильмах про похищение и всё такое. Очнувшись, героиня понимает, что её похитили, и видит вокруг себя серые стены подвального помещения.

— Что ты помнишь? — мягко спрашивает меня свекровь, помогая принять сидячее положение, в процессе которого голова кружится ещё сильнее.

Сильно меня шендарахнули!

— Помню, как Скай заставил меня подписать брачный договор, потом они с королём, видимо, на время покинули замок, а позже я услышала женские крики, пошла проверить, а там какие-то громилы ворвались в замок. Двоих я вырубил, а потом вырубил меня на ваших глазах.

— Ох, слава тьме! — вздыхает мама Ская. — Я уже начала бояться, что из-за удара ты могла получить сильное сотрясение или потерять память.

— Кто это были? — спросила я у неё.

— Не знаю, — с печальным вздохом ответила женщина. — Они сказали, что король поплатится за всё.

— Ладно, а мы здесь причём? На него бы и напали! — возмутилась я.

— Алекс, — ведьма закатила глаза. — Ты в своём репертуаре. Можешь побыть хотя бы серьёзной сейчас, когда нас похитили!

— Я устала быть серьёзной! — вспыхнула я. — С тех пор, как Скай держит меня в вашем замке, я только и делала, что была серьёзной, а ещё покорной, молчаливой, со всем соглашающейся избранницей дракона! Ну, в общем, прямо, как вы...

— На что ты намекаешь? — нахмурилась она.

— Я не намекаю, а говорю прямо: я вела себя, как женщина Восточного королевства и к чему это привело?! Впрочем, неважно. Надо придумать, как выбраться отсюда.

— Я уже осмотрела помещение, мы где-то в подземельях, — начала рассказывать свекровь. — Выход только один. Через ту дверь, — кивком голова она указывает на железную дверь. — Но она заперта, естественно с той стороны. Окон, как ты можешь видеть, здесь не имеется, подземелье же. Моя магия заблокирована радхм почти с пятнадцати лет, поэтому использовать магию, чтобы выбрать не получится, как мне, так и тебе.

Невольно прикасаюсь к прохладному ободку на моей шее.

— Мне кажется, — задумчиво произнесла я. — Радх может сдерживать магию только тогда, когда ты сама в это веришь. Я верила и ошейник работал, но как только начала сомневаться... Магия хранильницы начала ко мне возвращаться...

— Не может быть! — вскрикнула она, округлив глаза.

— Может, — спокойно сказала я. — Магия — она же внутри нас. В нашем сердце, в нашей душе, в нашей крови, а радх... Он снаружи, надетый на шею. Не может какой-то металлический ошейник сдерживать магию, находящуюся внутри нас, которая течёт по венам вместе с кровью!

— И...что ты предлагаешь? — неуверенно спросила ведьма.

— Во-первых, я предлагаю поверить в себя! Не в радх, который блокирует, а в свои собственные силы. Не гарантирую, что магия вернётся сразу, но вы изменитесь и почувствуете, что обретаете, наконец, своё...родное.

— Хорошо, — тяжелый вздох. — Дальше, что?

— Ну, я тоже пока на пути возвращения своей силы, поэтому будем действовать физически. Я что-нибудь придумаю, обещаю. Сейчас мне надо взглянуть на наших похитителей, тогда я и смогу понять их слабые стороны.

Нужна хитрость, концентрированное внимание и немножко времени. Придётся выжидать, изучать наших похитителей, просчитывать периодичность, с которой они будут здесь появляться, прислушиваться к тому, что они скажут нам. Не знаю, откуда я это выдумала, но, чтобы выбраться, придётся хитрить. Поступать типично, как жертва, не собираюсь. Ждать, пока нас найдут король и Скай бессмысленно. Возможно, у нас с его мамой даже время ограничено. Никому неизвестно, что у этих похитителей в голове и какие у них планы на нас.

Изучить свойства метки дракона, я так и не смогла, потому что никто, собственно, мне эту информацию не предоставил. Достучаться до самого дракона Ская я тоже пока не могу. Слишком болит голова, да и в тот раз он меня почему-то проигнорировал. Видимо, это как-то зависит от состояния Ская. Возможно, когда он ослаблен внутри или чем-то удручён, его дракон с лёгкостью может перенять контроль. Но я попробую. Не только потому, что нам с мамой Ская нужна помощь, а потом что я в первую очередь девушка и хочу чувствовать безопасность рядом со своим любим. Путь и нереальную, иллюзионную, но всё же безопасность.

Дракон принца дарит мне не только безопасность, но и уверенность, а это сейчас мне может пригодиться весьма кстати. К тому же, мы так давно не виделись. Я безумно успела соскучиться. Ладно, оставим сантименты на потом.

— Мне нужен огонь, нужно пламя, — внезапно произнесла я. — Только в огне я верну свою силу!

— Из-за радха в огне ты сгоришь, хранительница! — выплюнула свекровь. — Ты сама сказала, что понадобится время прежде, чем магия вернётся, но, а пока мы с тобой обе беззащитные женщины двух драконов, одну из которых хотят отомстить таким образом.

Уж кем-кем, но беззащитной я никогда не была! Если только рядом со Скаем, остальные для меня не проблема. Не в плане того, что я якобы всемогущая и самоуверенная. Просто я редко чего-либо по-настоящему боюсь. Только Ская. Только он пугает меня на самом деле. Но он меня не обидел, а эти ребята, кем бы они ни были, вероятно, собираются обидеть нас. Надо что-то придумать!

— Подождите, — я нахмурилась. — Они вам что-нибудь ещё говорили.

— Нет, — отрицательно покачала головой мама Ская. — Только то, что король поплатится.

— Они вас били? — аккуратно спросила, разглядывая ссадины на губах и виске.

— Немножко, — сдавленно ответила ведьма. — Тебе досталось гораздо сильнее и я больше переживаю за тебя, чем за свою жизнь.

— Не говорите так! — я сильно прикусила губу. — Даже думать не хочу, что с вами может что-нибудь случиться.

Да, мы не ладили поначалу, но я всё равно привязалась к этой женщине. Не дай тьма или свет, с ней что-то случится.

***

Скай

Активировав портал, я переместился прямиком домой, чтобы ввалиться в комнату к своей жене, пьяно пошатываясь и сообщить "ты свободна". Интересно, какая у неё будет

реакция? Вокруг меня вспыхнула яркая, огненная вспышка и уже через несколько секунд я стоял на пороге королевского замка своего отца.

Мелькнула мысль отоспаться, протрезветь и поговорить с Алекс завтра, но драконы гордые, поэтому отпущу её, пускай катится ко всем чертям!

Живот стянуло в тугий узор от неприятного предчувствия, потому что слишком было тихо в замке, а когда, переступив порог своего дома, я узрел открывшуюся мне картину, паника охватила меня. Такое не свойственное чувство для меня.

Тишина. Мёртвая, пугающая, гнетущая тишина. В гостиной всё перевернуто, разбитые осколки от любимых маминых ваз, которые она лепила из глины сама, а потом часами могла разукрашивать изделия красками, уходя глубоко в свои мысли. Ещё с детства я понял, в такие моменты к ней лучше не приближаться. И сейчас всё, что она так упорно создавала годами, было уничтожено кем-то, разбито на множество осколков, валяющихся не только в гостиной, но и на ступенях лестниц, ведущих на верхние этажи нашего огромного имения.

— Мам! — я громко позвал её, но в ответ услышал лишь тишину. — Алекс! — позвал и свою жену и вновь ничего не услышав, испугался не на шутку.

А потом случилось то, что заставило кровь в моих жилах заledenеть. Запах. Лёгкий, металлический, человеческий запах крови, который тут же почувствовала моя звериная сущность.

Нет! О боги, пожалуйста, лишь бы это была не её кровь! Лишь бы не она!

Я стремительно рванул вверх, наплевав на портал. Казалось, если я буду бежать, это будет гораздо быстрее, чем, если бы активировал портал. Двери покоев, которые были выделены специально для неё, уже были распахнуты настежь. Как будто боясь, что увижу то, чего боялся больше всего на свете, с тех пор, как встретил Алекс, заходил в комнату осторожно и не спеша.

Голова мгновенно протрезвела, осмотрел комнату внимательно, но ничего не обнаружил. Ни своей ведьмочки, ни чужих следов пребывания. В эту комнату никто посторонний не заходил, потому что я отчётливо чувствовал запах. Её запах.

Лёгкий, с цветочный шлейфом и чуть сладковатый из-за яблочного шампуня, которым она так любила пользоваться. Её запах был повсюду. На одежде в гардеробной, на подушках, на простынях и на мгновение я позабыл от металлическом запахе крови, потому что в этой комнате крови не было.

Мгновенно связался с отцом по ментальной связи, тут же вспыхнул огненный портал короля-дракона, и он встревоженно спросил:

— Сын, что случилось?

— А ты не чувствуешь?! — съязвил я. — Наши женщины куда-то пропали, отец! Где ты был всё это время?!

— Успокойся, — спокойно попросил дракон, а потом, приняв себя, вздрогнул.

— Почувствовал? — ядовито спросил я, имея в виду запах крови, которая, скорее всего, принадлежало слугам.

— Что здесь творилось?! — охрипшим голосом спросил он так, как будто я мог знать.

— Ты должен был остаться сегодня дома! — гневно выпалил я. — Мы же с тобой договаривались!

— Скай, умоляю... — виновато скривился отец. — Перевернём весь замок, но отыщем их. Я обещаю тебе!

Обещает он! Спасибо, не надо!

— Сам найду, — холодно сказал я. — А ты можешь и дальше отправляться туда, откуда пришёл!

— Сын! — строго прорычал отец. — Мы найдём их вместе! Разделимся. Я пойду на запах крови, ты отправляйся в гостиную, искать следы.

Ничего не ответив, я поступил так, как сказал отец. Не потому, что подчинился, а потому что сам чувствовал, что могу обнаружить в гостиной чьи-нибудь следы. Бегом спустится с лестницы и, сосредоточившись, что было трудно сделать из-за жутких предположений в моей голове, начал применять свою силу дракона.

С каждой секундой в голове возникали страшные мысли. Где она? Что с ней? Может, её убили? Или похитили? Но, тогда, кто осмелился похитить МОЮ женщину!? Внутренняя звериная сущность рычала от ярости, и я понимал, если кто-то похитил мою девочку, он будет умирать медленной, мучительной смертью. Я уже готов продемонстрировать, что такое ад наяву.

Часто мы можем не замечать то, что находится у нас прямо под носом. Вот и сейчас я рыскал по всей гостиной в течение долгого времени, пока случайно не наткнулся взглядом на листок бумаги, лежащий на столе. Единственная мебель, не перевернутая в этой части замка.

В записке было написано:

"Король, ты очень сильно пожалеешь за всё время твоего правления! Ты заплатишься! Мы забрали у тебя и у твоего сына самое дорогое — твою жену и невесту твоего сына. Можете оба не переживать, вскоре вы увидите...их искалеченные, обугленные трупы".

Несколько секунд не моргая, я смотрел только лишь в одну точку на стене. Дыхание стало тяжелым, а сердце сжалось настолько болезненно, что у меня подогнулись колени и я упал на пол, сжимая в кулаке листок бумаги с запиской. Кто бы это ни был, эти ублюдки постарались на славу, поскольку ни постороннего запаха на записке, ни в гостиной не было.

— Нет! Нет! Только не Алекс! — я и не заметил, как начал отчаянно шептать.

— Скай... — голос отца дрогнул, когда он увидел меня. — Что ты узнал?

Молча протянул ему мятую записку, которую дракон тут же прочитал и побледнел. Теперь молчали мы оба. Не потому, что нечего было сказать, а потому что не верили. Кто на такое осмелится?! Замок окружен магическими щитами... Как они вообще пробрались сюда?!

— Сын...

— Закрой рот, отец! — жёстко перебил его я. — Ничего не говори. По крайней мере, сейчас. Иначе нам не избежать драки.

— Если тебе полегчает, ударь меня, — на полном серьёзе предложил король.

— Мне полегчает, когда я буду выворачивать кишки этим ублюдкам, отец! — прорычал я.

— Я должен известить о похищении два королевства, — вдруг сказал он. — Всех поднимем на уши! Каждый будет знать, что наши женщины похищены, Скай и поверь, кто бы это ни был, они пожалеют!

Я знал, отец любил мою мать. Возможно, не так, как ей хотелось бы, но любил. Прямо, как я любил её — Алекс.

Подскочив, я уверенно заявил:

— Пока ты оповещаешь всех, я буду искать свою женщину и мать по меткам!

— Я присоединюсь к тебе позже, сын, — кивнул дракон.

Вспыхнул портал и отец исчез, а я так и остался стоять в гостиной, всё ещё чувствуя лёгкий шлейф её запаха. Где бы ты ни была, я найду тебя, Алекс! Найду, милая!

У меня катастрофически мало времени. Каждая секунда на счету, а если не успею, увижу лишь обугленное тело своей избранницы. Кто-то решил, что может обыграть меня — дракона! Он сильно ошибается и поплатится за свою ошибку! Магия метки могущественна, как и магия стихии огня, а значит с трудом или нет, но я отыщу свою ведьму.

***

Железная дверь нашей с мамой Ская тюрьмы скрипнула, медленно приоткрылась, а потом я смутно увидела мужской силуэт. Переглянувшись, мы с ведьмой напряглись, не зная, чего ожидать от этого неизвестного типа. Вот он открыл двери, встал на пороге, лица его не видно из-за темноты, но если приглядеться, можно заметить чёрную маску на его лице. Несколько секунд потоптался на пороге, посмотрел на нас и я прямо чувствовала, как его взгляд из-под маски прожигает моё тело. Извращенец, какой-то!

А потом резко закрыл дверь и мы вновь оказались в темноте. Только теперь нас было трое. Я, мама Ская и этот неизвестный. Ох, что-то мне не по себе.

— Есть хотите? — шепотом спросил похититель.

А сразу нельзя было спросить? Напугал же, идиот!

— Хотим, — тут же ответила я.

Едва заметно кивнул, открыл дверь и удалился, оставляя нас на какое-то время в одиночестве. Потом вернулся и сказал:

— Только быстрее, иначе мне не поздоровиться, — неизвестный быстрыми шагами приблизился к нам, протянул две железные тарелки с чем-то, но запах был аппетитный настолько, что у меня живот заурчал.

Конечно, а то нас тут только водой и хлебом кормят. Я, наверное, уже килограмм пять сбросила. Поблагодарить стоит? Решила, что да, стоит.

— Спасибо, — благодарственно прошептала я, забирая тарелки и протягивая одну ведьме, сидящей напротив меня.

— Вернусь через пять минут, ешьте скорее, — попросил и вышел.

Это был наш шанс. Шанс, который упускать просто нельзя.

— Вы думаете о том же, о чём и я? — со смешком спросила я маму Ская.

— Да, пахнет вкусно, — довольственно протянула женщина.

"Значит, не о том же", — сделала вывод я.

— Да, пахнет вкусно, но я не об этом вообще-то.

— А о чём? — удивилась она.

— Кажется, я придумала план побега!

Женщина тут же прекратила есть. Н-да, она была голоднее меня гораздо. Даже не знаю, почему.

— Рассказывай! — потребовала свекровь.

Ну, я и рассказала. Тарелки, которые нам принёс неизвестный были железными, но не настолько. Их можно было, как бы это сказать, деформировать таким образом, чтобы появились острые края. Короче, пополам сложить. Благо, сил у меня хватило, как и у королевы. Таким самодельным оружием не убьёшь, но мы сможешь отвлечь его и, пихнув в эту камеру, закрыть с той стороны двери, а там дело остаётся только сбежать. И всего-то.

Но, прежде мы доели.

Мы заняли очень удобные позиции с двух сторон от железной двери, чтобы напасть

одновременно и столкнуться друг с другом. Жаль, конечно, мужика, ведь он проявил к нам доброту, принёс поесть, а мы с ним, таким образом... Да, что-то совесть у меня работает неправильно и не тогда, когда нужно бы.

Сжимая в руках тарелку, я с тревогой ожидала нашего похитителя. Как и обещал, он вскоре вернулся. Железная дверь раскрылась, впуская полоску света. Достаточно, чтобы я заметила его и недостаточно, чтобы он заметил нас рядом с собой, но не увидел в камере.

Две ведьмы напали одновременно. Пнув его в спину ногой, отчего неизвестный повалился на пол нашей "тюрьмы", мы со свекровью выбежали наружу, закрывая за собой двери. Сначала он что-то прокричал, а потом, когда дверь была окончательно закрыта, звуки его криков прекратили доноситься. И это, честно, напугало меня, потому что камера была звуконепроницаемая, а это значит, кричи, не кричи, никто не услышал бы, если бы нас пришли спасать.

Ну, или, если бы нас решили пытаться. Хотя об этом лучше не думать.

— Что будем делать дальше? — спросила мама Ская.

Блин, и кто из нас двоих тут взрослая?

— Бежать, что ещё! — выдала я очевидное и мы, сжимая острые, согнутые пополам тарелки в руках, рванули искать выход.

Дом, в котором нас держали, нельзя было назвать полноценным жильём. Скорее, деревянной лачужкой какой-то! Старая, потёртая временем мебель, лестница, ведущая вверх из подвала, ступени которой противно скрипели под ногами и, казалось, мы сейчас провалимся вместе со старой конструкцией. Если вспомнить, то это место напомнило хижину из фильма "поворот не туда". Надеюсь, мы оказались не в подобной ситуации, потому что очень не хотелось бы попасть в руки к психопатам.

В доме было тихо и пусто. Одного похитителя мы заперли внизу. Его ещё долго никто не найдёт, а нам пора делать отсюда ноги. Взглянув в окно, я заметила, что лачуга находится посреди пустыни Инаархаса. Ох, значит, мы ближе к Восточному королевству, чем я предполагала. На столах лежало оружие. Мы сразу же схватили несколько кинжалов и отправились к выходу из хижины.

Дверь открылась легко, поддавшись, и я сразу же узрела перед собой трёх крупных, коренастых мужчин, издевательски ухмыляющихся.

— Куда-то собрались, птички?

Сильный удар ногой в мой живот, отчего я буквально отлетаю к стене и ударившись головой, в очередной раз теряю сознание. Нет, я точно умру, либо от рук этих мразей, либо от сотрясения мозга или трещины в черепе.

***

Всё моё подсознание, тело, сердце, душа чувствовали дракона даже тогда, когда в реальности я находилась в бессознательном состоянии. Мощная энергия и сила, как ореол, окружали дракона Ская и исходили от него. Ещё до того, как распахнуть глаза, я знала, кто находится в данный момент рядом со мной. Совсем рядом. Можно вытянуть руку и коснуться. Тёплое дыхание опалает кожу на моём лице, в воздухе витает лёгкий запах речной воды.

— Почему ты так долго не отвечал на мой зов? — хрипло спрашиваю я, не открывая глаз. — Мне было так страшно, так одиноко. Сам же говорил, что я в любое время могу позвать тебя, и ты откликнешься.

— Алекс, — горько произносит дракон моё имя. — Ты не представляешь, что творилось

со мной всё это время и что творится со мной сейчас, пока ты находишься неизвестно где. Это моя вина... — шепчет он.

Отрываю глаза и только сейчас вижу, что стою на мосту в Западном королевстве. Том самом мосту, где я впервые столкнулась с драконом принца Ская Гатлина. Правда, тогда я приняла его за незнакомца, потому что лицо было скрыто под мантией капюшона. Видимо, для дракона это место многое значит, раз он воссоздал такую иллюзию для встречи со мной.

— Иди ко мне, — просьба прозвучало тихо.

Дракон в лице Ская протягивает меня руку, и я хватаю за неё, как за спасательный круг. Резкое движение и меня прижимают к мужской, чуть вздымающейся груди. Сейчас я не могла себе ответить, по кому соскучилась больше: по дракону или по самому Скаю. Находится здесь — рядом с ним уже было похоже на временное спасение от всех бед на свете. Что происходило там — в реальности я знать не могла.

— Я соскучилась, — прошептала, выдыхая ему в грудь.

— Я тоже скучал, — вторит он.

— Тогда почему же не приходил? Хотя бы во снах... — поднимаю взгляд и смотрю в огненный глаза своего дракона.

— Не мог, — тяжелый вздох. — Сила Ская становится мощнее, больше. Это значит только одно. Приближается инициация. Я — его звериная сущность скоро растворюсь в нём самом. Он итак подавляет меня. Неосознанно, но подавляет.

Ох, а я уже позабыть об инициации Ская. Это тоже, что и совершеннолетие, только по драконьи.

— Ты же сам мне рассказывал, что иногда после инициации остаётся звериная сущность, а не человеческая. Может...

— Вряд ли. Я лишь часть Ская, а не он моя.

— Не хочу, чтобы ты просто так исчезал, — хотелось рыдать горькими слезами, как маленькая девчонка.

— Я и не исчезну. Просто в процессе инициации соединяться две части: звериная и человеческая, вот и всё. Думаешь, почему многие драконы по своей природе жестоки? Потому что мы хищники. Для нас нет любви, только всепоглощающая страсть и подчинение, как это бывает у многих других оборотней. Драконами движут животные инстинкты, продолжать свой род. Но что-то произошло. Что-то изменилось, когда ты появилась. Это вызвало всплеск неизвестной мне силы, но я чувствую её, поэтому и могу общаться с тобой, временно владея телом Ская или как сейчас, залез к тебе в голову.

— То есть, остальные драконы не могут так, как ты? — уточнила я.

— Человеческая часть всегда сильнее звериной. Но отвечая на твой вопрос, да, не могут. Насколько мне известно, отец Ская так не мог. Точнее его звериная сущность.

— Всё это сложно, — вздохнула я.

— Для меня тоже, ведь я всего лишь часть Ская. Неполноценная личность, а часть. Так уж вышло, что его звериная сущность оказалась добрее к своей избраннице, нежели человеческая.

Это да, это точно. Но услышанное не укладывалось в голове. Я, являясь частью магического мира, казалось бы, должна привыкнуть ко всему, что многим кажется фантастикой или волшебством, но это было за гранью моего понимания. Инициация, две части принца...

— Как скоро наступит инициация и как она вообще проходит? — спросила я.

— Наступает она неожиданно, — ответил дракон. — Соединяются две части оборотня-дракона, возрастает сила значительно и он просто просыпается другим.

Ответ мне не понравился.

— То есть, в один не прекрасный для меня день Скай проснётся другим, полностью инициированным? — вновь уточнила я.

— Да, — он кивнул.

— И ничего нельзя сделать? — с надеждой спросила я.

— Такова воля тьмы, — пожал плечами дракон.

— А, если... Если он проснётся жестоким тираном, будет бить меня и обращаться со мной, как написано в брачном договоре?

— Такого не будет, — уверенно заявила звериная сущность принца.

— Откуда ты можешь знать?!

Он обхватил своими руками мои плечи, заглядывая мне в глаза.

— Послушай, я ведь часть Ская. Его звериная часть. Все его мысли, переживая, чувства по отношению к тебе — это и мои чувства тоже. Он не обидит тебя. Скай итак себя ненавидит, когда ты плачешь, поверь мне, милая. Когда мы оба поняли, что тебя похитили, у него сердце разрывалось, а я был просто в ярости.

"Ага, не обидит", — подумала я про себя, но вслух этого не сказала.

— Что он сейчас делает? — поинтересовалась я.

— Вас с матерью ищет, — ответил мне дракон, а потом вдруг нахмурился, да и я заметила, что очертания места в Западном королевстве начали расплываться.

— Что происходит!?! — я насторожилась.

— Тебя вытягивает из сна, — его руки сжались на моих плечах, будто бы не хотел отпускать, но я уже и сама чувствовала головокружение, боль в затылке и...ледяную воду, от которой мгновенно очнулась.

***

Первое, что я почувствовала, распахнув глаза — больно. Нет, не так. Больно, твою мать! Вторым ощущение была сырость из-за холодной воды. Ещё мне было жутко некомфортно, поскольку сидела я на стуле, а мои руки были связаны сзади. Огляделась вокруг и заметила в комнате три человека. Две рожи мне были знакомы, я запомнила их ещё тогда, когда меня вырубил в королевском замке, а вот женщину видела впервые.

— Очнулась? — спросила она, глядя свысока своего роста. Не сказать, что она высокая, это просто я сидела на стуле и была в сравнении с ней карликом.

— А что не видно? — съязвила, за что сразу получила по лицу. Удар не был таким сильным, потому что ударила женщина, но ещё одно моё слово и вон те немаленькие парни с радостью побьют меня. — За что!?! — искренне возмутилась, сплёвывая кровь на пол.

— Просто так, — пожала плечами эта психопатка, а я выпучила глаза. Просто так! Надо же...

— Почему вы нас похитили? — продолжала задавать вопросы я, стараясь не смотреть на амбалов. Просто они такие...жутко страшные! Н-да, в этом вся я.

— Чтобы отомстить королю, — лаконично ответила незнакомка.

— Это ничего не объясняет, — сухо произнесла я.

И только потом, случилось это случайно, снова посмотрела на мужиков и поняла. Они под гипнозом! Глаза стеклянные, чуть пошатываются, хотя заметила я это не сразу, потому что у самой перед глазами всё плыло. Конечно, столько раз по башке прилетело, что уже и

не сосчитать. Уверена, у меня сотрясение мозга.

— Они...они... — у меня даже не было слов.

— Вижу, ты заметила, — усмехнулась женщина. — Как бы иначе мужчины Восточного королевства стали помогать? Мы же для них никто! Практически ничтожества! Нас лишают магии, мы обязаны рожать детей и быть покорными, всегда молчать и не сметь перечить мужчинам! Во всём виноваты драконы! Время шло, сменялись века, и я надеялась, что законы изменятся, но король, увы, не посчитал нужным улучшить положение женщин Восточного королевства. Теперь я отомщу ему и его сыну, потому что принц вскоре тоже станет королём! Лишу их обоих любимых женщин!

Сконцентрировав взгляд, увидела, что на её шее не было ошейника, сдерживающего магию.

— Где ваш радх? — любопытствовала я.

— О, это долгая история. Как жаль, что у меня нет времени, чтобы рассказать тебе, хранительница, потому что король и принц подняли оба королевства на уши. Обыскивается каждый угол в поисках вас.

"Это радовало", — подумала я про себя. Но, чтобы потянуть время, я всё-таки попрошу её рассказать историю, дабы отвлечь. Вдруг Скай всё-таки успеет. Надежда умирает последней, а если надежда умрёт и Скай нас не найдёт, то умрём уже мы с его мамой, потому что намерения этой дамы на лице написаны.

— Расскажите, — попросила я. — Любопытно, как вы избавились от радха.

На её лице расплылась такая кровожадная улыбочка, что я сглотнула.

— Долгое время я была замужем, — начала незнакомка. — Но до замужества не носила радх, отец дозволил, а когда пришло время расставаться с магией, так и не смирилась. Возненавидела ублюдка мужа всей душой и...убила его. Но перед этим заставила снять ошейник, пообещав, что не стану убивать. Мужчины Восточного королевства самоуверенны. Этот ублюдок думал, что успеет отвлечь меня, пока якобы снимает радх, но сила была на моей стороне и я убила его. Медленно и мучительно.

Я натянута улыбалась и кивала. Однозначно психопатка!

— Вы убили мужа и...

— Убила и решила: отомщу королю за угнетение всех женщин! — продолжила она.

— Каким способом вы собираетесь мстить? — догадываюсь каким, но почему-то спросила.

— Сожгу вас на костре, как и положено сдыхать ведьмам, — безразлично ответила больная на всю голову.

— Какая честь! — ядовито произнесла я.

— Именно! — отчего-то она улыбнулась и кивнула. — Пришлю ваши обгорелые останки прямо на порог королевского замка, а сама издалека посмотрю на морды принца и короля.

— Не бойтесь, что вас обнаружат и поймают?

Незнакомца фыркнула.

— Не поймают!

О-о, самоуверенность ещё никого до добра не доводила. По себе знаю.

***

Мы однозначно были в пустыне Инаархаса. Это напомнило мне момент из прошлого, когда якобы казнили мою маму. По крайней мере, картина была похожа. Нас с мамой Ская,

которая находилась в полубессознательном состоянии, привязали к деревянным столбам, а под ногами было толи сено, толи сухие ветки, чтобы огонь мгновенно вспыхнул и распространился. Незнакомая женщина-психопатка стояла, заложив руки за спину, как судья и глядела прямо на меня. Загипнотизированные мужчины готовились поджечь нас только по одному её щелчку пальца.

— Ничего личного, хранительница, просто месть, — это было последнее, что она сказала и подала знак своим амбалам.

Как оказалась, первую сжигали меня. Интересно, что чувствовала мама в тот момент? Лично я не чувствовала никакого страха, ни боли, ни переживаний. Радх на шее нагрелся и теперь причинял нестерпимую боль. Вспыхнувший огонь вмиг охватил моё тело, а перед глазами всё расплылось из-за огненной завесы. Пламя не признаёт трусов, поэтому я не боялась. Вообще ничего не чувствовала внутри, как будто заледенела. Позволило огненным языкам касаться моего тела, чувствуя, как просыпается моя магия.

Огненная стихия начинает бушевать и не довольствоваться, завеса из пламени возрастает и отделяет меня от всего мира. Остаётся только я и огонь. Хранительница и стихия. Избранница дракона и пламя. Верёвки сгорают и мои руки освобождаются. Подняв одну, касаюсь тоненького ошейника и...одним движением срываю его со своей шеи, отбрасывая куда-то в сторону. Мне говорили, что радх может снять только тот, кто одел его. Мне же удалось избавиться от ошейника самостоятельно.

Огонь не подчиняется мне. Наоборот, стихия понимает и принимает меня. Я не приказываю, а прошу, чтобы мама Ская не пострадала. Кажется, пламя слышит меня. Могу ли я быть спокойна и уверена? Нет, не могу. Огненная завеса ограждает меня от всех и вся, поэтому я не вижу, что творится сейчас во внешнем мире. Не вижу, как выгляжу со стороны. Не вижу, но кое-что чувствую. Метка. Она начинает обжигать мою кожу. Мне почти не больно, но жжение доставляет дискомфорт.

Всякий раз, когда рядом появлялся принц, метка давала о себе знать. Вот и сейчас точно также. Видимо, Скай приближается и сейчас психопатке не поздоровится. Не уверена, что хотела бы посмотреть на её смерть. С меня достаточно насилия, я просто устала от всего этого дерьма, в котором находилась в последнее время. Хочется закрыть глаза и заснуть беспробудным сном лет так на двадцать, но было кое-что, что беспокоило меня.

Теперь я официально по законам этого королевства жена принца Ская Гатлина, а значит нахожусь в полной его собственности, но от радха-то я избавилась и возвращаться в стены королевского замка не горю желанием. Если бы поблизости была вода, я бы просто нырнула и создала портал, который перенёс бы меня в безопасное место. Но откуда в пустыне вода!? Несмотря на то, что я являлась хранительницей огня, сейчас была не в силах создать портал из пламени, даже если бы знала как.

Когда Скай обнаружит, что радх на моей шее отсутствует, просто-напросто оденет его на меня обратно и всё начнётся по новой. Снять-то сниму, а вот сбежать просто так не получится. Похищение — это был шанс скрыться и исчезнуть для принца раз и навсегда, однако теперь было поздно. Метка обжигала ещё сильнее — значит, Скай нашёл нас и теперь разбирается с похитителями.

Слышатся крики, в том числе и женский визг, огненная завеса рассеивается и, несмотря на то, что перед моими глазами всё расплывчато, Ская перед собой я всё же вижу. К сожалению. Сильные руки подхватывают моё падающее вперёд тело и дракон прижимает меня к своей груди. Мне гораздо хуже, чем я думала, когда находилось в пламенной завесе.

Видимо, стихия как-то влияла на моё состояние.

— Алекс, милая посмотри на меня, — нежно просит принц, но какой там. Я не в состоянии даже поднять головы, чтобы посмотреть на него, а веки с каждой секундой становятся тяжелее и опускаются.

— Она в порядке? — узнаю тревожный голос короля.

— Не похоже, — хмуро отвечает Скай, ласково поглаживая меня по волосам.

— Куда делся её радх? — удивляется его отец.

— Это неважно, — единственное, что говорит дракон и подхватывает меня на руки.

Окончательно закрываю глаза, тело расслабляется, замедляется дыхание и я теряю сознание. Со всем остальным разберусь потом, даже если на моей шее при пробуждении вновь окажется радх. Всё потом. Сейчас я просто устала. От всего и всех.

6

6

Скай

Подхватив хрупкую фигурку, я осторожно прижал Алекс к своей груди, наслаждаясь её размеренным, спокойным дыханием, запахом её тела, шелком её волос. Наслаждаясь просто тем, что она жива и почти невредима, тем, что дышит, что не сгорела. Вспыхнуло синее, ледяное пламя и портал перенёс меня в королевский замок, прямо в мою комнату. Мне, почему-то было спокойней, если она останется в моей комнате, на моей кровати, в моих объятиях, будет пахнуть мной. Подумать только, ведь я мог её потерять. Навсегда потерять!

Уложив ведьму на постель, принялся её раздевать, чтобы осмотреть тело на повреждения, а потом залечить. Она была в лёгком, почему-то разорванном сарафане чёрного оттенка, от которого я весьма быстро избавился, отбрасывая ткань куда-то в сторону. Множество синяков от побоев, открывшихся моему взору, заставило меня сильно стиснуть зубы, сжимая челюсть. Не просто царапинки или раны, а целые синяки! А, когда нащупал опухоль на голове, перебирая тёмные волосы, судорожно вздохнул.

— Как же ты всё это вытерпела, девочка? — спросил, прекрасно зная, что не услышу ответа.

Мы с отцом решили не убивать похитителей, а прежде допросить. Но не сейчас, когда моя Алекс в таком состоянии. Позже, когда я излечу её полностью, те, кто причинил боль избраннице дракона, будут очень страдать. Звериная сущность внутри меня неистово и яростно рычала, а огонь, как лава, передвигался по моим венам вместе с кровью. За каждую царапину, оставленную на её теле, похитителям будет просто больно. За каждую ранку будет зверски больно. За синяки адски больно. Умирать они будут медленно и мучительно так, что ад покажется им раем, уверяю.

— Господин, позвольте помочь, — служанки появилась на пороге моей спальни.

— В этом нет нужды, — сухо ответил я. — Можете быть свободны.

Подождал, когда мы с Алекс вновь останемся одни и как только прислуга исчезла, магически захлопнул дверь и принялся снимать с жены нижнее бельё. Потянул лямки бюстгальтера и отставил короткий поцелуй на ключицах. Лифчик отлетел в сторону, присоединяясь к платью, и я невольно засмотрелся на её красивое тело. Дракон внутри самодовольно протянул "моя", я поправил его "наша". Поцеловал ведьмочку в шею и на несколько секунд остановился, проводя пальцами по следам от радха. Сняла ведь. Не сомневался, что рано или поздно ей удастся избавиться от ненавистного ошейника, потому что моя девочка хитрая, вдобавок ещё и ведьма. Своеобразный коктейль, скажу я вам.

Алекс дёрнулась, заставляя меня напрячься.

— Только не сейчас, милая, — умоляюще произнёс я. — Не открывай глазки.

Потому что знал, если откроет и поймёт, что лежит в моей спальне обнажённая, закатит такую истерику, что весь замок услышит. Благо, пронесло. Ведьма шевельнулась, причмокнула губами и наоборот, потянула ко мне руки, ища защиты, вдыхая мой запах. Она подсознательно тянулась ко мне — значит, ещё не всё потеряно. Я так боялся этого. Боялся, что после похищения Алекс отдалится от меня ещё сильнее, ведь наши с ней отношения не заходили дальше ненависти. Мне хотелось всё исправить. Точнее я всё исправлю. Лео сказал отпустить и я отпущу, потому что такие девушки, как Алекс, очень ценят свою свободу. Глупо было изначально ограничивать и лишать её свободы. Никогда не чувствовал себя таким дураком, как сейчас.

Я не просто отпущу её, теперь всё будет по-другому. Буду действовать осторожно и прекрасно знаю, что метка мне в этом поможет. Алекс может ненавидеть меня, но рано или поздно сдастся, капитулирует, поднимет белый флаг. Создам для неё видимое ощущение свободы, но, куда бы она не пошла, всегда буду следовать за ней, буду рядом и буду оберегать. Похищение заставило меня переосмыслить мои поступки.

Целую её в живот, снимаю трусики и тоже отбрасываю их в сторону. Чувствую, как ярким пламенем загораются мои глаза от возбуждения, но наплевав на своё желание, приступаю к исцелению Алекс. Поглаживаю, вожу руками, касаюсь тех мест, где находились синяки, а потом, когда повреждения исчезают под моими светящимися ладонями, оставляю поцелуи, покрывая каждый сантиметр её тела. Наслаждаюсь тем, что имею возможность касаться её, целовать, исцелять...

Когда завершаю исцеление, довольный своим результатом подхватываю девушку на руки и несую в ванную. Тёплая вода окончательно расслабит её мышцы после исцеления. Сам тоже раздеваюсь и опускаюсь в ванную вместе с ней. Её дыхание успокаивает меня, глаза невольно прикрываются. Вдыхаю запах её волос, нежно массирую тело, смывая всю грязь и чужие запахи. Она моя и пахнуть должна только мной!

Резкий вздох Алекс заставляет меня вздрогнуть. Её тело напрягается и моё тоже. Сейчас закатит истерику и не постесняется ведь!

— Скай? — хрипло спрашивает, будто сомневаться.

— Я здесь, — шепчу ей на ухо, целуя в шею. Надеюсь, она простит мне такую вольность.

— А-а, — сонно протягивает она. — Меня похитили, кстати. И твою маму тоже.

— Я знаю, — отвечаю ей, понимая, что она ещё окончательно не пришла в себя и не помнит, как мы обнаружили их.

— Ты ведь найдёшь нас? — Алекс прижимается ближе ко мне, положив голову на мою грудь.

Несколько секунд я молчал, она тоже, но потом хрипло ответил:

— Уже нашёл... Спи, родная.

***

Алекс

Мне на удивление было так спокойно, хорошо и безопасно, что на секунду не захотелось открывать глаза вообще, лишь бы не возвращаться обратно в реальность. Тепло мужского тела согревало не только снаружи, но будто и изнутри, залечивая раны и заставляя забыть обо всех бедах на свете, приключившихся со мной за последнее время. Грёбанная метка

дракона, брачный договор, замужество и похищение. Не много ли? Да, пожалуй, очень много для одной маленькой меня. И, если раньше рядом всегда были Мирусик и Полина, то теперь всё это мне пришлось переживать в одиночку. Не было рядом даже дракона Ская, который, казалось бы, обещал приходить, когда мне плохо. Но я не обижаюсь, потому что знаю истинную причину его отсутствия. Близиться драконья инициация. "Инициация" — одно слово, а сколько страха!

Если говорить о моём самочувствии, то мне...хорошо, как никогда. Помню, сколько раз похитители ударили меня по голове, но сейчас ничего не болело и это могло означать только одно — Скай. Смутно помню, что вообще происходило. Только обрывками. Странная женщина, рассказывающая о своей мести королю за угнетение женской половины Восточного королевства. Хотя подозреваю, что личные счёты у неё тоже имелись. Ведь в этом мире каждый сам за себя. Дальше нас с мамой Ская пытались сжечь. Пытались, но у похитителей ничего не вышло. Меня, как хранительницу, огонь не тронул, а мама моего мужа не пострадала, потому что кое-кто успел очень вовремя. Что было после того, как рассеялась огненная завеса, не помню, честное слово.

А, может это и к лучшему, что не помню, потому что отчётливо ощущаю, что лежу на груди Ская полностью обнажённая и обнимаю его так крепко, что, наверное, можно было бы задушить. Да, мысль про "задушить" мне понравилось, но убийство собственного, пусть и нежеланного мужа... Увольте!

Открываю глаза и шурюсь от солнечного света. М-м, хорошо, по идее. Ну, если не считать, что я голая, Скай, кажется, тоже и мы лежим в одной постели. В его постели. Что вчера происходило, кто-нибудь помнит? Я точно нет. Дракон спит, как убитый. Чёрт! Мысль про "убитый" мне тоже понравилась. В последнее время я стала очень кровожадной. Впрочем, с такой-то жизнью, не удивляюсь!

Не смея шелохнуться, продолжаю лежать на его груди и неотрывно смотреть, как он сопит. Оказывается, это так любопытно — наблюдать за спящим человеком. Ну, хорошо, не совсем человеком.оборотнем-драконом, если быть точнее. А, если вообще прямо, то за собственным мужем и принцем Восточного королевства. Наблюдать и прислушиваться к его спокойному дыханию. Это...завораживает.

Какие бы чувства ненависти я к нему не испытывала, прекрасно понимала, насколько Скай притягательно прекрасен и красив. У него истинно колдовская, завораживающая, лишаящая рассудка внешность. Только он, как лёд. Холодный и жёсткий, привыкший, когда ему все подчиняются. Мы слишком разные. Правильно рыбка говорила, что я, как огонь, а он лёд. Он стал единственным, кто смог поймать меня — птицу свободного полёта и запереть в клетке, лишив всего. Да, свобода для меня была всем! Это, как глоток воздуха. Ты дышишь и не замечаешь, а когда лишаешься воздуха, понимаешь, что важнее ничего нет и быть не может.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Когда Скай такой умиротворённый, мне не хочется убегать. Что мне хочется? Прижаться, обнять крепче, почувствовать его губы на своих. Судорожно хватать ртом воздух, когда его пламенные руки касаются моего тела. Раствориться в аквамаринном омуте его глаз. Да, несомненно, принц может быть нежным. Может только тогда, когда сам этого пожелает или ему выгодно. Так и было, пока я всё это время находилась здесь — в замке. Скай был нежным, когда я была покорной, как только я прекратила притворяться, все вернулось на круги своя. Холодный и жесткий принц, подчинивший себе боевую ведьму.

Н-да, какие-то странные у нас отношения. Он мой муж, я его жена. Ненавижу ли? Без понятия. Люблю? Скорее нет, чем да. Но мне бы не хотелось, чтобы с ним случилось что-нибудь плохое. Это, если совсем честно. Мне больно, когда он рядом, но в другое время мне тяжело, когда его нет. Когда нас с его мамой похитили, мне не хотелось признаваться самой себе, но я так нуждалась в Скае. Хотелось, чтобы он скорее нашёл нас, а потом обнял, успокоил, сказал, что всё закончилось. И ведь он нашёл, чёрт подери! Мог опоздать, но не опоздал.

Осторожно потянувшись, поцеловала его в уголок рта.

— Только не смей просыпаться! — гневно прошептала, наслаждаясь минутами покоя и тишины, потому что, если проснётся, мне придётся вновь бороться за своё право свободы. Сейчас, пока он спит, могу позволить себе некоторые вольности.

Выжидаю немного времени и когда понимаю, что Скай, как спал, так и по-прежнему спит, медленно провожу рукой по его щеке. Пальчиками касаюсь мягких губ, а потом целую. Закрываю глаза и вздыхаю. На физическом уровне я успела привязаться к нему. Может, это всё метка? Просто они ведь с его драконом одно лицо. Нельзя хотеть одного, а другого нет. Короче, мне удобной думать, что моё физическое влечение к Скаю, это воздействия метки. Да, отрицание — наше всё!

Пытаюсь высвободиться из его крепких объятий так, чтобы не разбудить. Оглядываюсь и замечаю сарафан и своё нижнее бельё, валяющееся по комнате. Так, понятно, кто меня раздевал. Впрочем, в этом я не сомневалась. Вряд ли бы Скай позволил служанкам помочь ему в этом деле. Поднимаюсь с постели и, одевшись, внимательно поглядываю на мужа. Фух, спит по-прежнему! Неплохо бы было принять душ, хотя грязной я себя, почему-то тоже не чувствую. В голове вспыхивает картинка того, как Скай моет моё тело. Его руки нарочно задерживаются на интимных местах подольше, но мне от этого только приятней. Сильные ладони, сжимающие мою грудь, а потом скользящие вниз по животу...

Так, не будем думать об этом, Алекс!

Покинув комнату Ская, направилась в свои покои. Нужно сменить этот дурацкий сарафан, он напоминает мне о похищении. Я толком ещё не отошла и уверена, что отходить буду долго. Полученную от психопатки информацию ещё надо переварить. В королевском замке, как и всегда, чисто. Всё сверкает и блестит. Прислуга старается, хозяева радуются. Но мне не нравится мысль, что служанки могут находиться и работать здесь не по своей воли. Никогда не интересовалась, но спросить, почему-то жутко захотелось. Работать горничной — это одно. Я уважаю любую работу и любой труд. Но рабство... Надеюсь, королевская семья пала не так низко.

А теперь самое приятное! Радха на моей шее больше нет, а это значит... Я, наконец-то, смогу заколдовать себе нормальные шмотки! Закрываюсь в комнате и спустя какие-то минуты на мне не старый сарафан чёрного, как моя жизнь в последние дни, оттенка, а удобные джинсы и майка. Всё так, как я люблю! Я настолько была счастлива и рада в этот момент, что поклялась, не позволю больше никому одеть на себя радх. Теперь, когда я свободна, осталось только сбежать по-настоящему. Конечно, прежней моя жизнь больше никогда не станет, но есть будущее. Хотя бы о нём я должна позаботиться. Получить образование и стать лучшей чародейкой и хранительницей огня!

Но для начала...

Используя магию (всё не могу привыкнуть к тому, что она вернулась ко мне), я быстро отыскала маму Ская. Находилась она в библиотеке, которая вечно пустовала в этом

доме. Только сейчас я поняла, что сильно сглушила в своё время. Ведь могла же, вместо того, чтобы сидеть в четырёх стенах, читать книги. Вдруг мне попались бы учебники или пособия по магии. Не мешало бы повторить всё, чтобы потом вернуться в институт и нагнать остальных однокурсниц.

— Как вы? — прямолинейно спросила я, подходя к ведьме.

Она выглядела... уставшей. Тёмные круги под глазами, бледное лицо и апатия. Рядом с ней на кофейном столе стоял остывший чай. Кажется, всё совсем плохо. Нет, мне тоже не особо хорошо после похищения, просто я держусь и стараюсь забыть всё это, как кошмарный сон.

— Могло бы быть и лучше, — безэмоционально ответила она, а потом посмотрела на меня и её глаза округлились.

— Что? — я сразу же насторожилась, но, проследив за её взглядом, поняла, куда она смотрела и отчего удивлялась.

— Скай снял радх? — спросила она, сомневаясь.

— Не-а, — я отрицательно покачала головой и хитро улыбнулась. — Не Скай... Я сама избавилась от ошейника. Говорила же вам, что это возможно, нужно только перестать верить в то, что магию можно сдержать внутри нас.

— И...какого это? — она судорожно вздохнула. — Когда возвращается магия?

— О-о, — протянула я, прикрыв глаза и расплывшись в улыбке. — Это невероятные ощущения. Даже не знаю, как описать. Как будто от тебя что-то отрезали, а потом всё вернули, как было. Ощущения целостности.

— Скай знает? — осторожно спросила ведьма.

— Нет, я не имела возможности поговорить с ним. Только недавно проснулась. Но, скорее всего, уже знает. Даже не скорее всего, а уверена, что знает, — ответила я, а потом предложила: — Хотите, чтобы я сняла и ваш радх? Я могу.

Казалось, мама Ская не поверила мне. Глаза её округлились в неверии, а затем и в надежде. Она ничего не ответила, а я ничего больше не говорила. Приблизилась к женщине, вызвала силу пламени и прикоснулась к ошейнику. Щелчок и я без проблем избавляю её шею от радха, снимая его, и задумчиво разглядываю в своей руке.

— Теперь вы понимаете, что я чувствую?

Ведьма ничего не ответила. Она явно прибывала в лёгком ступоре. Где гарантия, что дракон не наденет радх на неё снова? Не было гарантии, а посему...

— Мы должны наложить иллюзию на вас, чтобы ваш муж не узнал... — начала я.

— Позволь мне решить эту проблему самой.

Она улыбнулась. Её глаза стали сиять.

Не знаю, кто из нас двоих был больше счастлив. Я от того, что избавила её радха или она от того, что избавилась от него. Поднявшись с кресла, на котором она сидела, мама Ская подошла ко мне и сжала в объятиях. Так сжала, что я чуть не задохнулась.

— Ты не представляешь, как я благодарна тебе, девочка! Понимаю, что вы со Скаем не ладите, но, наконец-то, я увидела девушку достойную его. Ты сможешь его изменить. С тобой он становится другим. С ним ты меняешься сама. Вы созданы друг для друга. Умоляю, дай шанс моему сыну. Ведь его воспитывал не только мой муж, но и я.

— Обещаю, что подумаю над этим, — прошептала я, обнимая её в ответ.

***

Не знаю, как мама Ская собиралась решать проблему в лице собственного мужа, но

такой счастливой я не видела её никогда с нашего знакомства. Казалось, к ней вернулась не только магия, но и молодость. Да, она заметно помолодела. Волосы стали блестеть ярче, глаза засветились радостью, загадочная улыбка заиграла на губах, а её пальцы постоянно светились тёмной магией, готовой вырваться на волю. Все эти изменения произошли в ней за какие-то считанные минуты.

Чёрт! Да, я и сама чувствовала себя другой. Обновлённой, что ли. Полноценной. Если раньше я относилась к своему дару халатно, то теперь собиралась использовать каждую возможность, чтобы научиться, как можно большему. Чтобы стать такой же могущественной чародейкой, как моя мама. Мне есть с кого брать пример. Ох, скорее бы увидеть её и обнять! А ведь ещё жутко соскучилась по Мирусику и Полиночке. Стоит мне представить нашу встречу, как внутри всё переворачивается. Сколько я не видела своих подруг? Сейчас уже и не вспомню. Но точно знала одно — я увижу их любой ценой, несмотря на Ская.

Вопреки своим противоречивым чувствам, мне не хотелось разговаривать с принцем. Ну, хоть убейте, но не хотелось и всё! Мы в очередной раз поссоримся, у меня испортится настроение, у него испортится настроение, а когда у него портится настроение, он испортит настроение всем вокруг только вдвое больше. Ничего себе цепочка, да? Тем более, не хотелось бороться за что-либо. Для этого я слишком устала, чтобы что-то доказывать. Скай немаленький, прекрасно знает, что не сможет удерживать меня в замке вечно. Сегодня день, когда нам придётся поговорить, как бы не хотелось поднимать эту тему.

Скай не спал. Когда я вошла в его комнату, не застала принца в постели. Но, услышав звуки льющейся воды, поняла, что он в ванной. Как не вовремя! Хорошо, поговорим позже, когда он будет свободен. Хотя мне не хотелось оттягивать серьёзный разговор только потому, что он в душе. Идея ворваться к нему и поговорить мне понравилась. Точнее не мне, а моему телу. Сердце вообще не проявляло никаких признаков, а разум твердил только одно "не смей".

Развернулась и услышала хриплое:

— Ты что-то хотела, милая моя?

Резко повернулась и судорожно вздохнула.

— Ох! — вырвалось из меня прежде, чем я успела подумать.

Метка. Это всё метка. Я чувствовала, как она начала пульсировать огнём на моём теле. Только это не тот огонь, который причиняет боль. Это огонь, от которого хочется раздеться и охладиться. Желательно, чтобы раздел и охладил Скай. Ведь он же предупреждал, когда насильно ставил её на меня, что из-за отметины меня будет сильно тянуть к нему на физическом уровне. Разумом я понимала, что нам нужно поговорить, обсудить многое, расставить точно над "и", но тело... Оно воспалилось, как будто я лихорадила. Меня начинало потрясывать только от одного взгляда потемневших голубых глаз напротив. Мне плохо или...хорошо?

— Я... Прости... Не вовремя, — что-то промямлила, пытаясь отвернуться и отчётливо почувствовала, как краснеют не только щёки, но и все лицо.

Скай стоял, оперевшись одной рукой о стену, в одном полотенце, обёрнутом вокруг бёдер. Стоял непринуждённо и свободно, явно наслаждаясь моей реакцией. Как оборотень, поставивший на мне метку, он прекрасно знал, что я чувствовала в данный момент. Сильное и едва ли контролируемое желание. Сейчас, глядя на него, я уже и забыла, что хотела.

— Ты всегда вовремя, — проникновенно произнёс он, приближаясь ко мне.

Так, это опасно. Очень опасно. Ему нельзя приближаться.

— Стоять! — резко предупредила я, выставив перед собой руки.

Наивная! Как будто это остановит его. В подтверждении он рассмеялся, чуть откинув голову назад. Его забавляла моя реакция.

— Стоять, кому говорю! — грозно повторила я. Даже ногой топнула. Но выглядело это... В общем, мои попытки остановить Скай выглядели жалкими.

Не думая, я совершила ошибку, практически сдавшись ему. Я побежала. Драконы — это хищники, охотники и о боги, особенно Скай! Его глаза полыхнули так, что у меня внутри всё сжалось. Не успела даже выбежать из его комнаты, как оказалась в кольце мужских рук. Я пропала, ребята!

Молчание. Воздух в комнате нагревается, становится невыносимо жарко. Кажется, моя кожа начинается плавиться. Дышать, как будто нечем и только Скай может подарить мне поток свежего воздуха. Я, оперевшись руками, стою лицом к стене, соответственно к нему спиной, чувствуя, как он прижимается ко мне обнажённым торсом. Не видела, но чувствовала, что полотенце грозило упасть с его бёдер на пол. Дыхание дракона опалает мою шею, а потом...

Потом Скай одной рукой поднимает мою майку и забирается под неё, проводя пальцами по позвоночнику. Этого уже достаточно, чтобы я начала стонать. Но, сдерживаясь, продолжаю контролировать свои желания, чувствуя, как пульсация метки затмевает рассудок. От его свежего запаха после душа кружится голова. Резко вздыхаю, когда слышу треск ткани и понимаю, что майка моя разорвана и летит куда-то в сторону.

Не решаясь повернуться, я, как трусика, продолжаю стоять лицом к стене с закрытыми глазами, полностью сконцентрировавшись на ощущениях. Рука Скай продолжает путешествовать по моей спине, задерживаясь на лямках бюстгалтера. "Только не рви его, пожалуйста", — хочется прошептать умоляющим тоном мне, но я продолжаю молчать, тяжело сглатывая ком в горле. Лямки не без помощи его рук спадают и... принц целует меня в плечо. Целует. В плечо. Не просто целует, а обжигается, заставляя сжиматься низ живота.

Мы молчим. Но я так хочу, чтобы он заговорил в своей привычной манере. Потому, что если он это сделает, моё желание снимет, как рукой и я смогу дать отпор. Но Скай, как назло, как будто знает, поэтому говорить не спешит. Наоборот, продолжает расстёгивать лифчик, а затем целует в шею, сжимая свои руки на моей талии. Кажется, я начинаю гореть. Чувствую, он тоже горит. Мы горим вместе! Огонь не причинит ему — дракону, а мне — хранительнице боль.

Везде, где руки Скай меня касаются, я начинаю гореть ярким пламенем. Его ладони сжимают мою грудь, и я не выдерживая, полностью расслабляюсь и откидываюсь назад, зная, он поймает и прижмёт к себе. Выгибаюсь, как кошка, когда его пальцы сжимают мои набухшие соски. Мне и больно, и хорошо одновременно. Не хочу, чтобы он заканчивал. По крайней мере, не сейчас.

Поворачиваюсь, жутко желая касаться своей обнажённой грудью его груди, слиться с ним воедино, чувствовать его тело своей кожей.

— Мне остановиться? — хрипло спрашивает Скай.

— Да... — выдыхаю я.

— Да? — переспрашивает он, вскинув брови.

— Н-нет, — дрожим голосом отвечаю я и трую о его грудь своей грудью.

Принц смеётся, а я, как одурманенная, тянусь к его губам, чтобы...поцеловать. Но прежде, чем это случается, он снова спрашивает:

— Так да или нет?

— Нет! — я практически рычу и, схватив его за плечи, притягиваю на себя, впиваясь поцелуем в губы.

Подхватив меня на руки, Скай тут же вернул утраченный контроль, теперь доминируя надо мной. Кто бы сомневался! Даже не поняла, как оказалась уже на постели, лёжа на спине, а принц, оторвавшись от моих губ, принялся снимать с меня джинсы. Уверена, я бы провозилась с ними намного дольше, но Скай справился с брюками за считанные секунды.

Поднявшись обратно, дракон вернулся к моим губам, целуя настолько властно и сильно, что они распухли и болели. Но мне так нравилась эта боль! Ощущения не были сладкими, они были живыми! Такими же живыми, как пламя! К сожалению, на моих губам он не стал задерживаться подольше и начал целовать шею, медленно спускаясь вниз. Поцеловал ключицы. Целовал грудь, посасывая соски, отчего я каждый раз кричала и выгибалась навстречу его языку. Поцеловал живот и от этого стало тяжело дышать. Я даже схватилась его волосы, чувствуя ладонями, какие они мягкие.

— С-сладкая, — зашипел дракон. — Невинная. Алекс, ты невероятно пахнешь.

— Пожалуйста, — я уже начинала умолять, чувствуя, как намокают трусики.

— Что, пожалуйста, любимая? — выдохнул мне в губы Скай, оказавшись вмиг на уровне моего лица.

Я закрыла глаза. Это всё метка. Метка. Метка, чёрт подери! Нет, не смогу попросить его остановится. Не сейчас. Пускай он завершит начатое. Я хочу этого. Нет, не просто хочу. Я страстно жажду продолжения!

— Поцелуй меня, — попросила я, не это имея в виду. Мне было так стыдно просить о таком. Я могла только умолять "пожалуйста".

— Но я уже тебя целую, — с лёгкой иронией протянул Скай, целуя меня в подбородок.

— Не сюда, — стиснув зубы, прорычала я, не смея открывать глаза. Если открою, вообще умру со стыда.

— А куда? — он однозначно издевался. Ведь понял же, куда! — Скажи, куда тебя поцеловать и я поцелую, моя милая Алекс.

Захныкав, я потёрлась об него. Не попрошу. Я потом не смогу посмотреть в его глаза. Стыдно будет.

— Куда хочешь, — ответила я и напряглась.

— Даже так? — удивлённо рассмеялся принц и опустил ниже, вновь целуя грудь, живот.

Его руки расположились прямо на моих бёдрах. Раздвинув мои ноги, Скай начал целовать меня чуть выше колена, медленно, как будто растягивая удовольствие, поднимаясь выше. Ещё выше. Я мысленно умоляла его, чтобы он поторопился, но дракон не собирался отказывать себе в таком удовольствии, как слышать мои умоляющие стоны и "пожалуйста". Схватилась за его голову и решила сама притянуть его повыше, но не тут-то было.

Поцеловав меня во внутреннюю часть бедра, так близко к... трусикам, принц остановился, поднялся и сказал:

— В следующий раз, — хмыкнул и удалился, направившись в ванную.

А я так и лежала с раздвинутыми ногами, тяжело дыша глядя в потолок. Что. Это. Было!? Медленно, с ошарашенным выражением лица и покрасневшимся от того, что между нами произошло, я сдвинула ноги вместе, поднялась с кровати и начала одеваться. Пока одевалась, Скай уже вышел из ванны, а я всё ещё прибывала в состоянии "рвать и метать".

Принц понял это только по одному моему взгляду. Ухмыльнулся, как ни в чём не бывало, и продолжил смотреть на меня, небрежно оперевшись о стенку.

— У-у-у... — зарычала я.

— Люблю? — предположил Скай.

— Убью! Убью, зараза! — прокричала я и кинулась на него, как девушка-амазонка.

Понятное дело, что принц с лёгкостью перехватил меня и блокировал все мои удары. Всё равно убью! Так просто он не отделается! Из-за чего я злилась? Из-за того, что посмел прикоснуться ко мне или из-за того, что не закончил начатое?

— Несколько минут назад ты стонала, а сейчас уже злишься, — издевательски протянул Скай.

Ирод! Он ещё и издевается над неудовлетворённой ведьмой! Я зашипела, как змея, пытаюсь вывернуться из его крепкого хвата и куда-нибудь залепить.

— Как. Ты. Посмел!? — я бы в не себя от гнева.

Рассмеялся гад. Что смешного я сказала?

— Что посмел? — хрипло прошептал он мне на ухо, сжимая одну свою руку на моей талии, а второй спускаясь ниже. У меня вдруг перехватило дыхание. Неужели, продолжит? — Чего затихла, ведьмочка моя? — его рука расположилась между моих ног. Казалось, я и вовсе перестала дышать.

— Скай...

— М-м? — мурлыкнул он и начал целовать меня в шею, чуть посасывая.

Сконцентрировавшись, я напряглась, как могла. Собрала всю волю в кулак. Послала желание прочь. Включила разум. Вздохнула и выдохнула. Закрыла глаза и открыла. И собрав всё своё самообладание, требовательно произнесла:

— Продолжай!

Ой, нет, нет. Я хотела сказать "остановись"! Похоже, меня не слушался даже собственный язык. Это всё метка, клянусь вам.

Чьи-то похабные руки начали расстёгивать молнию на джинсах, но я вовремя перехватила его руки.

— Я хотела сказать "остановись", — хотела произнести твёрдо, а голос всё равно дрожал.

— Уверена? — ухмыльнувшись, игриво спросил Скай.

— Более чем, — вздёрнув голову, я отскочила от него, как кошка. — Вообще-то нам следует поговорить серьёзно.

— М-м, серьёзно? — принц напрягся, но попытался скрыть это от меня. Не вышло.

— Да, серьёзно, — я кивнула. — И очень!

— М-м, как я обожаю, когда ты злишься, — проворковал принц, нагло разглядывая, собственно, меня.

— М-м, как я ненавижу твоё это "м-м", — язвительно отозвалась я.

— М-м, — специально повторил Скай. Я знала, что он сделает это.

— Ты пытаешься увильнуть от разговора? — я прищурила глаза в подозрении.

— Кто тебе такое сказал? — он вскинул брови и вдруг стремительно подлетел ко мне, отчего я вздрогнула и попятилась назад, но тут же была схвачена в плен одной его руки, а второй рукой он поглаживал мою шею. Там, где раньше был надет ошейник. — Ты сняла радх, как я вижу. Каким образом?

— А что? — я посмотрела прямо в его глаза. — Снова оденешь его на меня?

— Может, и одену, — глаза Ская полыхнули огнём и он, склонившись, поцеловал меня в подбородок. — А потом запру в своей спальне, — его голос стал понижаться. — Полностью раздену, и ты останешься только в радхе. Только представь, любимая, ты полностью обнажённая, лежишь на моей кровати с перевязанными глазами и ничего не видишь. Все твои чувства обострены. Твоё дело дрожит в предвкушении, пересыхают губы, и только я могу утолить твою жажду.

Он сказал "любимая" или мне послышалось? Схватила за его плечи для поддержки, потому что ноги стремительно ослабевали, тело начинало дрожать только от одного звука его хриплого голоса, а запах Ская кружил мне голову, затмевая рассудок. Слова, как мёд, невидимо растекались по моему телу желанием. Судорожно вздохнув, приоткрыла губы и закрыла глаза, требуя поцелуя.

"Ну, же поцелуй меня", — мысленно умоляла я, ещё крепче сжимая его плечи.

— Что скажешь? — продолжал дразнить меня Скай, целуя в шею.

— Нет! — крикнула я так громко, что вздрогнула сама. Принц лишь поморщился. Отскочила от него и встала на безопасное расстояние. — Это всё метка и ты прекрасно знаешь сам!

— Не отрицаю. Но метка влияет на тебя лишь частично. Она, как катализатор. Ты хочешь меня, и метка усиливает желание. Если бы не хотела, метка бы не действовала.

— Врёшь! — заупрямилась я. Мне было гораздо легче думать, что моё желание вызвано меткой и только меткой. Я же ненавижу Ская! Или нет?...

— Я говорю тебе только правду, Алекс, — спокойным голосом продолжил принц. — Метка лишь катализатор и не более. Она усиливает вызванное в тебе желание, вот и все. Ты хочешь меня, признайся, и покончим с этим. Я буду ласкать тебя всю ночь, целовать, где попросишь, касаться твоего тела, буду упиваться твоими стонами, а затем и криками.

Проклятье! Ему надо было родиться инкубом — демоном, соблазняющих женщин.

— Нет, моё желание вызвано исключительно меткой, — твёрдо продолжала стоять на своём, как истукан. Плевать! Пусть он и прав, но перед ним я сдаваться не собираюсь.

— Хочешь проверить? — он поднял одну бровь в удивлении.

— А, давай, — тут же согласилась я. — Уверена, что смогу контролировать своё желание, а потом и вовсе забуду про него. Это ты меня хочешь, не я тебя!

Скай в очередной раз рассмеялся.

— Я более чем уверен, что ты сама прибежишь ко мне, истекая от желания. Даю срок в неделю.

Я нахмурилась.

— В каком смысле прибегу?

— Я отпускаю тебя, Алекс, — прокашлявшись, сказал принц. — Можешь катиться из этого замка, куда глаза поглядят! Хочешь, отправляйся в свою... Россию или оставайся в этом мире. Я горевать не буду, уверяю тебя! Быстро найду тебе замену.

Сейчас, подождите... Просто, кажется, у меня сейчас сердце от шока остановится.

— Это...это шутка? — мой голос стал сиплым.

— Я похож на того, кто шутит?

Тоже верно. И всё же...

— То есть, я прямо сейчас могу просто взять и уйти? Навсегда уйти?

— Да, — он кивнул.

— И ты не будешь меня преследовать, пытаться остановить или искать?! — мой голос

звучал нервно.

— Я же сказал, что отпускаю тебя. Это значит, что не приближусь к тебе. Ты сама прибежишь.

Не верю. Нет. Так просто не бывает. У меня даже глаза заслезились, отчего Скай поморщился, как будто ему неприятно было видеть слёзы моего... счастья. Я свободна?

— Отдай мне браслет мавки, пожалуйста, — хрипло попросила я, всё ещё ища подвоха. Это Скай. Он может просто поиздеваться надо мной.

Он щёлкнул пальцами и в его ладонях появился браслет из жемчужин, который был нагло им же украден.

— Забирай, — Скай протянул мне руку с браслетом.

Казалось, я в очередной раз за сегодняшний день забыла, как дышать. Онемело всё тело. Я не верила в то, что принц так легко отпустит меня. Несмело приблизилась, останавливаясь, каждый раз в неуверенности. Вдруг это какая-нибудь ловушка или проверка, от которой только мне потом будешь хуже? Нет, дракон же сказал, что Скай не способен причинить мне физическую боль. Мне хотелось верить в это всей душой.

Когда, наконец, подошла, вцепилась в его руку так сильно, что стало самой больно. Не отпущу! Вдруг браслет сейчас исчезнет, соответственно и испарится мой шанс на свободу. Скай резким движением дёрнул меня на себя и впился поцелуем в губы, от которого у меня подкосились ноги, и я вцепилась в его плечи снова. Целовал нещадно, будто желал проучить за что-то, хотел сделать больно таким способом. Но мне не было больно, мне было хорошо.

Отстранился и, склонившись над ухом, прошептал:

— Сама прибежишь, любимая. Я докажу, что способен обойтись и без тебя, но тебе без меня не справится.

После этого отпустил, вложил в руки браслет, и я не стала выжидать. Потёрла жемчужины и вспыхнувший белым портал, перенёс меня прямо к воротам института благородных ведьм. Свободна? Я свободна! Я была настолько счастлива, что это причиняло боль. Разве счастье может причинять боль? Или это не счастье? Но я свободна, чёрт меня дери! Могу вернуться в Россию или остаться здесь. Боже! Даже не знаю, что мне делать сейчас. Я так долго пробыла со Скаем, что освободившись, мысли в голове путаются. Первым делом надо связаться с подругами и мамой, а там посмотрим.

7

7

Я понимала, что не смогу использовать магию жемчужного браслета в поисках мамы, потому что не знала её местонахождения. Это только по-настоящему сильные маги способны отыскать кого-то, только представив субъект. Поскольку я вместо того, чтобы учиться в институте, находилась в плену у Ская, как его избранница и жена, мне такая функция была не доступна. Поэтому придётся сначала разыскать Мирославу и Полину, а потом кого-нибудь из взрослых, кто сможет связаться с моей родительницей. Даже примерного представления, где находится маменька, я не имела.

Институт благородных ведьм. Сколько времени прошло с тех пор, как я была здесь последний раз? Мне казалось, что я нахожусь в другом месте. Вроде, всё так же, но что-то изменилось и это странное чувство внутри не давало покоя. То же светлое здание, переливающееся под полуденным солнцем. Сад с изумрудной травой и цветами, растущими неподалёку от беседки. Кристальное озеро, в котором я проходила обряд на определение магических способностей. Магический щит, окружающий всю территорию ведьмовского

учебного учреждения. Забор и главные ворота с приветственной вывеской "если ты ведьма, то добро пожаловать в институт благородных ведьм".

Несмело протянула руку, чтобы коснуться защитного щита. Пройти на территорию института просто так невозможно, для этого надо числиться в студентках. Столько времени прошло. Наверное, я уже не являлась официально студенткой этой магической академии. Может, и не являлась, однако щит засветился золотым, что означало — мне разрешён вход на территорию института благородных ведьм. Мелочь, но приятно, поскольку уверена на сто процентов, что давно отчислена. Ещё уверена в том, что половина Западного королевства знает причину. Я, вроде, как популярная личность в этом мире. Хранительница, да ещё и избранница принца-дракона Ская Гатлина. О таком молчать не будут, особенно те, кто любят посплетничать.

Беспрепятственно прошла через ворота института, направляясь прямо к главному входу. Сегодня, кажется, будний день, а значит сейчас у студенток как раз проходят занятия. Мне необходимо было отыскать Мирославу. Ничего страшного, если придётся немного подождать. Думаю, не помешало бы также поговорить на тему обучения и с директрисой Шареной Эшдаун, потому что я не собиралась бросать учёбу, даже если меня отчислили. Если у меня есть шанс нагнать однокурсниц, то восстановлюсь. Если такового шанса уже нет, буду поступать заново на первый курс. После всего, что со мной произошло, я просто обязана освоить в идеале боевую магию, чтобы уметь защитить не только себя, но и тех, кто в этом нуждается.

Многие сравнивали меня с некой Деметрией Истон. Я не знала эту женщину лично, но директриса говорила, что она была могущественной чародейкой. Мне хотелось быть такой, как моя мама. Естественно, до замужества. Благо, Скай соизволил отпустить меня, и теперь я свободна! Только от этого, почему-то не легче. Думала, что буду радоваться, как сумасшедшая, как только окажусь на воле, однако это не так. Больше тоскливо, чем радостно. Может, я успела привыкнуть к Скаю? Надеюсь, что нет. Очень надеюсь.

Первый этаж института пустовал, стояла тишина, нарушаемая лишь прохладным ветерком, дующим из главного входа, через который я, собственно, вошла. Помнится мне, здесь обитал дух-хранитель.

— Мона, — позвала я хранительницу института, чей дух мгновенно материализовался передо мной в воздухе.

— Алекс? — удивлённо произнесла она. — Не ожидала тебя увидеть так скоро. По правде, не ожидала увидеть тебя в стенах этого института вообще.

— Я тоже не ожидала, что когда-нибудь вернусь сюда, — честно призналась, а затем спросила: — Ты не знаешь, в какой аудитории Мирослава? Мы с ней жили в одной комнате.

— Я знаю, кто такая Мирослава и знаю, где она находится в данный момент. Это всё любовь! — шепотом заговорила хранительница. — Решила прогулять сегодня, чтобы встретиться с каким-то оборотнем-лисом из академии тёмной магии.

Х-м, оборотень-лис?

— А, если быть поточнее? — я нахмурилась.

— Лео Пердю, так кажется, — ответила Мона.

О, Лео я помнила. Это лучший друг Ская. Но слова про любовь меня насторожили. Мы с Мирусиком давно не общались, поэтому я не могла знать, что творится и происходит за стенами королевского замка Ская, но Мира не стала бы встречаться с Пердю. Ну, мне так кажется.

— То есть, она сейчас в академии тёмной магии? — уточнила я напоследок.

— Да, именно там, — кивнула дух и испарилась.

В академии, так в академии. Значит, напрямик туда. Заодно и с готессой пересекусь. Полина была именно той подружкой, советы которой мне хотелось слушать внимательно, потому что она старше нас с Мирусиком вдвое, соответственно, и жизненного опыта побольше будет. Если у меня всё плохо, я обращаюсь в первую очередь к готессе. Она, как некромантка, много повидавшая, знает выход из любой ситуации. И вообще, до сих пор я думала, что скучала по ним обеим не так сильно, но сейчас поняла, что соскучилась до боли в сердце.

Использовать магию браслета, чтобы оказаться у ворот академии тёмной магии, мне не хотелось. Прогуляюсь пешком. Тем более, от института недалеко. Я ведь бегала с утра на занятия по боевой магии с Василием Степановичем и ничего, успевала прекрасно. Сейчас мне хотелось пройтись, подышать свежим воздухом. Обняв себя руками, покинула институт и его территорию, направляясь к академии. Температура была низкая, поскольку в начале ноября всегда так. Но в России немного прохладней, чем в этом мире. Пока жила со Скаем даже и не заметила, что близиться мой день рождения.

Без понятия, как буду праздновать. Если честно, мне в этом году не хотелось праздновать своё восемнадцатилетие. Помню, как мы раньше с Мирусиком устраивали грандиозные шабаши среди сверхъестественной молодёжи России, знакомый оборотень неоднократно предоставлял свой клуб и мы веселились всю ночь, танцуя на барных стойках или флиртуя с парнями. Просто флирт и ничего лишнего. Не скажу, что соскучилась по такому времяпровождению, но одно жаль — я пропустила хэллоуин, который в октябре. На хэллоинскую вечеринку мы с Мирой обычно надевали сексуальные костюмы и опять же зажигали по полной. В этом году всё совсем по-другому...

Почему-то мне казалось, что даже, если вернусь обратно в Россию, так, как было раньше, уже никогда не будет. Ничего из того, что я так любила, больше не повторится. Не потому, что мир вокруг меня изменился, он остался прежним для всех остальных. А потому, что изменилась я. Похоже, и не только я. Возможно, Полина и Мирослава тоже стали другими. Это мне предстоит выяснить сегодня. От одной мысли о том, что мои подруги могли стать совершенно другими личностями, не такими, какими я их знала всю жизнь, у меня сжимается сердце. Скай забрал у меня слишком много.

Где искать Миру, я не представляла, ведь академия-то огромная и корпусов много. Первым делом решила навеститься в столовую. Не знаю, но мне казалось, что Лео и Мира могли находиться там, как и говорила Мона. Прозвеневший звонок, оповестил об окончании очередного занятия, что было не кстати, поскольку выходившие из учебных аудиторий студиясы останавливались, как вкопанные, замечая меня. От такого внимания к моей персоне, становилось неловко, но я продолжала идти до столовой, слыша за спиной перешёптывания.

В академии тёмной магии столовая располагалась поблизости от корпуса с общежитием, поэтому мне сначала пришлось пройти через весь жилой этаж, где студентов было ещё больше, и каждый оглядывался на меня, заставляя краснеть. Прошла бесконечную череду дверей, ведущих в комнаты учащихся, и остановилась возле одной. Той самой двери, которая принадлежала одному ученику-дракону. Стены этого учебного учреждения навеяли мне неприятные воспоминания, а двери только лишний раз напомнили о том, что происходило со мной в комнате Ская некоторое время тому назад.

— Ну, и? — путь мне преградила...незнакомая блондинка, грозно поглядывая на меня.

Не поняла-а...

Нахмурившись, я спросила:

— Что надо?! — да, не слишком вежливо, но и она явно не настроена на вежливое общение со мной.

Оглядевшись по сторонам, заметила, как останавливались студенты, с любопытством поглядывая то на меня, то на блондинку.

— Какого быть подстилкой Ская, а?! — ядовито задала вопрос девушка, сверкая глазами.

Я даже опешила от такого наезда.

— Прости, я что-то не расслышала... Ты, кто такая?

— Тебя это не касается! — огрызнулась блонди. — Что думаешь, заполучила Ская и можешь гордиться этим! Он разведётся с тобой скоро! Скай мой!

О-о, так перед нами интересная особь под названием "ревнивая подружка Ская". Ничего себе поворот!

— Послушай, деточка, — рыкнула я, выдыхая ей прямо в лицо. — Если Скай разведётся со мной, я буду только рада, поверь! А за подстилку можешь получить по своему личику!

— И, что он в тебе нашёл?! — с брезгливым выражением лица оглядела меня блонди. — Я же лучше тебя во всём! Подумаешь, хранительница огня! Никто, слышишь, никто не способен удовлетворить Ская в постели так, как я! Все думали, что я стану его невестой, а потом появилась такая сучка, как ты и всё испортила! Ещё раз увижу тебя рядом с ним и тебе не поздоровится. Поняла меня?!

О-у, так значит. Может, мне выдрать ей пару клочков её светлых волос?! Или испортить смазливое личико?

— Я бы очень хотела посмотреть на это, — жёстко усмехнулась я, полыхая глазами. Блондинка отошла от меня на пару шагов. — Я человек добрый, поэтому не стану выдирать тебе лохмы, но на будущее: ещё раз подойдёшь ко мне с такими претензиями, получишь кулаком в нос! Мне ТВОЙ Скай не нужен. Можешь забирать его.

Вздёрнув голову, оттолкнула ревнивую сучку и прошла дальше. Передо мной все расступилась. Мелочь, а приятно! Мне ведь ещё обучаться боевой магии в этой академии, надо заработать авторитет. Драться не люблю, но, каюсь, на секунду я думала, что сейчас наброшусь на блондинку и повыдираю ей все волосы. Это было бы хорошим уроком для неё. Нашла к чему придраться! Мне её Скай в помине не нужен! Пропади он пропадом! Пускай встречается с такой же неуравновешенной сучкой, как он сам! Обрадовала, блин! Да, мне такой муж, как Скай, будет в кошмарных снах по гроб жизни сниться! И вообще, чего это я так взвилась? Не всё равно ли мне? Скатертью им дорога!

— Надеюсь, мы поняли друг друга, — донеслось мне вслед.

Не обернувшись и ничего не ответив, продолжила идти.

Пока дошла до столовой, немного успокоилась. Вдохнула и выдохнула. Остановилась и вспомнила, как пыталась отворотить от себя Ская, прячась за кустом, растущим в горшке. Столовая была забита наполовину, поэтому мне открывался отличный вид на столики. Облокотившись на стенку и скрестив руки на груди, начала осматриваться в поисках Мирославы. Конечно, есть вариант, что её здесь может и не оказаться, но внутреннее чутьё подсказывало — Мира здесь. И, как оказалась, не одна.

За столом, откуда меня точно не видно, сидел Лео собственной персоной, Мирусик,

прижимаясь к нему, сидела рядом и хихикала. Ещё за столом сидела Поля, что-то рассказывая и активно жестикулируя руками и двое каких-то незнакомых студентов. Всем им было так весело и непринуждённо друг с другом, что я почувствовала себя неловко, наблюдая за ними. Похоже, у моих подруг отличная жизнь. Не хотелось это признавать, но увиденное заставило сжаться моё сердце болезненным спазмом. Такое чувство, что я лишняя или их прошлое.

Интересно, пытались ли они связаться со мной через Ская? Лично сам принц мне об этом ничего не говорил, из чего делаю вывод, что не пытались. Может, первое время волновались и просили Ская одуматься, а потом... Настало время жить своей жизнью. Ведь я не центр их вселенной, я просто подруга. Это правильно, наверное... Возможно, я веду себя, как обиженный ребёнок, но мне так не хватало своих подруг, а они... счастливы. Нет, я пойму, если они не могли связаться со мной из-за Ская. Но, если у них была возможность, и они решили не использовать её, то это окажется очень неприятно. Я чёртова эгоистка! Или... просто сужу людей по себе. Ведь, если бы Мируся или Полина оказались на моём месте, я бы попыталась взять штурмом королевский замок, лишь бы вызволить их.

Но они такие... другие. Живые, возбуждённые весёлым разговором и счастливые. Как светились глаза Миры, не описать словами. Наверное, Лео делает её счастливой. Не знаю... Это тяжело — ничего не знать о своих друзьях, с которыми когда-то была неразлучна. По сути, времени прошло не так мало, но и не так много, но они теперь, похоже, не нуждались в моей дружбе. По крайней мере, мне так казалось.

Утерев наступившие на глаза слёзы, я покинула столовую, так и оставшись незамеченной для своих друзей. Конечно же, судьба решила меня добить. При выходе из академии, я снова столкнулась с ревнивой сучкой, которая, усмехнувшись, бросила мне вслед:

— Ты похожа на побитую собаку! От тебя уже отказались друзья, осталось только отказаться Скаю и всё...

Мне хотелось ей ответить. Ох, как хотелось. Но... почему-то не ответила. С гордо поднятой головой ушла, не оглядываясь назад. Рано ещё делать какие-то выводы. Для начала мне нужно увидеться с мамой, поговорить обо всём, многое обсудить, а уже потом решать, как поступать дальше.

***

Россия. Российское сообщество ведьм

Ну, конечно, было логично переместиться в российское сообщество ведьм и спросить о местонахождении своей родительницы у ведьмовского совета или верховной. Думаю, они знают или, по крайней мере, догадываются, где она может быть. Оказавшись в России, ну дома, то есть, в груди сразу так потеплело. Боже, как же я скучала по России! И, как же устала от того мира! Всё здесь казалось таким родным, навивающим счастливые воспоминания и моменты из жизни. Я чувствовала уют, стоя у возвышающегося здания сообщества. Это место, где любой ведьме будут рады. Нет, мне, конечно, рады не все, но всё же я по многим соскучилась.

— Алекс? — неуверенно позвали меня русалки, плескающиеся в озере. Да, и по этим хвостатым я тоже успела соскучиться!

— Быть не может!

— Это Алекс! — от визга последней русалки, поморщилась не только я, но и другие.

— Девочки, — просияла я, махая русалочкам.

— Жива и здорова! — резюмировали озёрные владычицы, оглядывая меня.

— Ну, почти здорова... — добавила другая из русалок. Ага, соглашусь, видок у меня сейчас не самый лучший.

Приблизившись к озеру, я присела на зелёную травку и тяжело вздохнула. По моему вздоху русалкам и золотым рыбкам стало понятно, что не очень-то я и счастлива.

— Ну-с, рассказывай, — потребовали русалки. — Мы слышали много новостей, касающихся тебя, Алекс. Нужно же нам что-то обсуждать, но хотелось бы услышать от тебя подробности твоей жизни.

— Как замужем? — полюбопытствовала одна из русалок.

— Вам и это известно? — в очередной раз тяжело вздохнула. — Вообще, что вам известно?

— Ну, была ведьма наглая...

— Эй! — возмутилась я.

— Ладно-ладно, — продолжила свой рассказ одна из русалок. — Была просто ведьма, собиралась магии боевой в институте обучаться, а потом дракона повстречала, как из сказки и влюбилось в неё чудище...

Над словом "чудище" я хихикнула.

— И похитило чудище драконье нашу девочку, в замке заперло своём каменном и надругалось! — закончила русалочка.

— Не было такого! — в очередной раз возмутилась я.

— Чего не было? Про "замок" или про "надругалось"? — уточнили русалки.

— Про "надругалось" не было, — призналась я. — Хотя попытки были...

— Так, а вот это уже интересно, — у всех без исключения русалок заблестели глазки.

— Рассказывай! — потребовали они.

— А нечего рассказывать! — развела я руками и слышала вздохи.

— А о чём нам сплетничать теперь? — тоненьким голоском спросила русалка.

— Меньше знаешь, крепче спишь, вот! — выдала я и рассмеялась. — Серена Святославовна тут?

— Она всегда тут, — подтвердили озёрные владычицы. — Работа — дело святое! Слухай, а как драконы выглядят? В России их не было ведь...

— Ну-у, — протянула я. — Они большие и грозные! Величественные и могущественные! Сильные и отважные! Но...

— Но не бывает мужчин без недостатков! — вздохнули русалки.

— Ага, — не удалось сдержать вздоха и мне. — Драконы жуткие собственники. Они холодные и жёсткие. Надменные, циничные и самовлюблённые! Самоуверенные ещё! Всегда думают, что все должны им подчиняться и их бояться, особенно женщины. Драконы не умеют любить. Для них мы просто самки, на которых можно поставить метку и опузатить.

— Даже так! — у русалок округлились глаза.

— Представьте себе, — горько съязвила я, чуть скривившись, как будто съела лимон. — И вот такой пытался надо мной надругаться!

— И...

— Что "и"? — нахмурилась я.

— И надругался? — задали вопрос русалки.

— Говорила же, нет, — повторила я. — Хотя метку поставил. Но отпустил... Поэтому, собственно, я и здесь. Маму ищу.

— Да, мы видим твою маму каждый день, — кивнули вдруг русалочки. — Она же активный член совета ведьмовского. В разных акциях участвует. Постоянно шастает со своим этим...тьфу, магом боевым.

Я опечалилась. Похоже, до меня нет дела не только подругам, но и маме. Отлично!

— Расстроилась, — констатировала золотая рыбка, заметив мой взгляд.

— Нормально. Это всё пройдёт. Просто устала, — отмахнулась я, не глядя на рыбку.

Надо ли говорить, что настроение у меня значительно испортилось. Теперь мне просто хотелось никого не видеть. Могла бы, как в старые добрые времена, ушла бы на кладбище к Полинке и осталась бы ночевать в её мавзолее. К сожалению, всё это теперь в прошлом. Мне ведь и податься некуда, чтобы скрыться от всех. Рано или поздно, но мама узнает, что Скай отпустил меня и, наверное, будет искать. Ну, или не будет. У них же у всех теперь свои жизни. Жизни, в которых меня долгое время не было.

— Вижу, что-то гложет тебя, — заговорила рыбка, как цыганка.

— Я просто думаю, не совершила ли ошибку, — призналась, глядя на небо.

Может, кругом стояла осень, но на территории сообщества круглый год было лето, потому русалки и загорали. Им же холодно будет в озере осенью. Это их дом. Не в бассейн же их в помещении.

— Какую ошибку?

— Ну, что из каменных стен замка чудища драконьего сбежала, — ответила я золотой рыбке. — Может, мне стоило остаться? Чувство такое, когда покинула замок, что я никому не нужна.

— Ох, не выдумывай, ребёнок, — покачала мордочкой рыбка золотая.

— Если бы не сбежала, чудище чешуйчатое надругалось бы над тобой, — присоединились к разговору русалки.

— Точно! — согласилась с ними рыбка.

А я про себя подумала, что был момент, когда я была совсем не против, чтобы драконье чудище надо мной надругалось. Но этого русалкам и рыбке знать совсем не обязательно.

— Пошла я, — поднимаясь с лужайки, сказала я. — Увидимся ещё сегодня.

— Куда ты? — поинтересовались они.

— Прогуляюсь, — ответила с грустной улыбкой. — Просто прогуляюсь...

Пообещала себе заглянуть в сообщество немного позже, часика через два, но для начала прогуляюсь, как следует, проветрю голову и позволю отдохнуть мозгом от всего дерьма, что со мной приключилось.

Шла, куда вели ноги и глядели глазами. Без разбора, то есть. Просто гуляла, проходя мимо парков и стадионов, мимо многоэтажек и торговых центров. Только тогда, когда увидела знакомый стадион, остановилась и поняла, что ноги вели меня именно сюда. Здесь, некоторое время назад, проходили волшебные гонки на мётлах, ведущей, а позже участницей, которых была моя персона.

Стадион, естественно пустовал, отчего я почувствовала себя ещё тоскливей. Никого. Ни прохожих людей, ни прохожих сверхъестественных существ. Пасмурное небо, медленно застилающееся серыми тучами, холодный ветер, из-за которого слезятся глаза и одна маленькая ведьма по имени Алекс. Закрыла глаза, глубоко вздохнула и, казалось, оглянулась в прошлое, услышав множество голосов и выкриков, звонкий голос Мирусика, которая была ведущей, аплодисменты гонщикам. Меня посетили призраки прошлого, потому что, распахнув глаза, я увидела, как над головой пролетают на мётлах гонщики, среди которых

была и я.

Лидируем, как и всегда, Данил и я. Тёмный делает подлую подсечку, отчего я чуть не падаю с метлы. Стадион затихает и вздыхает, но благо мне удаётся взобраться обратно на метлу и нагнать Данила. Толкаю его в ответ и уверена, что финиширую раньше его. Но, как бы не так. Толчок и вот я уже лежу на земле, а призраки прошлого исчезают. Определённо буду скучать по гонкам! Вообще я буду скучать по всему, что связано с прошлым.

— Алекс? — нет, я не вздрагиваю от неожиданности. От этого голоса у меня сердце начинается бешено колотиться в груди.

Поворачиваюсь, стараясь не улыбаться, как дурочка. Ничего себе встреча!

— Что же вы все удивляетесь, как видите меня? — хмыкаю, скрестив руки на груди.

— Алекс? — будто не веря, выдыхает Данил, глядя на меня своими колдовскими глазами. Кого-то он мне напоминает... Точнее, его глаза мне кого-то напоминают.

— Ну, привет, — широко улыбаюсь я, стараясь скрыть тревогу и печаль. Надеюсь, он не заметил, как мне было грустно. Если что, совру про осень. Осенью всегда депрессия у многих.

— Алекс, — он как будто забыл другие слова, кроме моего имени.

А затем...стремительно подбегает ко мне и заключает в объятия, поднимая на руки. Опускает обратно на землю, обхватывает ладонями моё лицо и внимательно всматривается, после чего хмурится. Но, дёрнув головой, прогоняет какие-то мысли прочь и теперь смотрит на меня по-другому, совсем иначе. Не с вожделением и похотью, а с радостью от встречи и немного грустью в синих глазах. Наклонившись, вдыхает запах моих волос, а потом...осторожно, несмело касается своими губами моих губ. Что-то внутри меня трепещет, и сердце начинает биться ещё сильнее, как будто хочет из грудной клетки вырваться.

— Чёрт! Ведьмочка моя, как ты изменилась! Сильно похудела! Совсем не та Алекс, какую я знал.

— Это правда, — вздыхаю я. — А вот ты не изменился. В хорошем смысле.

И пахнет он родным запахом! Наверное, единственный, кто остался таким, каким я его помнила.

— Можно тебя обнять? — дрогнувшим голосом спрашиваю я.

— Тебе, милая, можно всё, что угодно, — нежно улыбается Данил.

Тесно прижимаюсь к нему, положив свою голову ему на грудь, и вдыхаю лёгкий запах осени, чистой одежды и одеколona. Не знаю, сколько мы так простояли. Я, прижимаясь к нему, а он, сжимая меня, но лично мне этого времени было мало. Ещё минуточку, ещё чуть-чуть. Чувство такое, что времени не хватит. Время, остановись, пожалуйста, на мгновение. Мне этого мгновения с лихвой хватит. Боже! Данил — вот по кому я соскучилась так же сильно, как по России. Он напоминал мне дом. Сейчас я дома, но вернуться всё равно придётся.

— Где Мирослава? — спрашивает тёмный. — Вы же вечно вместе. Где одна, там и вторая.

Больше это было не так.

— Она учится, — частично соврала. — Решила остаться в том мире.

Данил вздрогнул.

— А ты? Ты вернёшься в тот мир?

— Пока не знаю, — не стала лгать. — Мне нужно получить образование, но жить я планировала здесь — в России. Ты бы... Ты мог бы поступить со мной. Там есть академия

тёмной магии. Хотел бы получить высшее магическое образование?

— Почему нет, — ухмыльнулся маг. — Давно подумывал над этим.

— Тебе там понравится, — почему-то сказала я.

— А тебе? Тебе понравилось там?

— Мне? — я подняла голову, чтобы взглянуть на него. — Честно, это не мой мир.

Получу образование и вернусь.

С минуту мы молчали, но потом Данил задал вопрос:

— В том мире что-то случилось? Тебя кто-то обидел? Алекс, скажи, кто и я заставлю его пожалеть об этом!

Ох, Данил, если бы ты знал. Если бы только знал. Но для его же безопасности я не расскажу. Он для Скай не соперник. Дракон и обычный маг, хоть и тёмный. Все мы знаем, на чьей стороне будет победа.

— Неважно, — мягко отмахнулась я. — Давай наперегонки полетаем? Я так давно не летала на метле...

— А, что же ты делала? — его брови поднялись в удивлении.

"Сидела взаперти в королевском замке и была замужем", — не ответила я. Вместо этого:

— Училась, — попыталась сказать так, чтобы голос звучал ровно. — Совершенно не было времени на отдых.

Мне показалось, что я где-то прокололась. Данил такой же пронизательный, как и Скай. Как и многие маги, в общем-то. Но было видно, тёмный не верит мне. Хорошо хоть не задаёт вопросы, на которые я не смогу ответить.

— Я кстати, совсем недавно видел твою маму. Когда подошёл и спросил о тебе, она промолчала и сослалась на нехватку времени. Я думал, она отправилась за тобой в тот мир.

— Так и было поначалу, — вспомнила, как маму сжигали на костре. — Но у неё здесь остались незаконченные дела.

— А ты здесь почему? — продолжал задавать вопросы Данил.

— Соскучилась по дому, — смогла только вымолвить я. Очевидно же, что он мне не верит.

"Пожалуйста, не задавай больше вопросов", — мысленно умоляла я, глядя ему в глаза. Сейчас я не в силах отвечать на что-либо. Тем более, отвечать правду. Потому что правда касалась его соперника. Ведь Данил мне тоже нравился.

Нахмурился, но сказал:

— Ты хотела полетать?

— Хотела, — не слишком воодушевлённо произнесла.

— Тогда, — его глаза вспыхнули. — Давай полетаем, моя ведьмочка!

Моргнула и уже была подхвачена одной его рукой за талию. Прижимая меня к себе крепко, Данил прочно стоял на волшебной метле на ногах, возвышаясь над землёй на несколько приличных метров. Мне страшно не было. Мне было хорошо! Метка, повинувшись телу хозяина, рванула вперёд. Ветер ударил в лицо, развивал волосы, но опять же мне не было холодно. Тёмный словно согревал своей рукой, сжимающей мою талию. Обычно говорят "одно дыхание на двоих", а у нас была одна метла на двоих. Романтично? Не то слово!

Метла сорвалась ввысь, отчего я вскрикнула и сжала руку Данила. Да, неожиданно было, даже дух захватило. Думала, что мне будет холодно, ведь наверху всегда холоднее, чем

на земле, но тепло, исходящее от тела тёмного, меня согревало, как огонь. Сейчас я думала только о ветре, прикосновениях Данила и свободе. Всё остальное подождёт. Мне, к сожалению, придётся вернуться в сообщество, чтобы разыскать маму. Хотя, так не хочется. Не сегодня точно. А, может, ну его? На день исчезну ото всех. Вместе...с Данилом. Он против однозначно не будет.

Когда метла опустилась на землю, я спросила:

— Могу я переночевать сегодня у тебя? Мне не хочется никого видеть.

Данил улыбнулся.

— Помнишь, что я сказал тебе?

— Что? — нахмурилась я.

— Для тебя, ведьмочка моя, можно всё, что угодно.

8

8

— Ау... Ай... Ау... Мама!

— Не мамкай! — гаркнула родительница, таща меня за ухо домой.

— До свидания, тётя Аурелия, — рассмеялся нам вслед Данил.

В смысле, смеялся он надо мной, потому что мама — это мама, ей совершенно всё равно, что мне стыдно было идти так по улицам нашего мегаполиса, пока она тащила меня за ухо. Так сказать, в наказание. Планировалось, что я буду ночевать дома у Данила, однако судьба распорядилась иначе. Не успели насладиться полётом на метле, как появилась разъярённая мама, напоминающая Медузу Горгону, в глазах её сверкала молния, на небе, кстати, тоже, потому что мамочка моя сильнейшая тёмная чародейка. Погода может меняться в зависимости от её настроения. Я лично пока так, как она, не умела.

Появилась ведьма, очами гневными сверкая, схватила меня за ухо и потащила домой. А дома, когда мама уже отпустила меня, мне ещё достался хорошенький такой подзатыльник от Василия Степановича, который, почему-то, с нами жил. Это было новостью номер один, которая повергла меня в шок. Новостью номер два было:

— Алекс, я беременна! — с воодушевлением произнесла маменька на одном дыхании, прижимаясь к моему тренеру по каратэ. Кажется, мне сейчас будет плохо.

Что говорить в таких случаях, я понятия не имела. У меня будет братик или сестрёнка! Но мне всё равно сейчас станет плохо. Слишком много сваливалось всего на голову за последнее время. Мне ещё восемнадцать не исполнилось, а у мамы уже второй ребёнок будет. Это как-то...странно. Нет, я не против. Ничего такого. Просто это ошеломляет. Ну, и стыдно немножко за то, что заставила дорогих мне людей понервничать. В мамином положении нервничать категорически запрещено. Поверить не могу, мама беременна! Уж от кого, но от неё я такого ожидала меньше всего. Хотя теперь официально для своей родины она как бы умерла, поэтому ей ничего не грозит.

— Ну, что молчишь! — с нетерпением произнесла родительница. — Скажи, что-нибудь.

— Я...эм... Поздравляю! — выдавила из себя, всё ещё пребывая в лёгком шоке.

— Ты...не рада? — голос мамы стал звучать тише. Расстроилась, похоже.

— Рада, конечно! Просто это новость была такой неожиданной. Ты уже знаешь, кто родиться? На каком ты месяце? Как это вообще произошло?

— Как-как, — ухмыльнулся Василий Степанович. Даже не представляю, как его теперь называть. Дядя Вася? Или просто Вася? Жесть. — Будто вы со Скаем не занимались этим.

Я покраснела. Причём здесь вообще Скай!? Говорить о сексе с подругами — это одно.

Но, когда о сексе говорят твои родители — почему-то стыдно. Мне, естественно.

— Кстати, о Скае, — начала мама. — Я недавно с ним разговаривала. До того, как тебя нашла.

— Ты разговаривала со Скаем?! — выпучила я глаза.

— Конечно, я ведь твоя мать! Как только ты оказалась за пределами королевского замка, я сразу же почувствовала это. Ментально связалась с принцем, он мне всё объяснил. Мол, так и так, я Алекс отпускаю, за всё извините...

— Скай извинился!? — перебила я родительницу, схватившись за сердце. Валидола мне срочно! Или лучше магическую скорую. Столько потрясений за один день!

— Алекс, прекрати ёрничать, — одёрнула меня тёмная ведьма. — Сейчас не об этом. Я всё ещё сердита на тебя за то, что ты не связалась со мной сразу! В сообществе тебя успели заметить и мне доложить. Почему не дождалась меня!?

— Что со мной могло бы случиться, мам? — устало выдохнула я. — Я просто решила прогуляться. Тем более, в нашем мире безопасно для такой, как я. Да, и рядом со мной Данил был.

— Мало её одного... — мама закатила глаза. Но вздохнув, продолжила: — Может, мне тебя наказать?

— Мам, — я округлила глаза. — Мне почти восемнадцать!

— А ведёшь себя, как ребёнок! — укоризненно покачала головой родительница. — В общем, марш в свою комнату, дитя малое!

Перед тем, как уйти, я спросила:

— А, что насчёт учёбы?

— В смысле? — опешила ведьма, хлопая глазами.

— Ну, высшее магическое образование я получить всё равно хочу. Я хотела поговорить с директрисой Эшдаун и восстановиться.

Мама присела. На пол.

— Ты. Хочешь. Учиться? Вась, это вообще моя дочь? — обратилась к тренеру мама.

— Сам в шоке, — выдохнул он. — Может, это Скай на неё так повлиял?

— Да, идите вы! — вспыхнула я и направилась в свою комнату.

Ха-ха, как смешно! Мне вон тут серьёзные проблемы по поводу учёбы решать надо, а эти издеваются! Дался им этот Скай! Не из-за него я изменилась! Хотя...кто его знает. Может, и из-за него. Но мне, кажется, похищение тоже сыграло свою роль. Как бы я не хотела и не мечтала, к прежней жизни у меня вернуться не получится. И прежней Алекс мне тоже уже никогда не быть. Пора становится взрослее и на жизнь смотреть несколько иначе, чем я смотрела ранее. Восемнадцать как-никак.

Непередаваемые ощущения радости меня настигли, когда зашла в свою комнату. Столько приятных воспоминаний. Даже наш с Миркой смех, как будто наяву слышится. Сколько раз она у меня ночевала и не сосчитать! Мы могли ночами разговаривать без умолку, обсуждать что-то, делиться секретами, переживаниями, смотреть сериалы и рыдать, как истерички над некоторыми сценами. А, когда "Хатико" смотрели, наши рыдания слышал весь жилой дом. Бабульки хотели полицию вызвать, но мне удалось объяснить им, что мы плачем не от того, что к нам в квартиру забрались похитители, а потому, что фильм смотрим.

Кстати, если бы к нам в квартиру, каким-то образом на высокий этаж забрались похитители, они бы очень пожалели, встретив две ведьмы.

Все мои вещи, которые я брала с собой в тот мир, уже находись в комнате. Распаковывать чемоданы и сумки сразу не стала, вдруг на днях обратно в институт возвращаться. Лишние сборы — это пустая трата времени. Хотя мне, кажется, мама с трудном отпустит меня обратно в Западное королевство, потому что так долго не видела меня. Но я должна стать самостоятельной и получить образование! Точнее, не должна, а просто обязана! Скоро у мамы родится ребёночек, ей будет совсем не до меня и моих проблем, поэтому не помешает получить образование, а там устраюсь на работу. В сообществе как раз есть открытые вакансии. Меня возьмут. Буду разъезжать по миру, и знакомиться с другими чародеями и чародейками.

Схватив ванные принадлежности: полотенце и парочку тюбиков с кремами, направилась в ванную, чтобы принять душ. В очередной раз порадовалась, что, наконец-то, оказалась дома. Как говорится: в гостях хорошо, но дома лучше. Ощущения домашнего уюта, несомненно, греют душу. Я даже улыбалась, как идиотка, пока стояла под струями воды. Дом милый дом! Что-то в моей жизни всё-таки осталось от прошлого. Да, теперь у мамы будет свой мужчина и второй ребёнок, а мне предстоит "увлекательное" путешествие во взрослую жизнь со дня на день. Хотя не хотелось бы отмечать день рождения в институте. Просто вернусь домой на несколько дней.

Когда у чародеев покалывает в затылке, это может означать — либо голова болит, либо в помещении, а в данный момент в моей комнате находится кто-то посторонний. Если бы это был Василий Степанович, я бы сразу почувствовала. Да, и привидение наше домашнее ещё из потустороннего царства не вернулось. По нему я тоже жутко соскучилась! Но тот, кто появился в моей комнате, к моим близким не относится, значит, пойду-ка проверю. Обмотав полотенце вокруг тела, вышла из ванной. В комнате никого не оказалось. Я нахмурилась. Странно это всё. Мои ощущения меня никогда не обманывают.

— Пысы, — раздалось из чуть приоткрытого балкона. — Алекс, шевели своими булками в одном полотенце коротеньком и выходи на балкон, — это был Данил. Кто ж ещё!

— Совсем обнаглел? — спросила я, уперев руки в бока.

Данил, стоя на метле, облокотился о мой балкон и ехидно подмигнул.

— А, если тебя кто-нибудь заметит?! — зашипела я, негодуя.

— Ведьмочка моя, — хмыкнул тёмный. — Я ведь не такой неуч, как ты. Естественно, наложил заклятие невидимости для смертных на себя. И вообще, отойди...

— Что ты собираешься...

Договорить я не успела, как Данил залетел ко мне на балкон, спрыгнул с помела и направился напрямик в мою комнату, игнорируя мой ошарашенный взгляд.

— М-м, ничего так комнатка, — оглядывая спальню, сказал парень. — Но всё меркнет перед тобой, когда ты в одном полотенце! — с придыханием произносит маг, а потом с усмешкой добавил: — Хотя без полотенца было бы лучше.

— Сейчас получишь ведь, — оскалилась я, хватаясь за стул возле письменного стола.

— Пошутил я, ведьмочка, — сказал и улёгся ко мне на кровать. В верхней одежде. В обуви.

Я. Его. Сейчас. Убью!

— Даня, пшёл вон! — миленьким голоском попросила я.

— Не-а, — как наглый котяра маг покачал головой. — Мне тут нравится.

— Обозрел, — резюмировала я и направилась к Данилу, сжимая в руках стул.

— Да, ладно тебе, Алекс, — рассмеялся тёмный. — У тебя ПМС? Не знаю ни одну

девушку, у которой с такой скоростью менялось бы настроение, как у тебя. То целуешь, то ненавидишь. Ты уж определись.

Я замерла. "То целуешь, то ненавидишь", — эта фраза, как нельзя кстати, подходила под то, что я чувствовала к Скаю.

— Алекс, я сказал что-то не то? — заметив моё состояние, встревожился Данил.

— Нет, — я отрицательно помотала головой. — Всё в порядке. Сейчас вернусь. Жди меня здесь и сиди тихо!

Быстренько юркнула в ванную, оделась в пижаму, состоящую из серых шорт и чёрной майки, и вышла, заставив Данила в весьма недвусмысленном положении. Парень, стоя у моего комода, где у меня хранилось нижнее бельё и прочие мелочи, рассматривал, вертя в руках кружевные трусики. Сказать, что я офигела — это ничего не сказать!

— Кхм...кхм, — грозно прокашлялась я, намекая на своё присутствие.

— Ага, ага, — промышчал Данил с усмешкой. — Алекс, дорогая моя, я в курсе, что ты здесь стоишь и всё видишь. Кстати, ничего так, — повернулся ко мне и помахал трусиками.

— Дань...Данечка, — оскалилась я.

— Что, прелесть моя? — широко улыбаясь, проворковал тёмный.

— Я тебя убью, гаденыш этакий!

— Ты хотела сказать "я тебя люблю"? — хохотнул он.

— Нет, я хотела сказать то, что сказала, — подбежала к нему, и чуть не защебив его пальцы, закрыла ящик комода. Так-то! Нефиг лезть, куда не просят!

— Кровожадная моя, — со страстью протянул Данил, притягивая меня к себе за руку, как в танце. Противиться не стала. — Мама сильно ругалась?

— А тебе какое дело? — хмыкнула я, а тёмный чародей крутанул меня на расстоянии вытянутой руки и снова притянул к своей груди.

Наклонившись, прошептал на ухо:

— Просто любопытно.

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, — напомнила я ему поговорку. — Конкретно в твоём случае от любопытства пострадает вовсе не нос, а кое-что другое...

— М-м, даже так, — протянул Данил и одна его рука медленно начала забираться мне под майку, касаясь рёбер, живота и поднимаясь выше.

— Пакли убрал, окаянный! — прошипела я с натянутой улыбкой.

— От ненависти до любви один шаг, — вместо этого ответил мне парень, усмехаясь.

"Издевается", — заключила я про себя, а потом услышала приближающиеся шаги Василий Степановича. Так у меня же, вроде, стоит щит звуконепроницаемый в комнате. Данил, кажется, тоже услышал явно мужские шаги и напрягся.

— Блин! — взвыла я. — Прячься, скорее!

— Куда? — прошептал Даня, паникуя.

Оглядела комнату. Эврика!

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Под кровать! Быстро! — приказала я, толкая парня к кровати.

Когда тренер уже вошёл в комнату, прежде постучавшись, я сидела на кровати и со спокойным видом читала. Точнее, делала вид, что читала. Подняв взгляд, улыбнулась Василию Степановичу.

— Алекс, книгу переверни, — кивая головой на рукопись, сказал тренер.

Вот, блин, какая идиотка!

— Ой, — хихикнула я и перевернула книгу. — Что-то случилось?

— Нет, просто зашёл поговорить.

— Присаживайтесь, — я похлопала по постели рядом с собой. Мне Василий Степанович, как родной отец. Про настоящему отца я даже слышать ничего не хочу.

Присев, отчего кровать прогнулась в весе (бедный Данил), тренер начал разговор первым:

— Ты, правда, хочешь вернуться на обучение?

— Да, я считаю это отличной возможностью, — тёмный сильно сжал щиколотку моей ноги, свисающей с кровати. Василий Степанович этого видеть не мог, поскольку сидел с другой стороны постели. — Я просто обязана получить высшее магическое образование. Сами знаете, как важны знания. Тем более, с таким даром, как у меня.

— Да, твой дар необычен, — кивнул мужчина. — Твоя мама пока сомневается, но я пытаюсь её уговорить.

— Кстати, какой срок беременности? — вдруг вспомнила я. — Просто животика ещё не видно.

— Недели три, по-моему, — ответил тренер. — Мы и сами недавно узнали. Аурелия говорит, что это мальчик. Точнее, она чувствует.

Я не упоминала, но у ведьм беременность протекает несколько иначе, чем это бывает у человеческих женщин. Вплоть до пятого месяца животик не растёт и остаётся плоским. Определить пол ребёнка можно уже на вторую неделю беременности. И носят чародейки ребёнка гораздо дольше, чем смертные женщины. Около года с половиной. Да, в чём-то человеческим женщинам проще. Мне кажется, носить ребёнка девять-то месяцев тяжело, а тут год и шесть. Капец, короче!

— У меня будет братик! — улыбнулась я, сложив ладони в умилении.

— А у меня будет сын! — мечтательно произнёс Василий Степанович, прикрыв глаза. — Сын от любимой женщины. Разве я мог мечтать о чём-то большем?!

Вспомнила, что у нашего разговора есть лишние уши и нахмурилась. Между прочим, кто-то продолжал сжимать мою щиколотку, как будто боясь отпустить.

— Я уверена, вы будете отличным отцом! Вы мне, как отец! — расчувствовалась я, выдернула ногу из захвата Данила и крепко обняла тренера.

Не описать словами, как я рада, что именно такой мужчина, как Василий Степанович, является избранником моей мамы. Как же я раньше не замечала, что он испытывает к моей маме! Наверное, была слепа. Буду только рада, если они заключат брак! Хочу быть свидетельницей у мамы! Ну, или хотя бы подружкой невесты!

— Да, твой отец настоящий ублюдок, — хмыкнул тренер. — У него в руках было когда-то такое сокровище, как твоя мама и он упустил своё счастье!

Почему-то я подумала о Скае в этот момент.

— Отец придурок, каких ещё надо поискать, — процедила я. — Для него мама умерла, пусть так и остаётся, иначе он не успокоится, пока она на самом деле... Ну, вы и сами знаете. Мужчины Восточного королевства ублюдки!

— Алекс, — положив свои руки на плечи, тренер посмотрел мне в глаза. Скажи, только честно, Скай причинял тебе боль? Я спрашиваю не как тренер.

Блин, тут же Данил! Говорить о Скае при нём мне не хотелось. Мне вообще не хотелось, чтобы Данил знал, кто такой Скай и что со мной произошло в том мире.

— Нет, не обижал, честно слово, — не солгала я. — Мы ссорились часто, это да. Но.

если вы имеете в виду про физический вред, то нет. И мне пока не хотелось возвращаться к этой теме.

— Хорошо, — поморщившись, кивнул Василий Степанович. — Отдыхай, Алекс. Я поговорю с твоей мамой по поводу обучения. Мне бы тоже хотелось, чтобы ты получила должное образование.

— Спасибо, — поблагодарила я, произнеся ему вслед.

Тренер покинул комнату, а я так и осталась сидеть, позабыв на мгновение, что Данил прятался под кровью. Вздохнула и сгорбилась, поняв, как же устала за сегодняшний день. Тёмный выполз из-под кровати, хмурясь и внимательно разглядывая меня.

— Кто такой Скай?

— Лучше не спрашивай, — тяжело вздохнула я. — Ты что-то хотел, когда пришёл ко мне?

— Ничего такого. Просто хотел посмотреть на тебя, — ответил Данил. — Алекс, я не буду совать нос не в своё дело. Но, если тебе нужен будет кто-то, чтобы поговорить, я всегда рядом, хорошо?

— Хорошо, — я кивнула, а затем спросила: — Ты остаёшься? Учти, если остаёшься, спишь на полу, чтобы успеть закатиться под кровать.

Несколько минут выражение моего лица была серьёзным, потом я рассмеялась и добавила:

— Расслабься. Ляжешь со мной. Двери я запру.

— Какая честь! — притворно съязвил Данил, а потом его губы расплылись в откровенно фривольной улыбке. — Алекс, скажи, что мы будем спать полностью обнажённые?

— Ага, будем, — кивнула я головой, расстилая постель.

— Правда? — не поверил тёмный, вскинув брови.

— Да, в твоих мечтах или снах, как сам решишь, — подмигнула я и завалилась на постель.

— Помнишь, ты заругалась на меня за то, что я улёгся на постель в верхней одежде? Мне раздеться, колючка?

— Для тебя я сделаю исключения, — проворковала я, ехидно улыбаясь. — Ложись уже!

Щелкнула двумя пальцами в комнате погас свет.

— Алекс, тебе кто-нибудь говорил, что прежде, чем ложиться в постель с мужчиной, его следует хорошенько накормить?

— Ничего страшного, — рассмеялась я. — На ночь есть вредно.

— Жадина, — меня вдруг чмокнули в кончик носа и притянули к себе.

После этого почувствовала себя виноватой. Может, и вправду стоило покормить паренька?

— Ты реально хочешь есть? — спросила я, приподнимаясь на локте и заглядывая ему в лицо.

— Я пошутил, ведьмочка, — хрипло рассмеялся тёмный. — Сейчас я хочу кое-что другое.

Долго до меня доходило, чего же он хочет. Потом поняла. Не чего, а кого.

— Извращенец, — прошептала я, стукнув его тихонько по плечу.

— Алекс, не переезжай снова в другой мир, — голос Данила стал таким печальным. — Я прекрасно помню, что твою маму собирались казнить. Помню тот момент, когда появился твой тренер и сообщил тебе эту новость. Что-то случилось в том мире, уверен, просто ты не

хочешь рассказывать мне. Я не буду допытываться. Просто... не уезжай.

Положив свою голову ему на грудь, я грустно прошептала:

— Не могу. Я должна получить образование. Должна научиться пользоваться магией. Ты всего не знаешь, но во мне две магии. И тёмная, и светлая. Мне хочется научиться пользоваться и той, и той. Отправляйся со мной. Такие сильные маги, как ты, будут очень нужны академии.

— Я подумаю, — ответил Данил, глядя в потолок.

Некоторое время молчали, больше не разговаривая. Тишина успокаивала, а я медленно засыпала на его груди, убаюканная его умеренным сердцебиением под своей щекой. Золотой месяц освещал его лицо, на которое я время от времени поглядывала, почему-то сравнивая его со Скаем. Что-то схожее между ними двумя было. И я не могла понять, что. Естественно, Данил не заснул до тех пор, пока не провалилась в мир сновидений я. И, почему-то ко мне во снах не явился дракон Ская, хотя я старалась просто не думать об этом. Зато больно обожгла метка, когда Данил коснулся моей спины в области лопаток. Надеюсь, тёмный этой метки не видел, хотя я знала, что метка видима для каждого мага или оборотня.

***

Проснувшись от жуткого ощущения того, что кто-то наблюдает за мной, пока я сплю. Открыла глаза, посмотрела на крепко спящего Данила и нахмурилась. Тёмный спит сном младенца. Тогда, почему ощущения не покидают меня до сих пор? Подняла голову, наткнувшись на разъярённый взгляд матери-ведьмы и вздрогнула. Вот, почему у меня словно мурашки по позвоночнику пробежались. Таким взглядом, каким на меня сейчас смотрит родительница, можно испепелить на месте. Проследив за её опускающими глазами, увидела, как Данил, крепко сжимая меня одной рукой, второй поглаживает меня по груди. Сказать, что стало стыдно — ничего не сказать! Захотелось провалиться под землю. Или, как страус, засунуть голову по шею в землю, лишь бы спрятаться от укоризненного взгляда своей родительницы. Кажется, меня точно накажут. Столько косяков за один день пребывания дома.

— Мама это совсем не то, о чём ты думаешь, — попыталась оправдаться я, спихивая руку Данила со своей груди.

— Солнышко, я не думаю, я собственными глазами вижу! — прошипела маменька. — Пожалуйста, скажи, что вы предохранялись, потому что я вовсе не хочу становиться бабушкой, ещё не родив своего второго ребёнка!

— Мам! — у меня округлились глаза и щеки, наверное, покраснели, как томат. — Мы не...это. Короче, мы не занимались этим!

Причмокнув губами, тёмный пробубнил:

— Алекс, ведьмочка моя, с кем ты там разговариваешь?

Стало совсем стыдно. Настолько стыдно, насколько это вообще было возможно в моём положении. Прикрыв лицо руками, я покачала головой, мысленно отвесив себе оплеуху.

— Данил, — позвала его моя мама.

Тёмный резко распахнул глаза, уставившись на меня стеклянным взглядом. Медленно повернул голову, наткнувшись на сверкающие молнии в глазах моей родительницы, отвернулся обратно, опустил взгляд на свою руку, которая сжимала мою грудь и... подскочил, как резанный. Подскочил и чуть не упал. И, как в армии, выпрямился перед моей мамой в стойке "смирно", ожидая её гнева. Гнева не было. Было помилование. Усмехнувшись, тёмная чародейка хлопнула его по плечу.

— Завтракать будете, дети? — предложила она.

Посмотрела на Данила и мысленно взмолилась, чтобы он отказался. Мои молитвы не были услышаны.

Широко и сонно улыбнувшись, маг проворковал:

— С большим удовольствием, тётя Аурелия.

— Ну-ну, — хмыкнула маменька и оставила нас наедине в моей комнате.

Капец кому-то сейчас настанет!

— Ты должен был отказаться и сослаться на то, что опаздываешь домой!

— Почему это? — поднял брови Данил. — Отказаться от завтрака в такой прелестной семье, как эта, совсем не то, что я собираюсь пропустить. Тем более, отказываться было бы невежливо.

— Невежливо было бы закапывать твой труп перед домом твоих родителей! — оскалилась я. — А это наглость!

— Кровожадная моя, — Данил подошёл ко мне и оставил лёгкий поцелуй в губы, отчего я замерла, явно не ожидая. — Я первый в душ. Но, если ты настаиваешь, можем сэкономить воду и принять его вместе. Как тебе идея?

— Вообще-то это мой душ, — буркнула я ему в спину.

— Ага, я тебя слышал, — хохотнул маг и скрылся за дверью ванной.

Такой же наглый, как...

Меня отвлек грохот на кухне. Недолго думая, направилась на шум, желая поговорить с родительницей по поводу образования. Ещё никогда, как сейчас, я не рвалась учиться. Если бы Мира сейчас увидела бы меня, сказала бы "мир сошёл с ума" или "остановите планету, я сойду". Ох, Мирусик, как же я соскучилась по ней. И по Полине тоже. По тем подругам, которыми я дружила до того, как попала в Западное, а позже и Восточное королевства. Мы все трое изменились и от этого не было легче.

— Алекс, — услышав, что я приближаюсь, мама подняла голову от плиты. — Я уже связалась с директрисой Шареной Эшдаун. Сегодня ты можешь с ней поговорить по поводу обучения.

— Правда? — не поверила я.

— Да, — родительница кивнула. — Отправляйся сразу после завтрака. Где Данил?

— В ванной, — я закатила глаза при упоминании тёмного.

— Вы точно предохранялись? — в который раз спросила, опекающая меня ведьма.

— Для того, чтобы предохраняться, мама, надо заниматься сексом, а мы им не занимались и точка! — выпалила я, подхватывая с тарелки блин. — И вообще мне хватило Ская!

— Солнышко, — мама вдруг резко посерьёзнела. — Скай обижал тебя? Или пытался взять силой?

— Ну, что за темы для разговоров с утра пораньше, — тяжело вздыхаю. — Нет, мамуля, Скай и пальцем ко мне не притрагивался. Мы ругались, но не дрались. Не переживай. Я, как была старой девой, так ей и останусь.

— Это хорошо, — довольню улыбнулась тёмная чародейка.

— То есть, ты рада, что твоя дочь останется старой девой? — у меня поднялась одна бровь.

— Да... В смысле, нет, — поспешно ответила родительница. — Но мне бы не хотелось, чтобы ты становилась мамой в таком молодом возрасте.

— Мне бы тоже не хотелось, — согласилась я с ней.

Вспомнились слова Ская про потомство. Он говорил, что драконам нужно наследие. Меня передёрнуло и слава тьме, это осталась незамеченным мамой.

— М-м, тётя Аурелия, как вкусно пахнет! — Данил появился и я в который раз закатила глаза. — Вы кудесница!

"Подлизывается, гадёныш", — подумала я про себя.

— Ну, что ты, — смутилась мама. — Алекс, кстати, готовит также вкусно, как и я.

Так, я не поняла, мама свахой заделалась, что ли?! Рекламирует она тут мои способности кулинарные! Тьфу! О них даже Мирусик с Полиной не знают! Мы же всегда еду на дом заказывали или в кафе ходили.

— Да? — удивлённо произнёс тёмный и незаметно приблизившись ко мне, прошептал на ухо: — Приготовишь мне как-нибудь завтрак в постель, м-м? — мама этого услышать не могла.

— Конечно, — кивнув, оскалилась я. — Блинчики с червями тебя устроят? Или каша с гвоздями? Или сок с водой из унитаза?

Данил приглушённо рассмеялся.

— Напомни мне не переходить тебе дорогу.

— О, вижу, поумнел, — довольственно улыбнулась я.

Когда на кухне появился четвёртый человек, который, конечно же, знал, что Данил ночевал у меня, вся семья и один придурок уселись за стол завтракать. Поскольку я, как сова, всегда пропускала завтраки, потому что в это время обычно ещё дрыхла, много есть мне не хотелось. Мужчины, напротив, уминали всё, что попадалось им под руку. Мама, как беременная, ела вообще странно, совмещая сладкий блин с острым, мексиканским соусом. Оторвавшись от этого зрелища, я уткнулась в свою тарелку, думая вовсе не о еде.

Хочу не хочу, но придётся объясняться перед подругами, когда они увидят меня. Я имела возможность обнять и расцеловать в щёки их ещё вчера, но это, как его, юношеский максимализм сыграл свою роль в том, чтобы я обиделась и покинула академию, так и не раскрыв своего присутствия друзьям. Уверена, Полинка лично надаёт мне подзатыльников в целях воспитания, а Мируся будет верезжать так, что у меня лопнут барабанные перепонки. В общем, придётся морально подготовиться перед встречей с подругами. И всё же...они выглядели такими счастливыми, как будто вовсе забыли про меня. Я бы не забыла, будь одна из них на моём месте.

— Алекс, о чём задумалась? — подняв взгляд, я заметила, как все смотрят на меня.

— Об учёбе, мам, — коротко ответила я ей, не желая развивать эту тему.

Но мама — это мама.

— Данил, отправляйся вместе с Алекс. Думаю, ты будешь лучшим учеником академии тёмной магии. Западное королевство — неплохой мир, чем-то напоминает наш. Там так же современно, как и в России.

О-о, где-то я эту шарманку слышала. Пошла лапша на уши висеть Данилу. Тем не менее, оказавшись в Западном королевстве, я не была в безопасности от Ская. Ни институт, который обещал защитить меня, никто либо другой не смог спасти меня, когда дракон решил запретить мою персону в королевском замке, находящимся в Восточном королевстве. Хотя Данил парень, с ним такой фигни, как со мной, не приключиться.

— Я, как раз думаю над этим, — улыбнулся тёмный моей маме.

— Будет замечательно, если кто-то, как ты будет приглядывать за моей Алекс. Тебе,

Данил, я могу доверять, — продолжил мама в том же духе.

— Да, потому что находить неприятности на свою пятую точку — это стезя Алекс, — подколот меня Василий Степанович.

— Неужели, вам нечего обсудить ничего, кроме моей пятой точки? — ухмыльнулась я.

Так, как Данил сидел рядом со мной, ему не составила труда наклониться и прошептать мне на ухо очередную пошлость:

— Твою пятую точку я готов обсуждать всегда, ведьмочка моя.

— Да, ты прямо джентльмен, — прошипела я так, чтобы никто, кроме него не услышал.

— Ох, влюблённые голубки, — в очередной раз решил пошутить тренер, окончательно смутив меня.

— Не влюблённые и не голубки, — буркнула я.

— Просто влюблённые, но не голубки, — ослепительно улыбаясь, исправил меня Данил.

Клянусь, я завтракаю в кругу семьи в первый и в последний раз.

***

После завтрака, когда Данил уже ушёл, сославшись на какие-то важные дела, я сразу же направилась в свою комнату, чтобы переодеться и отправиться в институт благородных ведьм для разговора с директрисой Шареной Эшдаун. Поскольку на дворе осень, оделась соответствующе прохладной погоде. Платье, напоминающее чем-то свитер, с длинными рукавами, закрытой шеей, как у водолазки и тёмно-зелёного оттенка. Естественно, тёплые колготки. Сверху кожаную куртку тёмно-бежевого цвета и замшевые сапоги-ботфорты под цвет куртки. Смотрелось по-осеннему и холодно не будет.

Я прекрасно знала, если мне сегодня же предоставят выбор, перееду в институт, не раздумывая, потому что скорее хотелось приступить к учёбе. Решила, что полностью погружусь в процесс обучения, буду абстрагироваться от любой темы, касающейся похищения или Ская, иначе отвлекусь, а мне наступать на одни и те же грабли повторно не хотелось. Если бы тогда хорошенько подумала своей головой, то никакой метки, похищения и Ская со мной не приключилось бы. Сейчас бы я была по-прежнему ученицей института благородных ведьм. Грех не помечтать, может, даже лучшей ученицей.

Мама сказала, что директриса уже ожидает меня в своём кабинете, поэтому, потеряв жемчужный браслет — подарок мавки, я представила себе институт благородных ведьм и, вспыхнув белоснежным, портал перенёс меня в Западное королевство, прямо к главному входу ведьмовского учебного учреждения. Как добраться до кабинета главы института, я прекрасно помнила. Помнила и молилась, чтобы на моём пути никто из знакомых не попался, потому что, по какой-то неизвестной для себя причине, мне не хотелось, чтобы Мирослава или Боливия, Алёна и Джулия знали, что я возвращаюсь. Короче, своеобразный сюрприз, типа "не ждали? А, вот она я".

Благо, мне повезло, и я никого не встретила. Видимо, в институте сейчас полным ходом идут занятия разные. Поднявшись выше, я дошла до кабинета директрисы и, постучавшись, дождалась привычного:

— Входите.

Сколько помню, не раз бывала в этом кабинете. Всё осталось таким же, каким я помнила. Директриса восседала на кресле за столом, вычитываясь в какие-то бумаги. Как только я вошла, подняла взгляд и улыбнулась, отложив документы в сторону. Это было вежливо с её стороны.

— Директриса, — я широко улыбнулась, присаживая на кресло, стоящее напротив её письменного стола.

— Алексис, — просияла в ответ женщина. — Давно не видела тебя. Как ты?

— Отлично! — чуть-чуть приврала я, стараясь не краснеть под пронизательным взглядом этой мудрой женщины. — Мама уже говорила с вами о моём обучении?

— Говорила, — ведьма замаялась, посмотрев в сторону. — Но, есть одна проблема...

Я сглотнула. Так, понятно.

— Какая? — и всё же вопрос задала.

— Ты можешь поступить в наш институт только в следующем году. Из-за плохого финансирования со стороны короля, мы вынуждены тебе отказать, Алексис. Но...

— Но? — допытывалась я. Ну, почему же она медлит!?

— Но, поговорив с ректором академии тёмной магии, я спросила, есть ли возможность зачислить тебя на первый курс факультета "боевой магии" и он...

Она что, специально это делает?

— И он? — я нетерпеливо поёрзала.

— Согласился принять тебя на испытательный срок обучения. Сможешь нагнать по программе остальных однокурсников — продолжишь обучение. Не сможешь — мы ждём тебя в следующем году, Алекс, — наконец, ответила директриса.

Не знаю, радоваться ли мне или печалиться? С одной стороны хорошо, что академия решила предоставить меня шанс на обучение. С другой стороны плохо, потому что именно в этой академии учиться тот, кого я меньше всего сейчас хотела бы видеть и сталкиваться. Чёртов принц Скай Гатлин! И без понятия, от чего я бежала. От него или от своих собственных чувств по отношению к нему, в которых не разобралась до сих пор, но факт остаётся фактом, я пока была не готова лицезреть его каждый день.

— Хорошо, — выдохнув, я кивнула. — То есть, мне сейчас отправляться в академию?

— Да, — вздохнула Шарена Эшдаун. — Поскольку времени до зимней сессии осталось немного, твоё обучение начнётся прямо с завтрашнего дня. Соответственно, тебе следует сегодня же заселиться в общежитие, получить всю необходимую литературу. Впрочем, ректор Келлог сам тебе всё расскажет.

Поднявшись с кресла, я искренне поблагодарила:

— Спасибо, что договорились за меня, я это очень ценю!

— Я верю в тебя, Алекс! — глаза директрисы засветились добротой. — Ты станешь лучшей ученицей академии. Потому, что девушка, пережившая всё, что с ней случилось и на вопрос "как ты" отвечающая бодрим "отлично", способна на многое!

Больше она ничего не сказала, а я ничего не ответила. Покинула её кабинет, встревоженно улыбаясь. Улыбаясь потому, что слова отдавались теплотой в сердце. Приятная всё-таки женщина. Взволнованно, потому что отправлялась в академию тёмной магии, где учиться один из самых страшных кошмаров моей жизни — Скай. А, может и не кошмаров, я уже сомневалась в своих собственных чувствах.

Желая, как можно дольше растянуть время, я решила пройтись пешком до академии. Но идти было недалеко, поэтому, спустя несколько минут, уже стояла перед воротами учебного заведения, в котором мне предстоит обучаться "боевой магии". Как и в прошлый раз, я была белой вороной, на которую оглядывался каждый студент, учащийся в этой академии. Особенно на меня посматривали парни-студенты, явно заметив метку дракона, которая была оставлена Скаем. Замечательно! Хотелось шипеть от негодования, но, взяв эмоции по

жесткий контроль, спросила у случайно выбранного студента, где находится кабинет ректора, и направилась напрямиком к главе академии.

Мужчина в возрасте, с сединой в волосах, разглядывал меня пристально с прищуренными глазами. Нахмурился, но, мотнув головой, всё-таки поприветствовал:

— Алексис, я так понимаю? — я кивнула. — Добро пожаловать на обучение в академию тёмной магии!

— Спасибо, сэр, — кивнула я, стараясь подавать улыбку.

Что-то мне подсказывало, у этого человека жесткий, волевой характер и если я сейчас буду улыбаться, как дуручка, это не сыграет в моё пользу.

— Подпиши документы на поступление. Копию я отошлю твоей матери, — мне протянули листок и ручку.

Невольно вспомнила слова Шарены Эшдаун, которая рассказывала о том, что моя мама, когда-то тоже училась в этой академии.

— Хорошо, — удовлетворённо кивнул ректор Келлог, но так и не улыбнулся. — С этого момента ты официально являешься студенткой академии тёмной магии, обучающейся на факультете "боевой магии". Но...лишь на испытательный срок, — мне протянули очередной листок. — Здесь твоё расписание до зимней сессии, список необходимой литературы, номер комнаты в общежитии, в которую ты должна заселиться. Шарена рассказала мне обо всех... трудностях, которые ты пережила, поэтому я решил предоставить тебе отдельную комнату. Обычно у нас живёт в одной комнате по два студента. На этом всё, вы можете быть свободна, студентка Алексис.

Кивнув, я стиснула зубы в раздражении и покинула кабинет ректора. Не терплю, когда меня жалеют! И мне не нравится, когда для меня делают какие-то поблажки, пусть даже в виде отдельной комнаты в общежитии. Если бы понадобилось, я вполне могла бы разделить комнату с другой студенткой, не умерла бы. Вообще, люблю общение! Разве это плохо — делить с кем-то комнату? Вот, например, в институте я делила комнату с Мирусиком. Тут могла бы делить с Полиной, ну или с кем-нибудь другим. Ладно, отдельная комната, так отдельная комната. Может, это и к лучшему. Вдруг мне будут сниться кошмары, и я начну бормотать во сне, тем самым потревожила бы соседку.

— Эй, новенькая, — меня остановил какой-то парень.

Закатив глаза от такого обращения, я обратила всё своё внимание на студента.

— Я слушаю.

— Тебя ведь Алекс зовут, верно? — уточнил парниша. — Хочу по-дружески предупредить. Анжелика на тебя зуб точит, а когда узнает, что ты поступила к нам в академию, объявит войну. Она та ещё стерва!

— Анжелика? — я подняла брови в удивлении. Первый раз слышу это имя.

— Бывшая девушка Ская, — объяснил студент. — Но она думает иначе и ведёт себя, как змея. Просто хочу предупредить, вот и всё.

— Бывшая девушка, значит, — протянула я, сощурив глаза. — Слушай, как тебя зовут?

— Жан, — представился он. — Я первокурсник, учусь на факультете "боевой магии".

О, так мы с ним одноклассники! Союзник — это всегда хорошо.

— Я тоже, — постаралась улыбнуться. — Вот с завтрашнего дня начинаю обучение.

— Да, я подслушивал ваш разговор с ректором, — не краснея, признался паренёк.

— Тебе кто-нибудь говорил, что подслушивать нехорошо?

— Ты первая, кто говорит мне об этом, — усмехнувшись, сказал Жан. — Потому, что

остальные никогда не узнают, кто главный сплетник академии.

Ох, ну ничего себе! С ним определённо надо быть осторожней.

— Тогда я знаю, к кому буду обращаться за очередной порцией сплетен, когда моя жизнь станет скучной и унылой, — хмыкнула я.

— Твоя жизнь не может быть скучной и унылой, — уверенно заявил Жан. — Ты же хранительница и та, за кем бегал сам Скай Гатлин! Про это всё Западное королевство трещит без умолку!

Только этого мне не хватало! Я натянуто улыбнулась.

— Ладно, Жан, поговорим как-нибудь позже, мне заселяться надо.

— Если нужна помощь, я живу в 299 комнате, — подмигнул он и пулей куда-то умчался.

Постояла, посмотрела ему вслед, потом посмотрела на свой листок. Я жила в комнате под номером 202, общежитие находилось на втором этаже и занимало самый огромный корпус в академии. Вторым по масштабу был учебный корпус. Общежитие не подразделялось на женское и мужское, потому что в каждой комнате была отдельная ванная, это я помнила ещё с комнаты Ская.

Кстати, о нём.

Когда, поднявшись, я обнаружила, что моя комната находится прямо напротив комнаты Ская, я решила, что судьба сыграла со мной злую шутку. Ну, или ректор так решил пошутить. Мне даже захотелось потребовать, чтобы меня немедленно переселили и как можно подальше. Я потребовала. Но меня деликатно послали. Не нравится? До свидания! Никого не держим!

Делать нечего, придётся заселяться.

Заселившись, решила наведаться в библиотеку за учебниками. Библиотека располагалась на первом этаже академии. Проходящие мимо студенты продолжали поглядывать на меня с любопытством. Кто-то с завистью, в основном девушки. Кто-то явно с мужским интересом. Подозреваю, что женская половина мне не обрадуется. Ведь, как выяснилось, Скай был завидным женихом. Честное слово, они бы ещё порадовались, если бы оказались на моём месте, ведь девушки Западного королевства совсем отличаются от девушек Восточного.

Заметила библиотеку и рванула вперед. Увидела, как Скай с кем-то целуется. Прошла дальше. И только потом до меня дошло. Скай. С кем-то. Целуется. Целуется Скай. Ошарашенно попятилась назад, желая посмотреть ещё раз. Вдруг показалось. Моя реакция незамеченной для остальных студентов не осталась, все резко остановились, предвкушая зрелище. Мне не показалось. Обнимая сучку, которая на меня наехала вчера, кажется, Анжелика, Скай засасывал её. У меня глаза округлились от удивления! Какой, однако, шустрый! Не успел отпустить меня, целует какую-то змеюку! Теперь у меня не просто глаза округлились. Один из них нервно задрогался.

Сказать, что мне захотелось поджечь волосы этой... Анжелике — не сказать ничего! Что со мной? Приступ ревности?! Нет, кажется... Во всяком случае, желание броситься на эту парочку и отпинать её ногами, было просто диким! Под взглядами сотни студентов глубоко вдохнула и выдохнула, сжимая руки в кулаки. Кобелина, проклятый! Ну, и пускай целуется с этой блондинкой, я пошла за учебниками! Не думай о нём, Алекс, не думай! Блин, не получается! Даже, когда я зашла в библиотеку, мне с тяжелым усилием приходилось сжимать учебники, выданные библиотекарем, чтобы не отшвырнуть их в сторону и броситься на Анжелику.

Да, обучение в академии тёмной магии обещает быть интересным!

9

9

Завхоз выдал мне форму академии тёмной магии, чистое постельное бельё и прочие принадлежности, которые могли бы понадобиться. Вернувшись в свою комнату, я решила сразу же переодеться в форму. Чёрный пиджак с эмблемой академии "АТМ" — академия тёмной магии, под жакет белую рубашку с декольте, обтягивающая юбка под цвет пиджака и чёрные туфли-лодочки. Тёмные, чуть вьющиеся из-за пасмурной погоды волосы собрала в высокую причёску, заколов локоны шпильками. Краситься не стала, потому что, во-первых, это лишняя трата времени, я лучше позавтракаю, чем потрачу драгоценных полчаса на макияж, а во-вторых, один парень, ну или даже не один, сказал, что без косметики я выгляжу гораздо красивее. Кто этот парень? Он хоть и придурок, но имя его начинается с буквы "с", а заканчивается на "й". В общем, догадайтесь сами.

Мирославу и Полину я не видела до сих пор, мы так и не встретились. И не потому, что они, возможно, не хотели, а потому что я очень хорошо пряталась от них. Сама себе объяснить не могла, в чём причина, но мне пока не хотелось встречаться с подругами лицом к лицу. Но знала, рано или поздно этот момент наступит и девки надают мне по ушам за то, что игнорировала их два дня с того момента, как покинула королевский замок Ская. Полина, как некромантка, вообще может умертвить меня в наказание, а потом воскресить. Все сверхъестественные знают, что некромантам нельзя переходить дорогу, тем более, злить их. Может, в этом мире всё несколько иначе. Тут боятся не некромантов, а драконов, но в нашем мире некромантами можно знатно напугать.

Открыла дверь и подпрыгнула от неожиданности, потому что прямо на пороге моей комнаты стоял Жан, видимо, собираясь постучать.

— Алекс, — просиял парень. — Мы с друзьями хотим пригласить тебя за наш столик в столовой. Согласна? Думаю, тебе сейчас не помешает завести парочку знакомых среди студентов академии.

— Ты прав, не помешает, — улыбнувшись, кивнула я. — Компания большая?

— Нас пятеро, но на завтрак ходят трое. Считая тебя, будет четверо, — объяснил он.

— Ну, пошли, чего время терять, — я подмигнула и, закрыв двери своей комнаты, двинулась модельной походной, с высоко поднятой головой в столовую.

Как себя преподнесёшь, так к тебе и будут относиться люди. Как говорится "встречают по одежке, провожают по уму". Прекрасно понимала, что на каблуках и в ученической форме я выглядела, как ожившая эротическая фантазия многих парней-студентов, глаза которых сверкали любопытством, стоило мне пройти мимо. Жан плёлся следом, что-то рассказывая, но я слушала его одним ухом. Может, немного эгоистично, но я была сосредоточена на том, какое первое впечатление произвожу на учеников академии. Хочу, чтобы меня здесь знали не как бывшую избранницу дракона, метка которого стоит на мне до сих пор. Я, чёрт возьми, индивидуальность!

Когда вошли в столовую, на этот раз меня вёл вперёд Жан. Мы подошли к столику, за которым уже сидело двое парней. Завидев меня, они громко присвистнули. Настолько громко, что некоторые студенты обернулись, чтобы посмотреть на меня.

— Жан, что за красотку ты привёл? — хмыкнул один из парней.

— Лейн, вытри слюни и посмотри на неё внимательно, — усмехнулся Жан, показывая на меня головой. — Это Алекс...

Сощуриив глаза, Лейн начал внимательно осматривать меня. Задержался взглядом на декольте. Раньше его за это Скай убил бы, а потом и меня. Но сейчас я свободна, как птица, поэтому ничего плохо не будет в лишнем внимании.

— Она... На ней... — парень подскочил со стула, ошарашенно глядя на меня.

— Да, это бывшая девочка Ская, — с ехидной усмешкой кивнул Жан. — Поэтому вытри слюнки.

— Мальчики, ключевое слово "бывшая", — поправила я новообретённого друга.

Встрепенувшись, Жан вдруг сказал:

— Алекс, извини, я так и не представил тебе своих друзей. Лейн, — взглядом он указал на светловолосого парня, который продолжал взирать на меня с открытым ртом. — А это Бен, — Беном оказался черноволосый паренёк, который, усмехнувшись, толкнул Лейна в плечо.

— Милости просим, Алекс, — широко улыбаясь, поприветствовали меня парни.

Только потом, случайно обернувшись, я увидела, как за тем же столиком, за которыми я видела их в прошлый раз, сидела готесса и, кажется, Лео. Улыбка спала с моего лица, когда я заметила рядом Ская с Анжеликой, сидящей у него на коленях и парочку его друзей, лица которых мне были плохо знакомы, но всё же знакомы, потому что именно этих парней я когда-то видела на городской площади, с которой началось наше со Скаем знакомство.

— Алекс, ты чего? — насторожился Жан, положив руку на моё плечо. Но, проследив за моим взглядом, мгновенно убрал, так как увидел Ская, который сидел к нам спиной.

— Там моя близкая подруга, с которой я давно не общалась, я просто обязана подойти и поздороваться, — не стала лгать.

— Мне пойти с тобой? — предложил Жан.

Это было очень любезно с его стороны, но...

— Не стоит, — я постаралась улыбнуться, но хмурое выражение лица всё портило.

— Ты уверена? — ещё раз переспросил парень, тоже глядя за столик, где сидела, так называемая, элита.

Что там делает Поля, я не знала. Но ничего страшного, создам свою компанию! Нашей дружбе с некроманткой это не помешает. И вообще, пора пойти и испортить аппетит некоторым злобным сучкам, сидящим на коленях моего мужа. Официально мы ещё супружеская пара по законам Восточного королевства.

Вздёрнув голову, усмехнувшись собственным мыслям, я горделиво двинулась в сторону близкой подруги, чтобы напомнить о своём существовании. Видимо, Скай, по какой-то причине, ещё не сказал всем, что теперь я свободна. Иначе, почему ни Мирослава, ни Полина не пытались связаться со мной?

Это действительно странно, потому что Полина давно инициированный маг-некромант, да и Мира, хоть и недавно, но тоже инициированная, поэтому им обеим не составило бы труда связаться со мной ментально. Это только я одна, потому что долго была взаперти, так и не научилась многим полезным магическим трюкам.

Первой меня заметил Лео, который для меня по-прежнему оставался просто Пердю. Это для Мирославы он может быть кем угодно, потому что они встречаются, как выяснилось, но я-то с ним не общалась, потому что помнила, как грубо он обошёлся с Алёной. Такой же самовлюблённый пижон, как и сам Скай. Но, видимо, Мирусик моя сильно изменила паренька.

Заметил. Нахмурился. Перевёл взгляд на Ская и его глаза блеснули злостью. Почему он

злиться на лучшего друга?

Некромантка сидела ко мне спиной, поэтому мою персону не могла видеть. Насчёт Ская... На мне его метка. Я больше, чем уверена, что он чувствует моё присутствие за несколько километров и прекрасно знает, что я испытываю гнев, когда вижу их с блонди. Ладно бы, если бы он выбрал приличную девушку, но он выбрал её. Это было выше моих сил!

Подкравшись на цыпочках, я старалась сдерживать смех. И...схватила горячо обожаемую некромантку за плечи, обнимая со всей силы! Не знаю, как мы не повалились на пол, потому что Поля сразу поняла, кто её обнял, и сжала меня в дружеских объятиях ещё крепче. Кажется, мне стало не хватать воздуха.

Когда отпустила, Полина прикрыла рот руками, ошарашенно глядя на меня.

— Алекс, — она покачала головой. — Поверить не могу, ты вернулась!

Сучка по имени Анжелика закатила глаза. Мне захотелось сломать ей нос, но я старалась делать вид, что Ская и блондинки здесь не существует.

— Конечно, вернулась! Разве Скай не говорил вам с Мирославой? — ещё раз взглянула на Лео, который кулаки сжал, внимательно разглядывая друга.

Видимо, всё-таки дракон решил никому не рассказывать. Ну, и правильно. Он дал мне время, побыть одной и поразмыслить над нашей дружбой с девочками. Только, правда, теперь он козёл отпущения.

— Нет, не говорил, — нахмурилась Поля. — Ты...

Подруга оглядела меня и остановилась взглядом на эмблеме пиджака.

— Да, Поля, я теперь студентка академии, — подтвердила я её догадки, игнорируя удивлённый взгляд Анжелики, Ская и их остальной компашки за столом.

— А-а...как же институт?

— Это долгая история. Расскажу позже, когда останемся наедине, — пообещала я.

Поднявшись из-за стола, Лео неспешно приблизился ко мне и...заклучил в объятия. Само по себе странно, что Пердю решил меня обнять. Он вообще какой-то странный в данный момент.

— Алекс, очень рад тебя видеть! — улыбаясь, парень моей подруги отступил назад.

— Я...тоже, — попыталась выдавить из себя, потому как прибывала в лёгком шоке.

Момент "дружеского" воссоединения, нарушил противный голос Анжелики:

— Итак, побитая собака вернулась!

Ох, если она не хотела быть побитой мной, ей следовало помолчать. Но мы ведьмы народ гордый, поэтому я сделала вид, что мне просто послышалось.

— Лео, Полина, кто-то что-то слышал или мне показалось? — я даже нахмурилась специально, оглядываясь по сторонам.

— Разве будущие умертвия могут говорить? — миленько так оскалилась Поля, поглядывая на блондинку.

Девку проняло быстро. Она сразу же поняла, с кем имеет дело.

— Алекс? — к нам подошёл Жан. — Идёшь? — но естественно старался не смотреть на Ская, чьи глаза...пылили ярче пламени.

П-ф, хотел вызвать у меня ревность (кстати, получилось), но ревновал сам к каждому, кто между ног имел член.

— Да, конечно, — я мило улыбнулась парню. — Увидимся, — пообещала Полине.

Но...

— Какой "увидимся"?! — возмутилась готесса. — Я иду с вами! Принимайте в вашу компанию некромантку!

Жана передёрнуло, но он не посмел возразить. О, значит, не только в нашем мире некромантов сторонятся.

Первый мой завтрак в академии тёмной магии прошёл замечательно, несмотря на некоторые моменты. Поближе познакомилась с Лейном, Беном и Жаном, которые, как оказалось, тоже были первокурсниками, но уже успели сформировать твёрдую компанию и влиться в общество студентов.

Мы с Полиной в свою очередь рассказали немного про себя. То, что существовал другой мир под названием Земля, парни не удивились. Они больше удивились, узнав, что в нашем мире нет магических академий, и знания с опытом передаются из общины в общину, от старшего поколения младшему. С любопытством послушали про работу готессы, которая была ночным сторожем на кладбище, а на деле стражником подземного мира. Она, конечно, предложила бесплатную экскурсию, но, по-моему, парни не очень впечатлялись прогулкой в мир духов.

Позже от самой Полины я узнала, что некромантка здесь имеет репутацию опасной и страшной особы, которой дорогу никто не переходит. Вот это моя готесса! Прямо загордилась ей!

Но, к сожалению, всё хорошее имеет свойство когда-нибудь заканчиваться. Полчаса, выделенные на завтрак, пролетели быстро, и пора было отправляться на моё первое занятие в академии боевой магии. Это было немного волнительно для меня, поскольку предстояло прикладывать невероятные усилия, чтобы нагнать остальных однокурсников. Но, благо, я в группе была вместе с Жаном, Лейном и Беном, которые по пути до аудитории, поддерживали меня.

Первым занятием, кажется, была история Западного и Восточного королевств. Вторым занятием была бытовая магия, которая, по-моему, может пригодиться чуть ли не каждому магу. Третьим занятием, которое я запомнила ещё с института благородных ведьм, было зельяварение. Отвлёкшись, рассказала своему соседу по парте, а именно Жану, историю про то, как пыталась сварить отворотное зелье для Ская. Преподаватель услышала, что я разговариваю, и попросила рассказать историю вслух, мол, ей тоже любопытно. Но я не луком сшита, не постеснялась и рассказала. Итог: хохотала вся аудитория.

К концу предпоследнего занятия я поняла, что слишком быстро влилась в коллектив студентов первого курса факультета "боевой магии". Можно сказать, меня приняли, как родную! Это мне приятно льстило, ведь я переживала, что с общением могут возникнуть трудности, поскольку половина студентов знали, кем я являлась для Ская, что я хранительница огня и что на меня точит зуб Анжелика. Она, кстати, здесь была кем-то, вроде королевы. Решила, что мне её пост "королевский" к чертям сдался, поэтому буду учиться, учиться и ещё раз учиться!

Последним занятием на сегодняшний учебный день оказалось — основы боевой магии. Жан сразу предупредил, поскольку я начала учиться на два месяца позже, что боевая магия — это, в основном, физические тренировки с элементами боевой магии и атаки. Я заверила его, что уже занималась боевой магией, и это даже было в этой же академии. Но неожиданным сюрпризом для меня стало появление старшекурсников, которые, по иронии судьбы, именно сегодня должны были стать нашими противниками в процессе тренировок, дабы научить чему-нибудь.

И это не так страшно, просто среди старшекурсников оказался, как сам принц Скай Гатлин вместе с друзьями, так и Анжелика, которая, как оказалось, тоже была студенткой факультета "боевой магии". Да, судьба умеет бить в спину. Но окончательно судьба решила меня добить, когда профессор раздал команду:

— Новенькая встаёт заниматься в пару с Анжеликой.

Новенькая, чтобы вы понимали, это я.

О, надо было видеть лицо блондинки, которая сразу же оскалилась и встала в боевую стойку. Ская приставили к Жану. Помолилась за новообретённого друга. Когда решила посмотреть на парнишу, увидела, как он побледнел. Честно слово, лучше бы меня приставили к Скаю. Иметь возможность отколошматить его — истинное удовольствие для меня. И все мы с вами знаем, что он в тысячу раз сильнее меня, но, уверяю, я бы смогла ударить его тоже. На площади смогла, смогла бы и сейчас, но увы и ах, мне придётся довольствоваться Анжеликой. Хотя это тоже неплохая перспектива подкрасить её лицо.

— Привет, кикимора, — надлежащим образом поздоровалась я с блонди.

— И тебе не хворать, подстилка Ская! — ответила она мне.

Усмехнувшись, я напонила:

— Подстилка, деточка, это ты, а я его законная супруга, между прочим.

Лицо Анжелики побагровело.

— Скай любит подчинять! Ты была всего лишь своенравной девкой, которую он укротил. Придёт время и я стану его женой!

Ага, размечталась!

— Мечтать не вредно, дорогуша. Потому, что тебе остаётся только мечтать, — парировала я.

— Так, — рядом с нами мгновенно возник профессор. — Новенькая, я не понял? Мы тут языком молотим или упражняемся в боевой магии?

Стоящая рядом Анжелика, которой замечание не сделали, возликовала. Ух, сучка крашенная! Ну, или некрашенная, бог её знает!

— Простите, — виновато опустила голову.

— Тьма простит, — хохотнул профессор. О, ничего так мужик! Раз шутит — значит, мы с ним быстро найдём общий язык. — Студенты, внимание! Встаём в боевую стойку и сейчас разучим упражнение номер один. Но прежде вопрос. Что нельзя делать, столкнувшись с более сильным противником? Старший курс помалкивает, отвечает первый курс! Может, новенькая знает?

Проницательные глаза профессора посмотрели на меня, будто считывая информацию или мысли. Едва сдержалась, чтобы поёжиться.

— Убегать? — поморщившись, предположила я.

Вся аудитория рассмеялась. Мои щёки вспыхнули краской стеснительности. Н-да, неловкая ситуация получилась.

— В некоторых случаях убегать даже нужно, студентка Алекс. Кто-нибудь знает, что ещё нельзя делать перед заведомо сильным соперником?

— Атаковать первым, — ответил кто-то неизвестный.

— Верно! — с удовлетворённой улыбкой кивнул профессор. — Категорически запрещено атаковать первым, если противник сильнее вас.

— Подождите, — у меня имелся вопрос, который я решилась озвучить.

— Да, новенькая? — профессор поднял одну бровь.

— А, как понять, сильный противник или нет? В смысле, по одному телосложению нельзя полностью узнать силу соперника.

— Нельзя, — кивнул мужчина. — Но в учебнике подробно описана теория. Вы её, студентка Алекс, внимательно прочтёте, изучите и мне на следующем занятии расскажите, как определить силу и возможности противника.

Блин, сама себя в ловушку загнала!

— Вычислив, что ваш противник сильнее вас, вы, принимая боевую стойку, ни в коем случае не атакуете первыми. Сначала занимаете выжидательное положение. Внимательно рассматриваете противника, следите за его телодвижениями. Обязательно необходимо посмотреть ауру и только потом можно будет понять, насколько силён противник магически, — продолжил профессор. — Теперь внимание: если ваш противник силён магически, используем физическую силу. И, наоборот. Если физически, то рекомендуется использовать магические приёмы.

— У меня вопрос, профессор, — Жан подал голос.

— Весь во внимании, — ухмыльнулся мужчина.

— А, если противник сильнее и магически, и физически?

— Х-м, — задумчиво протянул профессор. — Ну, тогда вы труп!

Все первокурсники напряглись. Заметив это, профессор хмыкнул:

— Кто не понял, это была шутка, — юмор у него какой-то чёрный. Но мне это нравится. Сама люблю по-чёрному пошутить. — Конечно, такое весьма распространено, когда противник сильнее и магически, и физически. Но для того мы с вами и изучаем боевую магию, чтобы знать хитрости в таких вот ситуациях. В крайней случае, как сказала студентка Алекс, — он посмотрел на меня, в глазах профессора заиграли чертята. — Просто убегаете.

— Да, на Алекс это похоже, — сказал кто-то.

Выследив взглядом, заметила, что это был один из дружков Ская, с которым мы на площади повстречались. Прищуриив глаза, бросила ему вызов. Мой вызов незамеченным для него не остался. За свои слова надо отвечать. Когда это я убегала? Помнится мне, я первая кинулась на Ская. Сейчас, конечно, понимаю, что это была моя главная ошибка, но убегать не в моих правилах.

Не знаю, показалось ли мне, но Скай, кажется, зыркнул на своего друга.

— Вернёмся к занятию, студенты, — напомнил профессор. — Первый курс, перед вами находятся ваши напарники из последнего курса. Они превосходные маги, обладают выдающимися физическими способностями и их задача натренировать вас, неучей. Каждый из них уже прошёл практику, кого-то защищал и защищал свою жизнь. Ваш напарник расскажет вам, как нужно вести себя, встретившись с сильным противником, а потом продемонстрирует. Начали! — отдал команду профессор и мы приступили.

— Ну, блонди, что надо делать? — хмыкнула я, полностью концентрируясь на Анжелике.

Она-то не знала, что с детства каратэ занималась. Это был мой козырь.

— Тебе? — кровожадно оскалилась девушка. — Сразу же убегать!

— Я серьёзно, — я нахмурилась.

Приставили же мне такую напарницу!

— Я тоже, — она пожала плечами. — Тебе, курица, только уносить ноги. Да, так, чтобы сверкали пятки!

— Как ты меня назвала!? — я сощурила глаза, вглядываясь в её ауру.

— Курица, — рассмеявшись, повторила Анжелика. — Только курицы всегда убегают от опасности.

— С-стерва! — зашипела я кинулась вперёд на неё.

Анжелика с лёгкостью отобразила мой выпад, бросая на в стену на несколько приличных метров. Ладно, мой промах! Нельзя первой атаковать. И не потому, что блондинка сильная, а потому, что она больше меня знает в боевой магии. Стыдно мне. Ведь не она, а я боевая ведьма.

— Тебе же сказали, дура, — продолжила издеваться блонди. — Если слабачка, первой не атакуй.

Второй раз я на одни и те же грабли не наступлю.

Поднявшись с пола и потирая ушиб, я встала на исходную.

— Так, что делать-то нужно, овца белобрысая? — нагло спросила я.

Овца белобрысая от ярости покраснела и, зарывчав, кинулась на меня. О-о, вот теперь мне будет проще уделат её. Анжелика бросилась на меня, как истинная змея, но увернувшись, я сумела ударить её ногой в бок, отчего девушка упала на пол и покатила к чьим-то ногам, сбив какого-то студента. Боже, как же я обожала этот приём! Ведь прав оказался профессор, первой лучше никогда не атаковать. Я сумела выбесить блонди, тем самым спровоцировав её.

— Новенькая, так держать! — похвалил меня профессор.

Анжелика поднялась, как ни в чём не бывало. Приблизилась ко мне и вгляделась в мою ауру. Только она нахмурилась, потому что мою ауру нельзя прочитат. Мне об этом ещё Джулия в институте сказала.

— Вы-ку-си! — растягивая слова, сказала я блонди.

Только Анжелика собиралась атаковать меня, как прямо над нашими головами пролетело тело Жана, врезавшись в стену. Мы с ней даже одновременно пригнулись, прикрыв головы руками. Бедный Жан.

Поднявшись, хоть и пошатываясь после такой атаки Ская, парень твёрдо сказал:

— Я в порядке. Готов продолжать.

Ещё раз помолилась за него, но меня прервал голос профессора:

— Так, меняемся напарниками, — приказал он.

Я всё ещё продолжала смотреть на Жана, а повернув голову, что взглянуть на своего нового противника, сильно вздрогнула. Им оказался ухмыляющийся Скай.

— Любимая, — проникновенно протянул принц, ухмыльнувшись.

— Скай, — язвительно парировала я. — Смотрю, ты с белобрысой отшиваешься.

— Просто развлечение, — пожал плечами дракон.

— Она считает иначе, — хмыкнула я. — Строит планы о вашем будущем браке.

— А ты что, ревнуешь? — поднял обе брови Скай.

— Ещё чего, — я фыркнула. — Просто девочку жаль. Она-то, похоже, по тебе с ума сходит, а ты с ней играешься. Смотри, не разбей ей сердце.

Его глаза полыхнули пламенем.

— Нападай, — издевательски усмехнулся принц.

— Нет, ты первым нападай, — я даже с места не шевельнулась.

Скай, капец, какой сильный противник. Это знала я. Это знал он. Это знал, чёрт подери, каждый в этой академии!

— Дамы вперёд, — начал строить из себя джентльмена Скай.

— На войне нормы этика не действуют, — выдала я.

— М-м, мы воюем, любимая?

— Не называй меня любимой! — я вспыхнула, чувствуя, как к щекам приливает кровь.

Студенты, которые, по идее, должны были тренироваться, почему-то всё время с любопытством поглядывали на нас. Анжелика испепеляла меня взглядом ревнивой самки, с которой Скай временно играет. Даже профессор, облокотившись о стену, смотрел исключительно на нас со Скаем.

— Почему, любимая? — откинув голову, рассмеялся принц. — Мне нравится.

— Кстати, — вспомнила я. — Мы больше никто друг другу, избавь меня от своей метки. Это мешает мне завести новые отношения.

Если до этого Скай был холоден, как глыба льда, то, кажется, сейчас мне удалось разозлить его не на шутку. Я даже нервно сглотнула.

— Новые отношения, говоришь? — оскалился дракон, чьи глаза вспыхнули огненной стихией и бросился на меня.

Был ли у меня шанс отразить его атаку? Нет, у меня не было и малейшего шанса. Если Жан летал по всему спортзалу, то со мной Скай справился гораздо легче. Попыталась отразить его атаку руками, но перехватив их, принц повалил меня на пол. Ударившись, я поморщилась от лёгкой боли в лопатках. Анжелика усмехнулась. Профессор насторожился, но пока не вмешивался.

— Повтори то, что сказала мне, любимая, — зло протянул Скай, пылая на меня очами.

Выглядело это так: я лежала по нему, придавленная весом Ская к полу тренировочного зала. Принц, заломив руки над головой, крепко сжимал мои запястья. "Наверное, останутся следы, как от наручников", — подумала я про себя. Лицо его нависало над моим, горячее, учащённое дыхание опаляло моё лицо. Мне было даже тяжело вздохнуть, живот стянуло в тугую узел и я почувствовала, как метка, находящаяся в области лопаток, начала обжигать.

— Что повторить?! — задержала я, глядя ему в глаза. — Да, твоя чёртова метка мешает начать мне **НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ!** Избавь меня от неё, Скай!

Дракон жёстко усмехнулся.

— Алекс, милая моя, вот скажи мне, ты правда думала, что я на самом деле позволю тебе быть с другим? За свободу надо платить, дорогая. Я отпустил, но не с кем другим не позволю тебе быть! Если хочешь отношений, милости прошу обратно ко мне. Хочешь быть свободной, о другом мужчине можешь даже не мечтать!

Почувствовала, как по моей крови стремительно начала разгоняться огненная лава ярости.

— Тебе, значит, можно иметь отношения с другими девушками, а мне нет?!

— Да, ты правильно поняла, — продолжая усмехаться, ответил Скай. — Я могу иметь любую, а тебя иметь никто не будет, кроме меня! Не вынуждай меня делать тебя больно, любимая. Если я узнаю, а я узнаю, Алекс, что у тебя есть кто-то другой, я просто-напросто убью его!

Боже, пожалуйста, пусть он шутит!

— Что, если я тебе скажу, что у меня уже кто-то есть, м-м? — Скай не мог прочесть по моей ауре, лгала я или нет.

Выдохнув, принц попросил:

— Любимая, лучше скажи, что ты соврала и это не так. Лучше. Скажи. Что. Это. Не Так.

— Не скажу, Скай, — прорычала я, глядя ему прямо в глаза. — Я знакома с ним ещё до того, как попала в этот мир! Он касался меня, да! И даже целовал! Представляешь, как мне было сладко целоваться с ним! И я хочу его по-настоящему. Не из-за треклятой метки дракона, а сама хочу!

Дракон громко зарычал.

— Так, студенты Скай и Алекс прекратите немедленно!

Но мы на профессора не обратили никакого внимания. Воспользовавшись моментом, я ударила Скаю и выползла из его захвата, сразу же подскочив. Когда поднялся Скай, от него попятился даже сам профессор по боевой магии. Но не я. Понимала, что разозлила Скаю, но я и сама была в ярости. Нам нужно выплеснуть свои эмоции друг на друге. Пусть и таким болезненным способом, как драка. Тренировка, точнее.

Скай, не раздумывая, атаковал первым. Но, слава тьме, удалось увернуться и ударить его в бок. Это был мой триумф! Я даже расхохоталась. Но недолго упивалась своей победой. Досталось и мне. Больно. Но терпимо. Профессор что-то кричал нам, но мы оба были настолько поглощены яростью, что не слышали и не видели никого и ничего вокруг.

Глаза Ская пылали. Мои глаза тоже налились огненной стихией. Воздух вокруг стремительно нагревался, повышая температуру в помещении. От того, что мне было жарко, я вся покраснела, но нападения Ская отражала успешно. Впрочем, как и он мои. Только потом я поняла, что декорации сменились, поскольку мы, кажется, гоняясь друг за другом в порыве, покинули спортзал и теперь дрались в коридорах академии. Бедные студенты, встречающиеся на нашем пути, отскакивали в сторону, практически падая.

Это была схватка века. Схватка льда и пламени. Принца из династии ледяных драконов и хранительницы огня. Дракона и боевой ведьмы. Мужа и жены. Схватка двух студентов академии тёмной магии. Скай вспыхнул ярким пламенем и стремительно бросился на меня. Я больше не боялась огня, поскольку знала, что стихия не причинит мне боли. Швырнул в меня огненный шар, который я отбросила в сторону взмахом руки, а потом...

Вмиг оказался поблизости, подхватывая на руки и впечатывая в стену академии. Пламя, вспыхнув ярче, окружило нас, как щит, не позволяя увидеть остальным студентам, что же происходило за огненной завесой. Мне было так жарко. Адски жарко и ещё чуточку больно. Но я тоже вспыхнула стихией, сливаясь со Скаем воедино. Мы горели оба. Горели в своей страсти и ненависти. Горели ярче самой большой звезды, называемой солнцем. Горели, но не сгорали.

— Ненавижу! — яростно прошипела я и, зарычав, впиалась поцелуем в его губы.

Рычала, царапалась, кусала его нижнюю губу и сильно сжимала волосы Скаю в своих руках, нестерпимо желая быть настолько близко к нему, насколько это было вообще возможно. Слезы катились по моим щекам толи от боли, которую я испытывала при поцелуе, толи от его страсти, которая поглотила меня. Метка на лопатках сейчас просто адски горела, напоминая о том, кому я принадлежала телом. Только я знала правду. Я принадлежала дракону не только телом, но и душой. И за то, что принадлежала, ненавидела сильнее! Или же...

Скай, углубляя поцелуй, сжимал одну руку на моей талии, придерживая на весу, а второй забрался под майку, поглаживая воспалённую кожу. Из его ладоней, как по волшебству, исходил не жар, а приятный холод. Контраст льда его ладоней и пламени наших тел сводил с ума! Мы горели, это видели все. Но не видели, что Скай целует меня. Что я целую Скаю. Ох, тьма, как же я хотела быть ближе к нему! Это не желание, это потребность.

Как потребность дышать! Он моё дыхание! Моё наказание! И моя боль!

— Моя! — прорычал мне в губы Скай. — Ты моя Алекс!

"Твоя", — захотелось вторить мне, но...

— Студенты Алекс и Скай! — меня отвлек разъярённый крик профессора.

Пламя потухло, щит из огня испарился, но до того, как огненная завеса исчезла, Скай успел отскочить от меня. Теперь мы стояли в двух шагах друг от друга, пылающие от жара и тяжело дышащие, взирая на гневного профессора.

— Что. Это. Было!? — прошипел мужчина. — Живо к ректору в кабинет!

Не посмел возразить даже Скай, а у меня и подавно не было слов.

10

10

После выговора ректора, мы со Скаем разошлись по разным сторонам. Без понятия, куда направился он, но я однозначно вернулась в свою комнату, потому что мне срочно следовало принять холодный душ. Во-первых, меня знатно повалили по всей академии в процессе тренировки по боевой магии. Во-вторых, после пламенного поцелуя со Скаем, требовалось в срочном порядке охладиться. Ну, я и охладилась. Так охладилась, что переохладилась. Выходила из ванной вся, дрожа и стуча зубами. Сразу же забралась в постельку и накрылась одеялом по голову, стараясь призвать внутренний огонь хранительницы, чтобы согреться.

Дверь с грохотом распахнулась, заставив меня вздрогнуть и подпрыгнуть на кровати. Ожидала увидеть Скаю, но на пороге моей комнаты, оперев руки в бока, стояла Мирусик и зыркала на меня глазами.

— Алекс, я слышала, что произошло. Так, вот я сейчас тебя добыю! Вообще офигела?! Ты должна была связаться со мной в тот же миг, как Скай отпустил тебя! Ты эгоистка чёртова! Тупица и курица! И вообще...люблю тебя, дура!

Впервые видела такой Мирусика. Она безудержно рыдала, краснела, ругалась, а потом подбежала и, повалив на пол, крепко-крепко обняла. Даже не представляю, сколько раз за сегодняшний день я повалилась на полу кем-либо. Но, не раздумывая, прижалась к лучшей подруге и позволила ей себя отругать. Она имела на это полное право. Мы столько пережили вместе. Мира была рядом всегда. Когда мне было плохо и когда мне было хорошо. Всегда. Для меня это и есть признак искренней, настоящей дружбы навек! И ведь, правда, навек. Мы же чародейки, а у чародеев жизнь длинная. Ну, это у тех, кто приключения на попу не ищет. Значит, не про меня. Один Скай чего стоит! Воистину, Скай моё самое опасное приключение за семнадцать лет!

— Мируся, я тоже скучала! — шмыгнула я носом. — Но ты меня задушишь!

— Ой, — подруга чуть покраснела, поднялась с меня и протянула руку, чтобы помочь встать с пола. — Кстати, ты чего такая холодная? Ледышка просто!

— Да, тренировка по боевой магии была, — поморщившись, частично соврала я, не став рассказывать некоторые детали, касающиеся принца. — Требовалось мышцы расслабить от боли.

— М-м, — понятливо протянула ведьмочка. — Так это правда — ты теперь в академии учишься?

— Ага, на испытательном сроке, — вздохнула я. — В институт директриса восстановить не смогла, но поговорила со своим другом и вот я здесь. Учиться-то надо. А ты, как я узнала, встречаешься с лучшим другом Ская.

На лице Мирусика расплылась мечтательно блаженная улыбка при упоминании Лео.

Присев на кровать, она начала рассказывать:

— Это случайно получилось! Мы тогда узнали, что твою маму собираются казнить и захотели чем-то помочь. Наша с Полиной помощь потребовалось, и меня отправили сюда в академию, кое-что передать ректору. В тот день я столкнулась с Лео, именно он мне объяснил, что Скай не позволит сжечь твою маму. Впрочем, как и сам король Восточного королевства. Ты знала, что король тоже не хотел смерти твоей матери? У них был долгий разговор с сыном. Король ведь понимал, что для Ская ты всё и если он совершит такую роковую ошибку, как казнь твоей матери, сын бы его никогда не простил. Но не в этом суть! Лео объяснил, а потом начал флиртовать. Кстати, он оборотень-лис! Кицунэ, точнее! Сначала был просто флирт. Я игралась с ним. Строила глазки, а он строил из себя хищника и как истинный оборотень начал охоту за мной. Итог ты видишь сама. Теперь мы вместе.

Закончив рассказ, Мирослава выдохнула, а я нахмурилась. Король не собирался казнить мою маму. Но знал ли об этом мой настоящий отец? Если знал, то зачем была вся эта показуха? Если не знал, получается, Скай и король защищали любимого мне человека. Такое в голове не укладывалось. Ещё более странно, что об этом знали Лео, Скай и Мирослава, не знала я. Меня посвящать в то, что король не собирался казнить мою родительницу, видимо, было не надо! А ведь у Ская было множество возможностей рассказать мне правду. В смысле, тогда бы я перестала ненавидеть короля. Теперь чувствую себя виноватой перед ним за то, что так долго клеветала на него в мыслях.

— Алекс, ну, что же ты молчишь? — надула губки Мира.

— Думаю, — коротко ответила я.

— Знаешь, ты изменилась, — вдруг сказала подруга. — Вот, только не знаю, кто или что стало причиной изменений в тебе. Скай или... Неважно, в общем. Важно другое. Ты изменилась. Алекс, мы же подруги, да? Тьфу, конечно, подруги! Расскажи мне, поделись. Мне так не хватало наших с тобой разговоров!

— Мир, что ты хочешь услышать? — я устало вздохнула.

— Всё, Алекс. Прямо всё! — потребовала подруга. — Что было, что ты чувствовала, как справлялась со всем этим дерьмом!

Ох, именно поэтому я оттягивала нашу с Мирославой встречу сознательно. Полина сразу поняла, что мне пока не хочется обсуждать всё, что было. Мирослава другая. Она живая и энергичная. Ей хочется узнать, как подруге, что я чувствовала. Но мне не хочется поднимать эту тему. Вообще вспоминать обо всём том дерьме. Мирослава требует ответов. Но в том-то и дело, что я сама ещё не нашла ответы на некоторые свои вопросы. Не сейчас. Сейчас я просто хочу всё забыть и учиться.

— Мира, я пока не готова говорить об этом, — призналась я. — Пойми меня правильно, я обожаю и тебя, и Полину, но есть кое-что, о чём мне не хочется вспоминать или рассказывать. Может, позже, когда пройдёт время.

— То есть, тебе нужно время? — спросила Мирослава, нахмурившись.

— Да, Мира, мне нужно время, — кивнула я головой.

— Хорошо, — подруга взяла меня за руки. — Только прошу, не замыкайся и не отдаляйся от нас. Ты нам очень нужна, Алекс! Джули, Лив, и Алёна тоже жутко соскучились по тебе! Сегодня один знакомый из академии устраивает вечеринку. Будут танцы, выпивка и море общения. Пожалуйста, пошли с нами!

— Я бы рада, но, Мира, ты знаешь, какой сегодня день недели? У меня завтра с утра вообще-то лекции. Я на испытательном сроке в академии и мне кровь из носу, как надо

нагнать своих одноклассников, иначе отчислят. Извини, но я, пожалуй, откажусь от такой перспективы, как потанцевать и выпить.

Мирослава нахмурилась ещё сильнее.

— Но на чуть-чуть-то можно? — начала упрашивать она. — Раньше тебя это не остановило бы.

— Люди имеют свойство меняться, — пожалала я плечами. — У меня нет права на ошибку. Не в этот раз. Скай разрушил мою жизнь и пальцем о палец не ударил, чтобы вернуть всё, как было прежде. Да, и я, честно говоря, не хочу, чтобы всё было, как раньше. Время прошло, и я изменилась. Завтра у меня важные лекции. И я страстно хочу чему-нибудь научиться, стать сильной чародейкой. Хочу, чтобы люди перестали видеть во мне безрассудную Алекс.

— Безрассудство — твоя отличительная черта, Алекс! Изюминка!

— Больше нет, — отрицательно покачала я головой.

— Ладно, — Мира вздохнула. — Похоже, разговор зашёл в тупик. Раз на вечеринку ты не идёшь, увидимся завтра, хорошо?

— Конечно, — попыталась обнять подругу, но она так быстро отстранилась и покинула мою комнату, что я не успела моргнуть глазом.

Неужели, обиделась на что-то? Нет, на Мирославу это не похоже. Она вообще редко обижается, предпочитает всё и сразу говорить в лицо, чтобы не было недомолвок. Я тоже предпочитаю, когда мне всё, что думают, говорят в лицо. Ненавижу лицемеров и крысятничество за спиной. Мама всегда говорила, что лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Красиво, конечно, звучит. Я тоже стараюсь не лгать, почти всегда мне хочется говорить правду. Только...когда Мирослава спросила про то, что со мной случилось, мне пришлось уйти от ответа, частично солгав. Не люблю врать. Особенно ей. Но, как я и сказала ранее, чтобы обсудить с подругами всё, что произошло, мне требуется время.

Без понятия, что у Миры за знакомый и какую вечеринку он устраивает в будний день, но у меня права на ошибку не было, поэтому я засела за уроки. Повторяла всё, что, по идее, должна была уже знать, если бы не пропустила учёбу. Выучила то, что ещё только предстоит изучить по программе. Глаза слипались, немного было тяжело, но очень интересно. Я бы сказала, безумно интересно! Некоторые трюки из теории из учебника по теории боевой магии, я специально заучила и решила потренироваться прямо в своей комнате. Поначалу получалось плохо, но уже потом мне пришлось, применяя бытовую магию, устранять последствия разрушения, созданных в процессе применения новых трюков.

До вечера не покидала свою комнату, а когда настало время ужина, в двери кто-то постучался. Применив магические способности, поняла, что это явился Жан.

— Алекс, идёшь на ужин? Хочу познакомить тебя с остальными двумя друзьями, которые никогда на завтрак не ходят, — предложил парень, улыбаясь.

Кушать хотелось. Особенно после такой нагрузки на мозговую деятельность.

— Пошли, конечно, — вяло улыбнулась я и мы двинулись в столовую.

По пути до столовой нам встретилась готесса, которая схватила меня за локоть и мы уже втроём направились на ужин.

— Привет, Жан, — поздоровалась подруга с ним. — Ого, Алекс, ты выглядишь... усталой, — хмуро подметила Поля.

— Я не просто выгляжу. Я себя таковой чувствую, — вымученно вздохнула, глядя на некромантку, а потом спросила: — Как учёба?

— О-о, не представляешь, как здорово! Мы с преподавателями на одной волне. Мне разрешили проходить практику в подземном царстве! Парочке студентов, конечно, тоже предложили такую перспективу, но они, почему-то отказались.

Рассмеявшись, я протянула:

— Да-а, любопытно, почему это студенты отказались спускаться в потусторонний мир к сущностям и привидениям!

— Да, я тоже не понимаю, чего бояться, — хохотнула готесса.

Жан, всё время идущий рядом и внимательно слушающий Полину, побледнел. Повернувшись к нему, она вдруг предложила:

— А ты хочешь в подземный мир? Запросто могу тебя отправить туда. Обращайся, если что.

— Э-э...спасибо, — у парня глаза на лоб полезли. — Но у меня времени нет. Как-нибудь в другой раз.

— Ничего страшного. Все мы рано или поздно когда-нибудь там побываем, — мечтательно протянула готесса.

Мы с Жаном переглянулись и больше никто на это тему не разговаривал. Зато, как только вошла в столовую, у меня заурчал живот. Обед-то я пропустила, потому что с Мирославой разговаривала, а потом до вечера изучала теорию, проверяя всё на практике. Но, как мы все с вами знаем, ужин должен быть лёгким, а я готова слона съесть. Если сейчас позволю себе наесться, то завтра на тренировках буду испытывать тяжесть в желудке с утра, поэтому ни-ни.

Наполнив подносы, мы с Жаном и Полиной двинулись к нашему столику, за которым уже сидели Лейн, Бен и двое каких-то незнакомых мне парней. Что ж, сегодня и познакомимся. Я не собиралась замыкаться в себе только потому, что долгое время была взаперти, а потом меня ещё и похитили, избили, захотели отомстить через меня королю только потому, что кое-кого не устраивала внутренняя политика Восточного королевства. Всё это не моё дело. Я не являюсь жительницей ни данного мира, ни данного королевства, только, почему-то ситуация в отношении женщин в Восточном королевстве больно задевает меня.

Наверное, я отвлеклась, раз не заметила, идущую мне навстречу Анжелику, которая, усмехнувшись, толкнула и опрокинула мой же поднос на меня.

— Какая неудача! — наигранно ахнула она, злорадствуя.

Опустив голову, посмотрела вниз на свою грудь, которая теперь была вся в салате, масле и соке. М-м, замечательное начало ужина! Полина хотела что-то ответить блондинке, только Анжелика уже ускакала со своим подносом к столику, где сидел Скай, его компания и Лео. Аппетит пропал, настроение испорчено.

— Алекс, хочешь я подойду и врежу ей промеж глаз? — предложила готесса.

— Ага, чтобы опуститься до её уровня? Это же провокация, Поля. Провокация, на которую я не поведу. Мы с тобой обязательно отомстим, если хочешь помочь. Только не сегодня и не сейчас. Она не на ту напала! Я слишком гордая!

Полиночка возражать не стала. Пожала плечами, мол, как хочешь, а я так и не поужинала, отправившись в свою комнату, чтобы умыться и переодеться в чистую одежду. Только позже, когда начался уже комендантский час, ко мне зашёл Жан и кое-что передал. Это оказались мягкие, шоколадные булочки, такие вредные на ночь, но умопомрачительно вкусные. Тем более, шоколад полезен для мозга. Правда, не молочный, а чёрный, но какая

разница! Той, кто пропустила не только обед, но и ужин, было всё равно, сколько калорий в этих булочках.

На ночь, чтобы поскорее умается, я ещё раз повторила теорию и, наконец, легла, закрыла глаза и мгновенно провалилась в мир сновидений. Мне снилось голубое пламя, аквамариновые глаза и обжигающие прикосновение, которые, казались, такими реальными, что на секунду я открыла глаза и проснулась, почувствовав чужое присутствие в своей комнате. Скай? Без понятия. Стал бы он заходить ко мне поздно ночью, когда, наверное, сейчас развлекается в постели с Анжеликой. Впрочем, это явно меня не касается. Мотнув головой, легла обратно и попыталась заснуть. Только сон, почему-то не хотел возвращаться.

***

Время шло. Менялись дни за днями, а я полностью с головой погрузилась в омут под названием учёба. Подъём в шесть утра, утренняя зарядка-тренировка, которой занимались только студенты факультета "боевой магии", принятие водных процедур, завтрак, в процессе которого всё меньше разговаривала и больше в мыслях прокручивала заученный материал перед занятиями. И, наконец, сами занятия, на которых я не отвлекалась ни на секунду. Какие бы сплетни не звучали за моей спиной. Преподаватели и профессора хвалили, мама, частенько связывающаяся со мной, гордилась моими успехами, Полина всегда была рядом и поддерживала и только Мирослава... Уф, это совсем печальная история, от которой у меня сердце сжимается.

Нет, конечно, с Мирославой мы не поссорились. По крайней мере, мне хочется в это верить, потому что поведение моей подруги говорит об обратном. Она всё реже стала появляться в академии тёмной магии, вопреки тому, что здесь учиться её парень и две близкие подруги. Это я про нас с Полиной. А, когда Мира всё же приходила в академию, то просто-напросто здоровалась со мной "привет" и проходила дальше. Иногда сидела в столовой. Но не за нашим столиком, где сидели: я, Поля, Жан, Лейн, Бен и двое других, с которыми я общалась не так хорошо, а за столиком с Лео, Скаем, Анжеликой и остальной компанией. Просто проходила мимо, улыбалась, встречаясь со мной взглядом, но отворачивалась и полностью уделяла внимание своему парню.

Готесса как-то спросила:

— Что между вами с Мирой происходит? Мы с ней пообщались вне академии, когда не было занятий и в институте, но она уходит от этой темы.

Я только вздыхала, пожимала плечами и пыталась поговорить с Мирой сама. Говорила, но подруга упрямо уверяла меня, что всё в порядке и что она даёт мне время, которое я сама же у неё попросила. Каждую пятницу Мирослава пыталась предпринять попытку, пригласить меня на очередную вечеринку, устраиваемую очередным её знакомым или знакомым Лео, я не в курсе. И каждый раз я отказывалась, ссылаясь на плотный график и расписание с занятиями. Я ни в коем случае не врала Мире, чтобы иметь повод не приходить на вечеринку. У меня реально не было времени.

Просто, когда я чуть-чуть нагнала одноклассников, приняла решение, что следует развивать свой дар хранительницы огня. Обратилась в храм света и тьмы, у которых обучалась в субботу, а по воскресеньям в храме луны и солнца, находящегося в Восточном королевстве. Времени хватало только на сон, принятие пищи и повторение изученного материала. Полька общалась со мной в столовой и понимала, что первые несколько месяцев мне будет несладко. И она была права, как никогда! Мне было тяжело, но я справлялась, радуясь каждой маленькой победе, каждому новому знанию.

Мои старания принесли плоды. В конце очередной недели я увидела своё имя в списке лучших студентов месяца, представляете! Это было настолько волнительно и приятно, что я решила заниматься ещё более усиленно. Бесконечная череда тренировок сменялась калейдоскопом из занятий и освоения огненной стихии в двух храмах. Это отнимало много сил, но если хочешь что-то получить, в моём случае знания и опыт, то нужно что-то отдать взамен. Я платила своим временем и энергией, а взамен получала навыки. Это того стоило.

Скай и Анжелика... Да, они доставляли проблемы. Особенно ревнивая подружка принца, которая ни на секунду не могла успокоиться. Скай всегда стоял в стороне и усмехался, когда видел, что блонди донимала меня, а у меня просто не было времени, чтобы ответить. Все кругом думали, что безбашенная Алекс стала просто затюканной. Объяснять что-то таким истуканам про освоение огня и получение знаний, я не стала. Пошли они в лес! Все и сразу! У меня едва ли были силы добираться до своей спальни после очередного тяжелого вечера. Был момент, когда я потеряла сознание прямо в коридоре за очередной нервотрёпкой с Анжеликой. Благо, Жан на руках донёс меня в мою комнату.

Ох, как потом ходила и гордилась Анжелика тем фактом, что я перед ней потеряла сознание. Игнорируя сплетни, я пообещала самой себе, как только успешно сдам зимнюю сессию, вся академия у меня будет по струночке ходить! Достали, потому что! Спокойно учиться не дают! А Анжелика в скором времени перестанет быть блондинкой вообще. Я из неё сделаю не просто брюнетку, а ядовито-зелёную поганку! Не просто использую бытовую магию, чтобы она потом долго не смогла избавиться от покраски, а на самом деле покрашу её волосы химической краской. Перенесусь в Россию быстренько и куплю тубик.

Некромантке моей драгоценной, кстати, план понравился, но она предложила оставить её вообще лысой и навсегда. Я обещала ей рассмотреть и этот вариант на случай, если Анжелика вообще потеряет тормоза. Насчёт Ская... Для него я готовила кое-что особенное. Не сказать, что оно жестокое, но после такого к нему ни одна девушка не сунется, потому что я та ещё актриса. Сыграю настолько убедительно, что весь женский пол, с которым Скай постоянно флиртует у меня на виду, отпинает за такое Ская! Просто девушки в Западном королевстве немного феминистки, как я выяснила и к браку относятся очень серьёзно.

Но, а до того, как отомстить, я продолжала терпеть выходки Анжелики, которая ставила мне подножки, опрокидывала на меня еду, распускала сплетни за моей спиной или, когда я заходила в аудиторию, именно я, меня поджидала очередная мерзкая ловушка. Не помню уже, какая по счёту! Дружок Ская, который на меня скалился постоянно, пообещал, что моя жизнь в академии превратится в преисподнюю. Я промолчала, но про себя разрабатывала план, как поставить на место очередного зазнавшегося пижона.

В общем, жизнь моя протекала в сумасшедшем ключе!

***

Скай

Ранее

— Сама прибежишь, любимая. Я докажу, что способен обойтись и без тебя, но тебе без меня не справится, — склонившись, прошептал я ей на ухо.

О, свет и тьма, луна и солнце, как же она прекрасно пахла!

После этого отпустил её и, протянув руку, отдал браслет с жемчужинами, который, насколько я знал, Алекс подарила болотная мавка, обитающая в лесах на территории академии тёмной магии. Она схватилась за браслет, как за спасательный круг. Настолько крепко, что мне показалось, она может порвать ниточку и жемчужные бусы рассыплются по

всей спальне. Но этого не случилось и Алекс, потеряв жемчуг, перенеслась к воротам института благородных ведьм.

Как только её фигурка исчезла, и портал испарился, я усмехнулся и сказал вслух:

— Беги, моя ведьмочка. Всё равно будешь моей!

Алекс меня не могла слышать. Единственная, кто услышал эти слова — была пустота в комнате.

Но я видел её выражение лица. Видел, как она поначалу не поверила в то, что теперь может быть свободной. И от этого, как бы не хотелось признавать, мне было больно. Только Алекс была той единственной, кто мог причинить мне боль, ранить или обидеть. Остальной мир для меня не существовал. Была вселенная под названием "Алекс", которой я дышал и жил.

Я точно знал, что любил её. Нет, это была не просто страсть, от которой сносит крышу и которая затмевает рассудок. Это была любовь, которая стала моей зависимостью. Только, кажется, я любил её как-то неправильно. Моя к ней любовь была болезненная. Чёрт! Я весь сам чувствовал себя неправильным и больным на голову! А вот она была идеальна в своих чувствах... По крайней мере, Алекс знала, что испытывает ко мне, а у ненависти нет видов. Ненависть — это ненависть.

Естественно, я хоть и поклялся самому себе и Лео, что отпущу Алекс, но я не мог отпустить её просто так, зная, что недавно моя любимая стала объектом для похищения и мести моему отцу. Во-первых, на ней была драконья метка, которая позволяет мне чувствовать и видеть мысленно её местоположение. Во-вторых, я всегда буду находиться поблизости, чтобы иметь возможности спасти её, если случится какая-нибудь беда или Алекс будет угрожать опасность.

В мыслях возникла картинка того, как Алекс отправилась от института до академии тёмной магии. Зачем? К сожалению, я не мог этого знать. Метка позволяет отслеживать избранницу, а не читать её мысли. Хотя, если бы я даже мог прочесть мысли Алекс, то не стал бы этого делать. Она имеет право на личную жизнь. Она имеет право быть свободной! Только от этого мне, как собственнику нелегче.

В дверь моей комнаты постучался отец. Я понял сразу, что явился он.

— Входи, — разрешил я.

Папа вошёл, остановился и вздохнул.

— Вот скажи мне, Скай, — начал он. — Я плохой отец?

Ну, да, есть немного.

— Допустим, не очень, — серьёзно ответил я.

Отец вообще не понимал шуток.

— Хорошо, — он кивнул. — А муж из меня плохой?

— Это ты не по адресу, отец, — рассмеялся я. — С таким вопросом к маме.

— Я только что от неё! — вспыхнул король. — Твоя...Алекс сняла с неё радх. Теперь попробуй заставить Хельгу одеть ошейник обратно! Твоя мама ещё упрямей, чем я, ты и Алекс! Она поставила меня перед фактом, что наши традиции, как она выразилась, полный отстой. Что за слово вообще такое — отстой?

Я усмехнулся. Н-да, у Алекс в лексиконе много таких фразочек и словечек. Несколько дней наедине с ней и всё Восточное королевство будет умолять меня о том, чтобы я развёлся и завёл жену из нашего народа. Но мне другая не нужна принципиально! У меня есть моя боевая ведьма, все остальные меркнут перед ней. Да, что там! Перед ней меркнут даже

звёзды!

— А от меня-то ты, что хочешь? — ухмыльнувшись, спросил я у отца.

— Как, что? — он растерялся. — Это... поговори с мамой, сын!

— У меня с любимой женщиной печальный опыт, — папа захотел усмехнуться, но со смешком я добавил: — У тебя, кстати, тоже.

— Умник! — съязвил король. — Поговори с матерью, сынок.

— Сынок? — я поднял брови в удивлении. — Отец, сынком я был лет пятьдесят назад.

У меня скоро совершеннолетие по драконьи меркам.

— Эх, помню свои сто лет! Молодость, молодость, — протянул отец, прикрыв глаза. Но потом открыл и, прокашлявшись, твёрдо произнёс: — Поговори с мамой. Меня она даже не желает слушать! К родственникам собралась, видишь ли! Знаешь, чем она мне пригрозила? Что её родственники явятся сюда! Это хуже конца света!

Я вспомнил бабушку и меня передёрнуло. Да, это старушка может поставить нас на место с отцом в считанные секунды. Страшная женщина, ей богу! У мамы все родственники опасные особы, как змеи. Рядом с такими засыпать нельзя. Особенно её родственники ненавидят драконов. Я дракон, отец дракон, это уже говорит всё само за себя. О, если бабушку с Алекс познакомить, уверен, им будет, что обсудить.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал маме? — выдохнув, спросил я прежде, чем выйти из собственной комнаты.

— Чтобы её родственники не приезжали, умоляю! — отец посмотрел на меня с надеждой в глазах.

Кивнув, я пошёл разговаривать с мамой.

Постучавшись в двери их с отцом спальни, я не дожидаясь приглашения, вошёл и сразу же услышал:

— Скай, бабушка всё равно приедет. Она по тебе очень соскучилась! И вообще, мы давно не устраивали семейный ужин!

Меня передёрнуло в очередной раз.

— Отец настаивает на обратном, — вздохнул я, присаживаясь на постель.

Мама выглядела...прекрасной и помолодевшей. Такой я не видел её никогда. Теперь понимаю, что совершил ошибку, надев на Алекс радх.

— Пускай твой отец идёт на все четыре стороны! — выдала мама, в её глазах сверкнула молния. — Я столько лет носила радх, соблюдала традиции нашего королевства. Когда меня похитили, только потом поняла, что традиции устарели, им множество веков. Пора всё менять!

— До встречи с Алекс меня не интересовали наши традиции, но я твёрдо был уверен, что моя женщина будет их соблюдать. Однако, как видишь, теперь я противоположного мнения. Вижу, Алекс повлияла не только на меня, но и на вас с отцом.

— Алекс замечательная, сын! — мама мягко улыбнулась. — Только тебе очень придётся постараться, чтобы добиться её. Она такой человек, что сделав ей больно, она будет причинять боль в ответ. Она ищет справедливости всегда и во всём. Даже там, где её нет. Я тоже раньше думала, что она сумасшедшая, вздорная девка, которую Аурелия ничему не обучала. Теперь понимаю, что просто завидовала, видя, что Алекс долгое время знала, что такое свобода.

— Мам, я совру отцу о том, что ты послушалась, и родственники не приедут, — подмигнув, сказал я. — Пусть это будет сюрпризом для него!

Мама кивнула, а мне нужно было кое с кем переговорить. Причём, срочно, потому что у меня был план, который заставит Алекс понять, что она чувствует ко мне.

***

Уже вернувшись в академию, чтобы не застать приезд родственников, я сразу же нашёл свою близкую подругу, которую знал с самого её рождения. Меня она в детстве не видела, потому что, когда я был ребёнком, её родители были молодые и ещё в школах учились. Да, драконы имеют некоторые странные особенности взросления.

— Принц Скай Гатлин, я тебя не узнаю! — ошарашенно выдохнула Анжелика, рассаживая по моей комнате в академии взад-вперёд. — Поверить не могу, что ты влюбился! Кто она? Я хочу знать все подробности! Какая она, как её зовут?! Познакомь нас с ней, умоляю! Уверена, что эта девушка особенная!

— Анджи, ты меня пугаешь, — хохотнул я. — Её зовут Алекс и ты права, она особенная! Самая прекрасная девушка на свете! — она резко затормозила. — Что? — нахмурился я.

— Вызови лекаря у меня сейчас сердце от шока остановится! — наигранно схватилась за сердце Анжелика. — Недавно ты был самовлюблённым принцем. Ловеласом и бабником, а теперь... Говорила я тебе, что за множество женских разбитых сердец судьба пошёл тебе ту девушку, которая разобьёт твоё сердце!

Я поморщился.

— Не люблю воротить прошлое.

— За ошибки тоже надо отвечать, Скай, — вздохнула она. — Ты попросил помощи. Чем я должна помочь?

Дело в том, что мы с Анжеликой давно дружим и вместе поступили в академию, когда она достигла приемлемого возраста. На моём пути было много девушек. Некоторые особы попались истеричными и сумасшедшими, которых Анжелика, как подруга, отпугивала от меня, играя роль ревливой девушки. Я делал то же самое для Анжелики и не один парень не посмел бы её обидеть, потому что знал, если обидит, то жёстко за это поплатится. Эта схема работала превосходно. Безумные поклонницы перестали ночевать у дверей моей комнаты, подмешивать мне приворотные зелья в еду, караулить возле каждого угла и кричать о том, что они беременны.

Поверьте, если одна из них забеременела бы от меня, я бы сразу почувствовал, как дракон и взял бы полную ответственность за ребёнка. Чёрт, да я бы даже женился, если бы это понадобилось! Но, помня о традициях нашего королевства, я, как дракон, не мог подвергать опасности ношения моего ребёнка девушек, с которыми спал, поэтому предохранялся всеми возможными способами. Но сейчас не об этом. Возвращаемся к моему плану.

— Понимаешь, Алекс...она с характером девочка! Слишком эмоциональная, бойкая и колючая. Если ей бросить вызов, она его примет! Анджи, она сейчас как раз направляется в академию, ты должна её встретить, как моя бывшая ревнивая подружка. Тем более, для всех ты таковой являешься. Они же не знают правду, что ты помолвлена и собираешься заводить ребёнка.

— Ты хочешь вызвать её ревность, как я поняла? Проверить небезответны ли твои чувства, верно? — Анжелика прищурила глаза.

— Да, — напрягшись, я кивнул.

Несколько секунд она молчала, а потом, вздохнув, сказала:

— Это самый идиотский способ рассказать о своих чувствах! Я тебе, как девушка

говорю, поверь! Ты этим ничего не добьёшься.

— Анджи, ты просто не знаешь Алекс. Она такая же жуткая собственница, как и я. Поверь, она взбесится. Мне нужны её эмоции. Умоляю, — я сложил руки вместе и посмотрел на подругу с надеждой в глазах.

— Окей, — согласилась Анжелика. — Пошли, встретим твою девочку!

***

Я, как пацан, блин, стоял за стеной и прятался, наложив на себя чары невидимости на всякий случай, чтобы Алекс не заметила меня. Отсюда открывался отличный вид на место, где Анжелика остановилась и преградила путь Алекс. И всё же стоял я достаточно далеко, чтобы слышать что-то, используя только человеческий слух, поэтому мне пришлось включить свои способности оборотня-дракона.

Алекс проходила прямо возле моей комнаты в академии. Остановилась, нахмурилась и прошла бы дальше, если не Анджи, которая нагло спросила:

— Ну, и?...

Подняв голову, чтобы посмотреть на преграду, Алекс невежливо спросила:

— Что надо?

М-да, моя девочка в своём репертуаре!

— Какого быть подстилкой Ская, а? — голос Анжелики звучал ядовито.

Я выпучил глаза, ушам своим не поверив. Никогда не думал, что спокойная и рассудительная Анжелика может вести себя подобным образом. Я ведь не присутствовал при тех моментах, когда Анджи отгоняла от меня настырных поклонниц, поэтому ничего не знал про её методы. Она уверяла меня, что дальше слов и ловушек школьного уровня она никогда не заходит.

— Прости, я что-то не расслышала... Ты, кто такая? — кажется, Алекс даже опешила.

— Тебя это не касается! — огрызнулась на неё Анжелика. — Что думаешь, заполучила Ская и можешь гордиться этим! Он разведётся с тобой скоро! Скай мой!

А вот о разводе Алекс может даже не мечтать. Если я выясню, что она испытывает ко мне чувства, то просто так не отпущу. Если же она меня действительно ненавидит... Как бы мне не было больно, я смерюсь и только тогда по-настоящему отпущу её.

— Послушай, деточка, — рыкнула Алекс. Это было сексуально. — Если Скай разведётся со мной, я буду только рада, поверь! А за подстилку можешь получить по своему личику!

Я начал опасаться, что сейчас Алекс потеряет над собой контроль.

— И, что он в тебе нашёл? — продолжила Анджи. — Я же лучше тебя во всём! Подумаешь, хранительница огня! Никто, слышишь, никто не способен удовлетворить Ская в постели так, как я! Все думали, что я стану его невестой, а потом появилась такая сучка, как ты и всё испортила! Ещё раз увижу тебя рядом с ним и тебе не поздоровится. Поняла меня?!

Я слишком уважал Анжелику и считал её своей сестрой, чтобы ложиться с ней в постель. Да, и она относилась ко мне, как к брату.

Жёстко усмехнувшись, Алекс произнесла:

— Я бы очень хотела посмотреть на это. Я человек добрый, поэтому не стану выдирать тебе лохмы, но на будущее: ещё раз подойдёшь ко мне с такими претензиями, получишь кулаком в нос! Мне твой Скай не нужен. Можешь забирать его.

Боевая ведьма вздёрнула голову и, оттолкнув Анжелику, прошла дальше.

— Надеюсь, мы поняли друг друга, — бросила вслед Анджи и как только Алекс скрылась, рванула ко мне.

— Это было жёстко! — выдохнул я, когда подруга подошла ко мне.

— Гатлин, ты был прав! — просияла она. — Твоя Алекс горячая штучка! Теперь понимаю, почему именно она стала хранительницей огня, как ты сказал. Вы слишком похожи. У вас будут трудные отношения, уверяю тебя.

— Ты думаешь, мы похожи? — я удивился.

— Даже больше, чем вы оба предполагаете, — усмехнулась подруга. — Но она у тебя очень красивая и очень вспыльчивая. Удивлена, что не бросилась на меня.

— На секунду мне показалось, что бросится, — я помрачнел.

— В ней столько энергии! Жизнь бьёт ключом! О, да, Скай, она истинная ведьма! Не просто чародейка. А ведьма! А у ведьм, как известно...

— Паршивый характер, — закончил я фразу за Анжелику.

— Откуда она? — любопытствовала девушка. — И ещё. Я посмотрела её верхний слой ауры и увидела смешение трёх видов магии. Тёмная, светлая и стихия огня.

— Она из России, но родилась в Восточном королевстве, просто там не росла, — начал рассказывать я. — И да, Алекс не просто хранительница. Она боевая ведьма.

— Попал ты, друг, — резюмировала Анжелика, хлопнув меня по плечу. — У меня есть знакомая из России. Девушки там дикарки в каком-то роде. Не такие неженки, как ваши восточные и не такие, как наши западные.

— Я люблю её, — признался я.

— Тогда иди и скажи ей об этом! — настояла Анджи.

— Не могу. Она меня ненавидит. Поэтому я должен вызвать её ревность и проверить, есть ли у неё чувства ко мне. Если будет ревновать, то она я признаюсь ей в своих истинных чувствах!

— Ты стал таким нюней! — рассмеялась подруга. — Слёзки ещё пусти!

— Да, иди ты, — хохотнул я.

— Скай, твой план провальный, мне кажется. Алекс девочка взрослая, просто поговори с ней, — посерьёзнела Анжелика.

— Алекс? Взрослая? Я тебя умоляю, Анджи! Ты просто плохо её знаешь!

— Тогда вы два сапога пара! Ведете себя в этой ситуации, как подростки! Но я твоя подруга Скай, поэтому не откажу, если попросишь помощи ещё раз!

Положив руки на её плечи, я попросил:

— Мне нужно, чтобы ты вела себя, как самая последняя...ну, ты поняла. Алекс только под давлением своих эмоций может признаться в своих настоящих чувствах! Поверь, я знаю, о чём говорю. Она долгое время делала вид, что влюбилась в меня, а когда я взбесилась, высказала мне в лицо жёсткую правду! Я много раз делал ей больно и ненавижу себя за это, но сейчас хочу понять, что Алекс чувствует ко мне по-настоящему? Как только пойму, признаюсь ей во всём! Только не перебарщивай, хорошо?

— Не бойся за свою девочку, она может за себя постоять, — усмехнулась подруга. — Мы оба с тобой в этом убедились. Я согласна тебе помочь.

***

Позже, когда она покинула академию, связь с Алекс ослабла! Я запаниковал. Проследив за ней, понял, что она отправилась в свой мир. То есть, в Россию. Я запаниковал ещё больше, потому что предположил самое страшное — Алекс просто-напросто может не вернуться. И, что тогда делать!? Силой её возвращать в этот мир я не собирался. Только всё усугублю, если поступлю таким образом. Благо, связь ослабла, а не исчезла совсем, поэтому я мог

чувствовать, что Алекс в безопасности. Отправится за ней в тот мир? Почему бы и да!

***

Ага, так мне и позволили отправиться в неизвестную для меня Россию! Родственнички, чёрт подери, пожаловали и пожелали видеть меня! Особенно на этом настояла бабушка, а как она сама говорила, бабушки — это святое. По-моему, она была одной из немногих восточных женщин, которую боялись мужчины. Вот, правда! Мой отец при виде её бледнел и краснел. Король, блин! Когда я объяснил ей, что мне срочно нужно отправляться за женой, бабушка потребовала всё рассказать о наших отношениях с Алекс. Я рассказал. Не всё. Получил подзатыльник и мужественно позволил родственнице делать мне замечания. Представляю, что было бы, если бы отец случайно проворился о похищении или о чём-нибудь другом, что лучше не знать бабушке. Мы бы с ним оба схлопотали! Да, грозные и бесстрашные драконы тоже чего-нибудь, да боятся.

***

Когда я узнал, что Алекс будет учиться в академии тёмной магии, чуть было не помер от радости. Это означало, что она не просто будет у меня на виду. Это означало, что она всегда будет рядом! Ну, или я! Проследив, выяснил, что директриса отказала в восстановлении Алекс из-за плохого финансирования. Сделал себе мысленно заметку, поговорить с дядей по этому поводу, который являлся королём Западного королевства.

Опередив Алекс, договорился с ректором, чтобы её поселили в комнате прямо напротив моей. Ректор мужик свойский, сразу же согласился помочь молодожёнам! Правда, для этого пришлось выселить вон одного из моих друзей. Но для друга ведь не жалко, верно? В общем, в конце коридора апартаменты тоже были неплохими. Ничего, перебьётся! А мне так проще будет приглядываться за Алекс. Тем более, в академии постоянно устраиваются вечеринки. Алекс и Вечеринки... Мы с вами знаем, чем это заканчивается.

И тут мою голову озарил гениальный план! Надо поцеловать другую так, чтобы Алекс это видела. Только было несколько проблем. Во-первых, мне никого, кроме неё целовать больше не хотелось. Во-вторых, если действительно поцелую, сам себя ненавидеть буду. В общем, нужна помощь Анжелики и немного иллюзии, подкреплённой магией дракона.

— Когда Алекс появится, мы сделаем вид, что целуемся, — сказал я Анджи.

— В смысле, — девушка выпучила глаза. — У меня так-то жених, Гатлин! Совсем оборзел!?

— Ты не слышишь, — вздохнул я. — Я сказал, что сделать вид!

— А-а, — понятиливо покачала головой подруга. Н-да, иногда Анжелика тупит, как истинная блондинка. — Но если слухи пойдут, а они пойдут, ты будешь сам объясняться перед моим женихом! И вообще, каким образом ты собираешься сделать вид, что целуешь меня?

Я хмыкнул.

— Иллюзия и драконья магия. Я дракон или кто...

— Ты дурак, — закатила глаза Анжелика. — О, твоя девочка на горизонте!

— Погнали! — приготовился я и наложил иллюзия.

Все видели, в том числе и Алекс, как я целуюсь с Анжеликой. А мы с Анжеликой, скрытые иллюзией, просто-напросто обнимались и стояли близко друг к другу. Ни один даже самый опытный маг не понял бы, что всё это магия.

Поздно мы с Анжеликой поняли, что мой, как она сказала, идиотский план по вызову ревности в Алекс, совсем не работает. Поначалу, казалось, она реагировала на мои прикосновения к Анджи, сверкала глазами в нашу сторону, сжимала кулаки, стоило ей увидеть меня или Анжелику и таким образом я понимал, Алекс действительно испытывает ко мне какие-то чувства, кроме ненависти, потому что её ревность я, как дракон, чувствовал отчётливо. Из-за особенности её ауры, я мог видеть только поверхностную оболочку, говорящую о том, какая она чародейка, но цвета внутренних чувств и эмоций мне были недоступны. Однако на Алекс моя метка, что делало всё проще для меня. В её зелёных глаза свирепствовало пламя, стоило ей наткнуться взглядом на меня с Анжеликой.

А потом что-то в ней изменилось...

В тот день, когда мы сорвали занятие по боевой магии и поцеловались, объятые огненной стихией, она должна была появиться на вечеринке и узнать правду о моих чувствах. Я собирался раскрыть все карты, касающиеся моей любви к ней и действительности про Анжелику, которую она, казалось, ненавидела всем сердцем и душой. Мирослава — девушка моего лучшего друга и по совместительству близкая подруга моей любимой, наконец, поговорила с Алекс, позвала её на вечеринку, придумав какую-то версию про отдых, но Алекс отказалась. Отказалась, как позже выяснилось, потому что готовилась к лекциям на следующий день. Мирослава была тогда также ошарашена, как и я сам. Просто, чтобы Алекс отказалась от вечеринки и выпивки с танцами... Может, близится конец света?

Помню, как Мира ворвалась в мою комнату, где уже сидел Лео, и высказала мне в лицо парочку гневных фраз.

— Что ты с ней сделал, ублюдок! — девушка чуть ли не кидалась на меня, но я позволил лучшей подруге моей любимой ударить себя столько, сколько она этого хотела, потому что понимал, заслужил. — Девушка, с которой я только что разговаривала, вообще не похожа на мою прежнюю подругу! Скай, это всё ты виноват со своими тираническими замашками дракона! Представляете, она заявила, что ей нужно готовиться к завтрашним занятиям! У меня сложилось такое чувство, что Алекс вообще хочет прекратить со мной дружбу! Постоянно отмалчивалась во время разговора, отводила глаза, ничего не рассказала. Это так на неё не похоже.

Тяжело вздохнув, Мира плавно приблизилась к Лео и прижалась к нему.

— То есть, она не придёт? — уточнил я, ещё больше расстроенный.

— Не придёт, — кивнула ведьма. — По крайней мере, когда она говорила, что не хочет, была очень серьёзна. Попросила дать ей время! То есть, она не хотела меня обидеть, но имела в виду "Мира, не подходи ко мне"! И это правда, Лео, она какая-то замкнутая и закрытая в себе. Раньше делилась любыми переживаниями. Мы с ней, как родные сёстры, чтобы вы оба понимали!

— Милая, ты же знаешь, что Алекс похищали недавно. Может, с ней там что-то происходило такое, о чём она не хочет говорить или вспоминать. Может, с ней что-то случилось...

— Ага, Скай с ней случился! — ядовито произнесла Мирослава.

Я поморщился.

— Ну, дружище, — язвительно обратился ко мне Лео. — Что делать будешь?

— Не знаю, — мой голос звучал глухо. — Я запутался. Пока ничего не буду делать. Пусть всё остаётся так, как есть сейчас. Просто всё это... сложно.

— Дружище, ты меня, конечно, извини, но в тебе однозначно что-то меняется и мне это не нравится. Постоянные перепады настроения, — верно подметил Лео.

— Честно признаться, я и сам чувствую что-то неладное. Только всё не могу понять, что это. Кажется, я вот-вот догадаюсь, что творится в моей жизни, в моих чувствах к Алекс, да и с ней что-то явно происходит, только каждый раз догадка ускользает от меня, как песок.

— Может, инициация? — предположил друг.

Мира всё это время с любопытством слушала нас двоих.

— Может, всё может быть, — пожал я плечами и со вздохом покачал головой.

— Что ты будешь делать? — тихо поинтересовалась девушка моего друга.

— Пока оставлю всё, как есть. Дам себе некоторое время, чтобы обдумать свои поступки в отношении к Алекс. А ты? Что будешь делать ты, Мира?

— Алекс попросила время, я дам ей его буду. Буду появляться в академии редко. Пускай разберётся в себе. Вообще вам, Скай с ней нужно разобраться в своих проблемах, но, а пока я к ней даже не подойду.

— Мир, ты уверена, что именно этого хотела бы Алекс? — спросил Лео.

— Да, думаю ей нужно одиночество и уединение, — кивнула ведьма.

— Никогда не понимал женскую логику! — фыркнул мой друг. — Может, на самом деле она хочет, чтобы ты была постоянно рядом.

— Кто бы говорил! А я не понимаю мужскую логику, — взглядом Мирослава указала на меня. — Особенно логику Ская!

— Проехали! — процедил я. — Лео, мне необходимо остаться одному.

Лео всё понял. Что я сделал, когда остался один? Позволил себе напиться, вот что. А позже ко мне пришла горькая мысль "может, нам с Алекс и правду не судьба быть вместе"? Я же отчаянно тяну кота за хвост, не желая замечать очевидного. Может, мне действительно пора избавиться её от метки, порвать все отношения с ней и, как бы не было больно, попытаться забыть и жить дальше? Я прекрасно понимал, что Алекс быстро забудет о моём существовании, и от этого, чёрт подери, было больнее.

***

Алекс не замечала, но я пил. Раньше никогда не употреблял спиртное. Просто оборотням это ни к чему. Сейчас, чтобы на время заглушить собственные мысли в голове, мне приходилось выпивать. Так я понял, что у меня настала драконья, мать её, депрессия! А ещё, не понимаю, зачем, но я стал много заниматься музыкой, играя на фортепьяно. Просто наколдовал себе фортепьяно посреди комнаты в общежитии и начал играть. Соседи сверху меня прокляли! Да, что там! Сам ректор уже умолял прекратить меня заниматься музыкой. Я бросил ему, что он ничего не понимает в искусстве. Как выяснилось, это я ничего в искусстве не мыслил.

***

Какое-то время Анжелика продолжала играть мою ревнивую девушку, а потом, спустя несколько дней, обнаружив меня в таком состоянии, за которое по головке не гладят, подруга, которую я знал с детства, заявила:

— Гатлин, я не знаю, что с тобой творится, но мне это не нравится. Но одно я знаю точно, больше я не буду строить из себя твою девушку. Со стороны Алекс реакции ноль. Я опрокинула на неё поднос с едой и бросила парочку сплетен за её спиной, а девчонке хоть бы хны! Такое чувство, как будто меня просто не существует! Вообще, она умница и ты хоть знаешь, что Алекс попала в список лучших студентов академии? Вместо того, чтобы пить,

поздравил бы свою жену!

— Она меня ненавидит, — вздохнул я.

— Да, ненавидит, — подтвердила Анжелика. — Но и не только ненавидит. Дело в том, что Алекс просто хочет тебя ненавидеть, Скай. Это женская психология и я в ней, в отличие от тебя, чуть-чуть, но разбираюсь.

— Что мне делать, Анджи? Я люблю её. И это любовь, чёрт подери, причиняет мне нестерпимую боль! Я же ведь никого так, как её не любил! Странно, да? Сам знаю, что расклеился. Что-то творится во мне, только не могу понять, что.

— Для начала привести себя в порядок, Скай, — наставила меня подруга. — Собраться с мыслями и решить, готов ли ты добиваться Алекс нормальными способами и вымалывать у неё прощение, ждать, когда она примет тебя со всеми твоими недостатками или отпустить её раз и навсегда. Начать новую жизнь и не думать обо всём, что вас связывало. Вариантов, Скай, множество. Только ты решаешь, как поступить.

— Ты предлагаешь пойти и признаться ей во всём? — поморщился я. — Я пока не готов. Нужно разобраться в себе.

— Ты меня не слышишь, Скай! — тряхнула меня за плечи Анжелика. — Именно это я и имела в виду. Для начала соберись и обдумай всё хорошенько. И вообще, становись прежним Скаем для всех, но с ней будь самим собой. Я вот тебя знаю совсем другим. Ты дракон, чёт тебя дери, так и будь, как свой дракон!

— Я не знаю, каким является мой дракон. Могу только чувствовать его эмоции, когда он проявляется...

— Ты ещё не инициировался, но мне кажется, это скоро произойдёт, — задумчиво протянула Анжелика.

— Мне кажется, Анджи, надвигается что-то большее, чем просто инициация. Я чувствую это всеми своими силами.

— Кто знает, кто знает, — вздохнула она.

***

Спустя несколько дней, когда я собирался уже серьёзно поговорить с Алекс и прекратить из себя строить парня Анжелики, та самая Анжелика нашла меня. Прибежала, вся запыхавшаяся и встревоженная. Схватила за мои плечи и пыталась отдышаться.

— Анджи, что случилось? — настороженно спросил я, придерживая подругу.

— Я кое-что выяснила, Скай, ты не поверишь! Сам же знаешь, что я на несколько дней уезжала из академии.

— Ну, знаю...

— Не перебивай, — отдёргнула меня Анжелика. — Скай, я давно прекратила строить из себя твою ревнивую подружку, только выяснила, что кто-то специально издевается над Алекс под нашими с тобой лицами!

— В смысле?! — я нахмурился.

— В прямом, Скай! Вся академия думает, что мы с тобой тормоза потеряли! Правда Алекс по-прежнему не обращает внимания на издёвки. Понимаешь, к чему я клоню?

— Погоди, — я нахмурился ещё сильнее, потому что плохо соображал на данный момент. — Так ты же уезжала к своему жениху, а я не покидал пределы комнаты!

— А я тебе о чём! — вскрикнула подруга. — Кто-то пудрит Алекс мозги. Но это не самое страшное. Страшно то, что Лео и Мирослава тоже купились.

— Ничего не понимаю, — такое не укладывалось в голове. Что за самоубийца

осмелился играть на чувствах моей женщины по моей же личиной

— Когда увидишь, поймёшь о чём я, — Анжелика потянула меня за руку. — Пойдём, посмотрим на нас со стороны. Более того, скажу тебе, что один из твоих бывших дружков, точит на Алекс зуб! Мне удалось выяснить, что готовится подстава для твоей Алекс.

— Так, чего же мы медлим! — и я рванул на поиски своей жены, чувствуя, как глаза вспыхнули пламенем.

***

Алекс

Сегодня официально мой самый несчастливый день. Вроде, пятница, мне бы радоваться, что завтра я, наконец-то, снова отправлюсь в храм тьмы и света, чтобы обучаться пламенной стихии по рукописям, оставленных прошлыми хранительницами огня, однако всё валилось из рук. День, как-то с самого начала не задался. Для начала, по какой-то неизвестной мне причине, именно в моей комнате сломался душ, и вода прекратила поступать. Когда поспрашивала у остальных в общежитии, выяснила, что у всех всё работает исправно. "Совпадений не бывает", — подумала я про себя, но почему-то не насторожилась. Если бы я тогда знала, что зря проигнорировала своё плохое предчувствие.

Но сейчас вернёмся к истокам проблемы.

Ничего, попрошусь принять ванную в комнате готессы, она разрешит. Ага, разрешила бы, если бы была на месте, однако некромантка отсутствовала, а я врываться не стала. Что ж, ничего страшного не случится, если я приму общий душ, находящийся на этаже общежития. Поскольку у всех проблем с водой не наблюдается, кому может понадобится общий душ. Кому-кому, мне, конечно с моей дурацкой проблемой! Только я решила, что вымоюсь после занятия по боевой магии, потому что на этих занятиях мы — студенты много занимаемся физическими упражнениями, поэтому нелогично вымыться, потом вспотеть и измараться, потом снова принять душ. Сэкономлю своё время, так сказать.

Традиционно по понедельникам и пятницам профессор приглашал старшекурсников, которые становились нашими напарниками, поэтому я не удивилась, когда зашла в аудитории и обнаружила присутствие последнего курса. К счастью или, к сожалению, не в полном составе. Отсутствовали некоторые из компании Ская, и естественно, сам принц с Анжеликой, которые в последнее время попали в мой список смертников! Ну, это если шутить. А, если не шутить, то я взаправду приготовила список тех, кому отомщу, как только успешно закрою зимнюю сессию и буду являться студенткой академии не на испытательном сроке, а уже официально.

Когда Скай уверенно заявлял перед тем, как отпустить, что я вернусь к нему, сильно ошибался, потому что все его действия с каждым днём отвращают его от меня. Да, кстати, я заметила некоторые странности в его поведении. Просто мы же с ним долго жили вместе и когда сталкиваемся, он пытается унижать меня. Только каким-то чересчур странным образом. Я прекрасно осведомлена, на что способен принц Скай Гатлин, только таким, как сейчас, я не видела его даже раньше. Ещё до того, как оказалась в королевском замке. У Ская как будто сорвало крышу, отказали тормоза, у него появилась пелена на глазах! Иначе просто не могу объяснить его странное, не укладывающееся у меня в голове, поведение, совсем не соответствующее прежнему Скаю, которого я хорошо знала.

— Студенты, — кивком головы поприветствовал нас профессор. — Сегодня очередное занятие, в котором примет участие старшекурсники. Сейчас я назначу вам напарников. Алекс, — моё имя было первым в списке, поэтому профессор его и назвал, я не удивилась,

привыкла уже. — Встаёт в пару с Элоем.

Элоем оказался один из дружков Ская, которого я помнила, как со времён площади, где мы с принцем впервые столкнулись, так и неоднократно видела его в стенах академии, разгуливающего в компании со Скаем и Анжеликой. Как только мы оказались напротив друг друга, парень жёстко усмехнулся.

— М-м, кого я вижу, — предвкушающе протянул он. — Алекс — объект для насмешек всей академии. Как живётся? Насколько мне известно, Скай собирается делать предложение Анжелике.

Насчёт насмешек — это неправда. Ну, частично. Просто академия разделилась на два лагеря. Тех, кто за компанию Ская и тех, кто, соответственно, за меня. Благо, на моей стороне были действительные хорошие студенты. В смысле, студенты, которые такие же безбашенная, как и я, и Полина. Мы готовились отомстить уже очень скоро. Так, как в нашей команде много некромантов, неудивительно, что месть будет жуткой и воистину кошмарной! После такой мести, половина академии будет заикаться, и вздрагивать от любого шороха!

— Нападай, придурок, — фыркнула я, принимая боевую стойку.

— С удовольствием, грязная шл*ха, — о, какие про меня только слухи не ходили, но меня это не волновало.

В основном за спиной, конечно, просто после того, как одна осмелилась подойти и сказать мне всё в лицо, она получила кулаком в нос. Больше она не походила, а остальные только шептались. Если Анжелика, пускающая про меня слухи, думала, что меня это как-то обидит, она глубоко заблуждалась. Мне это льстило!

Элой напал, но мне удалось заблокировать удар и занятие по боевой магии началось. Удар за ударом мне удавалось отражать и наносить свои. Конечно, получала хорошенько и я, только всё это было в норме тренировки. Но, видимо, кто-то из нас двоих заигрался или я не заметила, но Элою удалось отшвырнуть меня на несколько приличных метров. Удар пришёлся с такой силы, что сломалась стена и, кажется, что-то хрустнуло у меня в голове и позвоночнике. Первый признак, что всё прошло не очень хорошо — это хруст в костях.

Старшекурсник мне победно оскалился, а как только к нам подскочил профессор, принял взволнованное выражение лица и начал оправдываться. Слышала я плохо, потому что в ушах стоял странный шум, да и дышать становилось тяжеловато.

— Алекс, — профессор поднял меня. — Смотри на меня, девочка. Сколько пальцев я показываю?

Я попыталась сфокусироваться на его пальцах, но они лишь расплывались. Ох, у меня ещё и сотрясение мозга! Благо, есть магия, которая всё это "добро" может вылечить быстрее, чем человеческая медицина.

— Кажется, четыре, — проямлила я, шатаясь.

Ну, или не шатаясь. Просто всё вокруг меня плыло и раскачивалось. Только не было, как обычно говорят, звёздочек перед глазами. Ещё мне звёзд не хватало!

— Алекс, — профессор стал серьёзным. — Я показываю один палец. Один, понимаешь. Не понимала. Более того, продолжила видеть четыре пальца.

— Так, понятно, отправляйся в лазарет, — хмуро заключил профессор.

Меня осторожно отпустили, но как только я оказалась без поддержки, чуть не повалилась на пол обратно. Это говорило о том, что я даже не в состоянии дойти до лазарета без чей-либо помощи.

— Элой, из-за твоей неосторожности Алекс сильно пострадала. Помоги ей добраться до лазарета, а я должен сообщить руководству о травме на моём занятии. Я ведь несу ответственность за каждого из вас!

Что там ему ответил Элой, я не слышала, но почувствовала, как рука парня жёстко обхватывает мой локоть, надавливая с такой силой, что это почти причиняло боль. Аудиторию мы покидали медленно, не спеша, но как только скрылись от всех глаз, Элой рванул с такой силой, что я почти ползла за ним по полу, собирая всю пыль и грязь коридора на себя.

Точнее, Элой волок меня за руку за собой по полу. Это было чертовски больно. Но ещё больнее оказалось, когда мы остановились и я, подняв голову, чтобы осмотреться, увидела перед собой...Ская. Схватив меня за волосы, он поднял меня, чтобы моё лицо оказалось на одной уровне с его лицом. То, как он довольно усмехнулся, заметив мои повреждения, мне не показалось. Хотелось, чтобы показалось. Вообще хотелось, чтобы всё это было сном, однако боль в теле была настолько сильная, что воображение, даже больное, такую боль выдумать не сможет.

— Ну, что, жёнушка, — выплюнул он. Сколько помню, Скай никогда не называл меня подобным образом. С чего вдруг? — Ты испортила мою жизнь, я испорчу твою!

Это я-то испортила его жизнь?! Но сил ответить просто не было. Язык словно распух и это мешало говорить. Могла только шевелить губами. Даже его лицо передо мной выглядело расплывчатым.

— А сейчас, дорогая мы будем развлекаться! — прозвучало, как обещание и мы потащили по полу куда-то.

Но по пути нам встретился Лео.

— Скай? — в его голосе звучала тревога. Я не могла видеть Лео. Я вообще едва ли видела что-либо вокруг. — Что ты дела... О, тьма! Что с Алекс?!

— Уйди с моей дороги! — прорычал Скай, а потом вдруг хмыкнул: — Или присоединяйся. Веселье обещаю!

Боже, лишь бы Мирославы не было рядом сейчас с Лео. Я не хочу, чтобы она видела меня такой уязвимой, в полубессознательном состоянии или не дай бог, что моя близкая подруга как-то пострадала!

— Скай, ты обезумел! Опустит Алекс! — прорычал в ответ Лео. — Куда ты её тащишь?! И вообще, почему ты её тащишь по полу?! И третий вопрос: кто её избил?!

— Лео, по-хорошему предупреждаю, убрался с моей дороги! Эта сука мне за всё заплатит!

— Скай, ты с ума сошёл? — казалось, Лео не до конца верил в то, что происходит. — Если ты думаешь, что я позволю тебе обидеть Алекс, то ты точно слетел с катушек!

— Парни, я думаю, вы знаете, что нужно сделать, — хмыкнул Скай.

Если бы могла, то нахмурилась бы. Какие парни? О, оказывается, картинка-то меняется. Просто у меня перед глазами всё так расплывчато. Вот мы уже в коридорах академии, где столпились студенты, не смеющие вмешиваться. Все прекрасно знают, на что способен принц Скай Гатлин.

— Думаю, вы все хотите повеселиться! — обратился к толпе Скай, а потом, резко схватив меня за волосы, поднял и прошептал на ухо: — Веселье начинается, дорогая! — и рванул на мне майку, отбрасывая её в сторону.

— М-м, Скай у нас тут самосуд, — протянула появившаяся Анжелика, а потом...

Я почувствовала, как загорелась моя метка.

***

Скай

То, что я увидел, привело меня в ярость. Неконтролируемую, сумасшедшую, безумную, кровожадную ярость. Перед глазами появилась пелена из тьмы и пламени, когда мой взгляд упал на хрупкую фигурку Алекс, которая была без майки и избитой. В воздухе пахло её кровью. Я чувствовал её боль. Время замедлилось. Моё дыхание стало тяжелым. Сердце забилось с такой скоростью, что стучало в ушах. Больше я не был принцем. Я был драконом, который заставит пожалеть каждого, кто смотрел или сделал Алекс больно. Взмахом руки сорвал иллюзию с поддельной Анжелики и Ская, которыми оказалась одна из моих бывших поклонниц и друг. Бывший друг. Потому, что я собирался превратить его в обгорелого, изувеченного трупа!

Как трус, он выставил перед собой руки, но я рванул на него и свалил с ног. Дальше мой рассудок помутнел. Помню, как я бил его кулаком в лицо. Я бил с такой силы, что лицо походило на кровавое месиво. После таких травм не выживают, но я поклялся светом и тьмой, что эта падла выживет, потому что для него готовилось кое-что особенное. Он будет умирать медленно и мучительно, захлёбываясь своей кровью, своими сломанными зубами. Я рычал, как обезумевший зверь, который вырвался на волю и готов уничтожить весь мир. Слышал какие-то крики, просьбы остановиться, но этот ублюдок должен заплатить за то, что посмел притворяться мной и причинять боль Алекс!

Тяжело дыша, я поднялся и взглянул на свои руки, которые были все в крови. Поднял голову и увидел, как шарахнулась в сторону толпа, как ко мне подбежал Лео и начал трясти за плечи. Сейчас ему опасно находится рядом со мной, когда я в таком состоянии. Увидел, как Анжелика, склонившись над Алекс, поглаживала её по голове.

— Что здесь происходило? — я сам своего голоса не узнал.

— Скай, ты не в себе! — Лео потряс меня за плечи. Я заметил, что у него тоже всё лицо было в крови.

— Я требую ответа. Если мне сейчас никто не ответит, будет страдать хуже, чем он, — взглядом я указала на лежащего на полу бывшего друга-ублюдка, который сейчас захлёбывался своей кровью.

Когда мне рассказали, что происходило, я обезумел окончательно и поджог ублюдка. Склонившись над ним так, чтобы эта мразь точно услышала, холодно произнёс:

— Лучше тебе сходнуть! Потому, что если не сдохнешь, пожалеешь об этом!

Огонь пожирал и сжигал его тело, не щадя.

Пошатываясь, подошёл к Алекс. Анжелика сразу же отскочила от меня, боясь приблизиться. Правильно. Я бы, конечно, не обидел её, но лучше меня сейчас не трогать.

Подхватив Алекс на руки, бережно прижал к своей груди и переместился в безопасное для неё место. Это было, как паранойя. Я боялся, что сейчас против нас ополчится весь мир и причинит боль Алекс. Я должен защитить её. Должен спрятать! Должен исцелить!

12

12

Сомнений не было в том, что сейчас я находилась на руках настоящего, неподдельного Ская, потому что метка, располагающаяся в районе лопаток, немного обжигала. Она вообще всегда жгла, когда поблизости находился Скай или, что ещё хуже, когда я прибывала в

состоянии возбуждения.

И ведь не зря я, как чувствовала, что со Скаем, которого видела в последнее время, творилось что-то не то. Если всё правильно поняла, то это вовсе был не принц Скай Гатлин, а неизвестный, решивший использовать его личину, дабы навредить мне. Только с какой целью понадобилось кому-то мне вредить, вот в чём вопрос.

Частично я помнила, что происходило после того, как Эллой швырнул меня в стену, из-за чего я ударилась с такой силой, что услышала характерный хруст костей в области позвоночника и черепа. Сильная, но терпимая боль, полубессознательное состояние, когда хочешь провалиться в обморок, но не можешь, потому что эта самая боль не позволяет отключиться.

Помню, как ублюдок Эллой тащил меня, как безвольную куклу-манекен, по коридору академии, а потом лицо Ская с жёсткой ухмылкой и обещанием повеселиться. Без понятия, кто бы веселился, но явно не я. И вообще, до сих пор задаюсь вопросом, каким образом они собирались веселиться, если я была на грани того, чтобы провалиться в бездну и быть может, даже не вернуться оттуда?

Ещё помнится, что с меня сорвали майку, а затем обожгла метка, и всё...на какое-то время меня затянула тьма в свои объятия. То приходила в себя, то теряла сознание снова, иногда слыша какие-то крики и разговоры, но больше крики, конечно. Кто кричал и почему, я уже не помню. Но тому, кто кричал, было явно нехорошо.

Скай, нёсший меня всё это время на руках, вдруг опустил моё тело на...песок, кажется, а дальше я сама уже распахнула глаза, чтобы наткнуться взглядом на бескрайний, голубой небосвод. Почувствовала солоноватый запах моря, прохладный ветер обдувал кожу и развивал волосы, слышалось, как морские волны бьются о камни и берег, прибывая и убывая.

Не составило труда вспомнить, что было на этом самом берегу. Когда-то Скай именно здесь поставил на мне драконью метку. Не сказала бы, что это счастливое воспоминание, но точно не из разряда "хочу забыть, как страшный сон", потому что сейчас понимаю, если бы не метка, со мной могло бы случиться что-то очень плохое. Скаю проще находить меня именно по метке.

Кстати, о принце.

Похоже, дракон наш меня исцелил, потому что не было ни боли в голове и спине, ни головокружения, ни тошноты.

Вообще, если судить по своему состоянию, я чувствовала себя превосходно! Настолько прекрасно, что хотелось петь, как Белоснежка из мультика. Только, правда, на мой голос ни одна птица не слетелась бы. Нет, она бы летала...подальше, чтобы меня не слышать, а, в конце концов, врезалась бы в дупло и сказочке конец.

Хорошо, что я выбрала сверхъестественную профессию, а то плохой бы из меня получился сценарист мультиков или фильмов.

Присев на песке, я огляделась по сторонам и только потом посмотрела на Ская. Хорошее состояние, как рукой сняло! В смысле, больно не было, принц же исцелил, но то, в каком состоянии прибывал на данный момент сам Скай, меня очень-очень беспокоило, как будто я могла чувствовать часть его недуга.

Подскочив, я бросилась к нему. Благо, нас разделяло маленькое расстояние в два шага. Он просто положил меня на песок и почему-то отошёл подальше, как будто я мина или бомба, которая могла взорваться. Ну, или он.

— Скай? — опустившись перед ним на одно колено, я положила свои руки на его плечи

и почувствовала, как горит его кожа из-под ткани рубашки.

— Да, родная, — его голос звучал хрипло. Так, как звучит голос человека, которому очень плохо. — Это...я, — даже говорил он с трудом и бессвязно, едва шевеля языком.

— Что с тобой? — спросила встревоженно. Приложила ладонь к его лбу. Да, лоб горячий. А, когда поцеловала, поняла, что кожа Ская просто обжигает! — Да, ты весь горишь! — вскрикнула я и, закрывавший глаза Скай, вздрогнул и попытался сфокусировать затуманенный взгляд на мне.

— Я...знаю, — рассеяно кивнул Скай. Точнее, попытался кивнуть. — Мне...плохо.

Сказал и, закатив глаза, повалился на спину и потерял сознание.

— Проклятье! — я запаниковала.

Начала потрясывать дракона за плечи и ещё раз потрогала ладонью его лоб. Чёрт подери, его же лихорадит! Нужно срочно охладить Ская или иначе внутри кровь начнётся сворачиваться и густеть. Что нужно делать, сообразила мгновенно. Остаётся только самое трудное — каким-то образом дотащить Ская до воды.

— Скай, миленький, ты сейчас мне нужен, — отчаянно прошептала я.

Как по команде, принц приоткрыл глаза. Уф, оказывается, он не потерял сознание! Или потерял, но снова пришёл в себя. Неважно! Важно только одно, чтобы он охладился!

— Так, — я вздохнула, надеясь, что буду услышана. — Обопрись на меня. Идти недолго, всего пару шагов, а дальше расслабишься, хорошо?

Снова попытался кивнуть, но я его остановила:

— Не трать силы попросту.

Послушался. Помогла принять ему сидячее положение, подождала, когда Скай обопрется на меня, и тяжело дыша, но мы оба преодолели расстояние ровно в три шага до моря. Но будь всё проклято, Скай вновь потерял сознание, расслабляясь в моих руках. Хорошо, что мы уже были в воде по пояс, и мне нетяжело было удерживать его тело.

Ситуация ухудшалась с каждой секундой. Вода вокруг нас забурлила, в воздухе понялась температура. Могу поклясться, если бы мы сейчас находились в лесу, то случился бы сухой пожар.

Руки нестерпимо жгла его кожа, но, стиснув зубы, продолжала удерживать его в воде, придерживая одной рукой голову, второй обхватив торс.

Ох, тьма, что же мне делать?

Признаюсь честно, долго до меня доходило, но потом вспомнила, что я как бы хранительница огня, ага и решила поэкспериментировать со своими силами.

Вдох-выдох. Закрываю глаза и погружаюсь во что-то наподобие транса. Абстрагируюсь от жгучей боли в руках, от теперь уже горячей воды, от волнения, которое не даёт сконцентрироваться на своём даре. Ты справишься, Алекс!

Прижав Ская к себе покрепче, сама не поняла, но сердцем пожелала больше всего на свете, чтобы моя сила, мой дар, любезно подаренный тьмой, наполнял дракона, как сосуд, жизненной энергией. Ведь огонь, как сама жизнь! Яркий, согревающий и, как дающий жизнь, так и забирающий её.

Есть такая птица — феникс, которая возрождается из собственного пепла. Кажется, то же самое сейчас происходило со Скаем.

Он в прямом смысле начал гореть прямо на воде. Вместе с ним горела и я, охваченная двумя стихиями. Стихией воды и стихией огня. Вечно противоборствующие стихии на время прекратили свою вражду. Огонь не мог иссушить воду, а вода не могла потушить огонь.

Так я поняла, что настало время инициации Ская. Инициация — это, когда соединяются две части: человеческая и звериная в одну и никому неизвестно, каким дракон будет после. Неизвестность — это-то и пугало меня. Всё закончится. Скай откроет глаза. Но, каким он будет, предугадать невозможно. Но, чтобы не случилось, я буду рядом с ним, пока не прогонит!

Сколько прошло времени, я не ведала. Хотя ведьма от слова "ведать". Неправильная я ведьма какая-то, значит. Эх, жизнь моя жестянка!

Но, сколько бы времени не прошло, вода прекратила бурлить и постепенно начала охлаждаться, Скай перестал гореть и, казалось, всё вокруг нас успокоилось. Всё, кроме меня самой. Я ожидала, когда принц откроет глаза.

Скай резко вздохнул, отчего я испугалась и вздрогнула, и вообще у меня сердце в пятки успело прогуляться!

Распахнул глаза и я... потеряла дар речи. Не могла понять, но что-то в нём изменилось. Как будто... Чёрт! Я бы даже могла сказать, что передо мной дракон Ская, только... у дракона глаза всегда пламенем горели, а у Ская они были цвета ледяного аквамарина. "Внешне, вроде не изменился", — сделала вывод я, пристально разглядывая Ская. И всё же, что-то было не так.

— Алекс? — прохрипел принц. И голос всё тот же, но одновременно другой. Я бы сказала, очень похожий на голос дракона Ская.

— Скай? — поморщившись, предположила я.

— Да, родная, но я... иницировался! — голос его прозвучал изумлённо.

Представляю, какой для него это шок — проснуться и осознать, что являешься теперь совсем другим человеком. Точнее, драконом-принцем. Две части уже окончательно соединились и стали едины.

— И? — только и спросила я, сжавшись. Отчего? Не знаю.

— И я всё помню, — сказал Скай. — Помню даже, то чего не должен помнить. Я и мой дракон соединились, понимаешь?

— Не до конца понимаю, — честно призналась я, отплывая ещё подальше.

— Ты что, боишься меня? — выдохнул принц.

Я отрицательно замотала головой.

— Нет. Просто не знаю, что ожидать от тебя. В храме мне рассказывали, что после инициации дракон, чаще всего, становится жёстким. Как себя чувствуешь ты?

— Если ты боишься, что моя жестокость коснётся каким-то образом тебя, то, милая, можешь не бояться, потому что мы с драконом соединены и значит, что я получил все его воспоминания. Понимаешь, к чему я клоню?

Я понимала. Скай стал частью своего дракона, а его дракон стал частью принца. Хотя нет, не понимаю.

— Объяснишь? — попросила я, по-прежнему не подплывая.

— Подплывёшь? — ехидно предложил Скай, видя, что я мешкаюсь.

Нет, он однозначно изменился! Так повёл бы себя дракон Ская. Просто мы с ним действительно были близки, как истинная пара. Дракон и его избранница. С принцем у нас была ненависть и странная, да, пора признаться, страсть.

Нерешительно, всё же остерегаясь, подплыла обратно к Скаю, изредка останавливаясь по пути. Скай не шевелился, раскинул руки в сторону и терпеливо, прямо, как свой дракон, ожидал, когда я уже, наконец, подплыву. Точно могу заявить, Скай терпеливостью не

отличался. Хотя...чёрт его знает!

Подплыла, остановилась и...обхватив руками, прижалась к нему. Такого Скай наверняка не ожидал, но обнял меня в ответ, прижимая к своей груди.

Вот так мы и стояли по пояс в море, окружённые бесконечным пространством воды и обдуваемые прохладным воздухом, но согреваемые теплом друг друга. Боевая ведьма и принц, дракон и хранительница огня, супруг и супруга, как же без этого. И, кажется, всё плохое позади, жизнь налаживается. Ну, я на это очень надеюсь.

Но я по-прежнему смутно понимала, как изменился Скай. То, что изменился, не сомневалась. Осталось выяснить, насколько, а для этого следовало бы поговорить. Короче, пора прекращать обжиматься, нарушить романтическую идиллию и обсудить, в том числе, наши с ним отношения. Кажется, давно пора.

— Скай, — подняв голову, посмотрела на него. — Думаю, нам нужно поговорить о наших запутанных отношениях.

Он вздохнул.

— Да, ты права.

Кажется, мне повторно сейчас станет плохо. Скай сказал, что я права! Кому скажу, не поверят.

— Отчего ты улыбаешься? — он сощурил глаза, сжимая руки на моей талии.

— Просто ты так быстро согласился со мной, — ответила я.

— Это удивляет тебя? — я многозначительно посмотрела на него. — Хотя да, ты же редко оказываешься права, — хохотнул Скай.

Вот, что за человек! Недавно чуть не помер и хохочет.

— Ха-ха, — язвительно протянула я. — Мы все промокли, пошли уже на берег, горячий ты наш!

— Ты считаешь меня горячим? — ухмыльнулся Скай.

Кто-то явно прибывает в игривом настроении. Или, может нервишки шалят.

— В прямом смысле этого слова, — я закатила глаза. — Ты недавно горел.

На берег мы выбрались быстро и я...от усталости просто легла на песок. Вся мокрая, ну и пусть! Скай инициировался и даже шутит, однако видно, что в нём что-то изменилось. Да, какой там! После того, что произошло за сегодняшний день, могу поклясться, я сама изменилась.

— Алекс, — Скай прилёг рядом, нависая надо мной и выдохнул мне прямо в губы, после чего...поцеловал.

И я ответила на поцелуй, потому что больше всего сейчас нуждалась в Скае. Мне хотелось быть, как можно ближе к нему. Дракон словно чувствовал моё желание и лёг сверху, опираясь на локти. Вода стекала с его волос мне на лицо, а затем на губы и привкус у поцелуя был солёный и сладкий одновременно. Моё тело дрожало. Толи из-за мокрых спортивных брюк и бюстгалтера (майку-то мою порвали ещё в академии), толи от того, что одна рука Ская, поглаживая по животу, поднималась выше, а затем...сжала грудь.

Выгнулась на встречу, больше всего на свете желая, чтобы Скай снял с меня преграду в виде лифчика. "Ну, же", — мысленно подгоняла его я. Принц угадал моё желание и в этот раз. Мгновение и верхняя часть моего нижнего белья отлетает в сторону. Руки Ская, как будто повсюду. Касаются меня и одновременно избавляют от брюк, а следом и от трусиков.

Вцепилась в его рубашку и со всей силы рванула. Ничего, новую наколдуем! Изорванная рубашка отлетела в сторону к моим вещам, а я не успела моргнуть, как Скай избавился от

всей остальной одежды на нём, оставшись полностью обнажённым. Я это ощущала своей кожей. Чувствовала сильное возбуждение дракона, упирающееся в меня.

Инстинктивно раздвинула ноги и обхватила его плечи, прижимаясь ближе.

— Ты уверена? — прошептал Скай.

Конечно, уверена! Я в нём уверена. В себе уверена. И главное, я уверена в своих чувствах к нему. Этого было достаточно, чтобы продолжить.

— Да... — выдохнула я, цепляясь за его плечи. — Умоляю...

Никогда не думала, что способна умолять о ласках. Но именно этого требовало моё возбуждённое тело. Внизу живота приятно болело и сжималось, тело дрожало, только вовсе не от холода, медовый запах Скай дурманил, а сладкий поцелуй пьянил лучше, чем любое вино, прикосновение обжигали сильнее, чем пламя и сердца наши бились в такт друг другу, и дышали мы оба тяжело, как будто не хватало кислорода.

То, как Скай начал осторожно входить в меня, я почувствовала мгновенно.

— Тьма! — прорычал он от наслаждения. — Какая ты мокрая и тугая!

Облизала нижнюю губу, не отрывая взгляда от лазурных глаз.

— Не хочу, чтобы тебе было больно, — прошептал Скай мне на ухо.

Я тоже не очень хочу, чтобы мне было больно... И, когда дракон окончательно вошёл, мне больно не было. Скай использовал магию, чтобы избавить меня от неприятных ощущений.

— Теперь ты окончательно моя, — покрывая моё лицо поцелуями, Скай начал медленно двигаться, а я подумала, что была его уже тогда... на площади.

Позже, лёжа на его груди, я пыталась отдышаться. Мы оба были потные, уставшие, хотя, судя по Скаю, он готов был на второй заход. Лично мне требовался отдых. Минут десять, а лучше часов. Тем более, когда его сердце так бьётся под моим ухом, я едва ли не засыпаю. Почему бы и нет? Рядом любимый мужчина, у нас только что был потрясающий секс, вид вокруг тоже не менее потрясающий. Чего ещё для жизни надо? Вот и я говорю, ничего.

— Алекс, — поглаживая меня по спине, сказал Скай.

— М-м? — мурлыкнула я, не открывая глаз.

— Давай начнём всё сначала? — предложил он.

Немного покраснев, я открыла глаза и, подняв голову, посмотрела на дракона.

— В смысле, ещё раз? По новой?

Скай рассмеялся.

— Нет, я про наши отношения. Давай начнём всё сначала.

Я смутно понимала, как это — начать всё сначала. Ладно, после такого секса, я вообще ничего не понимала. Хотелось закрыть глаза и заснуть. Так хорошо мне никогда не было! Я была на седьмом небе от счастья!

— Как ты себе это представляешь? — спросила я.

— У меня есть одна идея, — мягко улыбнулся Скай. — Тебе понравится. Только нам придётся встать и одеться.

— Я "за", — кивнула и начала подниматься, нехотя.

Взмахнув рукой, Скай заколдовал нам одежду, потому что старая была полностью изорвана на клочки ткани и валялась где-то в песке, мои трусики вообще унесло волной. Какая досада! Ладно, шучу. Отчётливо почувствовала на себе нижнее бельё, а сверху на мне было чёрное платье, которое я одевала...

Не успела даже моргнуть, как мы вдвоём, одетые и выглядевшие так, словно между

нами несколько минут назад не было бурного секса, стояли на городской площади Западного королевства. Неподалёку располагалась та самая таверна, в которую меня на ужин отвели Джулия, Боливия и Алёна. Это был как раз первый день моего пребывания в институте благородных ведьм. После инициации девочки предложили погулять по городу, и я согласилась. Кто бы знал, что этот день станет судьбоносным.

Скай выглядел в точности таким, каким я его помнила в нашу первую встречу. Чёрт! Даже одежда на нём была та же! Это настолько изумило меня, что я невольно вздохнула и, кажется, забыла, как дышать.

— Здесь всё и началось, — оглядываясь, с улыбкой произнёс принц. — Когда я говорил, начать всё с начала, я имел в виду забыть прошлое и познакомиться заново.

Нежно обхватив мою руку, Скай поцеловал меня в ладонь и представился:

— Моё имя принц Скай Гатлин, прекрасная миледи.

Ох, у меня сейчас голова закружится от переизбытка эмоций!

— Я... Алексис, — выдавила из себя, судорожно вздохнув.

— Что ж, Алексис, будем знакомы, — хмыкнул принц Скай Гатлин, и наша история началась заново.

13

13

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.

Ой, совсем не то!

Ночь. Задний двор академии тёмной магии. Фонарь. И Скай. Небо тёмное, лес издалека тёмный, всё вокруг тёмное, кроме глаз Ская, они в темноте ночи были яркими, подобно золотой луне и звёздам. Радует, что по всей территории академии на улице расставлены фонари. Видимо, это для таких идиотов, как мы, которые спать не хотят.

В смысле, я-то хочу, но раз подписалась, придётся выполнять. Из Ская не тренер, а дьявол, исчадие ада! И, вроде, чего я жалуясь, ведь всегда была совой и вообще ночь — это моё время суток! Просто, находясь в этом мире, я привыкла жить, как жаворонок. Засыпаю вечером, понимаюсь рано утром. Таково расписание факультета "боевой магии"!

— Алекс, если ты постоянно будешь отвлекаться, то ничему не научишься! — укоризненно покачал головой мой истязатель.

— З-з-з... — мои зубы стучали от холода.

— Знаю? — предположил принц.

— З-зараза, холодно! — ответила я, постукивая челюстями, как маленькие игрушечные скелетики, которые висели над кроватью у Полины.

— Сама попросила, — пожал плечами Скай. — Или уже передумала?

— Нет! — поспешно сказала я. — Боевые ведьмы не сдаются!

— Где-то я это слышал, — задумчиво произнёс принц, а потом хмыкнул.

Прекрасно зная, что Скай в области боевых искусств и боевой магии профи, я попросила своего парня, а по факту мужа, обучить меня всему, что знает он сам. Скай с радостью согласился, потому что хотел, чтобы я была сильной, выносливой и способной за себя постоять. Быть может, в нашем мире тренировки по каратэ дают значительное преимущество, но в этом мире, как я уже успела убедиться на собственном опыте, мои знания и умения ничтожны.

Начинали мы со стандартной разминки, растяжки и пробежки. Ничего нового. Разминку вообще важно проделать перед пробежкой, дабы не навредить мышцам. Я за

здоровый и правильный спорт, поэтому даже при тренировках следует учитывать все особенности и дисциплину, иначе спорт принесёт не пользу, а вред организму. Магия может, конечно, исцелить всё, но некоторые травмы могут быть смертельными, причём сразу. Ни одна магия не поможет.

Под конец пробежки мне уже не было холодно. Сердце стучало в груди, как бешеное, дыхание было тяжелым, мышцы разгорячёнными, тело вспотело и, наконец-то, согрелось. Бежали мы медленно, постепенно увеличивая скорость. Даже тут надо мной взял верх азарт, и мне всё время хотелось обогнать Ская. Понимала, что он бежит со мной на одном уровне, как тренер и при желании обгонит в два счёта, но я была бы не я, если бы не попыталась.

— Спорим, не догонишь? — игриво произнесла я, ухмыльнувшись.

Скай поднял одну бровь и остановился, а я продолжала бежать.

— Беги, беги, родная, — мне почему-то вспомнила фраза из фильма "Беги, Форрест, бери"! Беги, Алекс, беги!

Ну, и я продолжала бежать, ускоряясь настолько, насколько была вообще способна. Конечно, Скаю не составило труда догнать меня. Промчался со скоростью света и, повалив на траву, усадил на себя сверху. Тяжело дыша, я упиралась руками ему в грудь для поддержки.

— Кажется, я знаю способ лучше для наших тренировок, — хмыкнул Скай.

— Мы этими тренировками каждую ночь занимаемся, — я рассмеялась.

— Не представляешь, как я люблю твой смех, — проникновенно произнёс принц.

А он не представлял, насколько я любила его самого. Полностью. Любила его таким, каким он был. И любила таким, каким он стал после инициации. Любила, но, конечно же, не говорила об этом. У меня ведь будет ещё время, чтобы сказать ему о своих чувствах. Обязательно будет! У меня впереди вечность, чтобы по желанию каждый день шептать ему "я тебя люблю". И его утро бы начиналось с моего "я тебя люблю", и его день заканчивался бы с моим "я тебя люблю".

Если понадобится, я готова буду прокричать эти три слова на весь мир! Правду говорят, любовь дарует крылья. И я летала вместе с ним. Но я ведьма хитрая, поэтому надо соблюдать особый ведьминский регламент. Быть характером, как баба яга, держать при себе деревянную скалку и варить зелья, чтобы подлить в борщ, если муж провиниться. Ну, и что, что скалки у меня нет, зелья только учусь изготавливать, а борщ вообще не умею готовить. Стыд и позор, скажите вы. Ничего, вот освою боевую магию и обязательно научусь готовить борщ. И Скай его съест! Даже если не захочет, ему придётся.

— На время валяться, пора тренироваться! — бодренько подскочила с него.

И мы продолжили нашу тренировку. Скай обучал меня приёмам и трюкам, которые можно использовать в бою. Сначала просто без магии, потом с использованием магии. То нападала я, то нападал он. Кстати, когда нападал он, я была полностью обезврежена, это без вариантов. Скай невероятно сильный противник. Вообще не знаю, способна ли я буду одолеть его когда-либо. Способна, конечно! Лет через...триста!

Закончилась наша тренировка в два часа ночи.

— Устала? — ласково поинтересовался Скай.

— Угу, — выдохнула я и прижалась к нему.

После тренировки со Скаем болели все мышцы. Но это нормально. Так должно быть. Если мышцы чуть-чуть побаливают — значит, нагрузка была достаточной. Добравшись до его комнаты, мы улеглись спать. Это входило уже в привычку — засыпать у него. Друзья

даже шутили, что нам пора жить вместе и отдать мою комнату какому-нибудь другому студенту. Ага, бегу и спотыкаюсь. Жадина я! Тем более, в своей комнате я всё же спала чаще.

Есть такое понятие, как внутренние часы. Так, вот они у меня как раз сработали, напоминая, что у первого курса боевиков в шесть утра всегда утренняя зарядка. Поглядев на часы, увидела, что время пять утра. С нежностью глядя на дракона, чмокнула его в уголок губ и, поднявшись с кровати, направилась в свою комнату для того, чтобы переодеться. Мышцы всё ещё болели, и отчасти эта боль приносила мне удовольствие. Мазохистка какая-то, да?

— Доброе утро, Алекс! — поздоровались со мной Жан, Бен и Лейн, махнув руками.

— И вам не хворать! — бросила я ответ, широко улыбаясь.

Скай учится на последнем курсе, соответственно уже скоро закончит академию, а мне ведь надо общаться с кем-то, кроме Поли и Мирославы, поэтому я очень ценила новообретённых друзей. Да, пожалуй, друзей. Мы с ними за короткое время сблизились. Прежний Скай сильно ревновал бы, но инициированный дракон-принц ревновать просто так не будет, я не даю для этого поводов. Слишком через многое мы прошли, чтобы тратить нервы друг у друга.

Пробегая мимо, мы заметили, как выходит группа некромантов из леса. Кажется, опять с умертвиями практиковались. Поля — моя обожаемая готесса махнула мне рукой и коварно улыбнулась. Она, как истинный лидер, шла впереди всей группы, шествуя рука об руку с преподавателем. Боже, свет, тьма или кто там правит наверху, огромное спасибо за таких друзей, как Поля и Мирослава. Кстати, мы с ней поговорили, обсудили всё и выяснили, что обе дуры и неправильно поняли друг друга. В общем, мы снова не разлей вода.

Смысла обижаться дальше я не видела. Мне хотелось поскорее сблизиться с подругой, а не наоборот, поссориться ещё сильнее. Сейчас, когда всё, наконец-то, стало спокойным в моей жизни, не позволю никому нарушить моё спокойствие и счастье. Даже богам не позволю! Мы со Скаем так долго шли к этому. Да, были неправы. Оба, причём. Пытались понять свои чувства, с каждым днём запутываясь всё сильнее, но в итоге всё хорошо и это главное.

После пробежки студенты-боевики отправились по своим комнатам. До завтрака оставалось, как минимум полчаса, поэтому у меня было время, чтобы понежиться под тёплыми струями душа. Этого требовали мои мышцы! Вошла в свою комнату, закрыла дверь и, раздевшись по пути, направилась напрямиком в ванную. М-м, жизнь прекрасна! Вообще не помню, когда в последний раз я была счастлива так, как счастлива в последние дни. Мелькнула мысль "вдруг это сон"?

Резко вздрогнула, как мужские руки обхватили мою талию. Скай прижал меня спиной к своей груди и прошептал на ухо:

— Скучала?

По правде говоря, да! Мы не виделись всего...час, но уже успела соскучиться! Но, судя по прикосновениям, я поняла, что Скай имел не столько своё присутствие, сколько сексуальные ласки. Из-за плотного расписания, мы занимались любовью дней пять назад. Почти неделя, короче. Кто-то явно не привык к долгому воздержанию. Мне захотелось хихикнуть, но я постаралась не испортить момент очередного воссоединения.

— М-м, — от удовольствия я закрыла глаза. — Очень скучала.

— Я чувствую, — хмыкнул Скай и поцеловал меня в шею.

Возбуждение волной накрыло меня. Кажется, на завтрак я опоздаю. Ну, или пропущу вообще.

Вот такой теперь была моя жизнь. Ещё более насыщенной и загруженной, чем ранее. Тренировки со Скаем, учёба в академии, общение с подругами, включая и девочек из института благородных ведьм, обучение стихии огня в двух храмах, а ведь ещё накануне приближалось моё день рождения. Моё восемнадцатилетие выпало как раз на неделю зимней сессии, которая проходит в середине ноября, потому что в конце начинаются каникулы и все студенты отправляются по домам.

Мы с Мирой, Полиной, Лео, Скаем, Джули, Лив и Алёной, в общем, всей компанией решили навеститься ко мне в Россию. Мама однозначно будет в шоке! Тем более, Скай давно хотел побывать в моём мире. Это означало, что мы можем посоревноваться в гонках на мётлах или покататься на лыжах с вершины горы. Видели те, в этом мире снег не выпадает. В Восточном королевстве вообще по-прежнему жара, потому что пустыня, в Западном погода, как у нас осень в сентябре. Короче говоря, на лыжах тут не покатаешься.

Я, наверное, всё рассказала. Ан нет, ещё забыла упомянуть про Анжелику. Оказывается, она близкая подруга Ская, которую он знает с её детства. Анжелика помолвлена и в скором времени планирует завести ребёнка. Пожалуй, это всё, что мне требовалось знать о близком для Ская человеке. Не ревновала, нет. Пускай общаются, но факт остаётся фактом, я не смогу забыть всего, что между нами с Анжеликой было, пусть даже и наигранно с её стороны.

Проснувшись утром, я даже не сразу вспомнила, что мне уже исполнилось восемнадцать. Вот прямо сегодня и исполнилось. Взглянула на календарь. День был отмечен красным крестиком, как день сдачи экзамена, а не праздника. Нехотя поднялась и села за учебник. Благо, во время сессии построение и утреннюю зарядку для всех боевиков отменили. Вовсе мне не хотелось тратить время, лучше подучить материал, а-то экзамен по билетам будет.

Только потом заметила, скосив глаза в сторону, что на прикроватной тумбе лежала бархатная коробочка синего цвета. Открыв её, обнаружила кольцо. Тоненькое, золотое, с драгоценным камнем цвета голубого пламени. Как выяснилось мною, кольцо было обручальное и наделось исключительно на безымянный палец правой руки. Как только надела колечко, камень вспыхнул оранжевым огнём, но потом снова приобрёл прежний оттенок холодного пламени. К коробочке прилагалась записка "с днём рождения, моё сердце".

С мечтательной улыбкой сидела и глядела на кольцо, не в силах оторвать глаз. Красотища! Перевела взгляд на учебник и моя улыбка померкла. Кольцо красивое, но придётся возвращаться к повторению теории. Практикой я успешно занималась со Скаем, да и продвижения были значительные. Этого профессора и преподавателя не заметить не могли. Меня хвалили. Мною гордились. Аве мне! Шучу, шучу!

После принятия водных процедур и завтрака, отправилась сдавать экзамены. Скай поцеловал на удачу, но хитрый взгляд его глаз говорил о том, что он запросто мог договориться с преподавателем. Мирка пообещала, что после сессии (у неё просто тоже сессия), мы рванём по магазинам. Не в этом мире, конечно. Поля посмотрела на меня своим мрачным, некромантским взглядом и уверила, если я не сдам экзамен, она умертвит преподавателя, а потом и меня за то, что плохо старалась.

Умертвлять никого не придётся!

Вытянула билет и облегчённо вздохнула, потому что попалась тема, которую я могла

рассказать, разбуди меня даже ночью. Без подготовки села и выдала профессору всю информацию, за что получила заслуженное "отлично" и не могла не похвастаться друзьям. Но это позже, сейчас мне нужно в храм. Сегодня пятница, конечно, но я собиралась взять кое-какую литературу, чтобы иметь возможность обучаться стихии огня и вне храма.

Моя компания что-то подозрительно тихо вела себя сегодня. Пожав плечами, отправилась в храм тьмы и света. Не успела даже покинуть территорию академии, как передо мной вспыхнул огненный портал, и меня затащило куда-то. "Скай", — подумала я.

— Привет, ведьмочка моя, — но услышала голос Данила.

Данил. Огненный портал, который подвластен только драконом. Дальше цепочка просто обрывалась, оставляя меня в неведении. Я стояла и хлопала глазами, чуть открыв рот от изумления и, кажется, шока. То, что Данил дракон, я увидела сразу, как только столкнулась с ним взглядом. Почему не замечала раньше? Потому что мой уровень в познаниях, связанных с огнём и драконами был низким. Обучаясь в храмах, я научилась многому, и мне ещё предстояло обучаться.

— Данил? — ошарашенно выдохнула я, не веря своим глазам.

Призвав стихию огня, чтобы окончательно убедиться, я теперь смотрела на тёмного иными глазами. Глазами хранительницы огня и увидела его дракона! Ой, что-то мне нехорошо. Мамочка, родная! Данил оказался ещё неинициированным, но я не от этого пришла в ужас. Я пришла в ужас, увидев сильную, родственную связь с династией ледяных драконов! Скай из династии ледяных драконов! Ещё его отец и дядя, конечно! Но, чтобы Данил...

— Разглядела? — хмыкнул Данил. — Ну, и какого цвета мой дракон?

— Э-э, — я даже не знала, что и сказать-то.

Мне до сих пор не верилось, что передо мной вообще стоит дракон, а то, что он напрямую принадлежит к королевской династии моего жениха, добивало меня окончательно. Но знает ли об этом сам Данил, вот в чём вопрос.

— Алекс, ну ты чего? — рассмеялся...дракон. — Дар речи потеряла? Ты ведь хранительница, я это сразу понял, как только ты вернулась на время из того мира. Скажи мне, какого цвета мой дракон? А-то я пока сам не вижу.

Получается, он не знал, что относится к ледяным драконам.

Дёрнув головой, нахмурилась и тихо спросила:

— Почему не сказал раньше?

— Не было подходящего момента, — не краснея, соврал Данил.

— И, почему я тебе не верю? — я сощурила глаза. — Ты перенёс меня в этот мир. Что-то случилось?

— Обязательно должна быть причина? — раздражённо произнёс Данил.

— Причина ест всегда. Какая она у тебя?

— Соскучился, — просто ответил он. — Видишь ли, моя Алекс, некоторое время тому назад, это было на гонках, я поцелуем поставил метку на одной ведьме. Метка связывала меня с ней долгое время, пока я не понял, появился другой дракон, а потом связь оборвалась. И, как я погляжу, на тебе сейчас совершенно другая метка! — последние слова он почти прорычал.

И я вспомнила. Вспомнила тот момент, когда Скай пытался поставить на мне свою драконью метку.

"— Что за?... Алекс, колючая моя, тебе когда-нибудь пытался поставить метку какой-

нибудь оборотень?

— Н-нет, — ответила я тогда. — У меня из оборотней только один знакомый был, да то мы с ним не общались.

— Просто... Не знаю, как я не заметил раньше, но на тебя уже стоит метка, моя девочка"...

Оказывается, на мне стояла метка Данила! Вот, что за оборотень! А я всё думала, с кем успела связаться, что на мне могли поставить метку. Но ведь я даже предположить не могла, кто из моих знакомых оборотень, и какой именно оборотень. Дракон. Данил дракон!

Я попятилась назад.

— Алекс, — прорычал Данил. — Стоять!

Я ему не собака, чтобы выполнять приказы!

Оглянувшись, заметила, что мы находились неподалёку от ворот российского сообщества ведьм.

— Так это ты поставил на мне метку, да!?! — вспыхнула я.

— Да, это был я! — выкрикнул Данил. — И, поверь, когда я увижу того, кто посмел поставить на тебе другую метку, я его убью!

Ой, мамочка!

— Ты в своём уме или как?! Тот, кто поставил на мне метку, мой муж!

— Муж, значит? — сощурил глаза тёмный или дракон... Или... Я запуталась!

Теперь передо мной был тот самый Данил, с которым я познакомилась на гонках впервые. Жёсткий, резкий и опасный. Он хищник! Дракон! Этого достаточно, чтобы я начала опасаться за свою жизнь. И ведь не зря его со Скаем сравнивала. Похожи ведь! Очень даже! Прямо, как братья... Конечно, я ещё не в чём не уверена, но принадлежность к королевской династии явно имелась. Во всех мирах было только три дракона, а теперь объявился и четвёртый. Что ещё меня ждёт в моё день рождения!?

— Не подходи, Данил, — холодно предупредила я. — Ты меня пугаешь!

— А этот...дракон тебя не пугал, да? Алекс, мне ведь известно, где ты находилась и с кем находилась. Только ты правду мне раскрывать не спешила, а я знал всё ещё до того, как ты вернулась в этот мир! Что не событие, произошедшее с тобой, я всё видел!

— Данил, ты сошёл с ума! — выплила я.

— Да, ведьмочка, я сошёл с ума! От тебя сошёл с ума! И собираюсь исправить недоразумение, которое произошло с моей меткой.

— Что ты имеешь в виду? — судорожно вздохнула я.

— Всё просто, — ухмыльнулся дракон. — Я поставлю на тебе метку заново!

Данил рванул ко мне, но выставив перед собой руку и сложив два пальца: указательный и средний, я призвала стихию огня, свой дар хранительницы и остановила дракона. Это был, как защитный щит, который мог не подпустить ко мне любого мага, но в том числе и дракона. Этому меня научили в храмах.

— Алекс, щит убери! — прорычал дракон.

— Вот успокойся, и когда я буду чувствовать себя в безопасности, тогда и убери щит, сейчас ты не контролируешь себя, — спокойно ответила я.

— Ты совсем меня за животное держишь! Я бы никогда в жизни не причинил тебе вреда или боли! — неистовствовал Данил. — Этой твой Скай...

Я нахмурилась.

— Откуда ты знаешь Ская?

— На тебе ведь моя метка была! — с досадой произнёс Данил. — Некоторые образы и видения, касаемо вас двоих мне являлись! То, что я увидел, мне очень не понравилось! Из-за разницы в мирах, видения появлялись гораздо позже и всё же!

— И, что ты видел? — я сглотнула, продолжая удерживать щит.

— Достаточно, чтобы убить этого ублюдка! — огрызнулся тёмный.

Но внезапно появилось третье лицо.

— Что. Здесь. Происходит?! — отчеканила его мама — одна из ведьм совета.

Данил не успел открыть рот, как в очередной раз вспыхнул огненный портал, и нас троих перенесло куда-то. "Вот теперь точно Скай", — успокоилась я.

— Алекс, — я услышала голос Ская прежде, чем огненный портал рассеялся. — Где ты была? Потому что связь ослаб... — он запнулся, глядя на нас троих.

А я тяжело вздохнула, заметив, что мы стоим в шикарном, бальном зале, полным гостей, наряженных, и к рядом со Скаем стоит сам король Западного королевства, мои подруги и мама. Всё внимание было обращено на нас. Я по-прежнему стояла с вытянутой рукой и удерживала щит, глаза Данила полыхали огнём, а я его мама... Она округлила глаза, уставившись на короля. Сейчас что-то будет.

— Лилия? — потрясённо выдохнул король так, будто мог знать мать Данила.

Вздохнув, ведьма произнесла:

— Кевин, — всё, теперь цепочка в моей голове сложилась. Они не просто друг друга знали. У этих двоих были какие-то отношения, из-за которых появился на свет четвёртый дракон ледяной династии.

— Что происходит? — одновременно спросили мы с Данилом, переглянулись и нахмурились. Но защита не отпустила.

— Алекс, — замялся Скай. — Лилия — это якобы умершая жена моего дяди.

Умершая жена оказалась очень даже живой...

— А это мой...сын? — глаза короля вспыхнули огнем, и он пристально посмотрел на Данила. Ещё один принц!

О-о, похоже происходит семейное воссоединение!

Не снимая защиты, подошла к Скаю и как только оказалась в кольце его рук, больше не удерживала щит. Данила перекосило от гнева, глядя на нас, но он дёрнул головой, отвлекаясь на свою мать и короля.

— Скай, — шепнула я. — Что мы делаем в бальном зале?

— Вообще твоё день рождение собирались праздновать, не хватало только тебя...

— Ты видишь, что он относится к вашей династии? — спросила я.

— Да, скорее всего, это мой брат, — поморщился принц. — Но сейчас меня волнует кое-что другое. Откуда его знаешь ты?

— Давай поговорим, только не здесь, хорошо?

Скай кивнул и вспыхнул огненный портал.

Как только мы оказались в его комнате, я присела на кровать, тяжело вздохнула и начала рассказывать:

— С Данилом мы познакомились ещё до того, как я вообще узнала, что отправляюсь на обучение в этот мир. В тот день... В общем, произошло так, что он поцеловал меня. Ну, поцелуй и поцелуй, что с того? Серьезно я его не воспринимала. Да, нравился, но я тогда была обеспокоена тем, как покинуть Западное королевство. Дальше ты уже всё знаешь. Помнишь, когда ты пытался поставить на мне метку, спросил, не знакома ли я с каким-

нибудь оборотнем, который мог поставить на мне метку. Я ответила, что не знакома, потому что тогда не знала, что Данил дракон. Выяснилось это только сегодня. Более того, Данил почувствовал разрыв связи, но всё, что происходило до этого между нами, он мог видеть.

— Всё? — уточнил принц.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Но он сказал, что этого достаточно, чтобы убить тебя.

— Теперь понятно, почему он прожигал меня взглядом, — задумчиво протянул Скай.

— Умоляю, только не отвечай на его агрессию, — с надеждой посмотрела на мужа.

— Честно говоря, Алекс я его уже ненавижу, несмотря на то, что он может оказаться моим братом по крови, — сжав челюсть, ответил дракон.

— Я не хочу, чтобы вы причинили друг другу боль. Не хочу становиться той, кто будет стоять между двумя братьями.

— Алекс, ты стояла между нами с самого начала. Ещё до того, как я вообще узнал, что у меня имеется брат! Он явно настроен серьёзно в отношении тебя.

— Он нравился мне... Но я люблю тебя, Скай.

— Хорошо, — довольно улыбнулся он. — Я не буду с ним драться даже, если он кинется на меня.

Не удержалась, подошла к Скаю и поцеловала его. Как гора с плеч! Столько потрясений и всё в мой день рождения... Не так я мечтала раньше отметить своё восемнадцатилетие.

14

14

14

Алекс

Проснулась посреди ночи в единственные выходные, потому что почувствовала, как меня сильно знобит. Знобило до такой степени, что тело потрясывало и зубы постукивали в ночной тишине. Оглядевшись, заметила, что окно закрыто, а тёплое одеяло, которым укрывалась, нисколько не согревало. Поскольку засыпала в своей комнате, неудивительно, что рядом не оказалось Ская. В последнее время он частенько остаётся на ночь в королевском дворце своего дяди, решая вопрос по поводу новообретённого брата и Лилии — его матери. Меня это никак не трогало. В смысле, что Скай остаётся ночевать во дворце. По идее, он не обязан решать проблему с Данилом, который воспротивился и наотрез отказывается принять титул принца Западного королевства. Просто Скай принц Восточного королевства, но так, как у дяди не было собственных детей, король Западного королевства произвол титул принца своему племяннику. Сейчас, когда выяснилось, что Данил — сын короля и Скай, и его дядя искренне хотели, что Данил принял титул принца.

Успокоившись, попыталась призвать внутренний огонь хранильницы, но ничего не получилось. Не сработало, чёрт подери! Казалось, я была слишком ослаблена физически для того, чтобы призвать стихию огня. Ещё во время обучения в храме я поняла, насколько сложно контролировать пламя. Оно не подчиняется совершенно! И если тот, кто пытается призвать огонь, очень слаб, стихия просто не откликнется. Ну, это касалось только хранителей и хранильниц огня. К драконам это никак не относилось, потому что огонь — это их природа. Ты можешь быть слабым, как физически, так и душевно, но если ты дракон, пламя обязано тебе подчиняться. Так сказано в древних свитках, ниспосланных самой богиней тьмы.

Кстати, о тьме.

Мы — колдуны и колдуньи, оборотни, вампиры и прочие существа сверхъестественные прекрасно знаем, что магия подразделяется на светлую и тёмную, однако никогда и никто из нас даже не задумывается о сущности под названием "богиня тьмы". Как она выглядит, не знают даже самые древние священники храма, а такие имеются, поверьте, которые возрастом в тысячи, а то и больше лет. Они могли видеть силуэт или богиня являлась к ним во снах, но всегда в разных ипостасях, некоторые слышали только её голос. Но истинного обличия тьмы, никто так и не видел. Загадочная дама, скажу я вам. Даже биография, так таковая, у неё отсутствует, но при этом, нет сомнений, что она не вымысел, а реальность.

Меня продолжало знобить, и даже укрывшись одеялом, прошло полчаса, а дрожала всем телом по-прежнему. То, как обожгла метка, я почувствовала запоздало, потому что по истечению получаса, моё тело не просто знобило от холода, оно стало ледяным! Мне казалось, что я сейчас потеряю сознание от холода, даже ноги прекратила чувствовать. Это сильно напугало меня и бросило в ступор. Отчего же мне так невыносимо холодно? Чувство такое, как будто я тону в атлантическом океане.

Скай, видимо, вернулся и решил не в свою комнату отправиться, а в мою, потому что дверь открылась, и вошёл принц, чему я несказанно обрадовалась.

— Алекс? — удивился супруг. — Я думал, ты спишь.

— Ид-д-ди с-сюд-да скорей! — мои зубы стучали от озноба.

— Что случилось? — Скай немедленно подбежал.

У меня хватило сил, чтобы подскочить и прильнуть к нему. Почувствовав, насколько моё тело ледяное, Скай судорожно вздохнул, сжал в кольцо рук и сказал:

— Ты такая холодная...

— С-согрей! — умоляла я, прижимаясь к нему ближе.

Только тогда, когда я почувствовала огненное тепло, исходящее от моего дракона, тело перестало дрожать, расслабилось и вообще успокоилось. Почувствовала, как ко мне возвращается способность внятно, не стуча зубами, говорить и спадает онемение в области ног.

— Что с тобой? — встревоженно спрашивает Скай.

— Не знаю, — со вздохом честно отвечаю я.

— Как случилось, что ты стала просто ледяной?

— Именно по этой причине я и проснулась, — ответила я. — Почувствовала сильный озноб, потом стало ещё хуже.

— Сейчас не холодно? — его голос звучал мягко, нежно.

— М-м, рядом с тобой нет, — протянула я, блаженно прикрыв глаза. — Только не уходи! Пожалуйста, останься сегодня со мной!

— Тебе не нужно просить, родная, — ласково прошептал Скай. — Я останусь при любых условиях. Даже, если бы ты попыталась выгнать меня.

Я тихо рассмеялась.

— Что там с Данилом?

Принц шумно выдохнул.

— Видал он нашу драконью семейку в гробу!

— Это ты так думаешь? — предположила я.

— Это он так сказал. Я процитировал дословно, — скривившись, ответил Скай.

— Всё ещё наладится, — мягко заверила я его. — Я хорошо знаю Данила. Рано или поздно он примет для себя всё случившееся и согласится.

— Ты уверена? — переспросил дракон.

— Больше да, чем нет. В этой ситуации я прекрасно понимаю его. Скажу даже, наши ситуации чем-то похожи.

— Чем же? — не поняв меня, удивился муж.

— Забыл? Я ведь тоже своего отца считала умершим, а этот гад живым оказался. Представь, какой для Данила был шок узнать, что у него есть отец и не абы кто, а правитель Западного королевства. Не каждый день, знаешь ли, предлагают титул принца.

Вздохнув, Скай сказал:

— Хорошо. Придётся на время оставить попытку уговорить его.

— Вы братья, — добавила я. — Кровные. Семейные узы сыграют свою роль.

— Только ты забыла, милая, между нами с братом стоит одна прекрасная ведьмочка.

— За прекрасную благодарю, — хихикнула я. — Но думаю у каждого своя судьба. Рано или поздно Данил найдёт свою избранницу. Наша встреча однозначно была судьбоносной! Иногда мне кажется, что я сплю и вижу наипрекраснейший сон, а потом проснусь и мы с тобой снова, как кошка и собака.

Скай хмыкнул.

— Каюсь, совершил ошибку. Но если бы ты тогда промолчала, возможно, мой дракон не отреагировал бы на тебя, как на женщину.

Я улыбнулась. Как у нас говорят "всё, что не делается — всё к лучшему". Сколько раз я сожалела, что не прикусила язык тогда на площади, но для меня всё сложилось лучшим образом. Чтобы обрести счастье, иногда приходится и страдать. Мы ненавидели со Скаем друг друга, пряча истинные желания, слишком долго. Оба были неправы и оба заплатили самым дорогим, что у нас есть — время. Но, совершив эти ошибки, мы начали ценить друг друга сильнее. Некоторые на собственных ошибках не учатся, но мы со Скаем научились и это главное. Научились, и слушать, и слышать друг друга.

Уже засыпая в его нежных, тёплых объятиях, я услышала шёпот на ухо:

— Спи, моё наказание. Спи, родная.

Хотела возмутиться, почему это наказание, потом поняла, что таки да, наказание, посланная на его голову. Впрочем, как и он на мою. Лёгкий поцелуй в губы я ещё помнила, а потом окончательно отрубилась, наслаждаясь теплотой, исходящей от Ская.

Ледяной озноб прошёл, но мне всё ещё иногда было холодно. Это продолжалось последние несколько дней. Скай пытался исцелять меня, но недуг проходил лишь на время. Потом я поняла, в чём дело, когда у меня поднялась высокая температура. Это было за гранью фантастики даже для меня, потому что, как выяснилось, я заболела! Заболела! Так, к слову, колдуны и колдуньи никогда, ни при каких обстоятельствах не болеют! У нас не просто сильный иммунитет и устойчивость к вирусам. Кровь магов волшебная и оттого незаражаемая даже смертельными болезнями! Мы сплошная вкуснятина для вампиров, только они к магам не суются, потому что понимают, себе дороже.

Скай, обеспокоенный моим состоянием, отправился за помощью к мудрым людям. К отцу и дяде, короче, а ещё хотел подключить священников из храма. Я всё это время оставалась в стенах академии и еле как, но по собственному желанию сдавала экзамены, несмотря на то, что официально для меня их хотели перенести или вообще отменить. Скай даже пальцем шевелить не потребовалось, ректор сам предложил.

Поднявшись с кровати, направилась на завтрак. За столом, впрочем, как и всегда, меня уже ожидала готесса и Мирослава, решившая прийти из института, чтобы позавтракать

вместе с нами.

— Паршиво выглядишь! — заметили подруги.

Я поморщилась.

— Сильно заметно?

— Да, ты выглядишь, как одно из моих умертвий, — кивнула Полина. — Кожа бледная, болезненное выражение лица, круги под глазами, холод, исходящий от твоего тела. Не хватает только трупного запаха.

— Иди ты, — вяло рассмеялась я, присаживаясь за стол.

— Как там Данил? Ты что-нибудь узнала? — начала стандартный для сплетницы допрос Мирослава.

— Ну-у, — протянула я, отпивая горячий, м-м, какое наслаждение, чай. — От титула принца он категорически отказывается, несмотря на уговоры собственного отца и кровного брата.

Мируся фыркнула.

— Знаешь, я не удивлена.

Мы с Полиной одновременно нахмурились. Она явно потому, что понимала, о чём Мирослава, а я потому, что не понимала, что имеет в виду моя подруга.

— Поведай мне смертной свою мысль, — попросила я.

— Это элементарно, Алекс! Ежу понятно, между ними стоишь ты, — а потом Мирусик внезапно мечтательно вздохнула. — Прямо, как Елена из дневников вампира! Она тоже долга не могла выбрать между Стефаном и Деймоном. Ты — Елена. Данил — Стефан. Деймон — это Скай. Только там вампиры, а тут драконы!

Я закатила глаза.

— Ты прекрасно знаешь, что никого выбора между ними быть не может. Я всегда выберу Ская, — может, немного жёстко прозвучало, но зато честно.

— Елена тоже так говорила, ага, — усмехнулась подруга.

Поля, как единственный адекватный человек, не понимала, о чём идёт речь.

— Это сериал, — одновременно в голос посвятили мы с Мирой некромантку.

Когда завтрак закончился, Мирослава убежала на занятия в институт, Полине сегодня никаких экзаменов сдавать было не надо, и она выразила желание провести день со мной. Я не против, поэтому мы отправились в мою комнату, потому что состояние не позволяло пойти и прогуляться по городу или хотя бы посидеть во дворе академии. Меня снова начало знобить. Не так сильно, конечно, как в тот раз и всё же.

Ближе к ужину всё стало намного хуже. Меня прекратило знобить, зато начало лихорадить! Было жарко настолько, что вся наволочка пропиталась моим потом и была сырая, хоть выжимай! Перед глазами всё плыло. С каждой секундой становилось тяжело дышать, сердце стучало в ушах, кровь прилила к щекам. Пыталась пошевелить руками и у меня получалось, но чувство было такое, как будто тело не моё, а чужое. Голова кружилась и болела в области затылка. Едва ли успела добежать до туалета и мой желудок избавился от всего завтрака и обеда за сегодняшний день.

Хватаясь за стенку и с трудом перебирая ногами, я двинулась на выход из своей комнаты, чтобы добраться до лазарета. Мне срочно нужен лекарь или целитель! А лучше Скай! Да, он мне сейчас так нужен! "Скай" — это было единственной мыслью в моей голове, как мантра, как молитва, как навязчивая идея о спасении. Казалось, если появится Скай, всё пройдёт само собой. Он ведь дракон, он всё может! Чёрт! Кажется, я начинаю бредить. А

еще, кажется, что я сейчас помру, но так и не доберусь до этого проклятого больничного крыла!

Мне померещилось или передо мной какой-то тёмный силуэт?

— Алекс!? — услышала встревоженный женский крик.

Нет, не померещилось.

— Ты слышишь меня?

Я слышу её? Хотелось ответить, что слышу, но не получалось.

— АЛЕКС! — крик — это было последнее, что я услышала, а потом провалилась в объятия тьмы.

***

СКАЙ

Казалось, из меня вышибло дух, дышать стало трудно и моё лицо стремительно бледнело, отражающееся на зеркальной поверхности одной из стен в храме солнца и луны. Стоящий рядом отец замер и, не моргая глазами, смотрел куда-то в пространство. Дядя, который тоже присутствовал, судорожно вздохнул и сжал кулаки. Несомненно, и отец и дядя знали, про что рассказал верховный жрец храма. Знали и до сих пор мне ничего не рассказали. Это проклятье. Проклятье тьмы, насланное на нашу династию ледяных драконов в знак наказания. Как оказалось, цепочка пошла от самого первого нашего предка, имеющего драконью кровь.

— Инаархас был жестоким правителем, это всем известно, — вещал жрец. — За время его правления пролилось много крови во благо справедливости и всё же крови. Живой. Тьмы создала нас, одарила драконов могущественными способностями и силой, но и наказала заранее, прекрасно зная, что большинство драконов потеряют голову от власти и вседозволенности благодаря своим возможностям. Как вам известно, после инициации драконы становятся ещё агрессивней, кровожадней и беспощадней. Вас, принц Скай это не коснулась после инициирования, но проклятие запущено и снять его может только богиня тьмы. Вся ваша династия, начиная с первого дракона, проклята тьмой за поступок предка. Много веков прошло, королевства восстановились, но для тьмы не существует времени. Она вечна и безгранична, потому и прокляла.

— Вот... вот почему она сбежала! — сквозь зубы процедил дядя, имея в виду Лилию — свою жену, которая якобы трагически погибла с сыном.

— Почему тьма прокляла драконов, а умирают их истинные избранницы? — задал вопрос отец.

— Не все умирают, — вздохнул верховный. — Никто не знает, когда заработает проклятье. Предугадать это просто невозможно! Оно есть и всё, и вам, драконам, приходится с этим мириться. Вас, — кивая головами на моего отца и дядю, сказал верховный жрец, — Это проклятье обошло стороной и ваши истинные избранницы не умрут в наказании за ваши проступки перед тьмой, но принцу...

Я прикрыл глаза и вздохнул.

— Как погибла избранница нашего первого предка? — спросил я, тяжело дыша.

— Деметрия Истон? Видели те, вы знаете про проклятье, но не знаете про его сущность. Когда проклятие тьмы начинает действовать, избранница дракона может умереть самым нелепым способом и это будет казаться стечением обстоятельств, никак иначе. Деметрия во время путешествия на Землю погибла от рук средневековых инквизиторов! Кто бы мог подумать, что самая могущественная ведьма умрёт таким нелепым способом, как сожжение

на костре смертными?! Ваша избранница, принц Скай, простудилась и сейчас находится в состоянии между жизнью и смертью. Никто ведь не умирает от простуды, верно? По крайней мере, точно не ведьмы.

Да, это и вправду выглядело нелепо, учитывая тот факт, что чародеи и чародейки никогда не болеют!

Я сильно обеспокоился ещё тогда, застав дрожащую Алекс от холода и применив свои целительские способности, которые не сработали. Чтобы драконья магия не сработала... Это удивило всех! И отца, и дядю, и жрецов двух храмов, а потом, посмотрев на Алекс, они вынесли вердикт. Она умирает. На это было даже невыносимо смотреть, как в ней медленно, словно огонь, угасает жизнь. С каждой днём кожа становится бледнее, приобретая синеватый оттенок, губы иссохли, дыхания почти не слышно, а сердце бьётся настолько медленно, что поначалу мы не могли прощупать её пульс. Время для меня превратилось в песок, рассыпающийся с каждой секундой.

Но Алекс была жива и пока она жила, пусть даже и на грани смерти, но боролась, я чувствовал это в ней. Иногда мне казалось, что это же моя Алекс, она усмехнётся смерти в лицо, покажет язык и очнётся, как ни в чём не бывало. Ведь она никогда не умела бояться по-настоящему. Не боялась меня, отважно глядя мне в глаза, когда я готов был разнести весь мир из-за своей агрессии. Не боялась, когда была похищена теми, кто собирался отомстить моему отцу. И, уверен, не боится сейчас. Смерть её не пугает! Она слишком сильно, что умереть так просто из-за какого проклятия тьмы!

— Можно ли остановить проклятие? — я задал самый волнующий меня вопрос.

Верховный печально вздохнул и опустил глаза к полу.

— Ваше высочество, я всего лишь жрец, пусть и верховный, но не бог и не в моих силах остановить проклятие, насланное самой богиней тьмы. И вы не в силах, принц Скай. Никто из драконов и никто из целителей.

— И что вы мне предлагает сделать? Сдаться?! — вспыхнул я.

— Скай, — отец положил свою руку мне на плечо. — Пойдёшь против самой тьмы?!

— Пойду, отец, — прорычал я, стиснув зубы. — Если понадобится и против тьмы, и против света, и против всех миров вместе взятых, но Алекс не умрёт, это я гарантирую!

— Скай, — попытался вразумить меня и дядя, покачав головой. — Лилия тоже узнала о проклятии и поэтому сбежала, потому что надеялась, что в другом мире связь оборвётся и она, как моя избранница, не умрёт.

— От тьмы не спрячешься даже в других мирах, — помрачнел верховный жрец.

— Я что-нибудь придумаю, но Алекс не умрёт! — уверенно произнёс я.

— Сын, — с укоризной покачал головой отец. — Неужели ты не понял, поэтому мы драконы и наказаны за излишнюю самоуверенность самой тьмой!

Почувствовал, как во мне закипает ярость.

— Мне вот интересно, — ядовито начал я. — Если бы проклятие пало на мою маму, как бы ты повёл себя отец?! Хочешь сказать, смирился бы?! Что-то мне в это плохо верить! Ты бы перевернул весь мир, но нашёл бы способ и, зная это, ты смеешь просить меня успокоиться?!

Дядя открыл рот, намереваясь что-то сказать, но я его перебил:

— Ты бы сделал тоже самое для Лилии!

Они оба закрыли рты и отвели глаза в сторону. Конечно, они поступили бы также! Мы же семья! Слишком я похож на них обоих! Ни отец, ни дядя никогда бы не смирились с

наличием проклятия на них, зная, что завтра или может даже сегодня умрут их любимые женщины. Но, поскольку коснулось это только меня, сейчас они просят меня успокоиться! Это было слишком для меня! Понадобится, сгорит весь мир, но тьма передумает и снимет проклятие с меня, соответственно, и с Алекс!

— Мне нужны все древние свитки про проклятие драконов, — в приказном тоне обратился я к верховному.

— Д-да, ваше высочество, — кивнул жрец и поспешил скрыться в глубинах храма.

Перед тем, как призвать огненный портал, я даже не взглянул на отца и дядю, которые снова попытались что-то сказать. Слишком был зол на них! Столько времени прошло, как я живу на этом свете, а они так и не рассказали мне про наличие проклятия на нашей династии! Это был, как удар ножом в спину! Если бы они сказали мне раньше, если бы не стали молчать, не стали бы утаивать, я бы никогда не позволил себе влюбиться, зная, что из-за моей любви умрёт моя избранница. Сейчас, когда Алекс при смерти, у меня есть только одна возможность, чтобы всё исправить.

Прежде, чем отправиться заглянуть к Алекс в последний раз, я с помощью своей магии отыскал кровного брата и призвал пламя для портала. Он оказался, как и всегда, на Земле, стоя на пустынной дороге и скрестив руки на груди, поскольку почувствовал, как я начал искать его. Серьёзный и невозмутимый Данил, сейчас он раздражал меня, но вздохнув, я заставил себя успокоиться. Я прошёл не ссориться, я прошёл с просьбой, а значит, придётся быть вежливым и что-то мне подсказывает, этот...очень обрадуется тому, как сложились обстоятельства.

— Алекс умирает, — мой голос звучал глухо.

Ухмылка с его лица сразу же спала. Я знал, что ему известно и о проклятии, и о приближающейся смерти нашей любимой девушки.

— Я знаю, — тихо произнёс он.

— Я пришёл с просьбой, — да, наверное, сейчас я выглядел жалко перед ним.

— Слушаю, — кивнул Данил, не став издеваться.

— Алекс не умрёт, можешь мне верить...

— Откуда ты?... — выдохнул брат.

— Не перебивай, — жёстко отрезал я. — Она не умрёт, это тебе моё слово! Но...я собираюсь кое-что сделать, чтобы она осталась жива и когда Алекс проснётся, пообещай мне, что всегда будешь рядом!

Он нахмурился. Ведь я не сказал ему о своём плане.

— Что ты собираешься сделать? — наконец, спросил Данил.

И я рассказал. Мне было больно и паршиво, настолько гадко, но ситуация была практически безвыходной, и от этого не легче.

— Обещаю, — он судорожно вздохнул. — Я буду беречь её!

— Умоляю, — сдавленно произнёс я. — Только не причиняй ей боли, чтобы она не делала после того, как очнётся и чтобы не говорила. Не совершай моих ошибок! Я так много делал ей больно.

Он поморщился.

— Никогда, — и выдохнул. — Обещаю!

Развернувшись, собирался призвать портал, как был остановлен его голосом:

— Скай, если ты думаешь, что я рад, что так случилось, то сильно ошибаешься. Прежде всего, я хотел бы, чтобы была счастлива она. Ты... Она не будет счастлива, когда проснётся.

— Другого выбора у меня нет, — горько произнёс я.

— Выбор есть всегда.

— Не в этот раз, — это было последнее, что я сказал ему, а потом перенёсся к Алекс.

Пламя угасло и я оказался в её пустой комнате, в которой пока, кроме нас двоих, никого не было. Алекс, практически не дыша, мертвенно лежала на постели, укрытая тонкой простыней. Приблизился к ней, чувствуя, как боль в своём собственном сердце и взяв её тоненькую ручку, поцеловал в ладонь. Пальцы были ледяными, как у мёртвой, но она была жива, чёрт подери! Жива! Пусть и дышала так, что казалось, будто не дышит вовсе, пусть и сердце билось настолько медленно, что даже я — оборотень-дракон едва ли слышал стук её сердца. Пусть и выглядела бледней, чем белоснежный снег, но она была жива и это главное. И она остаётся жить!

Положив ей голову на грудь, я постарался успокоиться.

— Прости меня, — прошептал, сжимая её руку. — Прости, слышишь? Ты всегда говорила, что у нас впереди столько времени, целая вечность... Прости, что подвёл, родная. Прости, что причинял боль. Прости, что не слышал, когда ты кричала. Прости, что не уберёг! Прости за то, что тебе приходится платить за ошибки нашей династии. Я всё исправлю, родная, обещаю тебе!

Напоследок...в последний раз...на прощание я оставил поцелуй на её холодных губах. Поднялся, чувствуя дрожь в ногах, но сжал кулаки и наклонился, чтобы прошептать ей в губы:

— Прости за всё, родная и...прощай, — призвал портал и навсегда оставил её.

Портал перенёс меня в центр пустыни, будь он проклят, Инаархаса и, подняв голову ввысь, я громко прокричал:

— К тебе обращается принц Скай Гатлин, богиня тьмы!

И в свои слова я вложил последние силы, посему даже тьма не имела право проигнорировать такой зов. Говорят, её никто не видел, но я дракон, для меня нет невозможного! Она всего лишь зазнавшаяся богиня, которая решает наши судьбы, но есть ещё судьба и свет, и тот, кто гораздо выше и света, и судьбы, и самой тьмы! Существует целый пантеон богов, так почему же какая-то тьма решает наши судьбы!?

— Ты звал меня, дракон? — женский голос раздался по всей пустыни.

Она не появилась самолично, но ответила.

— Моя избранница не умрёт! — прорычал я.

— Какой самоуверенный! — усмехнулась богиня. — Это ты так решил?

Не самоуверенный, а отчаянный! Когда есть, что терять, не страшны даже боги!

— Это я так сказал, тьма! Алекс не умрёт!

— Почему же? — казалось, она была удивлена. — Проклятие давно начало своё действие. Вот, если бы ты её отпустил раньше, возможно, оно не стало бы действовать, но... Это твоё наказание, дракон, прими его достойно!

— Вот именно, тьма! Это МОЁ наказание и я приму его достойно, но моя избранница не виновата в грехах нашей династии!

— Что ты предлагаешь? — лениво поинтересовалась богиня тьмы.

— Свою жизнь взамен её!

Несколько секунд тьма молчала, а потом, усмехнувшись, сказала:

— Я согласна, дракон! Пусть живёт твоя избранница! С родственниками попрощаешься?

— Как любезно с твоей стороны, — съязвил я, но ответил: — Нет, давай покончим с этим прямо сейчас!

Не потому, что я не хотел попрощаться, а потому, что я не любил прощаться.

— Что ж, — хмыкнула тьма. — Добро пожаловать в загробный мир, дракон!

***

АЛЕКС

Резко распахнув глаза, я пронзительно закричала:

— СКАЙ!

Потому, что почувствовала мощный разрыв нашей связи и метка обожгла в последний раз, чтобы бесследно исчезнуть.

***

Спустя несколько дней

Несмотря на то, что Скай родился в Восточном королевстве, похороны проходили в Западном. Прямо на главной площади возле храма тьмы и света собралась огромная толпа, как жители из Восточного королевства, так и жители Западного. Прощаться и оплакать принца Ская Гатлина пришёл каждый. Его тело, одетое в парадные наряд, состоящий из брюк, мундира и вычищенных до блеска сапог, лежало в гробу, который, естественно, был открыт. Люди бросали к гробу множество голубых, ледяных роз. Казалось, сама природа оплакивала такую потерю, поскольку с серого неба капал дождь, свирепствовал ветер и даже в пустыне Инаархаса, впервые в жизни, ливануло. Никто не кричал, не разговаривал, все молчали, глотая слёзы, особенно женщины. Я заметила Мирославу, прижимающуюся к Лео, Полину, стоящую рядом с подругой и других, но сама находилась в другом месте.

Я, подобно птице, стояла на верхушке храма, откуда меня было не видно и наблюдала за похоронами сверху, скрываясь в сером, потёртом плаще с капюшоном. Скай не выглядел так, как будто он умер. Вообще, казалось, будто любимый просто спит и сейчас проснётся, откроет глаза и всё будет хорошо. Но ничего не будет хорошо. Больше не будет. Он мёртв. Сердце Ская больше не билось в груди. Такой прекрасный и холодный! Истинный ледяной дракон! Видно, что народ любит его и правителем он был бы потрясающим!

Ох, любимый, я знаю, что ты слышишь меня и... видишь.

Слёзы катились по моим щекам, сдуваемые холодным ветром, но я стояла и смотрела до последнего, пока его гроб не внесли в мавзолей, где покоились остальные его предки-драконы. Народ продолжал стоять, провожая принца, а я... Мне... Я проклинала тьму, ненавидя её больше всего на свете и ненавидя в себе дар тьмы! Я ненавидела весь мир и ярость моя была пылающей, но вместе с тем... пустота начала разрастаться внутри меня, как вирус, забирая все хорошие чувства и эмоции.

Осталось только горе. Горе, которое раздирает, от которого хочется сдохнуть, рвать себе волосы на голове и кричать, надрывая горло. И я кричала, как только очнулась. Кричала, когда узнала, что Скай мёртв. Кричала и не верила, а увидев его тело, начала кричать громче. Сорвала голос, но продолжала кричать, похрипывая и было больно не от того, что горло болело, а от того, что я потеряла часть себя, своей души, своего сердца!

Похороны закончились часов семь-шесть назад, а я продолжала сидеть на верхушке храма и как только на небе появилась полная луна, спустилась и проследовала в мавзолей, чтобы прислониться к стене, где спрятан гроб и зарыдать. Зарыдать, хватая ртом воздух. Кислорода не хватало! Я просила прощение у Ская за то, что он умер. Вину во всём исключительно себя. В мавзолее было тихо, холодно и пусто! Холодно, пусто и тихо было

также в моей душе.

До боли прикусив руку, я закричала. Никто не услышит. Я это точно знаю. Никто, кроме упокоенных здесь драконов. Но они мою печаль и боль понять не могут, они же давно умерли и сейчас находятся в загробном мире, как и...Скай. Даже сейчас, находясь в мавзолее, мне не верилось, что он умер! Точнее, хотелось верить, что он жив, что всё это глупый розыгрыш, чтобы проучить меня, чтобы я ценила его ещё больше. Ох, боже, как же я хотела, чтобы всё это было кошмарным сном! Но время шло, могильный холод отрезвлял и в тишине сама судьба шептала "он умер, Алекс".

Он умер... Я тоже...

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Конец второй книги